

Дьявол в Британии и Америке

Джон Эштон

THE DEVIL IN BRITAIN AND AMERICA

BY

JOHN ASHTON

AUTHOR OF

'SOCIAL ENGLAND UNDER THE REGENCY,' 'SOCIAL LIFE IN THE REIGN
OF QUEEN ANNE,' 'VARIA,' ETC.

The Project Gutenberg eBook of The Devil in Britain and America.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Дьявол в Британии и Америке

Автор: Джон Эштон

Дата выхода: 12 декабря 2013 [eBook #44412]

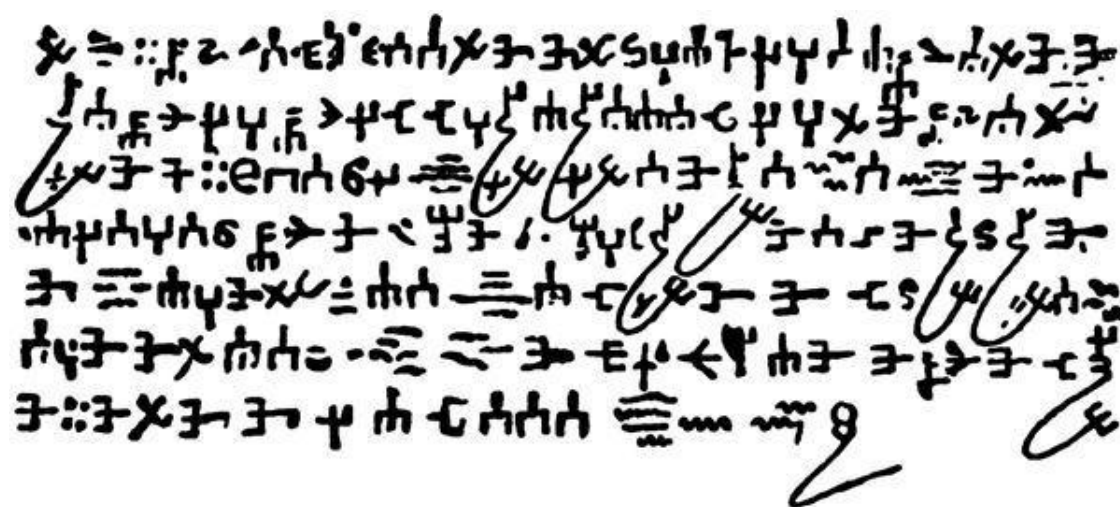
Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено командой онлайн-распределенной корректуры по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений щедро предоставленных The Internet Archive.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE DEVIL IN BRITAIN AND AMERICA ***

ДЬЯВОЛ В БРИТАНИИ И АМЕРИКЕ

ФАКСИМИЛЕ ЕДИНСТВЕННОГО ИЗВЕСТНОГО ОБРАЗЦА ПИСЬМА ДЬЯВОЛА.

ДЬЯВОЛ В БРИТАНИИ И АМЕРИКЕ

ДЖОН АШТОН

АВТОР КНИГ "СОЦИАЛЬНАЯ АНГЛИЯ В ЭПОХУ РЕГЕНТСТВА", "СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЕВЫ АННЫ", "ВАРИАЦИИ" И ДР.

'Nam ut vere loquamur, superstitio fusa per gentes oppressit omnium fere animos, atque hominum imbecillitatem occupavit.'

Cicero-De *Divin.*, Lib. ii. 72.

С СОРОКА СЕМЬЮ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

УОРД И ДАУНИ

Лимитед

12 YORK BUILDINGS, ADELPHI W.C.

1896.

[Все права защищены.]

ПРЕДИСЛОВИЕ

На мой взгляд, все современные английские книги о дьяволе и его делах неудовлетворительны. Все они идут по одной и той же колее, приводят одни и те же случаи колдовства, и, кроме того, ни одна из них не проиллюстрирована. Я попытался исправить это, локализовав факты и воспроизведя все гравюры, которые смог найти подходящими для своей цели.

Я также попытался дать краткий отчет о демонологии и колдовстве в Англии и Америке, приводя авторитеты, которые обычно не приводятся, и кропотливо исследуя старые случаи, тщательно извлекая все из первоисточников и выводя на свет очень многие случаи, никогда ранее не переиздававшиеся.

Для пользы студентов я привел в Приложении список книг, с которыми консультировался при подготовке этой работы, однако студент должен помнить, что это не исчерпывающая библиография по предмету, а только применительно к данной книге, *смысл существования* которой заключается в ее локализации.

Предполагается, что фронтиспис является единственным существующим образцом сатанинской каллиграфии, и взят из "Introductio in Chaldaicam Linguam," и т.д., Альбонези (Павия, 1532). Автор рассказывает, что при помощи колдовства Людовико Сполетано был

вызван дьявол, которого попросили написать разборчивый и ясный ответ на заданный ему вопрос. Какая-то невидимая сила взяла перо, которое, казалось, зависло в воздухе, и быстро написала то, что изображено на картинке. Письмо было передано Альбонези (который, однако, признается, что никто не может его расшифровать), и его главный печатник воспроизвел его очень точно. Знатоки говорят, что в некоторых знаках можно найти следы амхарского, языка, на котором говорят в чистом виде в провинции Амхара (Эфиопия) и который, согласно легенде, был первобытным языком, на котором говорили в Эдеме.

ДЖОН АШТОН.

СОДЕРЖАНИЕ

	СТРАНИЦА
ГЛАВА I.	
Всеобщая вера в личность дьявола, изображенного британским художником - Аргументы в пользу его личности - Баллада - "Ужасное и своевременное предупреждение молодым людям	1
ГЛАВА II.	
'Странные и правдивые новости из Уэстморленда' - 'Политическая жена' - 'Как Девилл, хотя и тонкий, был проглочен руганью' - 'Дьявольский дуб' - Воспитание дьявола - Аргументы в пользу дьявола - Количество дьяволов	13
ГЛАВА III.	
'The Just Devil of Woodstock' - Metrical Version - Presumed Genuine History of 'The Just Devil of Woodstock'	28
ГЛАВА IV.	
Деймон из Тедворта	47
ГЛАВА V.	
"Деймон из Бертона" - "Странные и удивительные новости из Йоуэла, в Суррее" - "История миссис Джермин" - "Случай в Уэлтоне" - "Рассказ Джеймса Шерринга".	60
ГЛАВА VI.	
Демон в семье Гилберта Кэмпбелла - случай с сэром Уильямом Йорком - случай с Яном Смагге - беспорядки в Стоквелле	72

ГЛАВА VII.

Одержимость и изгнание дьяволов - Церковь и экзорцизм - Ранние экзорцисты - "Странное и тяжкое изгнание дьявола из семи человек в Ланкашире". 85

ГЛАВА VIII.

Яков I об одержимости - изгнание Александра Нюнджа - "Чудесные новости из Букингемшира" - продажа дьявола 113

ГЛАВА IX.

Ведьма из Эндора - "Мульер Малефика" из Беркли - северные ведьмы 129

ГЛАВА X.

Юридическая ведьма - Джеймс I. о ведьмах - Реджинальд Скот о ведьмах - Эддисон о ведьмах 139

ГЛАВА XI.

Как создавалась ведьма - ее договор с дьяволом - адский бульон - поминки и пир - шабаш ведьм 148

ГЛАВА XII.

Знакомые духи - Мэтью Хопкинс, "искатель ведьм" - собачий мальчик принца Руперта - недоброжелатели, используемые для перевозки ведьм с места на место - их празднества на шабаше 157

ГЛАВА XIII.

Восковые фигуры - Ведьмы превращаются в животных - Ведьмины знаки - Свидетельства против ведьм - Испытания для ведьм и их обследование 175

ГЛАВА XIV.

Законодательство против ведьм - Наказание - Последние казни за колдовство - Неспособность плакать и тонуть - Современные случаи колдовства 191

ГЛАВА XV.

Начало колдовства в Англии - мадам Элеонора Кобэм - Джейн Шор - лорд Хантингфорд - дела из календарей государственных газет - самое раннее напечатанное дело - дело Джона Уолша - Элизабет Стайл - три ведьмы, судимые в Челмсфорде - ведьмы из Сент-Осита - ведьмы из Уорбойса - ведьмы из Нортгемптоншира 199

ГЛАВА XVI.

Ланкаширские ведьмы - Джанет Престон - Маргарет и Филипп Флауэр - Анна Бейкер, Джоан Уиллимот и Эллен Грин - Элизабет Сойер - Мэри Смит - Джоан 220

ГЛАВА XVII.

Признания ведьм, казненных в Эссексе - Ведьмы из Хантингдона - "Чудесные новости с севера" - Суд над шестью ведьмами в Мейдстоне - Суд над четырьмя ведьмами в Вустере - Ведьма из Ланкашира, судимая в Вустере - Ведьма из Тьюксбери 234

ГЛАВА XVIII.

Случай рвоты камнями и т. д. в Ившеме - Анна Боденхэм - Джулиан Кокс - Элизабет Стайлз - Роуз Каллендер и Эми Дьюни 246

ГЛАВА XIX.

Случай Мэри Хилл из Бэкингтона - исповедь Алисы Хьюсон - Флоренс Ньютон из Югала - Темперамс Ллойд (или Флойд), Мэри Тремблз и Сюзанна Эдвардс 260

ГЛАВА XX.

Элизабет Хорнер - помилование за колдовство - ведьма, схваченная в Лондоне - Сара Мордаик - осужденная самозванка - дело Джейн Уэнхем - последняя ведьма, повешенная в Англии 273

ГЛАВА XXI.

Шотландские ведьмы - Бесси Данлоп - Алсун Пейрсон - доктор Джон Фиан - дьявол-проповедник - допрос Агнес Сэмпсон - признание Иссобель Гоуди 287

ГЛАВА XXII.

Раннее колдовство в Шотландии - леди Глэмис - Бесси Данлоп - леди Фоулис - многочисленные случаи 301

ГЛАВА XXIII.

Колдовство в Америке - Иллинойс: Моро и Эммануэль В Вирджинии: Случай Грейс Шервуд-В Пенсильвании: две шведские женщины-В Южной Каролине-В Коннектикуте: Много случаев - В Массачусетсе: Маргарет Джонс; Мэри Парсонс; Энн Хиббинс; другие случаи 311

ГЛАВА XXIV.

Коттон и Инкрез Мазер - Дело дочери Гудвина - Дело мистера Филипа Смита - История Салемского колдовства - Список жертв - Освобождение подозреваемых - Отмена приговора и компенсация 326

Приложение 340

ДЬЯВОЛ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И АМЕРИКЕ

ГЛАВА I.

Всеобщая вера в личность дьявола, как его изображает британский художник - Аргументы в пользу его личности - Баллада - "Ужасное и своевременное предупреждение молодым людям".

Вера в доброе и злое влияние существовала с древнейших времен, в каждом народе, имевшем свою религию. У египтян был свой *Тифо*, у ассирийцев - *Ту-а-мат* (Змей), у евреев - *Вельзевул*, или *Принц мух*,^[1] а у скандинавов - *Локи*. И многие религии учат, что злое влияние имеет более сильную власть над человечеством, чем доброе, - настолько большую, что в значительной степени сводит его на нет. Особенно этому учит христианство: "Входите тесными вратами, ибо широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и много их, входящих ими. Ибо тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их". Эта доктрина о великой силе дьявола, или злого влияния на человека, проповедуется с каждой кафедры, при любой форме христианства, по всему миру; и хотя в настоящее время она сводится только к большей *моральной* власти дьявола над человеком, в более ранний период было принято считать, что он способен осуществлять большую *физическую* силу.

Это совпадало с верой в его личность; и только в наше время эта личность принимает меняющую форму. В старину дьявол всегда изображался настолько уродливым и отталкивающим, насколько художник мог его представить, и все же он мог бы многому научиться у современных китайцев и японцев. Великий бог Пан, хотя он и был мертв, был воскрешен, чтобы создать тип "князя тьмы"; соответственно, его изображали с рогами, хвостом и перепончатыми ногами, превращая в животное, по *выражению* Кювье, "грамминоядное и явно жвачное"; а чтобы завершить классический *ансамбль*, в него вложили вилообразный скипетр Плутона, только дополненный еще одним зубцом.

Британский художник изобразил его таким, но иногда он рисовал его в виде "страшной дикой птицы" совершенно другого типа - и всегда настолько ужасным, насколько его воображение могло представить, а карандаш - исполнить.

То, что дьявол может явиться человеку в осязаемой форме, на протяжении многих веков было предметом твердой веры, но, когда это требовалось логически обосновать, это было трудно доказать. Единственным доказательством, которое можно было привести, чтобы убедить, была Библия, которая, конечно же, воспринималась как *ipsissima verba* Бога, и на ней старые авторы основывали все свои доказательства. Один из самых ясных из них, Гиффорд или Гиффорд, писавший в шестнадцатом веке, очевидно, ощутил эту трудность. Пытаясь доказать, что "Диуэлы могут появляться в телесном облике и пользоваться речью и общением с людьми", он говорит:[\[2\]](#)

Наш Спаситель Христос говорит, что у духа нет ни плоти, ни костей. У духа есть субстанция, но такая, которая невидима, отсюда следует, что диуэлы по своей природе не имеют ни телесной формы, ни видимого вида; более того, против истины и против пиетета верить, что диуэлы могут создавать, или творить тела, или менять одно тело на другое, ибо эти вещи приличествуют Богу. Отсюда следует, что когда бы они ни появлялись в видимой форме, это не более чем явление и подделка тела, если только тело не будет в любое время предоставлено им".

И далее он так говорит о воплощении сатаны, как это записано в Библии.

"Дьявол говорил с Эуа из змея. Ясно, что дейвы могут говорить, если только мы не воображаем, что от возраста он стал забывчивым, а язык - усталым. Некоторые считают, что перед Эуа не было видимого змея, но была невидимая вещь, описанная таким образом, чтобы мы могли ее понять. Но, чтобы отпустить этих, это главное и основное, за что я взялся, чтобы показать на примере самой истории, что был не только Деил, но и телесный зверь. Если на этот вопрос ответить, знала ли Эуа о существовании какого-нибудь Дойля или каких-нибудь нечестивых ангелов. Какой знающий человек скажет, что знала? Она еще не знала, что такое добро и зло. Она не знала Автора добра. Когда Господь сказал ей: "Что это ты сделала?", она ответила: "Змей обманул меня". Она увидела, что есть тот, кто обманул ее, и назвала его змеем; откуда у нее такое имя для того, кого она не представляла себе? Ясно, что она говорит о вещи, которая до этого получила его имя.

Еще более очевидно, что она говорит: вон тот змей, или тот змей, ибо она указывает на видимую вещь: она использует показательную частицу *He* в еврейском языке, которая

отличает его от других. Любой здравомыслящий человек может легко увидеть, что Эуа называет и указывает на видимого зверя, который был назван среди зверей полевых".

Похоже, что дьявол, за исключением вхождения в людей, не использовал свою способность появляться телесно, пока люди не стали слишком святыми, чтобы он мог с ними мириться, и в Житиях святых есть множество записей о его появлении перед этими отвратительно хорошими людьми - например, перед святым Антонием. Разумеется, он всегда оказывался посрамлен и побежден, а в случае со святым Дунстаном испытал острую телесную боль - ему защемило нос раскаленными щипцами святого ювелира. Но даже это не помешало ему снова стать видимым, пока в XVI-XVII веках нашей эры он не стал абсолютно привычным на этой земле.

Но, судя по всем имеющимся у нас записям, его миссия больше не заключалась в том, чтобы совращать святых с пути верности, и, став более демократичным, он под разными личинами смешался с народом. Конечно, его целью было добиться возвращения их душ после смерти, а приманкой обычно служило обещание богатства в этой жизни или удовлетворение какой-либо страсти.

Он находил много жертв, но все же его постигали неудачи - две из них мы приводим здесь.

НОВАЯ БАЛЛАДА.

РАССКАЗЫВАЮЩАЯ О ВЕЛИКОМ НЕСЧАСТЬЕ, ПОСТИГШЕМ ОДНОГО БЕДНЯКА В ЭССЕКСЕ, ЕГО ЖЕНУ И ДЕТЕЙ, И О ДРУГИХ СТРАННЫХ ВЕЩАХ, СОВЕРШЕННЫХ ДЬЯВОЛОМ.

Бедный человек из Эссекса
который был в большом расстройстве,
С горечью изложил свою жалобу,
в печали и тяжести:

Из-за скудости и нужды,
он был сильно угнетен,
Он не мог найти хлеба для своих детей,
он был очень беден.

Его глупая жена, Бог знает,
была недавно уложена в постель,
с бедным младенцем у груди.
не имела ни питья, ни хлеба.
Полноценное лежание в постели
это было, Господь знает,
Храни Господь всех честных добродетельных жен
от такого горя.

Муж мой умер, - сказала она,
от недостатка пищи я умру,
Принесите мне какую-нибудь помощь,
чтобы облегчить мои страдания.
Мужчина, у которого было много чая,
жалобно ответил,
У нас нет средств, чтобы купить себе хлеб;
При этих словах дети заплакали.

Они обступили его кругом,
и повесили на его пальто:
И жалко им стало денег,
и сжимали свои маленькие ручки.
Успокойтесь, мои мальчики, - сказал он,
А я пойду в лес,
и принесу желудей для жаркого,
и у вас будет немного еды.

Вперед отправился Мудрый Человек,
и взял с собой шнур,
чтобы связать сломанное дерево,
чтобы принести домой:
И по дороге, когда он шел,
встретил двух или трех фермеров,
желая, чтобы они ради Христа
помочь его беде.

Одолжите мне (сказал он)
одну буханку ячменного хлеба,
одну пинту молока для моей бедной жены,
которая лежит в детской постели и почти умерла:
Подумайте о моей крайней нужде,
одолжите мне, не сомневайтесь,
У меня нет денег, чтобы заплатить,
но я выкручусь.

Но они, как ни в чем не бывало,
отвечали один за другим,
Мы уже одолжили вам больше,
чем можем.
От такого ответа сердце его
холодное, как камень;
И он ушел в лес,
со многими тяжкими страданиями.

Где у опушки (вот)
встретился ему высокий человек.
И черной была его одежда
от головы до ног.
Ты, несчастный, - сказал он,
почему ты так плачешь?
По какой причине ты так плачешь?
скажи мне, и больше не вздыхай.

Увы, добрый господин (сказал он).
не хватает какого-то облегчения,
для моей бедной жены и маленьких детей,
Вот причина всего моего горя.
They lie all like to starve,
за неимением хлеба (говорит он);
Добрый господин, поручитесь дать
мне один пенни.

Таким образом, этот несчастный человек
совершил чудесное злодеяние,
Он просил алмес и не знал.
что просит его у дьявола.
Но прямо адский изверг
ответил ему снова,
Одиозный грешник ты.
что так нуждаешься в пропитании.

Увы (сказал бедняк).
вот что я знаю по правде,
что *Иов* был справедлив, но никогда человек
не терпел большего горя.
Благочестивые часто нуждаются,
и нужда их сильно мучает,
Но Бог не оставляет их совсем,
но восстанавливает их состояние.

Если ты так верен,
зачем же ты просишь?
Ты будешь сыт, как *Даниил*

в логове Лиона.
Если так будешь жить,
вороны будут приносить тебе пищу,
как они приносили еду *Элиасу*.
который бродил в лесу.

Мокэ не был нечестивцем,
добрый господин, - сказал бедняк,
Не усугубляйте мои печали,
которые на меня возложены.
Но, скорее, продли
на мою нужду и дай
один пенни, чтобы купить немного хлеба,
чтобы дети мои бедные могли жить.

С этими словами он открыл
прекраснейший кошелек.
Который когда-либо видел смертный глаз,
украшенный яркими коронами.
И вот, в кошельке этом
он всецело отдал,
Который очень усердно молился
чтобы Христос спас его жизнь.

Что ж, (говорит проклятый Дух)
иди, облегчи скорбь детей твоих,
И, если тебе что-нибудь нужно,
приходи, встретимся здесь завтра.
И отправился бедняк домой,
с веселым сердцем и умом,
И утешил свою убитую горем жену
словами, которые были самыми добрыми.

Утешься, жена, - сказал он,
У меня есть кошелек с золотом,
подаренный одним джентльменом,
очень красивый.
И, думая вытащить
свой кошелек из лона,
Он не нашел ничего, кроме листьев окна,
перевязанных грязным кульком.

И когда он их разглядел,
с печалью бледнел и худел,
В отчаянье пытался найти кошелек,
он побежал в лес,
Полагая в уме,
что потерял его там;
Он не мог сказать, что думать,

Он был между надеждой и страхом.

He had no sooner come
в тенистую рощу,
Дьявол снова встретился с ним,
как он в фантазиях пытался.
Что ты здесь ищешь? спросил он,
Кошелек, который ты отдал,
Так Фортуна мне перешла дорогу,
И тогда дьявол сказал

Куда ты положил кошелек?
Скажи мне, и не мешкай,
В моем лоне, - ответил тот,
где никто не приближался.
Посмотри туда еще раз, (сказал он)
потом сказал: - Найду,
И обнаружил, что в его норе полно жаб,
настолько толстых, насколько они могли проползти.

Бедняга при виде этого зрелища
не мог говорить,
Видишь, месть преследует тебя каждый час.
преследует тебя каждый час.
Ступай, проклятый негодяй, (говорит он)
и избавься от жизни своей,
Но сначала убей своих детей,
и несчастную жену.

Бедняк, обезумев от ярости,
прибежал домой в беспамятстве,
намереваясь убить их всех,
но Бог помешал ему.
Ибо почему, самый главный человек
что в приходе жил,
Пришел с мясом и деньгами,
которые он щедро раздавал.

А тот, видя, что бедняк
пришел домой в таком гневе,
был вынужден связать его в постели,
чтобы унять его ярость.
И долго лежал он в болезни,
и все еще плакал о своем золоте,
Но, поправившись, весь этот разговор
он рассказал своим соседям.

От всех искушений,
Господи, сохрани и великих, и малых,

И не дай никому, Боже небесный,
за неимением помощи не падет.
Но возложи свое особое упование
на Бога во веки веков,
Который, без сомнения, из беды
каждого верного человека восстановит.

УЖАСНОЕ И СВОЕВРЕМЕННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ.

Это очень подробный и правдивый рассказ о некоем *Абрахаме Джойнере*, молодом человеке примерно 17 или 18 лет, живущем в *Шексби* в *Шэдвелле*, балластнике по профессии, который в прошлую субботу вечером подобрал грубую женщину и потратил все деньги, которые у него были, на ее лечение, сказав после этого, если она захочет еще, он должен пойти за ними к дьяволу, и, выскользнув из ее компании, он отправился в "*Петух и Лайон*" на *Кинг-стрит*, дьявол явился к нему и дал ему пистул, сказав, что *он никогда не будет нуждаться в деньгах*, назначив ему встречу на следующую ночь в *конце света* в *Степни*; И как его брат уговорил его выбросить деньги, что он и сделал; но внезапно с ним произошел очень странный случай, так что они были вынуждены послать за преподобным мистером Констеблем и другими священниками, чтобы они помолились. Constable and other Ministers to pray with him; he appearing now to be very Penitent; with an Account of the Prayers and Expressions he makes use of under his Affliction, and the Prayers that were made for him, to free him from this violent Temptation.

Истинность этого достаточно подтверждена в окрестностях, он лежит сейчас в доме своей матери" и т. д.

Степни, похоже, был излюбленным местом обитания дьявола, поскольку в Эдинбурге в 1721 году был опубликован трактат под названием "Своевременное предупреждение необдуманном и непослушным детям. Странный и удивительный рассказ о молодом джентльмене из прихода *Стефени* в пригороде *Лондона*, который продал себя дьяволу на 12 лет, чтобы иметь возможность отомстить за своего отца и мать, и как, по истечении времени, он лежал в печальном и плачевном состоянии, к изумлению всех зрителей".

ГЛАВА II.

"Странные и правдивые новости из Уэстморленда" - "Политическая жена" - "Как дьявол, хотя и тонкий, был проглочен руганью" - "Дьявольский дуб" - "Воспитание дьявола" - Аргументы в пользу дьяволов - Численность дьяволов.

В предыдущих примерах мы видели дьявола в человеческом облике и в соответствующей одежде, но иногда он являлся в своем предполагаемом облике, когда, конечно, его намерения сразу же становились понятными; а в одном случае мы видим его призванным Ангелом, чтобы свершить правосудие над плохим человеком. Именно в

СТРАННЫЕ И ПРАВДИВЫЕ НОВОСТИ ИЗ ВЕСТМОРЛЕНДА.

Посещайте всех добрых христиан,
Запомните мои слова, и стар и млад,
До всеобщего судного дня,
Я думаю, что это не очень долго.

Я расскажу о странном чуде,
Я думаю, что подобное никогда не было показано,
В Уэстморленде в Тредентоне,
О подобном никогда не знали.

Некий *Габриэль Хардинг* жил в последнее время,
Как может показаться всем людям,
Чья годовая рента, по справедливому счету,
Доходила до пятисот фунтов в год.

У этого человека была добродетельная жена,
В благочестивых путях ее разум давал:
А он, как грубый злой негодяй,
Как в этой грешной стране жил.

О нем я расскажу много новостей,
Таких, что не слышал ни один смертный;
Это очень ново, но и правдиво,
Поэтому, добрые христиане, слушайте все.

Однажды этот человек пришел домой пьяным,
как он говорил, что заставило его жену плакать,
Которая тут же взяла его за руку,
Сказав: "Дорогой муж, ложись и спи".

Она с любовью взяла его за руки,
думая, что он будет в безопасности,
Он ударил ее по груди,
Женщина сразу же упала и умерла.

Дети со скорбными криками
Они выбежали на открытую улицу,
Они плакали, причитали, сжимали руки,
Всех добрых христиан они встречали.

Тогда люди все выбежали вперед,
Говоря: "Дети, зачем вы так стонете?
Поспешите в наш дом,
Наша дорогая мать умерла и пропала.

Наш отец убил нашу мать,
Дети тогда заплакали.
Тогда все люди поспешили

И возложили руки на мужчину.

А он все отрицал,
Сказал, что я свободен от убийства,
Если я совершил это злое дело, сказал он,
Я хотел бы, чтобы мне показали пример.

Так он поклялся в злодеянии,
безвременной кончины своей дорогой жены.
Народ сказал: "Давайте поскорее закончим дело,
Чтоб за коронером мы могли послать.

Запомните, что я говорю, дверь быстро закрыта,
Люди и дети сожалели,
Но тут они услышали, как человек заговорил,
И в дверь постучали.

Один в доме к двери поспешил,
Услышав, что человек стучит и зовет,
Вскоре дверь отворилась,
И вошел он среди всех.

С вашего позволения, люди добрые, - сказал он,
Может ли незнакомец с вами поговорить?
Я пришел навестить покойницу;
Пройдите в комнату, прошу вас, господин, пройдите.

Глаза его, как звезды, сияли,
Он был одет в яркую зелень,
Щеки его были пунцово-красными,
Ибо такого человека редко кто видел.

Тогда он обратился к народу,
Хорошо запомните слова, которые я скажу,
И не посылайте вы коронера,
Я здесь судья и присяжный в этот день.

Приведите сюда человека, который совершил это преступление,
И твердо отрицающего это.
Они быстро ввели его в зал,
Чтобы он ответил за этот поступок с позором.

Теперь иди, о несчастный, - сказал он,
С позором перед соседями твоими,
Тело свое ты довел до страданий,
А душу - в еще больший плен.

Главным твоим наслаждением было пьянство,
И развратные женщины, о, проклятый грех!

Богохульные клятвы и мерзкие проклятия
Долгое время ты погряз в них.

Соседей ты рассорил,
И все время поносил бедняков,
Кроме того, ты убил свою жену,
Страшной смертью ты умер.

Ничего не бойтесь, люди добрые, - сказал он,
Скоро явится зрелище,
Все упование ваше да будет на Господа,
Не будет вам вреда, пока я здесь.

Затем в комнате появился дьявол,
как храбрый джентльмен,
Сатана (сказал тот, кто был судьей).
Не делай больше того, что ты приказал.

Дьявол тут же набросился
На того, кто убил его жену,
И шею ему сломал,
И так закончил свою жалкую жизнь.

Тогда дьявол исчез
От людей в зале,
Что заставило людей сильно испугаться,
Но никто не пострадал.

И тут же зазвучала приятная мелодия
Музыкальная мелодия зазвучала,
Она взволновала сердца тех, кто стоял рядом,
Так сладко звучала музыка.

Теперь, (говорит этот галантный мужчина в зеленом)
С тобой я больше не могу оставаться,
Я покидаю свою любовь, я ухожу,
Время пришло, я должен уйти.

Будьте уверены, что любите друг друга хорошо,
Храните в своей груди то, что я говорю.
Это путь на небеса,
Когда вы восстанете в Судный день.

Люди разошлись по домам,
где видели это великое чудо,
И говорили, что это точно Ангел.
Который был одет во все зеленое.

И вот новости из *Уэстморленда*

Я вам уже рассказывал,
Я думаю, что это так же странно,
чем когда-либо слышал человек.

В старину дьявол использовался в качестве приклада, в который люди пускали свои маленькие стрелы остроумия. В пьесах о чудесах, когда его вводили, он исполнял роль панталон в наших пантомимах и сопровождался "пороком", который играл с ним розыгрыши, ударяя его своим деревянным мечом, прыгая его спине и т. д.; и в резьбе наших аббатств и соборов, особенно в местах Miserere на хорах, он часто изображался в комических ситуациях, а также в иллюстрациях манускриптов. О нем часто писали, что ему не хватает ума, и есть много случаев, когда его перехитрил проницательный человек, как мы можем видеть из следующей баллады.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖЕНА;

или Дьявол, перехитривший женщину.

Из всех бедствий на земле,
Которые постигают каждого бедняка,
Это голод и ругань жены,
Это худшие из всех бед:
Жил в нашей стране бедняк
Из бедного и низкого сословия,
И обе эти беды его терзали,
И не повезло ему больше всех.

У него было семеро детей от одной жены,
И время было бедное и тяжелое,
И труд его стал так тяжел,
что он едва мог добыть себе хлеб:
И был он недоволен,
Однажды он покинул свой дом,
И стал бродить по лесу,
И стал бродить по лесу, совсем лишившись чувств.

Он бродил туда-сюда,
между надеждой и отчаянием,
Дьявол вышел из куста,
И явился ему там:
В чем дело, - сказал дьявол,
Ты выглядишь таким недовольным?
Конечно, тебе нужны деньги, чтобы купить хлеба,
Или чтобы заплатить хозяину за квартиру.

Действительно, добрый господин, вы правильно меня поняли,
и причины моей болезни,
Тогда как же вас зовут, - спросил бедняк,
Скажите, будьте добры, как вас зовут?
Меня зовут Думкин Дьявол, - промолвил он,

И правду тебе я скажу,
Хоть ты и видишь меня здесь бродящим,
Но жилище мое в аду.

Так что же ты мне дашь, - сказал дьявол,
Чтобы облегчить твою нужду,
И будет у тебя кукурузы и скота вдоволь,
И никогда не скупиться?
Мне нечего дать тебе, - ответил бедняк,
И под рукой ничего нет,
Но все, что я могу сделать,
Я буду в твоём распоряжении.

Тогда, при условии семи долгих лет,
Я заключу с тобой сделку,
Ты приведешь мне сюда зверя,
чтобы я не мог назвать его имя:
Но если я скажу его имя с полным правом,
то пометьте, что я вам скажу,
Тогда ты должен пойти со мной
Прямо в ад.

Этот бедняк радостно отправился домой,
И стал он бережливым,
Ведь у него было достаточно кукурузы и скота,
И всякой всячины хорошей запас.
Соседи его, что жили вокруг,
Удивлялись ему,
И думали, что он ограбил или украл,
Ведь он стал так дивно богат.

И вот уже семь долгих лет
Он жил в хорошем настроении,
Но когда подошел срок его договора,
он начал бояться:
В чем дело, - сказала его жена,
Ты выглядишь таким недовольным?
Наверняка у тебя есть какая-нибудь служанка с ребенком,
И теперь ты начинаешь раскаиваться.

Действительно, добрая жена, ты судишь меня неправильно,
что так строго меня осуждаешь,
если бы это было за то, что я завел служанку с ребенком,
это не было бы преступлением:
Но я заключил союз с дьяволом,
На семь долгих лет, не больше,
Чтобы у меня было достаточно кукурузы и скота,
И всего хорошего в достатке.

И вот в течение семи долгих лет
Я заключил сделку,
Я должен принести ему зверя в то место,
Он не мог сказать, как его зовут:
Но если он назовет его имя правильно,
Тогда знай, что я тебе скажу,
Тогда я должен пойти с ним,
прямо в ад.

Иди, уходи, глупый старик,
И скотину свою паси и корми,
Ведь женская смекалка куда лучше мужской,
если его использовать в трудную минуту:
Принеси мне всю птичью извесь, что у тебя есть,
И положи на пол,
И когда я сниму все свои плащи,
Ты помажь меня всю.

И когда он помазал ее
от головы до пят,
Вот это да! сказал мужчина, кажется, ты похожа
прямо как сам Деэль.
Пойди, принеси мне все перья, какие у тебя есть,
и положи их рядом со мной,
И я завернусь в них,
пока ни одно место не освободится.

Подойди, завяжи веревку на моей шее,
И веди меня к этому месту,
И я спасу тебя от дьявола,
если только у меня будет столько милости.
Дьявол, он стоял и рычал,
И выглядел свирепым и дерзким;
Ты привел меня зверем в это место,
И сделку ты держишь.

Ну-ка, покажи мне лицо этого зверя, - сказал дьявол,
Покажи мне его в короткое время;
Тогда он показал ему ягодицы своей жены,
и поклялся, что это ее лицо:
У нее чудовищные щеки, сказал дьявол,
Как она сейчас стоит,
Вы бы приняли ее за чудовищного зверя.
Взятого главной силой человека.

Сколько еще таких зверей, сказал Дьявол,
Сколько еще таких зверей?
У меня есть еще семь таких, сказал бедняга,
Но я оставил их всех.

Если у тебя есть еще семь таких, сказал дьявол,
Я скажу тебе правду,
У тебя достаточно зверей, чтобы обмануть меня
И всех дьяволов в аду.

Вот, возьми свои узы и зарок,
Я не буду иметь с тобой ничего общего:
И пошли мужик с женой радостные домой.
И жили в полном веселье.
О, Господи, пошли нам долгих веселых лет жизни,
Без всякого горя и печали,
И вот здоровье всем таким женам.
Которые могут так обмануть дьявола.

Здесь есть

"Приятная новая баллада, которую вы можете посмотреть.
О том, как Девилл, хотя и тонкий, был проглочен руганью".

В этой балладе рассказывается, что дьявол, которого очень забавляла эта ругающаяся жена, отправился за ней. Приняв облик лошади, он позвал ее мужа и велел ему посадить ее к себе на спину. Этому можно было легко добиться, велев ей *вести* коня в конюшню, что она и отказалась сделать.

'Goe leade, sir Knave, quoth she,
а почему бы не поехать?
Она взяла Девилла за уздцы,
и поехала верхом".

И, взобравшись на дьявола, она *поскакала* на нем; она пинала его, била, резала ему уши и держала его галопом по всему Аду, пока он не смог больше ехать, и тогда он решил отвезти ее домой к ее мужу.

"Вот, возьми ее (говорит Девилл).
и держи ее здесь, будь смелым,
Ибо Ад не будет беспокоиться
с такой земной руганью.
Когда я вернусь домой, я могу
всем своим товарищам рассказать,
Я потерял свой труд и свой блеск,
чтобы принести ругань в Ад".

В другой балладе, которая называется "Дуб дьявола", он показан очень бедным; последний куплет гласит:

'That shall be tried'd, the Devil then he cry'd,
потом поднялся, дьявол, и начал,
Тогда Динь-Динь бросил свой посох,
и заставил дьявола поумнеть:
Там, у ворот, он разбил ему палец,
и оба рога сломал;
И с той поры я буду придумывать свой ром,
он назывался "Дьявольский дуб"".

Но народная молва приписывала некоторым людям способность вызывать дьявола в видимой форме, и их называли некромантами, колдунами, магами и т. д. К ним относились Роджер Бэкон, Иоганн Фауст, которого обессмертил Гете и чей идеализм так любим на лирической сцене. Но Иоганн Фауст вовсе не был Фаустом Гете. Он был сыном бедных родителей и родился в Книттлингене, в Вюртемберге, в конце XV века. Он получил образование в Краковском университете, благодаря наследству, оставленному ему дядей, и, похоже, был не более чем обычным мошенником, которого Меланктон называл "отвратительной тварью, канализацией многих дьяволов", а Конрад Мут, который был другом Меланктона и Лютера, "хвастуном и дураком, который занимается магией". Однако он был очень популярен в Англии, и Марлоу не только написал о нем пьесу, но и существует множество так называемых житий о нем на английском языке, особенно среди chap-books, в которых ему полностью приписывается способность создавать дьявола в осязаемой форме с помощью своего магического искусства.

Но духи, которых якобы вызывали эти маги, не всегда были злобными; это были скорее демоны, чем дьяволы. Поэтому будет не лишним процитировать компетентного и ученого авторитета по вопросу о дьяволах.

Говорит Гиффорд: "Дьяволы являются главными агентами и главными практиками в колдовстве и чародействе, поэтому с большой целью мы должны описать их и изложить их, чтобы мы были лучше проинструктированы, чтобы увидеть, что он способен сделать, каким образом, и с какой целью. В начале (как учит нас Божье Слово) они были сотворены святыми Ангелами, полными силы и славы. Но они согрешили, были низвергнуты из рая, лишились славы и подверглись осуждению. Поэтому эта их перемена не уничтожила и не лишила их прежних способностей, но совершенно испортила, извратила и обесценила их: сущность духов сохранилась, и не одна, но также сила и понимание, такие, какие есть у Ангелов: небесные Ангелы очень могущественны и сильны, гораздо выше всех земных тварей в целом мире. Преисподние Ангелы по своей силе называются княжествами и державами: эти блаженные прилагают все свои силы к утверждению и поддержанию славы Божией, к защите и помощи детям Его, а бесы направляют все свои силы против Бога, против славы Его, правды Его и народа Его. И это делается с таким ожесточением, яростью и жестокостью, что святой призрак изгоняет их в образе огромного красного или огненного дракона и ревущего льона, ни в чем не сравнимого с ними. Он обладает такой силой и властью, что его называют Богом мира. Его царство ограничено и заключено в определенных пределах, ибо он - князь тьмы; но все же в пределах своего владычества (которое находится в неведении о Боге) он осуществляет могущественную тиранию, и наш Спаситель сравнивает его с сильным человеком, вооруженным, который охраняет свой замок.

А что мы скажем о мудрости и разумении Ангелов, которое было дано им при сотворении, не было ли оно далеко от того, до чего могут прийти люди? Когда же они стали падшими

(например, те ангелы-изгои), их разумение не ушло вперед, но превратилось в злую хитрость и коварство. Он не делает ничего, кроме как по злему умыслу, и при этом может придать себе такой цвет, что, по словам апостола, сам превращается в подобие светлого ангела. По той же причине его называют старым змеем: вначале он был тонким, но теперь стал гораздо более тонким благодаря долгому опыту и постоянной практике, он выведал и знает все приемы, которыми можно обмануть. Так что, если бы Бог не заковал его в цепи, как сказано в *Откр.* 20, его сила и хитрость, соединенные вместе, одолели бы и обольстили весь мир.

'Существует великое множество духов преисподней, о чем неоднократно свидетельствуют священные писания, но все же они так сливаются в одного, что их называют прорицателями в единственном числе. Они все вместе (как учит наш Спаситель) поддерживают одно царство. Ибо хотя они и не могут лютовать друг против друга, но ненависть, которую они питают к Богу, как бы связывает их вместе. Святые ангелы - это духи-служители, посланные ради тех, кто наследует обетование. Они не имеют телесной формы, но, чтобы показать их быстроту, Писание приспособливает их к нашим грубым возможностям и изображает их с крыльями.

Когда они должны спасать и помогать рабам Божиим, они могут прямо с высоких небес, которые удалены от земли на тысячи тысяч миль, быть рядом с ними. Подобная быстрота присуща и диулам; ибо их природа, будучи духовной и не скрепленной никакой материей, как наши тела, дает им такую проворность, какую мы не можем себе представить. Благодаря этому они летают по миру по морю и по суше и используют все возможности и случаи, чтобы делать добро"[3].

Действительно, "существует великое множество inferнальных духов", если верить такому выдающемуся авторитету в этом вопросе, как Реджинальд Скотт, который приводит "An inuentarie of the names, shapes, powers, gouernement, and effects of diuels and spirits, of their seuerall segniories and degrees: a strange discourse woorth the reading.

Их первый и главный король (принадлежащий к силе востока) зовется *Баэлл*; когда его вызывают, он появляется с тремя головами: первая - как у тода, вторая - как у человека, третья - как у кошки. Он говорит хриплым голосом, делает человека невидимым, ему подчиняются и управляют шестьдесят и шесть легионов прорицателей"[4].

Все остальные дьявольские вожди описаны так же подробно, но я привожу только их имена и количество легионов, которыми они командуют.

Агарес	31
Марбас или Барбас	36
Амон или Аамон	40
Барбатос	30
Буер	50
Гусоин	40
Ботис или Отис	60
Батин или Матинн	30
Пурсон или Курсон	22
Элигор или Абигор	60
Лерай или Орай	30
Валефар или Малефар	10

Моракс или Фораидж	36
Ипос или Айпорос	36
Наберий или Цербер	19
Глаша Лаболас или Каакринолас	36
Зепар	26
Билет	85
Ситри или Битру	60
Паймон	20
Белиал	нет
Буне	30
Forneus	29
Ронуэ	19
Берит	26
Астарот	40
Форас или Форкас	29
Фурфур	26
Мархосиас	30
Мальфас	40
Вепар или Сепар	29
Сабнак или Салмак	50
Сидоней или Асмодей	72
Гаап или Тап	36
Шакс или Скокс	30
Procell	48
Furcas	20
Мурмур	30
Caïm	30
Раум или Райм	30
Хальфас	26
Фокалор	3
Лоза	нет
Bifrons	26
Гамигин	30
Заган	33
Ориас	30
Валац	30
Гоморы	26
Декарабия или Карабия	30
Амдусциас	29

Андрас	30
Андреальфус	30
Осе	нет
Аим или Хаборим	26
Оробас	20
Вапула	36
Cimeries	20
Эми	36
Flauros	20
Балам	40
Allocer	36
Буаль	37
Салеос	нет
Хаагенти	33
Phœnix	20
Столас	26

Заметьте, что легион - это 6666 человек, а теперь путем умножения подсчитайте, сколько легионов возникает из каждого конкретного человека.

Итого 14 198 580 дьяволов, не считая их командиров.

Сколько из них выпало на долю Англии? Не знаю, но они были очень активны в шестнадцатом, семнадцатом и восемнадцатом веках, особенно в семнадцатом. Сегодня нам кажется, что они растрачивали свои силы на посещение ведьм, вхождение в различные и их мучения, бессмысленные шутки и розыгрыши. Возьмем примерно полдюжины этих последних. Допустим, что это не очень заумное и интеллектуальное чтение; в любом случае, они не хуже современных историй о спиритических проявлениях и заслуживают такого же доверия.

ГЛАВА III.

"Справедливый дьявол из Вудстока" - Метрическая версия - Предполагаемая подлинная история "Справедливого дьявола из Вудстока".

СПРАВЕДЛИВЫЙ ДЬЯВОЛ ИЗ ВУДСТОКА[5].

В 16 день *октября* в год Господа нашего 1649 уполномоченные по обследованию и оценке дома его величества Маннора, парков, лесов, оленей, земель и всего, что к ним относится, по имени капитан *Крук*, капитан *Харт*, капитан *Кокейн*, капитан *Кэрлесс* и капитан *Ро*, их

посланник, с мистером *Брауном*, их секретарем, и двумя или тремя слугами, отправились из города *Вудстока* (где они провели несколько ночей до этого) и заняли свои жилища в доме его величества, следующим образом: Спальня и отхожая комната, в которой они оба поселились, и сделали свой китчин; Присутственная палата - их комната для отправления дел со всеми приезжающими; Зал Совета - их Пивоварня, как и Столовая - их *Вудхаус*, где они положили в расщелинах, тот древний стандарт в Хай-Парке, уже много веков за пределами памяти, известный под именем Королевского Дуба, который они выбрали и заставили выкопать с корнями.

'*Octob. 17.* Около середины ночи эти новые гости были сначала разбужены стуком в дверь Присутственной палаты, которая, как они полагали, открылась, и что-то вошло, что прошло через комнату, а также прошло через отхожее место в Спальную палату и ходило по ней тяжелым шагом в течение получаса; затем забралось под кровать, где лежали капитан *Харт* и капитан *Кэрелесс*, где и забралось. *Carelesse*, где, казалось, кусало и грызло коврик и простыни, как будто хотело порвать и разорвать пуховые перины, и, проделав это некоторое время, они немного покачивались и отдыхали; затем снова поднимало их на кровати еще выше, чем прежде, то на одну сторону, то на другую, как будто проверяло, кто из капитанов тяжелее; Так пролежав около получаса, оно выходило, забираясь под кровать слуг и делало то же самое с ними; затем переходило в отхожее место и там делало то же самое со всеми, кто там жил: Поприветствовав их более двух часов, оно вышло, как и вошло, и снова захлопнуло наружную дверь, но с хлопаньем неимоверной силы; Эти гости все это время были в поту, но, когда они снова погрузились в сон, наступило утро, прежде чем они высказали свои мысли, тогда они хотели бы, чтобы это была собака, но они описали ее скорее на подобие большого медведя, поэтому они стали осматривать под кроватями, где нашли только коврики, но простыни целые, и четвертинки говядины, которые лежали на полу, нетронутыми, и у них возникли другие мысли.

'*Octob. 18.* Все они проснулись, как и накануне, и теперь им показалось, что они слышали, как все большие расщелины королевского дуба внесли в Присутственную палату и там простучали, а потом зашумели по комнате; они слышали, как их стулья и табуреты перекачивались с одного конца комнаты на другой, а потом (как бы) и вовсе загрохотали; так пробыв час, он прошел в отхожее место, где находились два капитана, секретарь и двое слуг; Здесь оно остановилось на некоторое время, как бы переводя дыхание, но издавая отвратительный тон, затем вошло в спальную комнату, где лежали те же, что и прежде, и под кровать, где оно зашевелилось и снова зашевелилось, так что теперь лежащие в постели должны были ухватиться за столбы кровати, а иногда и за один из них, чтобы не вывалиться на пол; Затем, выйдя из-под кровати и ухватившись за столбы, он сотрясал всю кровать, почти как если бы колыбель качалась; Пробыв так полчаса, оно переходило в отхожее место, где сначала подходило и становилось в ногах кровати, и, вздымая ножки кровати, снова опускалось, пока, наконец, не вздымало ножки так высоко, что лежащим в постели казалось, что их поставили на голову, и, развлекая их таким образом в течение двух часов, выходило, как и в предыдущую ночь, но с большим шумом.

'*Octob. 19.* В эту ночь они проснулись, не дожидаясь середины ночи, им показалось, что комната трясется, чем-то, что ходило по спальне, которое, походив так некоторое время, ушло в отхожее место, где взяло кастрюлю для согревания *Brasse*, и, вернувшись с ней в спальню, издало такой громкий звук, что, по словам капитанов, он был таким же громким и грохочущим, как звон пяти ненастроенных колоколов, но капитаны, чтобы не показаться испуганными, на следующий день смеялись над тем, что произошло, и подшучивали над дьяволом на сковороде.

20 октября. Эти капитаны и их компания, разместившись, как и прежде, в эту ночь были разбужены тем, что по комнатам летали какие-то предметы, а из одной комнаты в другую их бросали с большой силой: Капитана *Харта*, находившегося в дремоте, взяли за плечо и трясли до тех пор, пока он не сел в своей постели, думая, что это сделал один из его товарищей, как вдруг его ударили траншеекопателем по спине, что заставило его вжаться в постельное белье, и все они, в обеих комнатах, держали свои головы, по крайней мере, в своих простынях, настолько яростно три дюжины траншеекопателей летали по комнатам; Капитан *Харт* все же рискнул еще раз выглянуть, чтобы посмотреть, в чем дело и что это за метатели, но тут траншейники так быстро и громко застучали по его ушам, что он поспешил снова улечься на диван: Утром они нашли все свои траншеекопатели, горшки и косы на комнатах и вокруг них; этой ночью в нескольких частях комнаты и во внешних комнатах раздавались такие звуки ударов в двери и по стенам, как будто несколько кузнецов были за работой; и все же наши капитаны не уклонились от своей работы, а продолжали ее и жили, как и раньше.

21 октября. Около полуночи они услышали сильный стук во все двери, через некоторое время двери распахнулись, и в отхожее место вошло нечто, очень могучее, фигуру его они не знали, как описать; это нечто некоторое время ходило по комнате, сотрясая пол при каждом шаге, затем приблизилось к кровати, где лежали капитаны *Крук* и *Кэрелесс*; и, после небольшой паузы, занавески на кроватях, по бокам и у ног, были натянуты вверх и вниз, медленно, затем снова быстрее в течение четверти часа, затем из конца в конец так быстро, как только могло воображение представить бег колец, затем потряс кровати, как будто их суставы треснули; затем проследовал в спальную комнату и так играл с этими кроватями там: Затем взял восемь оловянных блюд и стал катать их по комнате и над слугами, сидящими на кроватях; иногда блюда поднимали и бросали на высокие кровати и на стены, и так сильно били; но в той же комнате было больше блюд, в которых было мясо, и их не убирали: Во время этого в Присутственной палате стоял странный шум от сбрасываемых тяжелых вещей, и, как они предполагали, расщелины королевского дуба шумели по палате, но в положенный час ушли и оставили их отдыхать, как могли.

22 октября. Когда туман опустился, офицеры, занятые своими делами вдалеке, не пришли в этот день в *Вудсток*.

'23 октября. Те, кто жил в отхожем месте, среди ночи были разбужены треском огня, как будто там горели шипы и искры, после чего они предположили, что загорелась постельная палата, и, прислушавшись, услышали горестный стон своих товарищей в постели, что навело их на мысль, что они могут задохнуться, поэтому они призвали своих слуг, чтобы те сделали все возможное, чтобы помочь им; Когда двое слуг вошли, они обнаружили, что все спят, и принесли весть, но на них не было постельного белья, поэтому их послали накрыть их, разжечь и починить огонь; Когда слуги накрыли их и подошли к дымоходу, в углах они нашли свою одежду, сапоги и чулки, но не успели они прикоснуться к углям, как огненные брызги так быстро разлетелись по их ушам, что они убежали в другую комнату, чтобы укрыться крышками, а за ними вышло нечто, что шаталось по комнате, как будто оно было очень сердито, и так же разбрасывало траншеи, тарелки и все подобные вещи в комнате; Через два часа оно вышло, но снова загрохотало над их головами.

24 октября. Они остались за границей.

'October 25. Сегодня днем к ним пришел мистер *Ричард Крук*, юрист, брат капитана *Крука*, а ныне заместитель стюарда "*Маннора*", к капитану *Парсонсу* и майору *Батлеру*, которые выставили мистера *Хайанса*, офицера Его Величества: Чтобы развлечь этого нового гостя,

комиссары развели очень большой костер, завалив дымоход дровами из королевского дуба, и поселили его в отхожем месте вместе с братом, а его слугу - в той же комнате: Примерно в середине ночи раздался удивительный стук, и в комнату вбежало нечто, которое, подойдя к дымоходу, погасило огонь, как от удара какой-то огромной ноги, а затем сбросило вниз такой увесистый материал, какой там был (они решили, что это остатки расщелин и корней королевского дуба), рядом с кроватью, что дом и кровать затряслись от этого. Капитан *Кокейн* и его товарищ встали и взяли свои мечи, чтобы пойти к *Крукам*; шум прекратился, когда они поднялись, и они подошли к двери и позвали; оба брата, хотя и полностью проснулись и слышали их зов, были так поражены, что ничего не ответили, пока капитан *Кокейн* не набрался смелости позвать очень громко и не подошел к их кровати; тогда, сначала слабо, но после некоторых дополнительных уверений, они поняли друг друга и утешили адвоката: Пока все это происходило, не было слышно никакого шума, что заставило их подумать, что время бед той ночи прошло, так что, посоветовавшись немного, они легли отдохнуть. Когда капитан *Кокейн* подошел к своей кровати, которую оставил открытой, он обнаружил, что она плотно застелена, чему немало удивился, но, спустив одежду и открыв ее, чтобы забраться внутрь, он обнаружил, что нижняя простыня засыпана траншеями, целых три дюжины траншей были аккуратно разложены между простынями, которые он и его товарищ пытались выкинуть, в комнате поднялся такой шум, что они были рады забраться в постель к некоторым из траншейщиков; шум продолжался целых полчаса после этого. Это развлечение так не понравилось адвокату, и он не был так хорошо изучен в этом вопросе, чтобы решить это дело о дьявольском законе, что на следующий день решил уйти, но, не добившись всего, ради чего пришел, выгода и уговоры убедили его остаться на другое слушание, так что он остался, как и накануне вечером.

26 октября. В эту ночь каждая комната была лучше обставлена огнем и свечами, чем прежде; однако около двенадцати ночи вошло нечто, что вымело все, потом ходило по комнате, производя шум, не поддающийся сравнению ни с какой другой вещью, иногда подходило к кроватям и отдергивало занавески туда и сюда, то задергивало их, то снова ходило и возвращалось к столбам кровати, трясло их вместе со всей кроватью, так что лежащие в кровати держались одна за другую; Потом опять ходит по комнате, подходит к кровати слуг, грызет голову вайнскота и трясет всю комнату; в то время, когда он это делал, они в спальне слышали такое странное падение с крыши комнаты, что по звуку решили, будто падают деньги. Капитан *Кокейн*, не испугавшись столь незначительного шума (а он лежал возле дымохода), вышел и стал зажигать свечу, при свете которой он увидел, что комната усеяна битым стеклом, зеленью и какими-то осколками разбитых бутылок. Он недолго раздумывал, в чем дело, как вдруг свеча его погасла, и стекло разлетелось комнате, так что он поспешил укрыться покрывалами, шум от грохота поднялся более ужасный, чем когда-либо прежде; однако в определенное время все стихло. Наутро в комнате было стекло, которое служанка, что должна была убирать комнаты, смахнула в угол, и многие пришли посмотреть на него. Но мистер *Ричард Крук* больше не хотел оставаться, а когда он остановился, проезжая через *Вудсток*, его слышали и сказали, что он не остановится среди них больше ни на одну ночь за плату в 500 фунтов.

'Octob. 27. Комиссары еще не закончили свою работу, поэтому они должны были остаться, и, будучи людьми меча, они не должны были бояться столкнуться с чем-либо, даже если это будет Девилл, поэтому, зарядив пистолеты и уложив мечи у кровати, они расположились на отдых, когда что-то посреди ночи открыло и закрыло створки окон с такими хлопками, что разбудило всех, кто спал; Некоторые из них выглядывали, чтобы посмотреть, что с окнами, а по комнатам летали камни, как будто их бросали многими руками; некоторые ударялись о стены, а некоторые - о голову кровати, которая находилась над подушками; от них тогда и

сейчас (как полагают) можно было видеть, как они то бросают камни, то производят громовой шум; через два часа все прекратилось, и до утра все было тихо. После того как они встали, и служанка вошла развести огонь, они осмотрели комнаты; они нашли четыре десятка камней, принесенных этой ночью, и, собираясь сложить их вместе в углу, где было выметено стекло, они обнаружили, что каждый кусок стекла был унесен этой ночью: На следующий день многие пришли посмотреть на камни, и все заметили, что они не из тех камней, что встречаются в округе; вместе с ними раздавались звуки, похожие на раскаты грома или на удары пушек по комнатам; их слышали все, кто жил во внешних дворах, к своему изумлению, а в *Вудстоке* приняли за гром.

'*Octob. 28.* Эта ночь, одновременно странная и отличающаяся шумом от прежней, сначала разбудила капитана *Харта*, жившего в спальне, который, услышав стоны *Ро* и *Брауна*, позвал *Кокейна* и *Крука*, чтобы они пришли и помогли им, ибо *Харт* не мог теперь сам шевелиться. Кокейн и рад был бы ответить, но не мог, да и смотреть по сторонам, как ему показалось, не мог, затаив дыхание и опустив веки. Удивленный таким образом, он боролся и пинался, пока не разбудил капитана *Крука*, который, полусонный, очень рассердился на его пинки и множил слова, пока дело не дошло до встречи в поле: но это полностью восстановило *Кокейна*, и он вспомнил, что капитан *Харт* звал на помощь, поэтому он побежал к ним в другую комнату, которую нашел горестно стонущей: Пошарив в дымоходе, он нашел свечу и огонь, чтобы зажечь ее; но не прошел он и двух шагов, как что-то задуло свечу и бросило его в кресло у кровати, и тут капитан *Беспокойный* закричал самым жалким голосом: "Иди сюда, о иди сюда, брат *Кокейн*, вещь ушла от меня". *Кокейн*, едва себя, помог уложить его в постель, а за ним и капитана *Харта*; и едва они сделали это с ними, а также с двумя другими, как услышали крик капитана *Крука*, как будто его что-то убивало; *Кокейн* выхватил меч, лежавший у их кровати, и вбежал в комнату, чтобы спасти *Крука*, но с гораздо большей вероятностью мог убить его, так как при его приближении вещь, которая давила на *Крука*, слетела с него, и тогда *Крук* начал вставать с кровати, когда *Кокейн* подумал, что на него напал дух, и тогда *Крук* закричал Господи, помоги, Господи, спаси меня; *Кокейн* опустил руку, и *Крук*, обняв *Кокейна*, пожелал примириться с ним: и много раз благодарил его за избавление, после чего все встали и собрались вместе, рассуждая то о благочестии, то о славословии, ибо все это время по крыше дома раздавался такой топот, как будто там рыскала тысяча лошадей. В эту ночь все камни, принесенные накануне и сложенные в отхожем месте, были снова унесены тем, кто их принес, который в положенное время ушел и, как бы, вышел, и так до конца".

29 октября. Их дела, получив теперь так много вперед, что не могли быть отправлены, они ободрили друг друга и решили пробовать дальше, поэтому они обеспечили больше огней и костров, и далее, для их помощи, превалировали с их Обычным Хранителем, чтобы он поселился среди них, и привел его Массивую Суку, и это было так этой ночью с ними, что они не имели никакого беспокойства вообще.

'*Octob. 30.* Так хорошо они провели предыдущую ночь, что в эту ночь они легли спать уверенно и беззаботно, пока, около 12 часов, что-то не постучало в дверь, как большой молот кузнеца, но с такой силой, как будто расщепило дверь; затем вошло что-то вроде медведя, но казалось, что он раздулся еще больше и ходил по комнате, и из одной комнаты в другую; ступая так тяжело, как будто пол не был достаточно силен, чтобы выдержать его; когда оно приходило в опочивальню, то било о головы кроватей каким-то стеклянным сосудом, который разбивался на множество кусков; иногда оно подхватывало эти куски и швыряло их по комнате и в другую комнату; а когда оно не швыряло стекло на головы, то било по столам, как будто многие кузнецы с их величайшими молотами налегали на них, как на

наковальню: Иногда оно стучало по стенам, как будто пробивало в них дыру; затем по головам людей раздавался такой стук, как будто крыша дома била по их головам, и, проделав это в течение двух часов (как предполагали), оно прекратилось и исчезло, но с более яростным захлопыванием дверей, чем когда-либо прежде. Утром они нашли в комнате осколки стекла и заметили, что оно сильно отличалось от того стекла, которое принесли три ночи назад, - оно было гораздо плотнее, и несколько человек, которые вошли, унесли с собой несколько осколков. Комиссары решили больше не останавливаться в этой комнате, но все их дела не были сделаны, и некоторые из них были настолько самонадеянны, что поверили и приписали отдых, которым они наслаждались в прошлую ночь, маститой суке; поэтому они решили собрать еще компанию, и маститую суку, и попробовать еще одну ночь.

'*Octob. 31.* Этой ночью, когда костры и огни были готовы, Ординарный Смотритель и его сука, а также еще один человек, которого он уговорил, все улеглись в свои постели и заснули. Но около 12 ночи со всех сторон раздался такой стук, что разбудил их всех. Когда показались открытые двери, маститая сука испуганно вскрикнула и с яростью бросилась к ним в кровать на тележке. Забежав за стол, она нанесла по нему такой сильный удар, что рама треснула; затем взяла со стола сковороду и с такой силой ударила ее о стенки, что крышка и дно стали плоскими; теперь их били, когда они лежали, укрывшись с головой и ушами, в постельном белье; Капитан *Кэрелесс* получил сильный удар по голове лопаточной костью мертвой лошади (раньше на них только бросались, когда они вскидывали глаза, и туман), Браун получил сильный удар по ноге задней костью, а другой - по голове; и каждый из них почувствовал несколько ударов костями и камнями через постельное белье, потому что теперь эти вещи бросали как из разъяренной руки, которая хотела еще больше навредить; камни летели в окно, словно выстрелы из пушки, и взрывы были меньше (как извне), чем из пушки, и все окна были выбиты. И вот, когда метания прекратились, а тварь ходила вверх-вниз, капитаны *Кокейн* и *Харт* закричали: *"Во имя Отца, Сына и Святого Духа, кто вы такие? что вам угодно? что мы сделали, чтобы вы нас так беспокоили?"* Ни один голос не ответил (как сказали капитаны, но некоторые из их слуг утверждали обратное), и шум прекратился. Тогда поднялись капитаны *Харт* и *Кокейн*, которые лежали в спальне, развели огонь и свет, а одну большую свечу в подсвечнике поставили у двери, чтобы они могли видеть обе комнаты; не успели они лечь в постель, как со всех сторон поднялся шум, более громкий и отвратительный, чем когда-либо прежде, да такой, что (по выражению самого капитана) он вернулся и привел с собой семь чертей хуже себя; И вскоре они увидели, как свеча и подсвечник, стоявшие в дверном проеме, были занесены на крышу комнаты ударом задних частей лошади, а затем копытом выбили понюшку и таким образом погасили огонь в дымоходах. Когда это делалось, на них, как из пролива, падало такое количество воды, как будто ее выливали из ведер, и воняло так, как не может вонять никакая земля. И пока это происходило, что-то пробралось под высокие кровати, подняло их до самой крыши дома, вместе с находящимися в них комиссарами, пока тестеры кроватей не были выбиты, а каркасы кроватей не сломались под ними. И вот, когда наступила пауза, все они, как бы с одного согласия, поднялись и побежали вниз по лестнице, пока не пришли в зал Совета, где двое сидели на бруствере, но теперь заснули; те сильно испугались, разбудив их, так как до этого были сильно напуганы странным шумом, который обычно принимали за границу за гром, а иногда за гул ветра; Тут капитаны и их компания раздобыли огонь и свечи, и каждый, взяв с собой что-нибудь из того и другого, вернулись в Присутственную палату, где одни занялись разжиганием огня, а другие - молитвами, и, раздобыв себе одежду, провели остаток ночи в пении псалмов и молитв; во время этого шума не было в той комнате, но вокруг было очень отвратительно, как на некотором расстоянии.

'Должно быть, уже рассказывалось, что когда капитан *Хэйр* впервые поднялся этой ночью (он лежал в спальне у огня), он нашел их Книгу оценок крошева дымящихся углей, которую он поднял и бросил на стол, который накануне вечером был оставлен на столе в присутствии, среди других их бумаг. Утром оказалось, что эта книга сгорела и сожгла стол, на котором лежала; *Браун* Клерк сказал, что он не дал бы и ста фунтов стерлингов, чтобы ее сожгли еще на горсть.

Этой ночью случилось, что было шесть кони-крадунов, которые пришли со своими сетями и хорьками в Кони-берроуз у Колодца *Розамонда*, но от шума, раздавшегося этой ночью из дома Маннора, они так испугались, что, как растерянные, побежали прочь, оставив свои сети наготове, а хорьков в Кони-берроуз.

Теперь комиссары, более осознавая свою опасность, более серьезно задумались о своей безопасности и согласились пойти и посоветоваться с мистером *Хоффманом*, министром *Воттона* (человеком не из самых низких жизни и образования, некоторыми почитаемым более высоко), чтобы получить его совет, а также его компанию и молитвы. Мистер *Хоффман* счел это слишком важным делом, чтобы решать его внезапно и в одиночку, а потому пожелал времени, чтобы обдумать его, с чем и согласился, и тут же поскакал к мистеру *Дженкинсону* и мистеру *Уиту*, двум ближайшим мировым судьям, чтобы узнать, какой ордер они могут ему дать на это. Оба они (как явствует из их слов) призвали его быть помощником комиссаров, согласно его призванию.

В связи с этим следует отметить, что пресвитерианский министр не смеет встретиться с независимым дьяволом.

Но точно известно, что, когда они пришли за ним, чтобы он пошел с ними, мистер *Хоффман* ответил, что не остановится там ни на одну ночь за 500 фунтов, а когда его попросили помолиться с ними, он поднял руки и сказал, что не будет вмешиваться ни на каких условиях.

Мистер *Хоффман* отказался от ссоры, комиссары сочли небезопасным оставаться там, где их так развлекали, дольше, но велели перенести все вещи в палаты над воротами, где они пробыли одну ночь, и о том, как они там отдыхали, мы имеем лишь смутное представление, ибо они уехали рано утром на следующий день; но если можно счесть уместным изложить то, что было доставлено по сообщениям других, они были в ту же ночь сильно напуганы ужасными видениями; Но, заметив, что эти отрывки много распространяются в разговорах, чтобы быть также в частности принятыми к сведению, и что природа этого не способствовала их делу, они согласились на сокрытие вещей для будущего; Однако известно и достоверно, что жена привратника так странно мучилась в своей постели, а в ее опочивальне стоял такой шум (в то время как ее муж был наверху с комиссарами), что две служанки в соседней с ней комнате не решились помочь ей, но, испугавшись, выбежали позвать компанию и своего хозяина, и нашли женщину (когда они вошли) задыхающейся: И на следующий день сказала, что видела и перенесла такое, что ни за что на свете не нанялась бы снова.

Из *Вудстока* комиссары отправились в *Юэльм*, а некоторые из них вернулись в *Вудсток* в воскресенье, через сутки после этого (книга оценок была лишней, и из-за спешки ее оставили несовершенной), но не поселились ни в одной из тех комнат, где лежали раньше, и все же не остались без визита (как они сами признаются) дьявола, которого они называли своим ночным гостем. Капитан *Крук* приехал только во *вторник* вечером, и как он провел ту ночь, может рассказать жена привратника, если осмелится; но то, что она шепнула своим сплетникам, не должно быть частью этого нашего повествования, как и все подробности, которые перешли от самих комиссаров и их слуг к другим людям; Все они, или большинство

из них, живы, и могут дополнить его, когда захотят, и, конечно, нет лучшего способа отомстить тому, кто их потревожил, чем, согласно пословице, сказать правду и посрамить дьявола.

Остается добавить, что в среду утром все эти офицеры уехали; И что с тех пор разные люди разных качеств часто и иногда подолгу жили в одних и тех же комнатах, как в присутственной, так и в отхожей и спальней палате, принадлежащей его святому величеству, но ни у кого не было ни малейшего беспокойства, ни малейшего шума, для которых причина не была бы столь обычной, сколь очевидной; кроме комиссаров и их компании, которые приехали для отчуждения и сноса дома, что уже почти свершилось.

Что касается подлинности вышеизложенного, то в предисловии нам сказано: "А теперь, что касается автора этого повествования, знайте, что он был божественным и во время тех событий, о которых здесь рассказывается, министром и школьным учителем *Вудстока*, человеком ученым и осмотрительным, не страдающим от развязности, по имени *Вдова*, который каждый день записывал то, что слышал из их уст (и такие вещи, которые, как они говорили, произошли с ними накануне вечером), придерживаясь при этом своих собственных слов".

Был также метрический рассказ^[6] об этих странных делах, напечатанный в тот год, когда они произошли; но хотя он в точности повторяет прозу, о которой говорилось выше, он не написан в столь изысканном стиле.

Британский журнал за апрель 1747 года (vol. ii., p. 156) утверждает, что дает "подлинную историю доброго дьявола из *Вудстока*, прославившегося на весь мир в 1649 году и до сих пор не объясненного и не понятого". Она написана анонимным автором, который утверждает, что нашел ее в оригинальных бумагах, недавно попавших ему в руки, "под названием подлинных мемуаров незабвенного *Джозефа Коллинза* из Оксфорда, известного под именем *забавного Джо*", и в ней утверждается, что этот Джо под именем *Джайлса Шарпа* поступил на службу к комиссарам в качестве слуги и с помощью двух друзей, неизвестного люка в потолке спальни и какой-то ртути играл роль дьявола; Но поскольку о существовании этого документа ничего не известно, и он упоминается только на страницах журнала сто лет спустя, читатель может приписывать ему любые заслуги. В любом случае, он доказывает, что в *Вудстоке* во время пребывания комиссаров произошло нечто очень необычное, если верить народной молве.

ГЛАВА IV.

"Деймон из Тедворта".

ДЕЙМОН ИЗ ТЕДВОРТА^[7].

Мастер *Джон Момпессон* из *Тедворта* в *Уилтшире*, находясь примерно в середине марта 1661 года в соседнем городе под названием *Ладгаршал*, услышал, как там бьет барабан, и,

будучи офицером ополчения, поинтересовался у Бейлиффа, в доме которого он тогда находился, что это значит. Бэйлифф рассказал ему, что уже несколько дней их беспокоит этот *праздный барабанщик*, который требует у констебля деньги на основании поддельного пропуска, который, по его мнению, был фальшивым. Мастер Момпессон послал за этим парнем и спросил его, на каком *основании* он ходит по округе, требуя деньги и устраивая беспорядки со своим барабаном? Барабанщик ответил, что у него есть *полномочия*, и предъявил свой пропуск с ордером, выданным сэром Уильямом Коули и полковником Эйлиффом из Гретенхема. Эти бумаги раскрыли преступление, ибо Момпессон, зная руки этих джентльменов, обнаружил, что его пропуск и ордер - *подделка*, и, обнаружив это, велел бродяге отложить барабан и поручил констеблю отвести его к следующему мировому судье, чтобы тот наказал его в соответствии с пустынней его *наглости* и *мошенничества*. Тогда парень признался в *обмане* и стал настойчиво просить свой барабан. Но месье Момпессон сказал ему, что если он узнает от полковника Эйлиффа, чьим барабанщиком он притворялся, что был честным человеком, то получит его снова; а пока что он его заберет. Так он оставил барабан у Бейлиффа, а барабанщика - в руках констебля, который, похоже, после уговоров отпустил его.

Примерно в середине *апреля*, когда М. М. готовился к путешествию в *Лондон*, Бейлифф послал *Барабана* к нему домой; вернувшись, жена рассказала ему, что во время его отсутствия их по ночам сильно тревожили *воры* и что дом, похоже, был разгромлен. Он пробыл дома не более трех ночей, когда снова раздался тот же шум, который беспокоил его семью, когда он был за границей. Это был очень сильный *стук* в двери и снаружи дома. М. М. встал и, держа в руках пистолеты, зашагал взад-вперед в поисках причины беспокойства. Он открыл дверь, в которую сильно стучали, и вскоре шум раздался за другой. Он открыл и эту, и пошел вперед, обойдя весь дом, но ничего не обнаружил; только по-прежнему слышал странный шум и полый звук, но не мог понять, что послужило тому причиной. Когда он вернулся в свою постель, шум был похож на *стук* и *барабанный бой* в верхней части его дома, который продолжался довольно долго, а затем постепенно угас в воздухе.

После этого *он* появлялся 5 ночей подряд, а 3 отсутствовал. Оно очень сильно стучало по внешним сторонам дома, а это большая его часть. Оно делало это постоянно, когда они ложились спать, рано или поздно. После месяца шума без стука оно пришло в комнату, где лежал барабан, где оно бывало 4 или 5 ночей из 7, издавая большие пустотелые звуки и ощутимо сотрясая кровати и окна. Оно приходило через полчаса после того, как они ложились спать, и оставалось почти до двух. Признаком его приближения было *колебание* воздуха над домом; а когда оно затихало, слышался *барабанный бой*, похожий на разбивание караула. Это продолжалось в этой комнате в течение двух месяцев; сам джентльмен лежал там, чтобы наблюдать за ним: и хотя оно доставляло много хлопот в первой половине ночи, все же после двух часов беспокойства оно затихало и оставляло всех в тишине: В это время, возможно, законы *Черного общества* требовали его присутствия на общем *сборе* в другом месте.

Примерно в это время жену джентльмена уложили в постель; шум немного усилился в ту ночь, когда у нее начались схватки, но потом его не было в течение трех недель, пока она не восстановила силы. После того как шум прекратился, он возобновился в более *грубой* форме, чем прежде, распространяясь в основном на маленьких детей, чьи кровати он бил с такой силой, что все присутствующие ожидали, когда они разлетятся на куски. Те, кто прикладывал к ним руки, не чувствовали ударов, но ощущали, что они сильно трясутся. В течение часа он бил по тому, что они называют круглоголовыми и рогоносцами - по татуировке и несколькими другим военным предметам, и делал это так же ловко, как любой

барабанщик. После этого *он* забирался под кровать и царапался там так, словно у *него* были железные таллоны. *Оно* поднимало детей в их кроватях, ходило за ними из одной комнаты в другую и некоторое время не обращало внимания ни на кого, кроме них.

В доме был петушиный чердак, который, по наблюдениям, до сих пор оставался нетронутым; они перенесли туда своих детей, уложив их спать, пока был ясный день, но не успели они укрыться, как явился *непрошенный гость* и стал проделывать свои фокусы, как и прежде.

5 ноября 1662 года. В детской комнате стоял сильный шум, и один из слуг джентльмена, заметив две доски, которые, казалось, двигались, попросил дать ему одну из них, и вскоре доска оказалась в ярде от него. Парень добавил: "*Нет, дайте мне ее в руки*", на что она шмыгнула в дом. Тот бросил его обратно, и деймон вернул его ему, и так от одного к другому не менее 20 раз, пока джентльмен не запретил своему слуге подобные *знакомства*. В то утро от *него* остался *сернистый запах*, очень *неприятный* и оскорбительный. Вечером в дом пришли министр здешних мест, мистер Крэгге, и многие соседи и отправились молиться у детской кровати, где в это время было очень хлопотно и шумно. Во время *молитвы оно* удалилось на чердак, но, когда служба закончилась, вернулось; и на глазах и в присутствии компании *стулья* ходили по комнате, детские туфли были накинута на головы, и все свободные вещи двигались по палате; также в *министра* бросили постельный посох, который ударил его по ноге, но так благоприятно, что шерстяной локон не мог бы упасть мягче. И еще одно обстоятельство было замечено, а именно то, что он ни разу не грохнул и не сдвинулся с места, где горел.

Джентльмен, видя, что *оно* так сильно преследует маленьких детей, поселил их в соседском доме, а свою старшую дочь, которой было около 10 лет, взял в свою собственную комнату, где *оно* не бывало месяц до этого. Но не успела она лечь в постель, как хлопотливый гость оказался рядом с ней и продолжал свои беспокойные визиты в течение трех недель, в течение которых *он* бил в барабан и точно отвечал на любую мелодию, которую стучали или вызывали. Дом, где джентльмен поселил своих детей, был полон чужаков, и он был вынужден снова забрать их домой; и поскольку они никогда не замечали никакого беспокойства в гостинной, он положил их туда, где их также нашел их старый посетитель; но в это время он не беспокоил их иначе, чем выщипывая их за волосы и ночные плащи.

Иногда *он* поднимал слуг вместе с их кроватями и аккуратно укладывал их обратно, не испытывая при этом ничего, кроме страха от того, что его несут в покои *Барабанщика*. А в другое время *он*, как огромный груз, ложился на ноги.

Было замечено, что, когда шум был самым громким и доносился с самой *страшной и поразительной силой*, ни одна собака не шевелилась. Стук часто был настолько грубым и невоспитанным, что был слышен на значительном расстоянии в полях и будил соседей в деревне, ни один из которых не живет рядом с этим домом.

В конце декабря 1662 года барабанный бой стал реже, а шум, который производил *изверг*, был похож на звяканье денег, вызванное, как считалось, рассуждениями одной старинной джентльменши, матери М. М. (*которая однажды сказала соседке, говорившей о том, что феи оставляют деньги, что ей бы очень понравилось, если бы они оставили им немного, чтобы загладить свою вину*). (*которая однажды сказала соседке, говорившей о феях, оставляющих деньги, что ей бы очень понравилось, если бы она оставила им немного, чтобы загладить вину за неприятности, которые она им причинила*), и в ту ночь по всему дому раздавался звон денег; но тот, кто встал раньше всех на следующее утро, не стал ни на грош богаче. После этого *он* перестал издавать более грубые звуки и занимался своими маленькими проделками и менее хлопотными *капризами*. В канун Рождества, за час до дня,

один из маленьких мальчиков, встав с постели, ударился пяткой о засов двери, который вырвали и бросили в него *нерадивые Демоны*. Штырь, которым она крепилась, был так мал, что он, к чести своей *оптики*, выковырял его без света свечи. В ночь после *Рождества* он разбросал по комнате все плащи старой джентльменши, а ее *Библию* спрятал в пепле. Такие *дерзкие и нелепые выходки* случались часто. После *этого дух* очень беспокоил слугу месье *Момпессона*, который был крепким парнем и трезво мыслил. Хозяин позволил ему доказать свою храбрость и поселил его в соседней комнате с его собственной. Там *Джон разместился*, снабженный для нападения надежным мечом и другими военными принадлежностями. И в течение некоторого времени едва ли проходила ночь без какого-нибудь сомнительного поединка, в котором успех был различным. То сумка и багаж *Джона* оказывались *во власти* врага, то *дублет и бриджи* были поражены, а башмаки подняли против него *мятеж*; то *похотливый Джон* с помощью оружия снова все восстанавливал, подавлял *мятеж башмаков* и держался в стороне от *Сатаны* и *Барабанщика*. И по большей части наш боец выходил из боя с честью и преимуществом, за исключением тех случаев, когда его враг опережал и удивлял его, и тогда он становился пленником, связанным по рукам и ногам, и на милость *Гоблина*; пока у него не появлялась возможность вернуть свой *дьявольский клинок*, и тогда наш чемпион снова оказывался в хорошем положении....

Примерно в начале января 1662 года они часто слышали *пение* в *дымоходе*, прежде чем он спускался. А однажды ночью, примерно в это время, в доме были замечены огни: Один из них вошел в комнату М. *Момпессона*, который казался *голубым и мерцающим*, и вызвал сильное напряжение в глазах тех, кто его увидел. После этого света было слышно, как что-то поднимается по лестнице, как будто это был кто-то без обуви. Свет также четыре или пять раз видели в детской комнате; и служанки с уверенностью утверждают, что двери по меньшей мере десять раз открывались и закрывались в их поле зрения. Одновременно с открыванием дверей они слышали шум, как будто полдюжины людей вошли вместе. После этого было слышно, как некоторые ходили по комнате, а один шуршал, как будто он был в шелке. Подобное однажды слышал и сам М. *М*.

Во время стука, когда многие присутствовали, один джентльмен из компании сказал: "*Сатана*, если *барабанщик* задаст тебе работу, дай три стука, и не больше, что он и сделал очень отчетливо, и остановился. Тогда джентльмен постучал, чтобы посмотреть, ответит ли оно ему, как обычно, но оно молчало. Далее он попробовал его тем же способом, попросив его для подтверждения, если это *барабанщик*, дать пять стуков и больше не стучать в эту ночь, что он и сделал, и молчал всю последующую ночь. Это было сделано в присутствии сэра *То. Чемберлена* из *Оксфордшира* и нескольких других.

Утром в субботу, 10 января, за час до начала дня, в *барабан* били с внешней стороны палаты М. *Момпессона*, откуда он отправился в другой конец палаты, где лежали несколько незнакомых джентльменов, игравших у их двери и без нее, 4 или 5 раз, и так улетел в воздух.

На следующую ночь, когда кузнец из деревни лежал с *Джоном*, они слышали шум в комнате, как будто кто-то пришпоривал там лошадь; и несколько пришли, как это было, с парой *щипцов*, и укусили кузнеца за нос, большую часть ночи.

Однажды утром М. *Момпессон*, поднявшись рано, чтобы отправиться в путешествие, услышал сильный шум внизу, где лежали дети, и, сбегав вниз, с пистолетом в руке, услышал этот голос: "*Ведьма, ведьма, ведьма*", как они уже слышали однажды; но, когда он вошел, все стихло. Наигравшись однажды ночью в ногах кровати месье *Момпессона*, оно перебралось в другую кровать, где лежала одна из его дочерей, и там ходило из стороны в сторону, приподнимая ее, когда проходило под ней. В это время в кровати раздались три вида шума.

Они пытались метнуть в *него меч*, но *оно* очень осторожно избегало их, проскакивая под ребенком, когда они были готовы метнуть. На следующую ночь *он* пришел, *пыхтя*, как запыхавшаяся собака; тогда одна из них взяла палку, чтобы постучать, но та была вырвана из ее рук и отброшена с некоторой силой. После этого компания поднялась, и вскоре комната наполнилась *неприятным* запахом, и было очень *жарко*, хотя в ней не было огня и стояла очень суровая зима. *Оно* пролежало в кровати, *пыхтя* и почесываясь, часа полтора, а потом перешло в соседнюю комнату, где немного постучало и, казалось, загремело цепью. Так продолжалось две или три ночи подряд.

После этого в пепле была найдена Библия старой джентльменши, открытая, бумажной стороной вниз. М. Момпессон взял ее и заметил, что она лежала открытой на третьей главе Евангелия от Марка, в которой упоминается о *нечистых духах, падающих перед нашим Спасителем*; о том, что он дал 12-ти власть изгонять дьяволов, и о мнении книжников, что он изгоняет их через Вельзевула. На следующую ночь они разбросали пепел по комнате, чтобы посмотреть, какие *впечатления он* оставит. А утром обнаружили в одном месте подобие большого когтя, в другом - меньшего; в третьем - какие-то буквы, о которых они ничего не могли сказать; кроме того, на пепле было множество *кругов и царапин*; все это, как я полагаю, было *нелепыми* приспособлениями, с помощью которых *спортивный Деймон* развлекался с человеческим *невежеством и легковерием*.

Примерно в это время мое любопытство потянуло меня в дом, чтобы стать свидетелем некоторых из тех странных происшествий. *Оно* прекратило свои шалости с *барабанным боем* и более *грубыми звуками* до моего прихода; но большинство более примечательных обстоятельств, о которых я уже говорил, были подтверждены мне там несколькими соседями, которые присутствовали при них. В то время *оно* преследовало детей; я слышал, как *оно* очень громко и отчетливо царапалось в их постели, за буфетом. Я протянул руку к тому месту, откуда доносился шум, и оно удалилось в другую часть кровати, а когда я вынул руку, *оно* вернулось, как прежде. Я слышал о том, что *Оно* имитирует звуки, и поэтому провел испытание, нацарапав на листе определенное время, например 5, 7 и 10, что *Оно* тоже проделало, но остановилось на моем номере. Через некоторое время *оно* ушло в середину кровати, под детей, и там *пыхтело*, как собака, очень громко. Я положил руку на это место и почувствовал, что кровать упирается в него, как будто что-то подталкивает ее вверх; но, ухватившись, я не смог нащупать ничего, кроме перьев, а под ней ничего не было. Движение, вызванное этим *пыхтением*, было настолько сильным, что сотрясало комнаты и окна. Так продолжалось более получаса, пока я оставался, и еще столько же после. Я был уверен, что в этих отрывках, которые я критически исследовал, не может быть ни *заблуждения*, ни *обмана*; и я уверен, что в этом деле не было ничего *страшного* или *воображаемого*, ибо я был обеспокоен не больше, чем сейчас, когда пишу этот рассказ.

Но перейдем к рассказу самого месье Момпессона.

Однажды утром в детской комнате появился свет, и голос, кричавший: "*Ведьма, ведьма, ведьма*", - по меньшей мере сто раз вместе. М. М., увидев в это время движение дров в дымоходе, когда никого не было рядом, выстрелил в него из пистолета, после чего они нашли несколько капель крови на очаге и в разных местах лестницы.

После выстрела из пистолета в доме на две или три ночи воцарилось *спокойствие*; но затем *оно* снова появилось, набросившись на маленького ребенка, недавно взятого у кормилицы; *оно* так преследовало его, что не давало бедному младенцу покоя две ночи подряд, не позволяло зажигать свечу в комнате, а уносило их в *дымоход* или бросало под кровать. *Оно* так напугало этого ребенка, прыгнув на него, что несколько часов он не мог прийти в себя от

испуга. Так что их снова заставили вывести детей из дома. На следующую ночь, когда они ушли, что-то около полуночи поднялось по лестнице и постучалось в дверь М. Момпессона; но он лежал неподвижно, и оно поднялось по другой паре лестниц, в комнату своего человека, которому оно явилось, стоя у изножья его кровати. Точной формы и пропорций он не мог определить, но видел огромное тело с двумя *красными* и *сверкающими* глазами, которые некоторое время пристально смотрели на него и, наконец, исчезли.

В другую ночь, когда присутствовали незнакомые люди, оно мурлыкало в детской кровати, как *кошка*; в это время плащи и дети были подняты с кровати, и шесть человек не могли их удержать. После этого они убрали их оттуда, намереваясь разорвать кровать: но не успели они лечь в другую, как эта вторая кровать оказалась более беспокойной, чем первая. Так продолжалось 4 часа, и оно так било детей ногами о столбы кровати, что они были вынуждены встать и просидеть всю ночь. После этого оно высыпало в кровати горшки и посыпало их пеплом; и хотя за ними никогда не следили так тщательно, оно положило в кровать месье Момпессона длинный шип, а в кровать его матери - обнаженный нож. Он наполнял пеплом порринджеры, разбрасывал все вещи и шумел весь день".

В начале апреля 1663 года у одного джентльмена, который лежал в доме, все деньги в карманах почернели. А М. Момпессон, однажды утром, придя в свою конюшню, обнаружил лошадь, на которой он обычно ездил, лежащей на земле, с одной из задних ног во рту, и так закрепившейся там, что нескольким мужчинам стоило большого труда вытащить ее. После этого было еще несколько примечательных вещей, но дальше я не буду рассказывать: Только М. Момпессон рассказал мне, что после этого в доме несколько ночей находилось 7 или 8 человек в форме людей, которые, как только раздавался выстрел, вместе уходили в беседку.

Барабанщика судили в Солсбери, осудили на острова и, соответственно, выслали, но я не знаю, как, сделали так, что он снова вернулся. И можно заметить, что все время его сдержанности и отсутствия в доме царила тишина; но как только он вернулся, беспорядки возобновились. Он был соулдиром при Крамвеле и много рассказывал о галантных книгах одного странного парня, которого считали волшебником".

ГЛАВА V.

"Деймон из Бертона" - "Странные и удивительные новости из Йоуэла, в Суррее" - "История миссис Джермин" - "Случай в Уэлтоне" - "Рассказ Джеймса Шерринга".

Следующий случай (в хронологическом порядке), с которым я столкнулся, очень похож на случай с Момпессоном и, как и тот, показывает, до каких мелочей может опуститься этот вид дьявола, по-видимому, без всякой цели.

ДЕЙМОН ИЗ БЕРТОНА[9].

Есть ферма в *Бертоне*, деревне в приходе *Уобли*, в этом графстве,[10] которую мистер *Уильям Бриджес*, драпировщик льна в *Лондоне*, получил в ипотеку от некоего *Томаса Томпкинса*, обветшавшего йомена. Ферма эта была около 1669 года взята в аренду миссис *Элизабет Бриджес*, начиная с февраля следующего года; вскоре после того, как этот арендатор был введен на ферму и поселился в доме, некоторые знакомые стали устраивать жуткие розыгрыши, смело стуча в дверь в сумерках вечера, и тому подобное рано утром, но никого не было видно.

После этого табуреты и формы, хотя и оставленные на своих местах, каждый вечер расставлялись вокруг огня, что заметила жиличка и поставила их на следующую ночь под стол, а на следующее утро они были найдены расставленными вокруг огня, как и прежде, и всю ночь слышался непрерывный шум котов, но никого не было видно.

Впоследствии, когда у жильца в одной комнате была куча солода, а в другой - ветиверы, эти две кучи были найдены на следующее утро точно перемешанными вместе и сложенными в новую кучу.

В другой раз она испекла партию хлеба и положила буханки на ночь на стол; на следующее утро буханки исчезли, и после обыска их нашли в другой комнате, спрятанными в кадках и прикрытыми льняными плащами, и все это время жилец держал ключи от дверей в кармане, а утром нашел двери запертыми так же, как и ночью: Также и сыры и мясо часто выносили из одной комнаты в другую, пока двери были заперты, а иногда переносили в сад.

Затем жилец посадил в саду капустные растения, и ночью эти растения были выдернуты и разложены в несколько форм, как кресты, цветы-де-люсы и тому подобное. Утром, когда растения были найдены выдернутыми, как и прежде, и не было обнаружено ни следа, ни шагов, ни восприятия; растения были установлены в третий раз, и затем они оставались неподвижными.

В Сырной палате у нее было много сыров на полках, и в той же комнате - мешок хмеля. Однажды ночью все сыры были разложены на полу в разных формах, а хмель разбросан по комнате, и утром дверь палаты оказалась накрепко запертой.

В другую ночь в буфетной было несколько блюд с холодным мясом, оставленных на висячей полке; утром было обнаружено, что столовое покрывало аккуратно положено на пол, и блюда расставлены на нем, и большая часть мяса съедена, только немного осталось в каждом блюде; однако были серебряные ложки, которые лежали рядом с блюдами, и ни одна из них не уменьшилась.

В другой раз она оставила половину зажаренной свиньи, которая предназначалась для завтрака на следующий день; когда ее позвали, не осталось ни кусочка ни кожи, ни плоти, но кости свиньи лежали в блюдах, и ни одна из них не осталась недоеденной или недополученной.

В то время как эти и многие другие подобные приятные фокусы разыгрывались в комнатах, которые были заперты, чтобы по возможности раскрыть любой обман, вход в двери был усыпан просеянным пеплом, и утром, когда в комнатах разыгрывались подобные фокусы, не было обнаружено ни следа, ни следа чего-либо.

Однажды ночью жилец купил кварту уксуса в бутылке и поставил ее в молочной, где было шесть коров с молоком. Утром она обнаружила, что бутылка пуста, а молоко превратилось в идеальный пуссет вместе с уксусом.

А сыры иногда по ночам выносили из сыроварни и клали в трины с молоком в молочной.

Кроме того, у арендатора были разные животные, которые окрашивались странным образом, в том числе свиноматка, которая прыгала и танцевала в нескольких необычных позах и, наконец, упала замертво.

Хагг, пробыв таким образом вместе более месяца, почти каждую ночь исполняя роль *Фокус-покуса*, несколько месяцев лежал спокойно, а потом стал исполнять роль *Мажора* и творить еще большие беды; И вот однажды ночью, когда арендаторша и ее служанка ложились спать и проходили мимо зала, который был украшен зелеными ветвями, привязанными к столбам, по деревенской моде, все они были охвачены пламенем, а в той комнате не разводили огня две недели назад и не зажигали свечей в ту ночь; но огонь вскоре погасили, облив его водой, однако поднялся шум, пришли соседи и всю ночь наблюдали за домом.

Вскоре после этого днем подожгли сено, сухое и хорошо уложенное, и большая часть его сгорела вместе с домом, в котором оно лежало; и нельзя было найти способа, как это могло произойти, кроме как от той же самой черной руки.

А еще через некоторое время днем подожгли корову с мякотью и горохом, и вся сера либо сгорела, либо испортилась, а в середине дна коровника нашли мертвые обгоревшие угольки, которые, по мнению всех зрителей, могли попасть туда не иначе как с помощью колдовства.

После этих страшных пожаров, угрожавших всей деревне, если бы их не потушила многочисленная компания соседей, пришедших на помощь арендатору, бедный арендатор не стал больше оставаться в доме, а покинул его со всеми своими потерями, Тогда некий *Джон Джонс*, доблестный велчмен из здешних мест, решил доказать свою бриттскую доблесть и с этой целью взялся лежать в доме и противостоять *каргам*, для чего взял с собой большой меч с корзинной рукоятью, маститую собаку, а также лантгорн и свечу, чтобы гореть рядом; Не успел он лечь на кровать с собакой и мечом наготове, как услышал сильный стук в дверь, и множество кошек, как ему показалось, ворвались в его комнату, разбили окна и подняли страшный шум, от которого *Мастив* завыл и затрясся и подкрался к хозяину; Свеча погасла, а *Вельхман* впал в холодный пот, оставил меч без присмотра, с большим трудом нашел дверь и пробежал полмили, не оглядываясь; на следующий день он заявил, что и за сто фунтов не останется ночевать в этом доме.'

Следующим по времени является следующий случай:

"СТРАННЫЕ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ НОВОСТИ ИЗ ЙОУЭЛА^[11] В СУРРЕЕ"^[12].

"В *четверг*, 5 октября, некий мистер *Туэрс*, джентльмен, живущий в *Йоуэле* в графстве *Сурри*, вместе со своей женой отправился по делам, оставив дома свою служанку *Элизабет Берджисс*, чтобы та исполняла обязанности в их отсутствие, когда ей представится случай. Тем временем, или в промежутке, некая *Джоан Баттс*, особа, которую долгое время подозревали в том, что она ведьма, пришла в дом вышеупомянутого мистера *Туэрса* и, излагая некоторые мысли, сказала, что она не может быть *ведьмой*. *Туэрса* и, завязав разговор с упомянутой горничной, наконец попросила у нее пару старых перчаток;

горничная, зная, что это человек дурной репутации, и желая избавиться от ее общества, дала ей очень короткий и резкий ответ, сказав, что у нее нет для нее перчаток, а если и есть, то она не может выделить время, чтобы их отыскать; После чего эта *Джоан Баттс* ушла, но через некоторое время вернулась, попросив у вышеупомянутой служанки булавку, чтобы приколоть ее шейный платок, которую та ей дала, и так эта *Джоан Баттс* ушла, оставив служанку без всякого страха и опасения, что ей причинят какой-либо вред.

Но примерно через четырнадцать дней после этого произошли странные и чудесные чудеса, поразившие и напугавшие всех зрителей; Ибо камни летали по двору с такой странной скоростью, словно на них обрушился ливень, и многие из них были величиной с человеческий кулак, а после летели по дому так же густо, как и по двору, несмотря на то, что двери были закрыты, но при всем том (что) они летели так густо, они не задели никого, кроме Служанки, к великому изумлению ее хозяина, Мистрис и других; Но еще большее восхищение вызвало то, что на следующий день у этой служанки внезапно начались нестерпимые боли в спине и такие невыносимые уколы булавками, что она не могла терпеть и не жаловалась. Стоны и скрипы, с которыми она иногда расставалась, заставили бы и каменное сердце сжалиться над ее бедой, и мистер *Туэрс*, ее хозяин, сочувствуя ее состоянию, попросил, чтобы он провел рукой по ее спине и ощутил, что может быть причиной ее боли или мучений, на что она охотно согласилась, и, к изумлению всех присутствующих, вытащила большой кусок глины, настолько полный булавок, насколько это вообще возможно, и, бросив их в огонь, надолго успокоилась. Но после этого вторая мука охватила эту девицу, и она стала жаловаться еще сильнее, чем прежде; тогда один мистер *Уотерс* провел рукой по ее спине и вытащил кусок глины, такой же толстый от терновника, как и другой от булавок, и, бросив их в огонь, она снова успокоилась на это время.

На следующий день, отправляясь на дойку, она увидела в *парке Нонсуч* эту несчастную старуху Кайтиф, сидящую среди терновника и кустов, по колено в росе и похожую на ту, что недавно беседовала с каким-то адским извергом; и, удивившись, что она так рано оказалась там, в таком положении (сомневаясь в ее порочности); и, полагая, что она является причиной ее (упомянутых ранее) боли и страданий, вернулась домой к своему хозяину, рассказав ему, как она видела эту *Джоан Баттс* в указанном месте, добавив, в каком странном одеянии и позе она сидела; что усилило подозрения (прежде сомневающегося) хозяина.

Но в ту же ночь служанка, войдя в комнату, где она лежала, чтобы принести сундук, предназначенный для отправки в *Лондон*, вдруг закричала: "Хозяин, хозяин, вот старая женщина! Хозяин поспешно побежал посмотреть, так это или нет, но никакой старухи не увидел, только андироны, брошенные вслед служанке, и весь ее собственный лен, разбросанный с такой скоростью, что в это трудно поверить, но при случае это будет подтверждено неоспоримыми доказательствами; кроме того, деревянный брус, принадлежавший уличной двери, был странным образом снят и перенесен вверх по лестнице и рухнул вниз вслед за служанкой, на глазах у ее хозяина.

Примерно через три дня после этого они были поражены новыми чудесами, так как увидели такие зрелища, каких никогда не видели прежде, а именно, Колокольчики летали по дому, а подсвечники и другие вещи бросали вслед девушке, когда она ходила по дому своего хозяина; а когда она шла к дому своей матери, который находился в *Эстед*, примерно в трех милях от *Йоуэла*, в нее бросали такое количество камней, что она сочла опасным путешествовать, но если бы она вернулась, все могло бы быть так же; И так она продолжала, пока не пришла в дом своей матери, где в воскресенье, 9 октября, они, как и члены семьи ее хозяина, были в восхищении, ибо дедушкины брички, как ни странно, оказались на вершине дома, насколько можно себе представить, над его кроватью; кроме того, вокруг летало такое

количество орехов и желудей, что зрители никогда не видели подобного раньше. Олово танцевало по дому странным образом и нанесло джентльмену такой удар по спине, что, полагаю, впоследствии у него не хватит духу пойти посмотреть, как танцует дьявол.

Но в тот же день случилось еще одно чудо, не менее странное, чем то, о котором я уже рассказывал, ибо в сундуке лежала скрипка, которая странным образом, неизвестно кем, была повешена в комнате, а потом убрана на верх кровати-тестера, а в третий раз унесена совсем, и с тех пор ее больше не видели.

Но в четверг, 18 октября нынешнего года, в Йоуэле проходила ярмарка, и мать этой страдающей служанки пришла туда, и, встретившись с этой старой подозреваемой *ведьмой* (которую она имела все основания считать таковой), обрушилась на нее и так злобно обошлась с ней, что выловила немного ее адской крови, но с последствиями и событиями этого я должен успеть вас познакомить".

Преподобный Джозеф Гланвилл был большим коллекционером этих историй, и после его смерти многие из них были опубликованы, как найденные среди его бумаг. Одна из них - история о мистере Джермине, священнике из Бигнера в Сассексе, в доме которого раздавались звуки, похожие на выстрелы, и казалось, что люди быстро сбегают по лестнице в его покои и там борются, а однажды, когда у него обедал врач, "во двор въехал человек на лошади, в трауре. Его слуга пошел узнать, чем он занят, и нашел его сидящим очень меланхолично, и не мог добиться от него никакого ответа. Хозяин дома и лекарь отправились посмотреть, кто это; тогда мужчина вцепился шпорами в свою лошадь и поскакал в дом, поднялся по лестнице в длинную галерею, где лекарь последовал за ним и увидел, как он исчез в огне в верхней части галереи. Но хотя никто из семьи не пострадал, мистер *Джермин* впал в лихорадку от пережитого волнения, что поставило под угрозу его жизнь".

Далее рассказывается о крайне неудобном доме "в Уэлтоне, в миле от Давентри", где младшая дочь, десяти лет от роду, менее чем за три дня извергла три галлона воды, а затем камни и угли, в количестве около пятисот штук. Некоторые из них весили четверть фунта и были такими большими, что их было достаточно, чтобы вытащить изо рта. Эта рвота продолжалась около недели, и свидетелей было много". В доме стало довольно оживленно, вещи разбрасывались; Библия, лежавшая на кровати, была спрятана в другую кровать; вещи из гостиной были вынесены в коридор; молоко было пролито, пиво смешано с песком, а соль с отрубями. Хозяину дома, некоему Мозесу Коули, похоже, пришлось особенно несладко. В окне поднялся нож и полетел на него, ударив его рукояткой"; и, чтобы сделать место еще более неудобным, "каждый день в дом бросали множество камней, которые разбивали окна и попадали в людей". Вероятно, дьявол был разочарован, так как "они были тем менее обеспокоены, что все это время не причиняли вреда их лицам", и через некоторое время гонения прекратились, за исключением "сильных стуков и жестокого шума".

Далее следует "Рассказ *Джеймса Шерринга*, сделанный по поводу дела в доме старого *Гаста в Литтл-Бертоне*".

В первую ночь, когда я был там с *Хью Меллмором* и *Эдвардом Смитом*, они слышали, как над их головами моют водой. Затем, взяв свечу и поднявшись по лестнице, они увидели, что в них бросили мокрую ткань, но она упала на ступени. Когда они поднялись дальше, в них бросили еще одну, как и прежде. А когда они поднялись в палату, там стояла чаша с водой, часть ее была разбрызгана, и вода выглядела белой, как будто в ней использовали мыло. Чаша, как и прежде, находилась в китчене, и ее можно было поднять только через комнату, где они находились. Следующее, что они слышали в ту же ночь, был страшный шум, словно удар грома, и вскоре после этого они слышали сильный скрежет по ножкам кровати, а затем

сильный стук молотком по изголовью кровати, так что две служанки, которые были в кровати, закричали, зовя на помощь. Тогда они взбежали по лестнице, и там на кровати лежал молоток, а на изголовье кровати было около тысячи отпечатков молотка, оставленных сильными ударами. Служанки сказали, что их царапали и кололи рукой, которую положили в кровать, - у нее были очень длинные ногти. Они сказали, что молоток был заперт в доске для чашек, когда они ложились спать.

Во вторую ночь, когда *Джеймс Шерринг* и *То. Хиллари, Джеймс Шерринг* сел в дымоход, чтобы набить трубку табаком, и воспользовался огненной палкой, чтобы взять уголь и зажечь трубку, а потом палку потащили вверх по лестнице, а когда она оказалась в комнате, ею стали играть (как это часто делают мужчины), а потом бросили на кровать. Несмотря на то, что щипцы находились так близко от него, он так и не заметил, как их убрали. В ту же ночь одна из служанок оставила свои туфли у огня, и их отнесли в комнату, а стариковские спустили вниз и поставили на место. В ту же ночь в палату занесли нож, и он всю ночь царапал и царапал голову Кровати; но когда они поднялись в палату, нож был брошен на чердак. Когда они поднимались по лестнице, в них бросали вещи, которые до этого лежали в низкой комнате, а когда они спускались по лестнице, за ними бросили бриджи старого мужчины. Это были самые примечательные вещи, совершенные в ту ночь; кроме того, горничных постоянно стучали и щипали, что обычно делалось каждую ночь".

В этом случае есть еще много интересного, похожего на бессмысленные явления спиритического сеанса, но мы перейдем к следующему.

ГЛАВА VI.

Демон в семье Гилберта Кэмпбелла - Случай с сэром Уильямом Йорком - Случай с Яном Смагге - Беспорядки в Стоквелле.

ПРИМЕЧАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, КАСАЮЩАЯСЯ ВОЛНЕНИЙ, ВЫЗВАННЫХ ДЕМОНОМ В СЕМЬЕ ГИЛБЕРТА КЭМПБЕЛЛА, ТКАЧА ПО ПРОФЕССИИ, В СТАРОМ ПРИХОДЕ ГЛЕНЛУС, В ГАЛЛОУЭЕ, В ШОТЛАНДИИ.

В октябре 1654 года случилось так, что после того, как некий *Александр Агню*, дерзкий и крепкий нищий, который впоследствии был повешен в *Дамфрисе* за богохульство, пригрозил семье *Гилберта Кэмпбела*, что не получит такой милостыни, как ему требовалось; упомянутому *Гилберту* часто мешали заниматься своим делом, все его рабочие инструменты были, некоторые из них сломаны, некоторые порезаны, но он не мог знать, каким способом был нанесен этот вред. Эта неприятность продолжалась примерно до середины *ноября*; в это время дьявол предпринял новые и чрезвычайные нападения, бросая камни в двери и окна, а также вниз через оголовок дымохода, которых было огромное количество, и бросали их с большой силой, однако, по благому Божьему Провидению, не было ни одного человека из семьи, который бы пострадал или понес бы ущерб таким образом. Эта новая и серьезная неприятность заставила мистера *Кэмпбела* открыть

министру прихода и некоторым другим соседям и друзьям то, что до сих пор он терпел втайне. Однако, несмотря на это, беда его усугубилась, ибо вскоре после этого он обнаружил, что часто его нити и нити перерезаются, как парой сизов, и тростник ломается; и не только это, но и их одежда перерезается таким же образом, даже когда они носят ее, их пальто, чепцы, шлемы, обувь, но не могли понять, как и каким способом. Только Богу было угодно сохранить их лица, чтобы не было причинено ни малейшего вреда. Ночью же, когда они хотели свободно спать, что-то приходило и срывало с них постельное белье и одежду, оставляя их тела обнаженными.

Затем были открыты их сундуки и сундучки, и все вещи в них разбросаны тут и там: Также и части рабочих инструментов, которые сбежали, унесли и спрятали в дырах и отверстиях дома, где их вряд ли можно было найти снова: Кроме того, что бы ни находилось в доме из сукна или домашней утвари, все было унесено и так изрезано и испорчено, что Добрый Человек был вынужден со всей поспешностью и быстротой убрать и перевезти все остальное в соседский дом, а сам он был вынужден оставить свое занятие, благодаря которому он только и содержал свою семью. Тем не менее он решил остаться в доме на некоторое время. В это время некоторые люди, не очень благоразумные, посоветовали ему отправить своих детей из семьи, здесь и там, (чтобы проверить, от кого больше всего неприятностей, уверяя его, что эти неприятности не против всей семьи, а против какого-то одного человека в ней), и он охотно послушался. Однако в течение четырех или пяти дней после этого не было никаких примечательных нападений, как прежде".

После того как дьявол дважды поджег дом этого бедняка и "люди в семье понесли много потерь, в том числе отрезание шерсти, бросание питов, срывание дерна и феол с крыши и стен дома, кража одежды и укалывание булавками их плоти и кожи, пресвитерий выделил день для торжественного унижения, которое, по-видимому, оказало некоторое воздействие на сатану, поскольку вскоре после этого он обрел голос.

В понедельник, 12 февраля, остальные члены семьи начали слышать голос, который говорил с ними, но не могли понять, откуда он исходит. Однако с вечера до полуночи с дьяволом велось много пустых разговоров и предлагалось множество праздных и дерзких вопросов без должного страха Божьего, который должен был охватить их дух при столь редком и необычном испытании. Министр, узнав об этом, отправился в дом во вторник в сопровождении нескольких джентльменов, которые после окончания молитвы услышали голос, говоривший из-под земли, из-под кровати, на соответствующем деревенском диалекте: "Вы знаете ведьм из Гленлуса? Я назову их, - и так назвал имена четырех или пяти человек, о которых ходили дурные слухи. Упомянутый Гилберт сообщил компании, что одна из них давно умерла. Дьявол ответил: "Это правда, она давно умерла, но ее дух живет с нами в этом мире". Министр ответил, сказав: Господь обличил тебя, сатана, и заставил тебя замолчать; мы не должны получать от тебя никакой информации о том, что известны те или иные люди; ты лишь пытаешься обольстить эту семью, ибо царство сатаны не разделяется само на себя".

Тогда дьявол и священник затеяли непристойную перепалку, оба осыпали друг друга текстами Писания; визит святого человека не принес никакой пользы, так как все их раздражения вернулись, пока бедняга Кэмпбелл снова не обратился в пресвитерию; та распорядилась, чтобы торжественное унижение сохранялось во всех пределах Синода. Это произошло в феврале, и гонения на Кэмпбелла постепенно уменьшались до апреля, когда они совсем прекратились, и так продолжалось до августа.

Примерно в это время дьявол начал новые нападения и, взяв готовое мясо, которое было в доме, иногда прятал его в дырах у дверных столбов, а в другое время прятал его под кроватями, иногда среди постельных одежд и под льном, и наконец унес его совсем, пока там не осталось ничего, кроме хлеба и воды, чтобы жить. После этого он проявил свою злобу и жестокость по отношению ко всем членам семьи, изнуряя их по ночам, перемешивая и двигая по дому, так что у них не было покоя от шума, и так продолжалось весь август месяц. После этого времени дьявол стал еще хуже и начал издавать ужасные ревы и страшные голоса, так что ни один человек не мог спать в доме в ночное время, и иногда досаждал им, бросая камни, ударяя шестами по их кроватям в ночное время, а 11 сентября, около полуночи, он громким голосом крикнул: "*Я сожгу этот дом*"; и примерно через три или четыре ночи после этого он поджег одну из кроватей, которая вскоре погасла без всякого ущерба, кроме самой кровати, и так он продолжал преследовать их.'

На этом захватывающее повествование заканчивается, а священник и пресвитерианская община, похоже, отказались от задачи по борьбе с дьяволом. Гораздо более мягкий случай:

"Правдивое и достоверное повествование о беспорядках, происходивших в доме сэра Уильяма Йорка, в приходе Лессингем в Линкольншире".

Он начался в мае 1679 года с того, что засов наружной двери был очень быстро поднят, что продолжалось в течение двух-трех часов. В июле двери стукнули, и все председатели провели беседу в зале, после чего вернулись в свои комнаты. В августе преследование выражалось в стуке в двери; в сентябре шум был похож на человека, идущего на ходулях.

После этого упомянутый шум стал еще ужаснее и сильнее, и в большем количестве мест, что сильно возмутило древнего отца сэра Уильяма, а также его леди и детей. В связи с этим они подумывали о том, чтобы покинуть дом. Сэр Уильям хотел, чтобы они ушли, но сам не желал покидать его, и тогда они все остались. В это время у сэра Уильяма был водопроводчик, который ставил по дому свинец, чтобы отводить дождь, который падал в цистерну, и этот стук часто раздавался по свинцу, а часто и по железу, которое его держало, в подражание стуку водопроводчиков в дневное время. В то же время у него были плотники, и иногда шум был похож на то, как они рубят дрова во дворе, так что главный плотник сказал, что если бы он не знал, что его слуги находятся в доме, он бы подумал, что они рубят. Иногда это было похоже на то, как слуги рубят угли на угольном дворе; иногда стучали в двери хозяйственных построек, в двери умывальника, пивоварни и конюшни; и, переходя с места на место, они тут же исчезали, а в одно мгновение удалялись. Это были обычные шумы, которые раздавались каждую ночь, когда он приходил, а это было 3-4 раза в неделю".

Ситуация ухудшалась вплоть до октября, когда сэру Уильяму пришлось отправиться в Лондон, в парламент, после чего все полностью прекратилось. С годами эти проявления, похоже, стали гораздо мягче. В правление королевы Анны вера в колдовство и личную силу Дьявола сильно пошатнулась, но и *Призрак* начал внедряться. В дальнейшем эти два явления хорошо перемешались, но, поскольку нам нечего делать с такими глупыми вещами, как призраки, это повествование не займет много времени.

ТОЧНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ МНОГИХ УДИВИТЕЛЬНЫХ ФАКТОВ, НЕОСПОРИМО СОВЕРШЕННЫХ ЗЛЫМ ДУХОМ ИЛИ ДУХАМИ В ДОМЕ ХОЗЯИНА ИАНА СМАГГЕ, ФЕРМЕРА НА ОСТРОВЕ КЭНВИ БЛИЗ ЛИ, В ЭССЕКСЕ, 10, 13, 14, 15 И 16 СЕНТЯБРЯ ПРОШЛОГО ГОДА, В ДНЕВНОЕ ВРЕМЯ".
Лондон, 1709 год.

"Этот дом *Яна Смагге*, стоящий на острове *Кэнви*, в графстве *Эссекс*, как говорят, был построен и в течение долгого времени населялся неким человеком, умершим; который вместе со своей женой, как считают, в их жизни, совместно наскребли в указанном доме, обманым и насильственным путем, значительный кусок пенсии. Долгое время занимаясь этим подлым трудом, жена, находясь в упадке сил, отправилась в *Лондон*, чтобы получить совет о своем здоровье; но болезнь усилилась, и она, полагая, что умрет, пожелала, чтобы человек, у которого она остановилась, а это был тот же человек, что сейчас живет в упомянутом доме, сообщил ее мужу, что она будет похоронена в месте, называемом *Бенфлит*, недалеко от *Кэнви-Айленда*, где покоятся ее умершие дети: На что он ответил: "Все едино, где тело, там и душа счастлива".

Этот разговор происходил около шести часов вечера в летнее время. Сразу после этого, как утверждает *Ян Смагге*, он получил сильный удар или поглаживание по руке, от запястья вверх до плеча; а затем почувствовал, что кресло, в котором он сидел, трясется необычным образом. Он посмотрел под кресло и вокруг него, чтобы увидеть причину движения, но ничего не обнаружил. Его жена и больной находились в комнате, но оба были далеко от него.

Через два или три дня упомянутая особа умерла, и за ней послали ее мужа, который был знаком с ее умом; но он, вероятно, чтобы сэкономить расходы, похоронил ее в городе. Похороны закончились, он вернулся в свое жилище на *острове Кэнви* и через несколько лет тоже покинул его, что, по подсчетам старых жителей, произошло более 20 лет назад. Вскоре после его смерти в доме стали часто раздаваться необъяснимые звуки, к большому беспокойству тех, кто сменил его в доме. Например, насильственное открывание и закрывание дверей в полдень, причем никто не находился рядом с ними, и ни малейший ветер или дуновение воздуха не могли этого сделать. А когда люди держали двери в руках, они с силой вырывались из них и закрывались с необычайной быстротой, много раз вместе".

Были всевозможные шумы и глупые трюки, которыми, кажется, увлекаются духи: разбивают окна, бросают камни и т. д., а также приведение или два призрака. Местный священник сделал все возможное, чтобы утихомирить ситуацию, и "на протяжении всего этого болезненного визита выполнял свои священные обязанности, постоянно присутствуя на службе, советуя миссис Смагге поститься и молиться в семье"; и, несомненно, его средства были эффективными, поскольку беспорядки прекратились.

Подобные случаи стали редкими, возможно, потому, что дьявол устал от таких пакостей, и я расскажу лишь об одном случае, когда он, несомненно, сделал дом очень живым:

"ПОДЛИННОЕ, ОТКРОВЕННОЕ И КОСВЕННОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УДИВИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ В СТОКВЕЛЛЕ, ГРАФСТВО СУРРИ, В ПОНЕДЕЛЬНИК И ВТОРНИК 6-ГО И 7-ГО ЯНВАРЯ 1772 ГОДА".

В *понедельник*, 6 января 1772 года, около десяти часов утра, когда миссис *Голдинг* была в своей гостиной, она услышала, как фарфор и бокалы в задней кухне падают и разбиваются; к ней пришла служанка и сказала, что каменные тарелки падают с полок: Миссис *Голдинг* пошла на кухню и увидела, что они разбиты. Вскоре после этого ряд тарелок с соседней полки тоже упал, пока она была там, и никого рядом с ними не было; это ее очень удивило, и пока она думала об этом, другие вещи в разных местах начали падать, некоторые из них разбились, сопровождаемые сильным шумом по всему дому; часы упали, и корпус разбился;

ланторн, висевший на лестнице, был сброшен вниз, и стекло разбилось вдребезги; глиняная сковорода с соленой говядиной разбилась на куски, и говядина рассыпалась по дому".

Плотник высказал мнение, что дом вот-вот рухнет, поэтому миссис Голдинг удалилась к миссис Грешем, соседке, и ее вещи также были вывезены как можно быстрее; но демон последовал за ними.

Среди вещей, которые были унесены к миссис *Грешем*, был поднос, полный фарфора и т.д., японская корзина для хлеба, несколько официантов из красного дерева, несколько бутылок с ликерами, банки с соленьями и т.д., и пирс-стакан, который снял мистер *Сэвилл* (сосед миссис *Голдинг*,): он отдал его *Роберту Хеймсу*, который положил его на траву у миссис *Грешем*; но не успел он выпустить его из рук, как некоторые части рамы с каждой стороны отлетели. В это время шел дождь, и миссис *Голдинг* пожелала, чтобы его принесли в гостиную, где его поставили под буфет, а вместе с ним и туалетный столик; он пролежал там недолго, прежде чем бокалы и фарфор, стоявшие на буфете, начали кувыркаться и падать вниз, разбив оба бокала вдребезги. Мистер *Сэвилл* и другие, когда им предложили выпить по бокалу вина или рома, обе бутылки разбились вдребезги еще до того, как их откупорили".

Это очень нервировало бедную леди, и она не могла больше оставаться в доме, где происходили подобные вещи, поэтому отправилась к племяннице, миссис *Пэйн*, но пока они собирали ее вещи, чтобы убрать их, "банка с солеными огурцами, стоявшая на столе, перевернулась, затем банка с джемом из расбурри разбилась на куски; затем два официанта из красного дерева и коробка с квадрильями также разбились на куски".

Миссис *Голдинг*, несомненно, думала, что ее неприятности закончились, поскольку в ее новом жилище все было спокойно примерно до восьми часов вечера, когда "дьяволу пришлось заплатить".

Первое, что случилось, - целый ряд оловянных тарелок, кроме одной, упал с полки на середину пола, немного покатался, потом устоял и, что почти невероятно, как только успокоился, перевернулся вверх дном; их поставили на комод, и они прошли через то же самое во второй раз; затем упал целый ряд оловянных тарелок со второй полки над комодом на пол, и, будучи подняты и поставлены на комод одна за другой, они снова были сброшены вниз.

Следующим событием стали два яйца, стоявшие на одной из оловянных полок, одно из них слетело, пересекло кухню, ударило кошку по голове, а затем разбилось вдребезги.

Затем *Мэри Мартин*, служанка миссис *Пэйн*, пошла разжигать огонь на кухне; она подошла к правой стороне дымохода, который был большим, как обычно бывает в фермерских домах, и пестик и ступка, стоявшие ближе к левому концу дымоходной полки, подпрыгнули на пол примерно на шесть футов. Затем полетели подсвечники и другие медные изделия; почти ничего не осталось на своих местах. После этого, опасаясь, что их постигнет та же участь, на пол были поставлены стаканы и фарфор, которые начали танцевать и кувыркаться, а затем разбились вдребезги. Чайник, находившийся среди них, долетел до ноги служанки миссис *Голдинг* и ударился о нее.

Стекланный стакан, поставленный на пол, подпрыгнул примерно на два фута и разбился. Другой, стоявший рядом, подпрыгнул в то же время, но не разбился в течение нескольких часов после этого, когда он снова подпрыгнул и разбился. Фарфоровая чаша, стоявшая в гостиной, прыгнула с пола за стоявший там стол. Это было удивительно, так как расстояние

от места, где она стояла, составляло семь-восемь футов, но она не разбилась. *Ричард Фаулер* вернул ее на место, где она оставалась некоторое время, а затем разлетелась на куски.

Следующей вещью, которая последовала за этим, был горшок с горчицей, , который выскочил из шкафа и разбился, одна чашка, стоявшая на столе (почти единственная оставшаяся вещь), подпрыгнула, пролетела через всю кухню, звеня, как колокол, и затем разбилась вдребезги о комод. Свеча, стоявшая на каминной полке, пролетела через всю кухню к двери в гостиную, на расстоянии около пятнадцати футов. Чайник, стоявший под комодом, был отброшен примерно на два фута, другой чайник, стоявший у одного из концов очага, был отброшен к железу, закрепленному для того, чтобы дети не падали в огонь. Тумблер с ромом и водой, который стоял на официанте на столе в гостиной, подпрыгнул примерно на десять футов и разбился. Стол упал, а вместе с ним и серебряный танкер, принадлежащий миссис *Голдинг*, официант, на котором стоял стакан, и палочка для свечей. Затем разлетелась на куски бутылка из футляра".

Еда разлетелась на куски, и дамам, должно быть, было очень тяжело наблюдать за уничтожением своего имущества, которое, вероятно, усугублялось поведением слуги миссис *Голдинг*. Во все время действия она ходила взад-вперед, то по кухне, то по гостиной, то еще куда-нибудь, где оказывался кто-нибудь из членов семьи. Ее не могли заставить посидеть и пяти минут, за исключением одного раза - около получаса утром, когда семья молилась в гостиной; тогда все было тихо; но в разгар величайшего смятения она была так же спокойна, как и в любое другое время, и с необыкновенным хладнокровием советовала своей хозяйке не тревожиться и не беспокоиться, так как, по ее словам, с этим ничего нельзя поделать. Она рассуждала так, как будто это обычное явление, которое должно происходить в каждой семье".

В наши дни, возможно, ее назвали бы очень сильным "медиумом", но поскольку имущество все еще продолжало находиться в ненормальном состоянии, а его разрушение шло очень быстрыми темпами, было решено уволить ее, "и с тех пор никаких нарушений не происходило".

ГЛАВА VII.

Одержимость и изгнание дьяволов - Церковь и экзорцизм - Ранние экзорцисты - "Странное и тяжкое изгнание дьявола из 7 человек в Ланкашире".

Новый Завет, особенно Евангелия, решительно и авторитетно учат, что дьявол или дьяволы имели силу входить в людей и овладевать ими, и Иисус не только изгонял их, но и давал Своим ученикам силу делать то же самое; а чтобы это овладение дьяволом не приписывалось болезни, оно прямо классифицируется отдельно, Матф. iv. 24: "И приводили к Нему всех больных, которые были поражены различными болезнями и мучениями, и одержимых бесами, и лунатиков, и больных параличом, и Он исцелял их". И даже исправленная версия не вносит существенных изменений в текст: "И приводили к Нему всех

больных, обуреваемых различными болезнями и мучениями, одержимых бесами, эпилептиков и парализованных; и Он исцелял их".

Ранняя христианская церковь полностью верила в свои силы по изгнанию бесов, и святая вода, сопровождаемая крестным знаменем, была очень эффективна в этом деле. Теперь же, в наши дни, она, похоже, не имеет никакого эффекта сама по себе. В "Католическом словаре" Аддиса и Арнольда, труде, получившем *печать* кардинала Мэннинга, под заголовком "Святая вода" мы читаем: "Вода и соль изгоняются священником и таким образом выводятся из-под власти сатаны, который со времен грехопадения испортил и издевается даже над неодушевленными вещами; произносятся молитвы, чтобы вода и соль способствовали духовному и мирскому здоровью тех, к кому они применяются, и отгоняли дьявола с его мятежными ангелами; и, наконец, вода и соль смешиваются во имя Троицы. Освященная таким образом вода становится средством благодати..... Читатель заметит, что мы не приписываем святой воде никаких собственных достоинств. Она действительна просто потому, что молитвы Церкви начинают действовать в момент ее использования".

Но Римско-католическая церковь XVI и XVII веков верила не в это, как мы можем прочесть у Богуэ[13]: "Но было страшно слышать крики и вопли демонов, когда священник произносил святое имя Иисуса и призывал на помощь святую Деву Марию, или когда он подходил к демону с крестом, или когда окроплял его святой водой, или заставлял его выпить немного. Ибо иногда он говорил, что они сжигают его, а иногда - что дали ему достаточно святой воды, и если они будут продолжать обливаться, он не выйдет и будет еще больше мучить тело Роланда".

Но до того, как церковь взялась за это благое дело, по-видимому, существовали более или менее эффективные средства для этой цели, так как Реджинальд Скот рассказывает в

"Рассуждении о духах и духах", глава xv.: "Но когда Сауле был освобожден звуком арфы, говорят, что уход духа произошел благодаря знаку Креста, запечатленному на венах *Дауида*. Таким образом, мы видим, насколько абсурдны воображение и мысли людей, когда они говорят по собственному разумению, не опираясь на слово Божье. Но, по-моему, очень абсурдно то, что утверждает *Иосиф*, а именно, что диуэлл должен быть изгнан из любого человека посредством корня. И так же нелепо, что *Илиан* пишет о волшебной траве *Cynospastus*, иначе называемой *Aglaphotis*, которая едина с корнем *Саломона*, называемым *Baargos*, как имеющая силу изгонять diuell из одержимого человека".

В наши дни мы сажаем некоторых одержимых дьяволами в тюрьму и пытаемся очистить их работой, диетой, добрым советом и отсутствием искушений - курс, который иногда, но не всегда, эффективен; но, впрочем, характер дьяволов, конечно, изменился за последние четыре или пять веков.

Чтение случаев одержимости - несколько тоскливая работа, а некоторые из них, очевидно, являются находкой, чрезвычайно приятной, состоящей из затянувшихся теологических дискуссий между одержимым и дьяволом, в которых первый неизменно одерживает верх, поэтому я не буду долго задерживаться на этой ветви моего предмета, приведя лишь три или четыре случая в качестве иллюстрации.

ПРАВДИВОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О СТРАННОМ И ТЯЖКОМ ДОМОГАТЕЛЬСТВЕ ДЬЯВОЛА К СЕМИ ЛЮДЯМ В ЛАНКАШИРЕ, НАПИСАННОЕ ДЖОНОМ ДАРРЕЛЛОМ, СЛУЖИТЕЛЕМ СЛОВА БОЖЬЕГО. 1600.

В *Клеворте* в *Ланкашире*, в приходе *Лей*, жил один *Николас Старчи*, джентльмен, у которого было только двое детей, и с ними случилось так, в начале февраля 1594 года: сначала *Энн*, его дочь, 9 лет от роду, была взята с тупым и тяжелым счетом, и с определенным пугающим началом и стягиванием ее тела; примерно через неделю после этого, *Джон Старчи*, его сын, 10 лет от роду, когда он шел в школу, был вынужден кричать, и не мог держаться. После этого им становилось все хуже и хуже, они часто впадали в жестокие припадки, *М. Старчи* искал средство, через 9 или 10 недель услышал о некоем *Эдмунде Хартли*, конюре, к которому он отправился, узнал его жадность и с большими словами попросил его помощи. *Хартлей* пришел, и, после того как он использовал некоторые папистские чары и привороты, дети постепенно затихли, и так продолжалось почти полтора года, все это время *Хартлей* часто приходил к ним. В конце концов он стал говорить, что хотел бы уехать в другую страну, но в какую, мсье *Старчи* не знает. Когда он начал идти своей дорогой, *Иоанн* упал от кровотечения; затем, вскоре, за ним снова послали, и он утверждал, что если бы он был в сорока шагах, то никто не смог бы остановить его, и так происходило и в другое время.

'*М. Старчи*, опасаясь, что его дети будут беспокоиться в его отсутствие, а он не знал, где его найти, предложил предоставить ему свой стол, чтобы он посидел с ними, что он и сделал в течение некоторого времени; но после того, как он договорился с ним о предоставлении ему ежегодной пенсии в 40s. за помощь во время нужды; эта пенсия была заверена ему письменно и началась в *Михайлов* день 1598 года; и *Хартлей*, не будучи удовлетворен, пожелал большего, дом и землю: на что, поскольку *М. Старчи* не согласился, он пригрозил в запале (*M. Starchie was absent, but in the hearing of diuers*), that, if he would not fulfill his minde, he would make such a shout as never was at *Cleworth*; and so ther indeed, not only upon the day, and at the instant of their dispossession, but also the day before: когда семеро из них, как после полудня, так и вечером, издали такой странный, сверхъестественный и страшный noise, или

громкий вой,^[14] какого, несомненно, не было ни в *Клеворте*, ни, думаю, в *Англии*. Это он сказал в сентябре 1596 года, а 17 числа следующего ноября их обоих снова начали беспокоить после столь долгого отдыха.

В определенное время *Хартлей* отправился с месье *Старчи* в дом своего отца в Уолли-Парише, где его мучили всю ночь. На следующий день, придя в себя, он пошел в небольшой лес, недалеко от дома, где сделал круг около ярда и половины длины, разделив его на четыре части, сделав крест на каждой части; закончив работу, он пришел к М. *Старчи* и попросил его пойти и вычертить круг, сказав, что я не могу вычертить его сам, и еще, что я встречу с теми, кто пошел на мою смерть. Когда месье *Старчи* увидел, что дело его изранено, а дети его по-прежнему подвергаются нападкам, он устал от него, хотя и искал другой помощи для своих детей.

Тогда он отвел своих сыновей к врачу в *Манчестере*, который не обнаружил никаких признаков болезни; после этого он отправился к доктору *Ди*, начальнику тюрьмы *Манчестера*, у которого просил помощи, но тот категорически отказался, сказав, что не будет вмешиваться, и посоветовал ему, отбросив все другие способы помощи, позвать благочестивых проповедников, с которыми он должен посоветоваться относительно общественного или частного поста. Он также заставил *Хартлея* явиться к нему, которого он так резко обличил и строго проверил, что дети имели больше легкости в течение трех недель после этого; и это было 8 декабря.

В день Нового года дети (будучи в хорошем состоянии, как казалось) отправились в *Манчестер*, приглашенные в дом родственника, которого *Хартлей* сопровождал в качестве надзирателя, и, возвращаясь домой, они желали увидеть доктора *Ди*, согласно их обещанию и его просьбе. Но *Хартлей* воспротивился им и, поскольку они, несмотря на его запрет, пошли в его дом, сказал им со злобой, что лучше бы они не променяли старого друга на нового, и произнес другие угрожающие речи, и пошел перед ними в ярости, так и не дойдя до них до самого дома.

В Туседей после дня новолетия, 4-го Иануария. *Иоанн Старший* читал, и что-то так ударило его по шее, что он свалился с ног от ужаса,^[15] говоря, что *сатана* сломал ему шею, и лежал, жалко мучаясь, целых два часа. В тот же день, ночью, лежа в постели, он внезапно вскочил с ужасным криком, который поразил всех членов семьи. Потом он долго метался и кувыркался, был очень горяч, как безумец или бешеная собака, набрасывался и кусал всех, за кого держался, своими зубами, не щадя матери, бил следующих, швырял в них постели, подушки или что там еще, и бросал в огонь. С этого дня он не знал покоя до самого дня своей кончины.

Его сестра *Энн* также снова начала беспокоиться, и в доме было еще трое детей, которых М. *Старчи* воспитывал и обучал, а их доли были переданы ему их родителями. Первой была *Маргарет Хардман*, 14 лет, второй - *Элизабет*, ее сестра, 10 лет, и третьей - *Эллинор Холланд*, 12 лет. В тот же день, ночью, был замучен и сам *Хартлей*, и на следующий день, где его держали многие, среди которых была одна *Маргарет Байром* из *Салфорда*, от *Манчестера* 33 лет от роду, бедная родственница *Мистриса Старчуса*; Которую, когда она пришла туда, чтобы повеселиться, попросили сесть позади *Хартлея*, чтобы держать его, и она так и сделала; но, когда он вышел из своего припадка, она захотела подняться, но была так оцепеневшей и поникшей, что не могла стоять, и, поднявшись, она попыталась идти, но, будучи не в состоянии, упала, и была без чувств, и очень непокорной.

На что *Хартлей*, видя это, сказал: "Боюсь, я причинил ей зло". Затем она прозвала и насмеялась над всеми присутствующими, хотя не знала, что говорит, и не знала и не

говорила только *Хартлея*, которого и знала, и говорила, хотя глаза ее были закрыты, и она ничего не видела: на него она бросала лучи и гневно била. После ее припадка *Хартлей* пришел утешить ее, ибо он притворялся, что испытывает к ней большую привязанность, и считалось, что он ее поцеловал. В доме же считали, что кого он поцеловал, на того и дышит. Он часто целовал *Иоанна* на милость, (как он говорил) он целовал маленьких девочек в гневе, он обещал *Маргарет Хардман* трину^[16] поцелуев. Он боролся с неким *Иоханом Смитом*, главным слугой в доме, чтобы поцеловать ее, но тот отказался от своей цели; тогда *Элинора* в порыве сказала, что если бы он поцеловал ее, то трое мужчин не смогли бы ее удержать. Когда он пришел утешить *Маргариту*, она не выдержала его компании. Он спросил ее, почему? Она ответила, что думает, будто он околдовал ее. Он спросил, почему она так думает? Она ответила: "Потому что ты всегда в моих глазах, то отсутствуешь, то присутствуешь".

Но вернемся к остальным пяти, которые были одержимы первыми, о которых мы скажем очень мало, поскольку нам есть что сказать о *Маргарет Байром*: достаточно будет подробно рассказать об одной из них, а о каждой из них, учитывая их число, говорить было слишком много.

2 февраля, ночью, у *Иоанна Старчи* были очень короткие и толстые припадки, и при повторении каждого из них, он постучал 3 раза рукой по шкуре и сказал, что у него должно быть 20 таких припадков. На следующий день он бросил стучать и стал мыть руки после каждого короткого приступа, и когда каждый раз мылся, ему давали новую воду; если она была та же, которой он мылся раньше (так как он мог сказать), он отказывался от нее. Около 14 января эти пятеро, находясь в своих припадках, один из них начал лаять и выть (по своему обычаю); затем двое, потом трое, наконец, все они, как звон пяти колоколов для порядка и тона, и так продолжалось почти четверть часа. После того как они завывали, они упали в кувырок, и после этого стали беззвучными, бездушными и как мертвые".

1 февраля 4. из них упали, заигравшись; *Элизабет Хардман* пела и играла на менестреле, за ней *Анна Старчи* (5 были здоровы), смеясь над их игрушками; но через некоторое время она упала как мертвая. Все время, пока они веселились, они не знали, что делают. Если другие звали их, они не слышали, не отвечали и все равно разговаривали друг с другом.

На первой или второй неделе Великого поста госпожа Старчи потребовала, чтобы все они по пять человек рассказали ей, как с ними обращались, чтобы проповедники могли это знать: все они ответили, что ангел, похожий на дуэ, пришел от Бога и что они должны следовать за ним до самой ночи, куда бы он их ни повел, хотя и не через такое маленькое отверстие, потому что он говорил им, что может их протащить, и поэтому они бежали под кровати. А *Элизабет Хардман* под кроватью делала дыру, и когда ее спросили, что она делает, она сказала, что должна пройти через стену, потому что с одной стороны она, а с другой - ее мальчик, так что дыра будет одна.

Примерно за две или три недели до родов *Элинора Холланд* и *Элизабет Хардман* предсказали, сколько приступов у них будет перед сном, и в тот день, сказала *Элинора Холланд*, днем у меня должен быть приступ длиной в три хауэра. Когда наступило время, она заставила их поставить стекло: они поставили его позади нее, вне поля ее зрения; глаза ее тоже были закрыты. Она была без чувств и без слуха, и не замечала времени, которое она действительно замечала, говоря: вот четверть, полчаса, и, когда стекло кончилось, она сказала: поверни стекло; и так она делала 3 тайма, или 3 хауэра. Придя в себя, она сказала "*Иисус, благослови меня*", что все они обычно говорили в конце своих припадков. Подобным

образом поступила и *Элизабет Хардман*, 2 хауэра, которая, когда ее спросили, откуда она это знает, ответила, что им это сказал белый доу.

Около 19 марта четверо младших стояли на коленях все утро до полудня и убегали от всех родных и соседей в другие покои, называя их рогами, ползая под кроватью, когда у них были ноги; языки у них были отняты.

Когда мировой судья *Мейстер Хопвуд* пришел с намерением взять у них показания против *Эдмунда Хартлея* на *Ланкастерских слушаниях* и привел их к себе для этого, они заговорили, и в тот день он не получил от них ответа. Когда их позвали из одной палаты в другую, они опустились у дороги, лишившись дара речи. Когда они заговорили, то пожаловались, что *Эдмунд* не позволит им выступить против него.

В то же время *Иэйн Эштон*, служанка в доме (седьмая одержимая, возраст 30 лет), начала лаять и выть, когда ей следует свидетельствовать против *Эдмунда Хартлея*, и тогда одна из них в припадке сказала: "*Эдмунд*, ты беспокоишь ее сейчас, когда она должна свидетельствовать против тебя? Это был уже второй раз, когда ее беспокоили. Почти за год до этого сначала у нее запершило в горле, как будто там торчал острие, после чего она так сильно напряглась, что встала вся в крови, и два дня сильно болела.

Около 21 марта. *Эллинор Холланд* и *Элизабет Хардман* 3 дня и 3 ночи вместе не могли ни есть, ни пить, ни говорить ни с кем, кроме как друг с другом и со своими парнями, говоря, что их парни разрешили им (как они говорили) одной есть тост и пить, а другой - сеять молоко. И, несмотря на это разрешение, они сказали, что он разгневан тем, что они ели, и сказал им, что они не должны успокаиваться, пока снова не выпьют. Тогда они извергли его, говоря: возьми его к себе, вот он старый, ибо ты дал нам позволение съесть его, а теперь ты гневаешься. А если они хотели проглотить немного питья, то у них так перехватывало горло, что они снова поднимали его. Третьей ночью, около восьми часов, *Элинор Холланд*, когда ее спросили, когда она будет спать или сможет спать, ответила, что до сна еще четыре ночи. Около часа с половиной того времени она взяла дистаф и пряла быстрее и тоньше, чем когда-либо прежде. Когда она закончила прясть, то сказала им: "Теперь я буду работать над вами всеми", и с тех пор так сильно управлялась, что двое едва могли управлять и держать ее. В конце концов, придя в себя, она сказала, что я спала три дня и три ночи, а теперь падаю в обморок от голода.

Примерно за неделю до освобождения некоторые из младших произносили такие речи: "Ты, непослушный мальчик, ты заставляешь нас болеть, потому что знаешь, что проповедники скоро придут".

У пяти младших было замечено, что когда они занимались каким-либо видом спорта, то отдыхали и были довольны, хотя время было долгим. Их родители рассказывают, что, когда они много часов подряд играли в доме соседнего джентльмена, они были спокойны все это время (*Хартлей* хвастался, что держал их так долго); но, напротив, как только они приступали к каким-либо благочестивым упражнениям, они были растерзаны. И таким образом, много интересного о тех 6 в *Клеворте* и о странных событиях, которые там произошли, а также о том, как, по всей вероятности, это случилось, чтобы быть смятенным, подобным образом, по промыслу Божьему и по той же посреднической руке, дьявола и *Хартлея*, заговорщика.

10 января (на четвертый день после того, как начались ее неприятности), когда *Маргарет Байром* сидела у огня в китче, ее бросили к огню, и она тяжело лежала у дымовых труб, как будто ее должны были срубить. Затем она отбросила ее, и долгое время пролежала в таком

положении, а затем, примерно через полчаса после этого, когда она сидела в кресле, ее бросили головой под доску[17], но она не пострадала, и так она внезапно и с силой была брошена несколько раз после этого.

Она, когда ее попросили рассказать, как ее держали припадки, сказала, что ей показалось, будто в животе у нее что-то покатилося, как теленок, и легло на левый бок, а когда оно поднялось из живота к сердцу, ей показалось, что голова и нос у него налились налетом, и, когда ее укололи, она была вынуждена кричать вслух от сильной боли и страха. Когда живот ее раздувался, она поднимала его и так упиралась, что отрывала руку тому, кто ее держал, а иногда и самому парню, который ее держал, далеко от себя. Когда ее живот раздувался, из ее рта вырывалось тяжелое дыхание (от которого рот становился очень тяжелым), от которого она брыкалась и выла; затем она погружалась в тело, как холодный длинный точильный камень, с левой стороны, когда ее живот раздувался, при этом она так тряслась, что зубы стучали у нее в голове, и, если она шла разминать ее, ее тут же задирало назад".

Примерно в конце января от М. *Старчи* она отправилась домой в *Салфорд*, город, примыкающий к *Манчестеру*, в сопровождении *Хартлея* и еще одного человека. На следующее утро, когда *Хартлей* молился за ней в купели, пришел некий М. *Палмер*, *манчестерский* проповедник, и спросил его, что он делает: он ответил: молюсь. Ты молишься, ты не можешь не молиться, - спросил он, - какую молитву ты не можешь произнести? Никакой, сказал он, кроме молитвы Господней. Скажи ее, сказал он; но, насколько я помню, он не мог ее произнести. Тогда он, как частный человек, осмотрел его, а после представил двум мировым судьям, от которых по назначению привел его к *Маргарет Байром*, чтобы узнать, что она может сказать против него; но как только она его увидела, то сразу же оцепенела и отступила назад, и так она делала два дня; и пять дней была в оцепенении, когда *Хартлей* появился в ее поле зрения.

Сегодня утром, когда она подошла к огню, она увидела огромную черную собаку с чудовищным хвостом и длинной цепью, с открытой пастью, которая быстро приближалась к ней и, пробежав мимо нее с левой стороны, повалила ее на лицо у огня, держа ее за холку полчаса, но оставив на свободе глаза и руки. Немного погодя большая черная кошка, с ужасом глядя на нее, пробежала мимо нее с левой стороны и отбросила ее назад, отняв у нее оба глаза и руки, которые с дакинг[18] были до этого закрыты. Примерно через полчаса после этого припадка пришло нечто, похожее на большую мышь, прыгнуло на ее левое колено, отбросило ее назад, отняло у нее язык, глаза и органы чувств, так что она лежала как мертвая, а когда она пришла в себя, оно, как и прежде, подставило ей живот. Эти видения и припадки обычно беспокоили ее в течение 6 недель каждый день, днем, как сказано; и обычно каждую ночь (как она думала) он садился на ее голову, очень тяжелый, кладя (как ей казалось) 4 больших пальца на ее брови, так что она не могла открыть глаза. Часто она кричала своей матери, чтобы она слезла с ее головы, спрашивая, кто это держит ее так прямо, и, хотя она не могла держать голову, ее керчефе обычно срывали с ее головы, она, несмотря на это, лежала неподвижно, как чулок, с 9 до 3 часов утра, примерно в это время оно уходило. Уходя, оно иногда сильно било ее по задней части головы, и она очень болела в течение двух дней после этого.

Шесть раз в течение этих шести недель вертел не давал ей есть и пить; он отнимал у нее и желудок. Если же она предлагала выпить (по настоящему требованию других), она бросала ее и выпить вместе. В другое время она ела жадно, поглощая свою пищу, как жадная собака или свинья, так что ее мать и ее подруги стыдились ее. Она была голодна и просила добавки, говоря, что у нее ничего нет, хотя не жалела ничего: все было рыбой, которая

попадалась в сети. После обильной еды живот ее казался все полнее и полнее, и она все думала, куда бы его деть.

10 февраля ее потянуло, как ей показалось, на сто кусков. Из ее рта выходил такой зловонный дым и дыхание, что она не могла этого вынести. Ее вид и плач совершенно изменились, и так продолжалось до ночи. Но ее дыхание так воняло день и ночь, что ее соседи не могли вынести, когда подходили к ней.

Часто у нее отнимались чувства, и она делалась стильной, как железо, и часто мертвой, как бездыханная: иногда в ее животе раздавался громкий шум, как в животе большой скачущей лошади.

За две следующие ночи до дня ее допроса относительно *Хартлея* явился деуилл в подобии *Хартлея*, просил ее прислушаться к тому, что она говорит, и говорить правду, ибо время пришло, и обещал ей силуэр и золото. Она ответила (думая, что это *Хартлей*), что правду она уже говорила, и что она не будет благосклонна к нему ни за серебро, ни за золото. На вторую ночь он уехал, сказав: делай, что хочешь. День перед казнью *Хартлея* был для нее тяжелым, после чего каждый день она ходила на утреннюю молитву и никогда не беспокоилась в церкви, кроме 1 дня, когда примерно в середине проповеди ее схватило за плечи и лишило чувств. После восстановления чувств он лишил ее ног, и так он домогался ее в церкви, к восхищению народа, около полутора часов.

На суде в *Ланкастере Хартлей* был осужден и повешен. В его круге был главным образом его уэртроу, что он отрицал; но, сломав веревку, он потом признался в этом.

После этого днем ей было легче, чем обычно; но ночью она лежала без сил, дрожа и трясясь, до того дня, когда пришла в *Кливорт*.

'Так происходило с шестыми в *Клеворте* и седьмыми в *Салфорде*, и *М. Старчи*, согласно совету, который он дал ему ранее, привел к ним сначала одного проповедника, а затем другого, но они не знали, что сказать на их беду. Получив от *Д. Ди*, своего дворецкого, сведения о столь же тяжком недуге *Томаса Дарлинга*, сына своего дяди, и опираясь на совет, данный мною, он попросил *Д. Ди* написать мне письмо (хотя и не был с ним знаком) и получил его, а вместе с ним послал и свое, которое не дошло до меня.

Затем он раздобыл другие письма, одно из которых было от мирового судьи, и отправил мне во второй раз. Тогда я, заручившись сначала поддержкой многих моих братьев в министерстве, собрался вместе на учениях, послушался просьбы месье *Старчи* и, примерно через три недели после этого, отправился туда.

16 марта 96-го года *М. Джордж Мор*, пастор *Коулка в Дарбишире*, и я приехали в *Кливорт*. Когда мы приехали, мистер *Старчи* сказал нам, что его сын поправился примерно на две недели, а его дочь - на четыре дня, и, конечно, чтобы убедиться в этом, они в тот момент были так же здоровы и свободны от любого владения Сатана, как и все остальные; мы подозревали, что это происходит от тонкости *дуэли*, и так оно и оказалось.

Вскоре после нашего прихода, когда мы сидели за ужином, вошли *Маргарет Хардман*, ее сестра и *Элинора Холланд*, один за другим, словно игроки, чтобы поприветствовать нас. Поскольку за мной никто не посылал, - сказала одна из них, - я пришла по собственной воле. И, сказав это, она была отброшена назад на форму; и так все трое были странно и сильно измучены. Лица их (как я помню) были обезображены, тела (я уверен) сильно раздуты, и в телах их раздавалось такое ощутимое клокотание и грохот, что можно было заметить и почувствовать, что в каждом из них есть какая-то быстрая штука; и не только это, но и такое

неистовое мычание было во внутренних частях их тел (особенно у М. Хардмана), что было легко услышать нам, присутствовавшим при этом. Помню также, что среди множества приятных речей, которые они произносили, одна или несколько были посвящены повешению *Эдмунда Хартлея*, которого тогда только что казнили; и речь их была такова. Думают ли они, что смогут повесить диуэла? Я думаю, что нет. Они могут повесить *Эдмунда*, но не могут повесить Диуэля. Нет маруэля, хотя веревка порвалась; ведь их было двое, *Эдмунд* и Диуэл. По тому, что я слышал о его припадках (о которых мы частично слышали раньше), я, со своей стороны, тогда думал и думаю до сих пор, что в конце концов тот, кто так сладко (поцелуями, так сказать) послал диуэля во многих, по справедливому решению Бога послал диуэля в него самого.

Тогда услышали мы вой *Яне Эштон* и, поняв, что это сверхъестественное, услышали и другие странные вещи, касающиеся ее, особенно то, что новое выпало из раздувшегося живота ее, о чем вы слышали: Мы утверждали, что думали, будто она тоже одержима, чего ни семья, ни сама Мэйд не доверяли и не боялись; и на то были причины, ибо, кроме первого взятия ее с копытом и слов, которые *Хартлей* при этом произносил, и поцелуев до этого, с обещанием жениться (которые, возможно, были забыты), она была взята с лаем, как и остальные, когда М. *Холвуд* пришел их осмотреть. Дети не умолкали в своих припадках, ибо, когда она появлялась в их поле зрения, они говорили: "Приди и помоги нам, ведь ты одна из нашей компании". И хотя они не знали и не говорили ни с кем другим, но *Яне* они знали и говорили ей только эти слова: "Ты скоро войдешь к нам". И она сама призналась, что иногда, когда она несла горячие яноки,^[19] она думала, что могла бы съесть янок, и часто ела много тайком, будучи голодной, как *Маргарет Байром* и дети, которые тоже иногда были очень жадными до еды. В этот день, также за час или два до нашего прихода, ее живот начал сильно вздуваться, так что она сравнила свой живот с животом женщины, рожающей ребенка. Когда он немного уменьшился, в горле у нее поднялось дыхание, отчего она закричала: потом оно упало в ее тело, как холодный камень, как это было с *Маргарет Байром*. И как только стало известно о нашем приходе, живот ее опустился, и так же мало, как в прежние времена, и так продолжалось.

Вскоре после нашего прихода все семеро были в палате, и один из нас применил свою речь в соответствии с нынешним случаем: и вот, все они, даже *Иэн Эштон* и дети М. *Старчи*, были подвергнуты жестоким мучениям. Да, сатана, в *Иоанне Старчи* превзошел его по жестокости.

И так они продолжали весь тот день. Три или четыре из них предались насмешкам и богохульству, называя святую Библию, будучи воспитанными, *библией, библией, библией*; и так они делали вслух и часто. Все или большинство из них вместе издавали странный и сверхъестественный громкий вой, что дом и земля снова зазвучали; по этой причине мы были выведены (как я могу сказать) из палаты и оставлены на тот день.

В этот вечер мы произнесли несколько слов увещевания, чтобы освятить себя и семью против службы следующего дня: сразу же перед этим все они, как и прежде, издали сверхъестественно громкий вой и крик, такой, что можно было бы поразить того, кто вошел бы в дом, где они находились, но, когда один из нас открыл рот, они тут же умолкли, и так продолжалось.

На следующее утро, когда все семеро были приглашены в большую красивую гостиную и разложены на диванах, М. *Мор*, М. *Диккенс* (проповедник и их пастор) и я, а также еще около 30 человек, собравшись вместе, провели этот день в молитве, посте и слушании слова; все страждущие оставались в своих припадках весь этот день. К концу этого дня они вдруг

начали испытывать сильнейшие мучения, поднимаясь и опускаясь, держась за тела других, и плача (6 из них) вслух, странным и сверхъестественным образом; а после они лежали как мертвые, и присутствующие были так поражены, что, нарушив добрый порядок, который поддерживался весь день, каждый с воздетыми руками и голосом взывал к богу о милосердии в их честь, и господу было угодно услышать нас, так что 6 из них были вскоре освобождены, и мы вместе с ними снова воскликнули и воздали хвалу богу за это.

Первой, кого лишили собственности, была *Маргарет Байром*, затем все остальные (говорит *Иэйн Эштон*), один за другим, между пятью и шестью часами вечера. Сатана начал беспокоить ее около четырех или пяти часов утра, и она не отдыхала до тех пор, пока ее не лишили имущества. Весь тот день она слышала только гул и шум, но не знала, что ей говорят: она могла слышать, но не видеть. Иногда она говорила, а потом рассказывала, чем занималась компания и как она туда попала: впрочем, она слышала все праздные слова, которые произносили одержимые дети: в тот день она была в более тяжелом состоянии, чем в любой другой, хотя у нее было много болезненных дней. Она все время была полна жажды, и ей казалось, что сердце ее вот-вот разорвется: она набрала много блох и крови. Наконец, полчаса она лежала как мертвая, не переводя дыхания. Затем она встала, возвеличивая Бога, с таким прекрасным лицом и видом, что мы все с ней согласились, но были несколько удивлены ее будничным восхвалением Бога, с такой свободой и искренностью в речи и жестах.

Иоанн Старчи, следующий за ним, был так жалок, что из его носа и рта обильно вытекала кровь. Как и накануне, так и в тот день он страшно скрежетал зубами; он также лежал как мертвый примерно в то же время, так что некоторые говорили нам, что он, кажется, умер. Затем он поднялся на сундук и стал молиться Богу самым заветным и удобным образом. Так же поступали и остальные, у которых тоже часто случались сильные позывы к рвоте, и время от времени их действительно рвало, чем-то вроде блох, густой жижи. Эти четверо, особенно трое из них, использовали много легкого поведения и жестов; кроме того, они произносили грязные ругательные речи, но по большей части шепотом, между собой, так что они не мешали тому святому занятию, которое мы тогда проводили. Иногда они также произносили богохульства, называя слово, проповедуемое в Библии, *баблом*; *he will neuer haue done prating; prittle prattle*. *Маргарет Хардман*, когда *М. Мор* проповедовал, говорила такие слова. *Я должен идти, я должен уйти; я не могу оставаться, куда же мне идти? Мне жарко, мне слишком жарко, я не буду краситься*; повторяя их все: эти слова очень воодушевляли нас.

Когда эти шесть слов были вычитаны, некоторые пожелали узнать, как они уверили себя в этом, и они ответили следующим образом. *Маргарет Байром* сказала, что она почувствовала, как оно поднимается из ее живота к груди, затем к горлу; когда оно вышло из горла, у нее заболело ухо, и все это сопровождалось темной мглой, ослеплявшей ее глаза. Затем она почувствовала, что оно выходит из ее рта, но оно оставило после себя боль в горле и мерзкий запах, так что через некоторое время ее еда была невкусной. Вышло оно в подобии головы кроу, круглой, как ей показалось, и село в углу гостиной, а вокруг было темно. Потом он с такой скоростью вылетел из окна, что вся гостиная ахнула, только она одна.

Иоанн Старчи сказал, что она ушла от него, как человек с булатом^[20] на спине, очень желтая, и вскоре он вернулся, чтобы снова войти, но он устоял перед ней, крепкий в вере. То же самое, по сути, сказала *Маргарет Хардман*. *Энн Старчи* сказала, что он пошел как уродливый человек, с белой бородой и огромным пузом на груди, размером с мужскую

голову, и сразу же вернулся, чтобы войти снова, но она стойко выдержала. Так сказала *Элинор Холланд*, за исключением белой бороды.

Элизабет Хардман сказала, что он был похож на ежа^[21] и прошел через очень маленькое отверстие (как она думала) из парлера, но, вырвавшись из рук, вернулся снова в очень скверном виде, обещая ей золото и все, что она пожелает, если она даст ему разрешение войти снова, но она не согласилась; тогда он пригрозил бросить ее в яму, сказав, что когда-нибудь ты пойдешь одна. Он сказал также, что бросит ее в огонь и сломает ей шею, но она, сопротивляясь, ушла, как еж.

Так благополучно закончилась работа первого дня. Но вот, что случилось с коварным змеем, когда все мы отдыхали, сперма опустилась на пятерых маленьких детей, как многие волчата на сидящих лам. Бедные дети, только что пришедшие в себя и внезапно подвергшиеся нападению, были так напуганы, что крепко обхватили тех, кто лежал с ними, и спрятали свои лица в постельных одеждах. Позвали *М. Диккенса*, который, придя, увидел, как они сопротивляются, и призвал их стоять, не дрожать, а молиться и сопротивляться с верой, и вскоре они поправились и упали ничком.

На следующий день мы поинтересовались, как их завалили. *Маргарет Байром* сказала, что ей явился уродливый черный человек с плечами выше головы и наобещал ей достаточно, если она согласится, и что он будет лежать спокойно; когда она категорически отвергла его и стала молиться против него, он пригрозил бросить ее в яму, когда она пойдет домой. Но когда она воспротивилась, он повалил ее на землю и ушел вдвое быстрее, чем пришел, с двумя вспышками огня, одна перед ним, другая за ним, создавая шум, похожий на большой винд среди деревьев. На нее напали не в полночь, а после ужина, перед тем как она легла спать.

Иоанн Старчи сказал, что он пришел в прежнем виде, сделав много больших предложений, мешков с гульдом и т. д. Но, когда он увидел, что его ничего не преувеличивает, что ему нужны слова, он использовал ужасные угрозы, говоря, что сломает ему шею и т. д. *Энн Старчи* сказала, что он пришел в прежнем облике.

Маргарет Хардман сказала, что он пришел в том же виде, в каком уходил; предлагал золото, но она отказалась, он пригрозил сломать ей шею, бросить в яму и утопить, и так ушел.

Элизабет Хардман рассказывала, что он пришел, как медведь, с палкой во рту, и тогда она так испугалась, что вскочила с постели и убежала от него, не зная куда, но кто-то из компании остановил ее. Тогда он попросил ее открыть рот, как открыл свой, и показал ей два мешка, один из серебра, другой из золота, обещая ей в девять раз больше, но, не дождавсь, убежал, как медведь, сорвавшийся с кола. Когда она лежала и молилась, он прибежал, как обезьяна, и обещал ей золото и прочее, что она пожелает. Затем он пригрозил, что вышвырнет ее из окна в огонь, если она будет стоять рядом с ним, и ушел очень грязный и с ужасным криком".

Эллинор Холланд рассказывала, что он налетел на нее, как огромный зверь, с открытым ртом, и вскоре превратился в подобие белого голубя; но она сопротивлялась, и он улетел.

Таким образом, мы слышали о лишении 6. и о том, что из этого вышло, а также о том, что произошло после этого. Остается, что мы донесли *Иане Эштон*, 7. Сатан, в вышеупомянутый день, ближе к вечеру, привел ее в состояние крайней плаксивости и продолжал то же самое очень долго, почти 2 часа после их разлуки, намереваясь сказать ей, что он ушел, и показать свое благосостояние, обещая, что не будет приставать к ней вообще. Она, чтобы быть

спокойной, согласилась и на словах притворилась, что ей так же хорошо, как и остальным; но мы думали иначе, так как признаков лишения не было. После того, как она была приведена к диуэлю (что она скрывала до тех пор, пока ее не отпустили), она была так же свободна от досады на него, как и остальные, несмотря на то, что мы молились, или она молилась: тогда как раньше в течение трех часов вместе, когда ее фитиль заканчивался, использовалась самая короткая молитва, которая только могла быть, она была в другом, самом жадном состоянии, которое можно было наблюдать.

Всю ночь она была очень здорова, и на следующее утро тоже, пока мы трое (которые должны были быть руководителями в тот день в том святом деле, которое мы затеяли, закрыв свои двери) не повергли себя перед престолом благодати, чтобы просить руководства и помощи Божьего Духа в деле, за которое мы должны были взяться. Этого (я говорю) мы не сделали, но, вот, палата, где мы были, да и весь дом снова зазвенели от нее, что нас ничуть не утешило и побудило во второй раз выйти в поле, ибо таким образом мы убедились, что нас не обманули и что в ней точно был сатана. После этого мы спустились в гостиную, куда в тот день прибежало гораздо больше людей, чем в предыдущий, - около 50 человек, и все мы упражнялись, как и в тот день. Сегодня утром она сильно мучилась. Часто казалось, что ее всю вырвет, а она поднялась только маленькой струйкой; и когда она опускала голову, чтобы вырвать, часто сперма падала трясти ее, как злая мастифа, маленькая кудрявая собачка, так что после родов она была очень хриплой и слабой. Около часа ночи, очень мучимая, она зарыдала, потекли струйки чая, а после лежала, как мертвая: немного погодя, она сказала, что он ушел, и поблагодарила за свое спасение. Он вышел, как огромное дыхание, уродливый, как жаба, круглый, как шар, и в течение часа после этого он вернулся, как огромный черный человек, но она сопротивлялась, и он ушел. Когда мы ясно увидели, что она лишилась собственности, мы спросили ее, почему она так распустилась в ту ночь? Она рассказала нам, что в тот вечер он поднялся от ее живота к груди, потом к горлу, где держал ее, как при первом взятии, потом к голове. Затем, по ее словам, он попросил ее сказать нам, что он ушел, и обещал ей не ругаться и не обижать ее, и чтобы она ни в чем не нуждалась. Почему, сказали мы, ты слушаешь этого духа? Потому что, - сказала она, - мне было очень больно, и он обещал мне облегчение, но обманул меня. Говорит М. *Диккенс*, послушайте еще раз этого дельца, остерегайтесь лгать, он учит лгать, а вас учат лгать.

В этот день и два или три последующих, нечистые духи возвращались каждый раз в видимой форме ко всем 7, бросая некоторых из них яростно вниз перед всеми нами, лишая других на короткое время возможности пользоваться каким-либо членом их тела, как рукой или ногой; добиваясь от них хорошими обещаниями серебра, золота, велюта (которые, как они думали, они действительно видели) и тому подобным, а также страшными угрозами их согласия войти снова; без чего, казалось бы, сатана не может войти снова, хотя он может войти первым. Но от того, что они дали такое согласие и уступили сатане, Бог по милости своей сохранил 6 их: с тех пор (молитесь Богу об этом) ни они, ни кто-либо из них не подвергались больше и меньше домогательствам сатаны до сего дня. Не было и 7-й *Яне Эштон* до тех пор, пока она, оставив дом М. *Старчи*, не ушла и не поселилась в месте невежества и среди папистов, и сама не стала паписткой, как я слышал. За что, наблюдая и не сомневаясь, он вернул ее, и теперь живет там: чье последнее поместье с *Кэтрин Райтс* и *Уиллом. Сомерса*, будет хуже, чем их первое".

Далее ученый (!) бог Джон Даррелл рассказывает о деле Уилла Сомерса, которое слишком длинное и прозаичное для воспроизведения.

ГЛАВА VIII.

Яков I. о владении - Мучения Александра Нюнджа - "Чудесные новости из Букингемшира" - Продажа дьявола.

В "Демонологии" короля Якова I Филоматес задает Эпистемону два вопроса. Первый: "Как отличить одержимых от тех, кто страдает от естественного безумия или магии? Другой: как может быть, чтобы они были исцелены папистской церковью, которую мы считаем еретиками, ведь один диуэлл не должен изгонять другого, ибо тогда *его царство распадется само по себе*, как сказал Христос?"

Эпистемон отвечает: "Что касается твоего первого вопроса, то существует множество симптомов, по которым можно отличить эту тяжелую болезнь от естественной болезни, и особенно три, если опустить множество опасных признаков, которые приписывают ей паписты: например, ярость на святую воду, бегство от креста, нежелание слушать Бога, и бесчисленное множество подобных опасных вещей, которые было бы модно и нелепо перечислять. Но если перейти к этим трем симптомам, о которых я говорил, то одним из них я считаю невероятную силу одержимого существа, которая намного превосходит силу шести самых мудрых и здоровых людей, которые не подвергаются такому беспокойству.

Следующее - *boldning up so far of the patients breast and bellie, with such an unnaturall sturring and vehement agitation within them: and such an ironie hardnesse of his sinewes so stifely bend out, that it were not possible to pricke out, as it were, the skinne of any other person so far.....*

Последнее - это говорение на разных языках, которые пациент, как знают те, кто был с ним знаком, не выучил, и это беззвучным и полым голосом: и все время, пока он говорит, в его груди больше движения, чем во рту..... Итак, легко понять, что изгнание дивеев происходит посредством поста и молитвы и призывания имени Божия, если только в человеке, являющемся орудием, есть много недостатков, как учит нас Сам Христос, о силе, которую лжепророки имеют для изгнания дивеев. Поэтому неудивительно, что, учитывая все эти аспекты данного действия, *паписты*, хотя и заблуждающиеся в различных вопросах религии, могут совершить это, если они используют правильную форму, предписанную здесь Христом".

Гораздо более острым случаем обладания является следующий:

"ТРАВМА И СТРАШНЫЕ МУЧЕНИЯ НЕКОЕГО АЛЕКСАНДРА НИНДЖА, КОТОРЫЙ БЫЛ УЖАСНЕЙШИМ ОБРАЗОМ МУЧИМ ДЕУИЛОМ С 20 ДНЯ ЯНВАРЯ ПО 23 ИЮЛЯ. В ЛИРИНГСВЕЛЛЕ В УДУШЬЕ: С ЕГО МОЛИТВОЙ ПОСЛЕ ИЗБАВЛЕНИЯ.

Написано его родным братом Эдуном Нюнджем, магистром искусств, с именами свидетелей, которые присутствовали при его мучениях. Лондон, 1615 год.

'... Итак, вы должны понять, что первый припадок и досада, которыми так страшно был озадачен этот *Александр Нюндж*, начались около семи часов вечера. Его отец, мать и братья с остальными домочадцами были в это время в присутствии. И было это так. Грудь и тело его

вздыхались, веки смотрели на него, а спина изгибалась внутрь живота, что поначалу приводило зрителей в странное удивление и восхищение, однако один из его братьев, тогда также присутствовавший, по имени *Эдвард Нюндж*, магистр искусств, будучи более крепким, чем другие, убеждал себя, что это некий злой дух так мучает его, давал ему удобные слова милосердия из Священного Писания, а также поручал духу смертью и страстями Иисуса Христа объявить причину мучений. При этом лицо того же *Александра* сделалось еще более странным, полным изумления и страха, чем прежде, и снова вернулось в прежнее состояние.

Этот *Александр Нюндж*, имея тогда свободу речи, сказал тому же *Эдуарду*: *"Брат, он дивно боится тебя, и потому я прошу тебя, будь рядом со мной"*.

При этих словах тот же *Эдуард* стал еще смелее и сказал *Александру*. *Если ты искренне расскажешься в своих грехах и будешь молить Бога о прощении их (моя жизнь за твою), то Диуэлл не сможет причинить тебе вреда. Нет, скорее я отправлюсь в ад вместе с тобой*. Затем Дух (в течение небольшого времени) издевался над *Александром* еще более жестоким образом, ибо он использовал такие странные и праздные жесты в смехе, танцах и подобном легком поведении, что его заподозрили в безумии: несколько раз он отказывался от всякого мяса на долгое время, так что казалось, что он чахнет. Иногда он трясся, как будто у него была агония. Кроме того, изнутри его тела слышался странный шум или хлопанье. Он собирал себя в круглую кучу под плащами своей кровати и, собравшись таким образом, поднимался с кровати на приличную высоту и бился головой и другими частями тела о землю и кровать, причем так серьезно, что зрители боялись, что он таким образом испортит себя, если бы они не сдержали его сильной рукой, но при этом он не получал никакого вреда.

В большинстве своих припадков он раздувался в теле, а в некоторых из них так сильно увеличивался в размерах, что казался вдвое больше своего естественного тела. Часто можно было видеть, как у него появляется некая припухлость или переменный люмп, до огромных размеров, стремительно бегущий вверх и вниз между плотью и кожей".

Затем они понесли того же *Александра* в палату, желая, чтобы он воззвал к Богу о благодати, искренне покаялся и возложил свое упование только на Христа Иисуса. И, усадив его в кресло, просили отца послать за всеми его соседями, чтобы они помогли молиться за него. И, в один из дней, с ним происходили странные вещи, ибо, сидя в кресле, когда наступал припадок, он бросался головой на землю или падал, оттягивая губы, скрежеща зубами, корчась и плача, и Дух чудовищно выгибал его, и преображал его тело, и изменял его многими насилиями. Тогда упомянутый *Эдуард*, его брат, с неким *Томасом Уэйкфилдом* возложили руки на *Александра*, снова усадили его в кресло и держали там. Все, кто был в доме, истово молились.

И сказал *Эдуард*, обращаясь к Духу с такими словами: *"Ты, фауст, я убеждаю тебя, во имя Иисуса, Спасителя нашего, Сына Всемогущего Бога, чтобы ты говорил с нами"*.

Тогда Дух превратил его в очень уродливого против груди, вздымаясь вверх к горлу, вспарывая живот до самой спины, и так прекратилось на время.

Мучимый, немного придя в себя, произнес такие слова: *"Господа, он будет говорить со мной, молю вас, пусть он не говорит со мной"*. После этого все присутствовавшие стали истово молиться, и тогда Дух начал очень сильно взывать к нему, раздулся в груди, и он, издав низкий звук и полый голос, произнес такие слова: *"Я буду, я буду, я буду"*. Тогда ответил ему *Эдуард* и сказал: *"Нет, не можешь, и я поручаю тебе во имя Иисуса Христа, чтобы ты говорил с нами, а не с ним"*. Тогда Дух в пустоте сказал: *"Зачем ты сказал им? Тогда Эдуард"*

поручил Духу (как сказано выше) рассказать им о причине своего прихода и о том, почему он мучает своего брата? На что Дух ответил: *"Я пришел за его душой"*. Тогда Эдуард сказал Духу: *"У нас есть гарантия в Священном Писании, что те, кто искренне раскаивается в своих грехах и обращается Богу с единственной надеждой на спасение через заслуги Иисуса Христа, могут не получить его, ибо Христос - его Искупитель"*. Дух произнес (низким, полым голосом) эти слова: *"Христос, который был моим Искупителем"*. Тогда Эдуард сказал: *Христос, который есть его Искупитель, не твой Искупитель, а моего брата Александра, его Искупитель.*

Тогда Дух сказал в пустоте своей: *"Я буду иметь его душу и тело тоже"*, и начал мучить и терзать того же Александра, изуродовав его еще ужаснее, чем прежде, заставляя его издавать такие странные и страшные крики, которые не может произнести человеческая сила, и он был такой силы, что иногда четыре или пять человек, хотя и имели против него большие трудности, привязав его к цепи, все же не могли управлять им. И, демонстрируя эту силу, он не задыхался и не выл, не напрягал силы и не боролся. Иногда он очень сильно плакал, так что из него обильно текли слезы. А после этого он начинал громко и пронзительно смеяться, причем рот его был закрыт. А иногда его поднимали с земли неимоверной силой: Эдвард Ниндж, Томас Ниндж, Томас Уэйкфилд, Томас Голдсмит, Уильям Майлс и Уильям Ниндж-младший висели на Александре до середины дома, и Эдвард, приложив рот к уху изуродованного тела своего брата Александра, говорил: *"Брат, продолжай верить, и если ты попадешь в ад, мы уйдем с тобой"*. Тогда сила его несколько ослабела, и приверженцы снова потащили его к чаре. Тогда один из его младших братьев, по имени Уильям Нюндж, сказал: *"Мы удержим его от тебя, ты, мерзкий дух, несмотря на твой нос"*.

Тогда превратившееся тело с ужасом посмотрело на Уильяма и обратило свой самый уродливый взгляд на его брата Эдуарда, стоявшего по другую сторону, произнося эти пустозвучные слова: *"Вы, сэр, вы, сэр"*. На что Эдуард ответил: *"Не я, сэр, а заслуги Иисуса Христа, мы искренне молимся, уберегут его от тебя"*. Тогда все присутствующие, числом 20 человек и более, пали ниц и произнесли молитву "Отче наш" с другими предложениями, каждый по отдельности, а один из компании произнес слова, именующие вместе Бога и Пресвятую Деву Марию, после чего появился вояка, очень похожий на вояку Александра, сказав дважды: *"Есть и другие хорошие молитвы"*. На что упомянутый Эдуард ответил и сказал: *"Ты лжешь, ибо нет другого имени под небесами, которым мы могли бы искать спасения, кроме единственного имени Христа Иисуса"*. И тогда Дух заревел страшным голосом и вытянул шею к огню; и тогда сказанный Эдуард попросил Питера Бенчама, викария города, заверить и обвинить его во имя Иезуса, Сына Всемогущего, чтобы Дух объявил им, откуда он пришел? И как его зовут? На что Дух ответил таким бормотанием: *"Я выйду, я выйду"*. Тогда Эдуард поручил ему (как и прежде) объявить свое имя. И Дух сказал: *Обон, Обон*. Тогда они поручили ему (как уже говорилось выше) сообщить им, откуда он пришел; и Дух ответил полым ухом: *из Ирландии, из Ирландии*. Затем они процитировали против него четвертую главу святого Матфея, где Христос сказал: *"Написано: 'Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи'"*. При произнесении этой фразы послышался тихий голос. *Учитель мой, учитель мой, я ученик его, я ученик его*. Тогда они ответили: *Учитель твой нам известен, но ты лжешь, ты не его Ученик. Ты только орудие и бич для наказания нечестивых, насколько это ему угодно*. И тогда они прочли ему восьмую главу Евангелия от Луки, где сам Христос изгоняет духи. И Дух ответил: *"Бау-вау, бау-вау"*. И через некоторое время после этого тело саида Александра, столь же чудовищно преобразившееся, как и прежде, подобно изображению Деуиля в пьесе, с ужасным ревом, звучащим как адская гончая, подверглось ужаснейшим мучениям. И все присутствующие приступили к молитве,

убедительно прося Бога отвести от него мерзкий дух. Тогда *Эдуард* попросил открыть окно, ибо, *уповаю на Бога*, (сказал он) *злой дух устал от нашей компании*. Окна были открыты, и через две минуты после этого измученное тело снова вернулось к своему истинному облику, а *Александр* вскочил на ноги, воздел руки и сказал: "*Он ушел, он ушел, Господи, благодарю тебя*". После чего все люди, которые там присутствовали, упали на колени с должным почтением и вознесли Богу великую хвалу и благодарение. Это действие закончилось около одиннадцати часов той же ночи, и они отправились на вечер с великим весельем и радостью".

После этого у него, кажется, было два или три приступа, но они были очень легкими, и в последний раз мы слышим о страдающем *Александре* следующее: "После этого они взяли упомянутого *Александра* и все они с радостью сопровождали его к его брату *Томасу Нинджу*, в его дом, где, после его прихода туда, он не знал, чтобы его мучили такие же ужасные приступы".

Достаточно привести еще один пример этого направления деятельности дьявола в Британии. Мы находим его в

"ЧУДЕСНЫЕ НОВОСТИ ИЗ БЕКИНГЕМШИРА,

или прекрасном рассказе о том, как молодая девушка была одержима дьяволом двенадцать лет и более, и продолжает оставаться таковой до сих пор в плачевном состоянии. Лондон, 1677.

Эта несчастная девица, о странных страданиях которой этот лист обязуется дать правдивый и беспристрастный отчет, живет в *Грейт-Гадсдоне* в графстве Бакс. Она происходит от честных родителей с хорошей репутацией, и они тщательно воспитывали ее в принципах христианства; не было ни одной молодой девицы более прекрасной невинной красоты, милой осанки или добродетельного нрава, ни одной, которая могла бы рассчитывать на более справедливое предпочтение в браке, чем она: Так что, как нет места для порицаний немилосердных, так и нет места для предположений недоверчивых, так как невозможно, чтобы она или кто-либо из ее родственников мог представить себе какую-либо выгоду для себя, подделывая или притворяясь обладателем; что, напротив, приносит им только неприятности, потери, досады и неудобства, и это в течение дюжины лет вместе. Начало ее несчастья было таким.

В 1664 году между отцом этой служанки и некой женщиной, носившей дурное имя, произошла некоторая разница, но была ли она беспричинной или нет, я не стану здесь выяснять и утверждать какие бы то ни было сомнительные мнения; Я лишь расскажу о главных обстоятельствах, которые имели место, как о фактах, свидетелями которых были как я сам, так и десятки других людей; и предоставлю каждому судить, как он сочтет нужным, о том, была ли служанка одержима или нет, и о злых инструментах, которые, как подозревается, были к этому причастны, когда он должным образом взвесит все эти рассуждения. Это точно, что вскоре после упомянутой выше разницы эта служанка, которой тогда было около шестнадцати или семнадцати лет, стала страдать странными припадками, и что-то поднималось в ее горле, как две большие грозди, величиной с яйцо; и в ней часто слышался странный голос, произносивший *богохульные слова*, которые не стоит здесь повторять: И если слушатели и зрители отвечали на этот голос, задавая любые вопросы, которые ему нравились, он отвечал и говорил с ними; и это голосом, столь отличным от ее голоса, как два любых голоса, я истинно верю, в мире; у нее был более чистый, гладкий,

приятный голос, а этот был очень грубый, гортанный, и исходил, как бы из живота, или впадины живота, но все же разборчивый: И, хотя я небезызвестен о некоем роде старинных жонглеров, называемых по-латыни *Ventriloqui*, однако, поскольку в этом невинном существе нельзя было представить ни такого искусства, ни такого замысла, то то, что он объявил (невозможно, много раз, чтобы она знала), уничтожило все подозрения такого рода: так что окружающие обычно заключали, что она действительно и точно одержима дьяволом, и имели повод спросить его, *как он туда пришел?* На что злой дух или голос ответил: *"Вот двое из нас, и их послали сюда две женщины"*. Далее голос сказал, что сначала их послали к отцу служанки, но когда они пришли, то застали его за молитвой, вернулись к тем двум женщинам и сказали им, что не могут получить разрешения войти к нему; тогда они послали их к его дочери, и в ту ночь, когда она сидела у огня, они вошли к ней. Семья помнила, что в ту самую ночь у нее, по ее словам, внезапно начались боли, которые охватили ее, и с тех пор она пребывала в плохом состоянии, а через некоторое время появились опухоли и голос, как было сказано выше.

'By which the whole Neighbourhood and Country around around, were so alarmed at the strangeness of it, that multitudes of people went to See her, and returned full of wonder and amazement, at what they had seen and heard: Сообщение об этом, дошедшее до моих ушей, я сначала не поверил, но, услышав подтверждение, пошел, наконец, сам посмотреть на нее, решив сделать свои наблюдения настолько осторожными и любопытными, насколько мог. В это время там присутствовало, я полагаю, сорок или пятьдесят зрителей, и они находились под строгим наблюдением два или три часа. Я, со своей стороны, был полностью уверен, что это одержимость, поскольку, как я полагаю, совершенно невозможно, чтобы эти вещи совершались ею или любым другим живущим человеком либо силой природы, либо силой самой пагубной Смуты.

Ее отец, будучи того же мнения и желая использовать все законные средства для выздоровления своего единственного ребенка, прочитав отрывок из книги нашего Спасителя *"Этот род не выходит иначе, как молитвой и постом"*, решил использовать это средство и с этой целью попросил нескольких священников провести с ним день по этому случаю. Когда он послал за ними, дьявол сказал ему, что *ожидает прихода пяти человек, но придут только четверо*. Этого девушка не могла знать сама, но так и случилось: один, по непредвиденной случайности, не смог прийти. Эти *четверо* обратились за помощью к нескольким благочестивым служителям и христианам по соседству, которые, соответственно, собрались и провели несколько дней в посте и молитве; и, согласно наилучшему суждению, которое можно было сделать, один из злых духов тогда отошел, как предполагалось из некоторых происшествий, о которых я расскажу дальше. Я сам присутствовал несколько раз в эти дни; сначала у нее в горле поднялись две большие грозди, а затем раздался голос, произносящий отвратительные богохульства; После чего присутствовавший при этом благочестивый министр, с тех пор покойный, воспрянув духом с великим усердием и негодованием, обратившись к молитве, стал истово молить Бога, чтобы Он наслал на сатану язвы и муки за такие его богохульства; на что Дух издал ужаснейший вопль, оплакивая свое состояние, и сказал: *я больше не буду этого делать*: На что служитель ответил: *"Сатана, это тебе не поможет"*; и, продолжая молиться Богу, как и прежде, Дьявол снова закричал и заревел самым ужасным образом, к великому изумлению всех присутствующих; и с этого времени было замечено, что в горле поднялся только один комок, из чего предположили, что один из Духов отлетел. Однако один из них продолжал владеть ею, и, когда они совершили молитву и собирались подкрепиться, он показывал перед ними странные фокусы, подбрасывая ее вверх и вниз, а когда она шла, внезапно отнимал у нее ноги. Когда она садилась в большое плетеное кресло, он заставлял кресло

падать назад, почти до земли, а затем снова поднимал его. Один из компании предложил ей почитать Библию; дьявол сказал вслух: *"Она не будет читать"*: На это ему ответили: *"Она будет читать, сатана, за всех тебя, и прочтет и твое осуждение"*. Тогда он прибегнул к еще большим уловкам, подбрасывая ее и отводя ее лицо в сторону, как будто оно было помещено, чтобы смотреть через плечо, и нарисовано очень деформированным образом; но, наконец, она прочитала часть 20-й главы *Откровений*, хотя и не без особого сопротивления.

Когда она села на лошадь, чтобы ехать домой, прошло немало времени, прежде чем она смогла сесть на нее, и ее то отбрасывало назад, то поворачивало лицом к хвосту лошади, и с ней обращались очень грубо; однако можно заметить, что он не имеет большой силы причинить ей вред, ибо она часто заявляет, что, привыкнув к его уловкам, и поэтому не так сильно боится, искушения, которые он вводит в ее разум, гораздо хуже всех бед, которые он причиняет ее телу.

В другой раз я был с ними, когда во время молитвы он лаял, как собака, ревел, как бык, и рычал удивительно страшно, и, внезапно, подбрасывал ее на огромную высоту, но не больно; тогда она, будучи посажена на низкий стул, человек садился на стол, пытаясь удержать ее голову, а я и еще один стояли с каждой стороны, сжимая ее плечи; И хотя невозможно было представить, что столь слабое создание может иметь половину силы любого из нас, все же она вырывалась, мы делали, что могли, и, в конце концов, Дух в отчаянной ярости закричал: *"Если я выйду, я убью вас всех. Я разрушу дом и убью вас всех. Я ответил: "Сатана, выйди и попробуй"*. Он продолжал бушевать, пока они не закончили молитву, а затем затих.

С тех пор произошло много значительных событий; однажды я был в ее компании в доме, где я был совершенно незнаком, и, насколько я знаю, она тоже; люди в доме дали нам выпить, и я выпил за нее, она встала, чтобы сделать реверанс, он лишил ее ног и сказал, она не должна пить. Но когда он узнал, что мы решили насильно всучить ей кубок с пивом, он сказал: *"Во дворе есть колодец, идите и утопитесь"*; никто из нас, чужих, не знал, что такой колодец есть.

Он часто разговаривает с кем-то из семьи или с теми, кто приходит к ней, и много раз произносит богохульные грязные слова, к их большому несчастью: иногда рассказывает странные истории, чтобы вызвать смех; иногда угрюм и не говорит подолгу; иногда прыгает по ней вверх и вниз и принимает множество странных поз, слишком утомительных, чтобы их описывать".

Памфлет завершается некоторыми благочестивыми и моральными размышлениями, не представляющими интереса для читателя.

Несомненно, люди верили, что дьявол живет среди них в материальной форме, и по всей Англии можно найти множество его пуншбоу, дамб, квоитов, и даже доисторические кремневые наконечники стрел были известны как "стрелы дьявола". Но самый необычный пример этого убеждения можно найти в "Юридическом словаре" Блаунта (изд. 1717 г.) под словом *Conventio*, соглашение или договор. Это латинский текст, и он представляет собой выдержку из судебных протоколов поместья Хэтфилд, расположенного недалеко от острова Акшолм в Йоркшире. Она также упоминается в "Антикварном репертуаре", т. ii, с. 395. Ниже приводится перевод:

"На суде, состоявшемся в Хатфилде в следующую среду после праздника в 11-й год правления Эдуарда III. (1337).

Роберт де Родерхэм выступил против Джона де Итоу за то, что тот не выполнил соглашение, заключенное между ними, и поэтому жалуется, что в определенный день и год в Торне между вышеупомянутыми Робертом и Джоном было заключено соглашение, по которому упомянутый Джон продал упомянутому Роберту, дьяволу, связанного определенными узами, за три пенса фартинга, после чего упомянутый Роберт передал упомянутому Джону один фартинг в качестве залоговой суммы, по которой собственность упомянутого дьявола переходила к лицу упомянутого Роберта, чтобы тот получил ливрею упомянутого дьявола на четвертый день следующего года: в этот день упомянутый Роберт пришел к названному Джону и попросил передать ему упомянутого дьявола в соответствии с заключенным между ними соглашением. Но упомянутый Джон отказался отдать упомянутого дьявола, и до сих пор не отдал, и т.д., к большому ущербу упомянутого Роберта на сумму 60 шиллингов, и поэтому он подал свой иск, и т.д.

Упомянутый Джон пришел и т.д. и не отрицал упомянутого соглашения; и поскольку суду показалось, что подобный иск не должен существовать среди христиан, вышеупомянутые стороны были отложены в адские области, чтобы там выслушать свой приговор, и обе стороны были обвинены и т.д. Уильямом де Скаргелем, сенешалем.

ГЛАВА IX.

Ведьма из Эндора - "Мульер Малефика" из Беркли - Северные ведьмы.

Из всех необычных народных заблуждений, которые существовали, волна веры в колдовство, прокатившаяся по нашей стране в XVI и XVII веках, является одной из самых примечательных. Вера в то, что некоторые люди обладают способностью осуществлять сверхъестественный контроль над своими собратьями, не ограничивается какой-либо страной и берет свое начало в далекой древности. Но именно ведьмы Британии и те из британцев, которые эмигрировали из своей страны, являются моей прерогативой.

Самое раннее английское изображение ведьмы, которое мне известно, находится в Harleian MSS. 1776 года (94, b), где ведьма из Эндора изображена как показывающая призрак Самуила Саулу. Но она была пифонессой и совсем не соответствовала нашему представлению о ведьме. Мы также не можем точно отнести к той же категории "Мулие Малефика" из Беркли, которая, как предполагается, была эксгумирована дьяволом около 852 года н.э. Она была увековечена Уильямом Мальмсберийским, который говорит, что получил эту историю от очевидца, Мэтью Вестминстерским, Шеделем в Нюрнбергской хронике, из которой взята эта иллюстрация, и краткое описание ее дает Олаус Магнус в своей "Historia de Gentibus Septentrionalibus" (lib. iii., c. 21), когда он рассказывает о наказании ведьм. Беркли, однако, в его руках становится Бетелией. Саути также писал о ней.

СТАРУХА БЕРКЛИ.

БАЛЛАДА О ТОМ, КАК ОДНА СТАРУХА ЕЗДИЛА НА ДВОЙНОМ КОНЕ, И КТО ЕЗДИЛ ДО НЕЕ.

Уильям Мальмсберийский так излагает эту историю: "В 1065 году жила в Беркли женщина, прираставшая к колдовству, как потом выяснилось, и искушенная в древних предсказаниях: она была чрезмерно обжорой, совершенно распутной и не ставила границ своему распутству, так как была еще не стара, хотя и быстро угасала в жизни. В один из дней, когда она устраивала пир, галка, которая была ее большой любимицей, защебетала чуть громче обычного. Услышав это, женщина выронила из рук нож, побледнела лицом и, глубоко застонав, сказала: "В этот день, - сказала она, - мой плуг проделал свою последнюю борозду; сегодня я услышу и понесу какое-то ужасное несчастье".

Пока она говорила, прибыл вестник ее несчастий, и на вопрос, почему он подошел с таким расстроенным видом, ответил: "Я принес известие, - сказал он, - о смерти вашего сына и всей семьи от внезапного несчастного случая". При этих словах женщина, сильно огорченная, немедленно легла на постель и, видя, что расстройство быстро приближается к ее жизненным силам, поспешно вызвала своих оставшихся в живых детей, монаха и монахиню, и, когда они прибыли, дрожащим голосом обратилась к ним с такими словами: "Раньше, дети мои, я постоянно помогала своим жалким обстоятельствам с помощью бесовских искусств: Я был вместилищем всех пороков, учителем всех соблазнов: но, совершая эти преступления, я привык успокаивать свою несчастную душу надеждой на ваше благочестие. Отчаявшись в себе, я возлагал на вас свои надежды: Я возлагал на вас надежды как на своих защитников от злых духов, как на своих хранителей от самых сильных врагов. Теперь, когда я приблизился к концу своей жизни и мне предстоит наказать тех, кто соблазнил меня на грех, я умоляю вас у груди вашей матери, если у вас есть хоть какое-то уважение, хоть какая-то привязанность, хотя бы попытаться облегчить мои муки; и, хотя вы не можете отменить приговор, уже вынесенный моей душе, вы, возможно, спасете мое тело этими средствами.

Зашейте мой труп в шкуру оленя; положите его на спину в каменный гроб; скрепите крышку свинцом и железом; на нее положите камень, обвязанный тремя железными цепями огромного веса; пусть пятьдесят ночей поют псалмы и столько же дней читают мессы, чтобы унять свирепые нападения моих противников. Если я пролежу так в безопасности три ночи, на четвертый день похороните вашу мать в земле, хотя я боюсь, чтобы земля, которая так часто была обременена моими преступлениями, не отказалась принять и лелеять меня в своем лоне".

Они сделали все возможное, чтобы выполнить ее предписания, но, увы, напрасны были благочестивые слезы, обеты и мольбы; так велика была вина женщины, так велико было насилие дьявола. Ибо в две первые ночи, пока хор священников пел псалмы вокруг тела, дьяволы, один за другим, с величайшей легкостью врываясь в дверь церкви, хотя и закрытую огромным засовом, разорвали две крайние цепи: средняя, более трудоемкая, осталась

целой. На третью ночь, около петуха, весь монастырь, казалось, был низвергнут с самого основания криком приближающегося врага.

Один дьявол, более страшный на вид, чем остальные, и более высокий ростом, разбил ворота до дрожи силой своего нападения. Жрецы застыли от страха, их волосы встали дыбом, и они потеряли дар речи. Надменными шагами он направился к гробу и, обратившись к женщине по имени, велел ей подняться. Она ответила, что не может из-за цепей: "Ты будешь освобождена", - сказал он, - "и за твою цену"; и он тут же разорвал цепь, которая насмешила свирепость других, с таким же малым усилием, как если бы она была сделана из льна. Он также сбил ногой крышку гроба и, взяв ее за руку, на глазах у всех потащил из церкви.

В дверях показался черный конь, гордо ржущий, с железными крюками, торчащими над всей его спиной; на него посадили несчастную и тут же вместе со всей компанией исчезли с глаз долой: ее жалкие крики о помощи были слышны почти на расстоянии четырех миль".

Северные ведьмы были ближе к современным, и, если верить Олаусу Магнусу, были очень могущественными[23].

'О ЖЕНЩИНАХ-КОЛДУНЬЯХ'.

Я покажу вам на нескольких примерах, насколько хитрыми в *магическом искусстве* были раньше некоторые женщины среди *северных народов*. *Хагберт*, дочь великана *Вагноста*, меняла свой рост по желанию; иногда она была очень велика, иногда меньше, иногда очень мала, иногда с увядшим лицом, иногда красива: иногда она была высока, как небо, иногда так коротка, как пигмей; и предполагалось, что она могла опускать небеса, поднимать землю, закалять фонтаны, растапливать горы, поднимать корабли в Аир, спускать богов, гасить звезды и делать ад светлым местом.

Когда король *Хадингус* сидел за ужином, другая женщина того же искусства, которая несла трубы, подняла голову над землей перед огнем; вытянув грудь, она, казалось, спрашивала, в какой части света растут такие новые зеленые тростники; король, который хотел узнать это,

был перенесен ею под землю, завернутый в свой собственный плащ; и, показав ему чудовищ адских областей, она вернула его обратно на землю.

Квака, женщина из *Норвегии*, желая узнать будущую судьбу своего сына *Роллера*, поставила варево с водой, а в него опустила ядовитую муштру трех сухопутных змей, подвешенных на небольшой веточке. Но *Эрикус*, зять *Кваки*, взял себе блюдо, которое было приготовлено для ее сына *Роллера*, и он, подкрепившись этим счастливым мясом, благодаря внутреннему действию его, достиг высшей степени мудрости человека. Ибо сила этого мяса породила в нем небывалое знание всех наук, так что он мог понимать смысл криков птиц и диких зверей. Кроме того, он был так красноречив и любопытен в своей речи, что о чем бы он ни заговорил, он постоянно иллюстрировал это приятными пословицами. По его совету король *Фрото* одолел армию могучих *гуннов*, которым помогали 170 королей. И в конце концов *Гестильблиндус*, король *готов*, сделал этого *Эрикуса* наследником себя и *Шведского* королевства, и произошло это примерно в день Рождества Христова.

Но король *Фрото*, на которого набросилась ведьма, превратившаяся в Окса, был убит ею на берегу моря. *Гутруна* внезапно ослепил войска царя *Лармерика* и заставил их сражаться друг с другом. Глиняный горшок - обычное орудие ведьм, в котором они собирают свои мидии, травы, червей и внутренности, и этим колдовским мясом завлекают к себе праздных людей, а корабли, лошадей и всадников делают такими же быстрыми, как горшок с мальчиками".

О КОЛДУНАХ И ВЕДЬМАХ В ФИНЛЯНДИИ.

Кроме того, я покажу вкратце, какую силу имеют колдуны и ведьмы, чтобы сдерживать стихии, заколдованные ими или другими, чтобы они превышали или не соответствовали своему естественному порядку: Предполагая это, я хочу сказать, что жители *северной Финляндии* и *Лапландии* были обучены колдовству в языческие времена, как будто они научились этому проклятому искусству у перса *Зороаста*; хотя другие жители морских побережий, как сообщается, околдованы тем же безумием; и в этом, и в других подобных злоключениях они обычно согласны. *Финляндцы*^[24] имели обыкновение раньше, среди

прочих своих ошибок, связанных с благородством, продавать ветры купцам, которые останавливались на их берегах из-за непогоды; и когда они получали свою цену, они вязали три магических узла, не похожих на законы *Кассия*, перевязанные ремешком, и отдавали их купцам; соблюдая то правило, что когда они развяжут первый, у них должен быть хороший ветер, когда второй - более сильный, но когда они развяжут третий, у них будут такие жестокие бури, что они не смогут ни выглянуть из форкасла, чтобы избежать скал, ни двинуть ногой, чтобы спустить паруса, ни встать у штурвала, чтобы управлять кораблем: И они устроили несчастное испытание истинности этого, отрицая, что в этих узлах есть такая сила.'

[25]

О МАГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТАХ БОТНИИ.

Те, кто желает узнать состояние своих друзей или врагов, находящихся на очень большом расстоянии от них, пятьсот или тысячу миль, обращаются к *лапландцу* или *финляндцу*, искушенному в этом деле, давая ему подарок (а именно, какую-нибудь льняную одежду или пояс); После этого он отправляется в свой конклав, довольствуясь одним спутником или женой, и бьет по медной лягушке или змее молотом на наковальне столько ударов, сколько предписано; бормоча заклинания, он поворачивает ее вверх и вниз; и, упав, он впадает в экстаз и лежит короткое время, как будто умер. Тем временем его надежно охраняет его предшественник, чтобы ни одно живое существо, мошка или муха, или другое животное не коснулось его; ибо силой его чар его дух, вводя в заблуждение дьяволов, приносит издалека какой-нибудь знак (а именно кольцо или нож), чтобы засвидетельствовать, что его посольство или поручение выполнено. И, поднявшись, он объявляет те же знаки тому, кто его нанял, с остальными обстоятельствами".

На этой иллюстрации из "Истории ведьм и волшебников" (1700 ?) изображена северная ведьма, поднимающая бурю с помощью насоса, в то время как житель Лапландии в своем каяке едет в безопасности.

ГЛАВА X.

Легальная ведьма - Джеймс I. о ведьмах - Реджинальд Шотланд о ведьмах - Эддисон о ведьмах.

Законная ведьма, как ее определяет наш статутный закон (1 James I., cap. 12), выглядит следующим образом:

"Тот, кто использует, практикует или осуществляет любое вызывание или колдовство любого злого или нечестивого духа; или консультируется, договаривается с, развлекается, или нанимает, кормит или вознаграждает любого злого или нечестивого духа, с любым намерением или целью; или брать любого мертвого мужчину, женщину или ребенка из его, ее или их могилы, или любого другого места, где покоится мертвое тело, или кожу, кости или другие части любого мертвого человека, чтобы использовать их в любом виде колдовства, чародейства, обаяния или приворота; или использовать, практиковать или осуществлять любое колдовство, чародейство, обаяние или приворот, посредством которых любой человек будет убит, уничтожен, растрочен, поглощен, измучен или изранен в своем теле или любой его части. Такие преступники, должным образом и законно осужденные и приговоренные, должны подвергнуться смертной казни.

Если кто-либо возьмет на себя колдовство, чары, обаяние или колдовство, чтобы сказать или объявить, в каком месте какое-либо сокровище золота или серебра должно или может быть найдено, или иметь в земле, или других тайных местах, или где товары, или вещи потерянные, или украденные, должны быть найдены, или стать: Или с намерением побудить кого-либо к противозаконной любви, или таким образом уничтожить, растратить или обесценить какие-либо вещи или имущество какого-либо лица, или уничтожить или причинить вред какому-либо лицу в его или ее теле, хотя это и не будет сделано, и т.д., - один год тюремного заключения и пилюли, и т.д., а при повторном осуждении - смерть".

Итак, здесь мы имеем четкое определение того, что такое ведьма, и поскольку в нем ничего не говорится о половой принадлежности, мы можем предположить, что оно включает в себя как мужчин, так и женщин, как волшебников, так и ведьм. Но в совершении этого преступления, несомненно, преобладал более мягкий пол: волшебников очень редко привлекали к ответственности. И король Яков I [26] указывает нам причину:

"Филоматес". Но прежде чем вы пойдете дальше, позвольте мне, молю вас, прервать вас на одно слово, которое вы заставили меня вспомнить, говоря о женщинах. Что может быть причиной того, что на одно мужское ремесло приходится двадцать женщин?

Эпистемон. Причина проста, ибо, поскольку этот пол более хрупкий, чем мужской, его легче заманить в эти густые ловушки Дьюэлла, как было хорошо известно из того, как Змей обманул Эуа в самом начале, что делает его более близким к этому полу.

Реджинальд Скот, лучше которого не может быть английского авторитета, рассказывает нам [27], "кто они такие, которых называют ведьмами".

"Те, о ком говорят, что они ведьмы, - это женщины, которые обычно старые, хромые, бледные, бледнолицые и полные морщин; бедные, угрюмые, суеверные и паписты; или такие, которые не знают религии: В чьих угрюмых умах диуэлл занял прекрасное место; так что, если какая беда, несчастье, беда или резня происходит, они легко убеждаются, что это сделано ими самими; запечатлевая в своих умах искреннее и постоянное воображение об этом. Они худы и деформированы, на их лицах отражается меланхолия, к ужасу всех, кто их видит. Они любящие, ругающие, безумные, диуильные; они мало чем отличаются от тех, кого считают одержимыми духами: они так тверды и непоколебимы в своих мнениях, что тот, кто хоть раз обратит внимание на постоянство произносимых ими слов, легко поверит, что они действительно правдивы.

Эти несчастные так отвратительны для всех своих соседей и так их боятся, что мало кто осмеливается обидеть их или отказать им в чем-либо, о чем они просят; поэтому они берут на себя, да, и иногда думают, что могут делать такие вещи, которые не под силу человеческой природе. Они ходят из дома в дом и из дома в дом за горшком, полным молока, едой, напитком, похлебкой или каким-нибудь подобным продуктом, без которого им трудно прожить: ни за свои услуги и труды, ни за свое искусство, ни от рук Диуэля (с которым, как говорят, они заключают совершенный и видимый баргайн) они не получают ни красоты, ни денег, ни продвижения, ни благополучия, ни поклонения, ни удовольствия, ни чести, ни знаний, ни обучения, ни какого-либо другого блага, какого бы то ни было.

Много раз случалось, что ни их нужды, ни их ожидания не удовлетворялись и не удовлетворяются в тех местах, где они просят милостыню или просят милостыню; но скорее их немощь отвращалась их соседями. И далее, с течением времени, ведьма становится неприятной и утомительной для своих соседей; а они, опять же, презирают и презирают ее; так что иногда она проклинает одного, а иногда другого; и так от хозяина дома, его жены,

детей, скотины и т.д. до маленькой свиньи, которая лежит в палантине. Таким образом, с течением времени все они были недовольны ею, и она пожелала им всем удачи: возможно, с проклятиями и упреками, произнесенными в форме. Несомненно (в конце концов), некоторые из ее соседей умирают или заболевают; или некоторых из их детей посещают болезни, которые досаждают им странно; как апоплексия, эпилепсия, конвульсии, горячка, черви и т. д. Которые, по мнению невежественных родителей, являются местью ведьм. Да, и их мнения и представления подтверждаются и поддерживаются неумелыми врачами: согласно общепринятому утверждению; *Inscitiæ pallium maleficio et incantatio*. Колдовство и чародейство - это прикрытие невежества: в то время как, действительно, причиной таких болезней являются не странные слова, ведьмы или духи, а удушливые гуморы. Кроме того, некоторые из их сородичей погибают либо от болезни, либо от несчастья. Тогда те, на кого обрушиваются такие несчастья, взвешивая то же самое, что и на эту женщину (ее слова, недовольство и укоры так совпадают с их несчастьем), не только не задумываются, но и решают, что все их несчастья происходят благодаря ее единственным средствам.

Ведьма же, ожидая несчастий от своих соседей и видя, что иногда все происходит в соответствии с ее желаниями, проклятиями и заклинаниями (ибо сам *Бодин* признается, что не более двух из ста ее колдовских заклинаний или желаний приводят в действие), будучи вызвана к судье, при должном изучении обстоятельств, сдувается, видя, что ее проклятия и желания, а также вред и потери ее соседей совпадают и, как бы, приводятся в действие; и таким образом признается, что она (как богиня) привела такие вещи в исполнение. При этом не только она, но и обвинитель, а также правосудие обманываются и злоупотребляют, поскольку, основываясь на ее признании и других обстоятельствах, убеждены (к вящей славе Божьей), что она сделала или может сделать то, что приличествует самому Богу".

Это хорошее определение ведьмы, и оно было опубликовано в 1584 году, когда мания ведьм превратилась в культ. Давайте послушаем, что пишет о ней Аддисон^[28] в 1711 году, когда она явно пошла на убыль:

'... Именно с таким настроением ума я рассматриваю тему колдовства. Когда я слышу сообщения, которые поступают со всех концов света, не только из *Норвегии* и *Лапландии*, из *Ост-* и *Вест-Индии*, но и от каждого отдельного народа *Европы*, я не могу не думать, что существует такое общение и торговля со злыми духами, как то, что мы обозначаем названием "колдовство". Но, принимая во внимание, что невежественные и доверчивые части мира изобилуют этими отношениями, и что люди среди нас, которые, как предполагается, занимаются такой inferнальной торговлей, являются людьми слабого понимания и безумного воображения, и, в то же время, размышляя о многих самозванствах и заблуждениях этой природы, которые были обнаружены во все века, я стараюсь приостановить свою веру, пока не получу более уверенные отчеты, чем те, которые еще не дошли до моего сведения. Короче говоря, когда я задумываюсь над вопросом, существуют ли в мире такие люди, которых мы называем ведьмами? Мой разум разделен между двумя противоположными мнениями, или, скорее (чтобы свободно выразить свои мысли), я верю, в целом, что существует и существовало такое явление, как колдовство; но, в то же время, не могу приписать ни одного конкретного случая его проявления.

На эти размышления меня натолкнули некоторые события, с которыми я столкнулся вчера и о которых я подробно расскажу моему читателю. Когда я прогуливался с моим другом сэром *Роджером* у одного из его лесов, одна старая женщина обратилась ко мне с просьбой о милосердии. Ее платье и фигура навели меня на мысль об описании в *Оттвее*, которое я не мог не повторить по этому случаю.

"В близком переулке, когда я продолжал свой путь,
я увидел морщинистую карга, с удвоенным возрастом,
собирающую сухие палки и бормочущую про себя.
Глаза ее от обжигающего ревматизма были желчными и красными,
Холодный паралич сотрясал ее голову; руки казались увядшими;
А на ее кривых плечах были намотаны
остатки старой полосатой вешалки,
Которые служили для защиты ее туши от холода:
Так что в ней не было ничего особенного.
Ее нижние травинки были сплошь покрыты грубыми заплатами.
разноцветными тряпками - черными, белыми, красными, желтыми,
и, казалось, говорили о разной степени убогости".

Рыцарь сказал мне, услышав описание, что эта очень старая женщина пользовалась репутацией ведьмы во всей стране, что ее губы всегда были в движении, и что в ее доме не было ни одного выключателя, который, по мнению соседей, не пронес бы ее на несколько сотен миль. Если ей случалось споткнуться, они всегда находили перед ней палки или соломинки, сложенные в форме креста. Если она совершала какую-нибудь ошибку в церкви и произносила "*Аминь*" в неподобающем месте, они не могли не прийти к выводу, что она произносит молитвы задом наперед. В приходе не было ни одной служанки, которая взяла бы у нее пинн, даже если бы она предложила за него мешок с деньгами. Ее зовут *Молл Уайт*, и она прославилась на всю страну несколькими воображаемыми подвигами, которые ей приписывают. Если молочница не делает масло так быстро, как ей хотелось бы, *Молл Уайт* оказывается на дне курятника. Если лошадь вспотела в конюшне, *Молль Уайт* была на ее спине. Если заяц неожиданно убегает от гончих, егерь проклинает *Моллу Уайт*. Я знаю, что хозяин стаи в таких случаях посылал одного из своих слуг узнать, не выходила ли в то утро *Молль Уайт*.

Этот рассказ так разбудил мое любопытство, что я попросил моего друга, сэра *Роджера*, пойти со мной в ее лачугу, которая стояла сама по себе под боком у леса. Когда мы вошли, сэр *Роджер* подмигнул мне и указал на что-то, стоявшее за дверью, что, присмотревшись, я обнаружил, это был старый черенок метлы. В то же время он шепнул мне на ухо, чтобы я обратил внимание на кошку-табби, сидевшую в углу дымохода, о которой, как сказал мне рыцарь, ходили такие же дурные слухи, как и о самой *Молл Уайт*; ведь, кроме того, что *Молл*, как говорят, часто сопровождает ее в таком же виде, кошка, по слухам, говорила два или три раза в своей жизни и сыграла несколько шалостей, превышающих возможности обычной кошки.

Я был втайне обеспокоен, видя человеческую природу в таком убожестве и позоре, но в то же время не мог удержаться от улыбки, услышав, как сэр *Роджер*, слегка озадаченный судьбой старой женщины, советует ей, как мировой судья, избегать всякого общения с дьяволом и никогда не обижать скот своих соседей. Мы завершили наш визит щедростью, которая была весьма приемлемой.

Когда мы вернулись домой, он сказал мне, что старая *Молль* часто представляла перед ним за то, что заставляла детей плевать булавами и давала служанкам ночную кобылу; и что деревенские люди каждый день бросали бы ее в пруд и ставили с ней опыты, если бы не он и его капеллан.

Впоследствии, наведя справки, я узнал, что сэр *Роджер* несколько раз был ошеломлен донесениями, которые ему приносили об этой старой женщине, и нередко отправлял бы ее на окружные слушания, если бы его капеллан с большим трудом не убедил его в обратном.

Я был особенно внимателен в этом деле, потому что слышал, что в *Англии* почти нет деревни, в которой не было бы *Молл Уайт*. Когда старая женщина начинает заедать и становится платной для прихода, ее обычно превращают в ведьму, и она наполняет всю страну экстравагантными фантазиями, воображаемыми расстройствами и страшными снами. Тем временем бедняжка, ставшая невинной причиной стольких бед, начинает бояться самой себя, а иногда и признается в тайных связях и знакомствах, которые ее воображение создает в бреду на старости лет. Это часто отрезает милосердие от величайших объектов сострадания и внушает людям недоброжелательность к тем бедным дряхлым частям нашего вида, в которых человеческая природа обезображена немощью и отупением".

ГЛАВА XI.

Как была сделана ведьма - ее договор с дьяволом - адский бульон - пиршество - шабаш ведьм.

Но как женщина становилась ведьмой и достигала полного владения своими нечестивыми способностями? Несомненно, с самого начала она должна была быть *плохой*, иначе Дьявол не додумался бы встретить ее и представиться ей. Согласно признаниям ведьм, которых у нас будет немало, они обычно встречают Дьявола случайно, и их разные свидетельства утверждают, что он был несколько протестичен по форме, представляясь одним в виде огромного черного человека, другим - в виде какого-то животного. Других же регулярно знакомила с ним какая-нибудь совершенная ведьма на одном из своих собраний, поскольку в их обязанности входило избивать новобранцев для его сатанинского величества.

Их соглашение с дьяволом убедительно описано Реджинальдом Скотом,^[29] который приводит в качестве своих авторитетов такие сокрушительные имена, как "Malleus Maleficarum", Бодин, Нидер, Данеус, Пселл, Эраст, Гемингиус, Куманус, Аквинат, Бартоломей Спинеи и т. д., так что, несомненно, он прав.

Порядок их варгана или профессии двойной: один - торжественный и публичный, другой - тайный и священный. Тот, что торжественный или публичный, - это когда ведьмы собираются вместе на определенных собраниях, в указанное время, и не видят диуэля в видимой форме, но беседуют и разговаривают с ним. На этом собрании диуэлл увещевает их хранить верность ему, обещая им долгую жизнь и процветание. Затем собравшиеся ведьмы представляют ему нового ученика (которого они называют нуисом); И если диуэлл найдет эту молодую ведьму способной и передовой в отречении от христианской веры, в презрении всех таинств, в попирании крестов, в оплевывании во время возлияний, в нарушении поста в постные дни и поста в воскресенье, то диуэлл протягивает ей руку, и нуиция, идя рука об руку с ним, обещает соблюдать и исполнять все повеления диуэлла.

Сделав это, диуэлл начинает быть с ней более смелым, говоря ей, что все это не поможет ему, и поэтому требует от нее почестей: да, он также говорит ей, что она должна предоставить ему и тело, и душу для мучений в вечном огне, на что она соглашается. Затем он поручает ей найти столько мужчин, женщин и детей, сколько она сможет, чтобы вступить в это общество. Затем он учит их делать мази из кишок и членов детей, с помощью которых они катаются по воздуху и исполняют все свои желания. Так, если есть дети некрещенные или не одаренные крестным знамением или оракулами, то ведьмы могут и делают это, выхватывая их ночью из материнских боков или из колыбели, или иным образом убивая их своими церемониями; а после погребения выкрадывают их из могил и сажают в котел, пока их плоть не станет пригодной для питья. Из самого густого зелья они делают мази, на которых ездят по воздуху; а более тонкое зелье они наливают в флагманы, из которых тот, кто пьет, соблюдая определенные церемонии, сразу же становится мастером, или, скорее, госпожой в этой практике и деле".

Но ведьмы использовали и другие адские отвары, о чем свидетельствует иллюстрация из книги Молитора "Die Hexen" (1489?), на которой петух и змея являются частью ингредиентов отвара, который варится во время сильного града. В "Ведьме: трагикомедии" Томаса Миддлтона хорошо описаны составные части этих смесей:

"Heccat. Goe feed the vessel for the second houre.

Стадлин. Где волшебные травы?

Хек. Они у него в горле.

Рот у него переполнен, уши и ноздри забиты.

Я вставляю Eleoselinum - в последнее время

Аконитум, брандушки и соте,

Затем Сиум, Ахарум, Волгаро,

Дентафиллон, кровь флиттер-мыши,^[30]

Solanum somnificum, et oleum".

Все мы знаем сцену с ведьмами в "Макбете", но немногие, вероятно, осознают, насколько Шекспир был обязан этой пьесе Миддлтона за ее эффект и язык.

'Нессат. Дай мне ящерицы тушеной: скорей, *Огненный камень*.

Где бабушка Стадлин и все остальные сестры?

Огненный камень. Все под рукой.

Хек. Дай мне Мармаритин; немного "Медвежьей лапки"; когда?

Огонь. Медвежья кость и ящеричный брэйн, да.

Хек. В сосуд;

И принеси три унции рыжеволосой девки.

Которую я убил в прошлую полночь.

Огонь. Где, милая матушка?

Хек. Бедро; бедро или фланк. Где Акопус?

Огонь. Ты получишь акопус, во имя всего святого.

Гек. Пошевеливайтесь, пошевеливайтесь; пока я начинаю чаровать.

ПЕСНЯ О ЧАРАХ, О СОСУДЕ.

Черные спирты и белые; красные спирты и серые;

Смешивайте, смешивайте, смешивайте, вы, которые смешивают, можете смешивать.

Titty, Tiffin, keepe it stiff in;

Огненный дрейк, Пакки, сделай его удачливым;
Лиард, Робин, вы должны подпрыгивать.
Вокруг, вокруг, вокруг, вокруг, вокруг, вокруг.
Все больные вбегают, все хорошие держатся подальше!

1 Ведьма. Это кровь летучей мыши.
Хек. Положите ее туда; о, положите ее туда.
2 Ведьма. Heer's libbard's bane.
Хек. Положите еще раз.
1 Ведьма. Сок жабы; масло гадюки.
2 Ведьма. Они сделают йонкера еще более безумным.

Хек. Положите; вот и все, и избавьтесь от вони.
Огонь. А вот и три унции рыжеволосой девки.
Все. Вокруг, вокруг, вокруг, вокруг, вокруг, вокруг.
Все больные вбегают, все хорошие держатся подальше!
Хек. Так, так, хватит: в сосуд с ним.
Вот оно, истинное совершенство: Я так легок
На всякую беду; нет злодейства
А только мелодия, как мне кажется.
Огонь. Мелодия! Так это под мелодию сырости, ручаюсь.
Что в этой песне есть злодейский груз.
Гек. Пойдемте, мои милые сестры; пусть воздух заиграет нашу мелодию,
Пока мы благоговеем перед луной.
Вот они заунивничают. Ведьмы заунивничают и выходят".

После этого знакомства и наставлений от дьявола послушница должна выразить почтение своему хозяину. По-прежнему цитируя Реджинальда Скота:

"Иногда их почтение, вместе с их отом и варганом, принимается на определенное количество лет, иногда - на все время. Иногда она заключается в отречении от всей веры, иногда - частично. Первое - это когда душа абсолютно приговорена к смерти и аду; второе - когда они только договорились соблюдать определенные обряды и уставы Церкви, как, например, скрывать недостатки в шрифтах, поститься в воскресенье и т. д. И это делается либо путем словесного протеста, либо путем письменного обязательства, иногда запечатанного воском, иногда подписанного облаком, иногда путем поцелуя голых ягодич диуэлла; как это сделал доктор по имени *Эдлин*, который (как говорит *Бодин*) был сожжен за колдовство.

Вы также должны понять, что после того, как они деликатно обменялись с Дьюэллом и девушкой фей, съели жирного быка, опустошили задницу мальмезии и корзину хлеба в доме какого-нибудь вельможи глубокой ночью, утром ничего из этого не пропало. Ибо девица *Сибилла*, *Минеруа* или *Диана* золотым жезлом ударяет по сосуду и корзине, и они снова пополняются. Да, она заставляет принести кости быка и положить их вместе на шкуру, и соединяет четыре их конца вместе, опираясь на свой золотой жезл; и затем снова поднимает быка, в его прежнем состоянии и состоянии; и все же, когда они возвращаются домой, они подобны голоду, как говорит *Спиней*. И это должно быть непогрешимым правилом, что

каждую две недели или, по крайней мере, каждый месяц каждая ведьма должна убивать одного ребенка, по крайней мере, для своей части".

И вот что следует отметить: инквизиторы утверждают, что в течение всего времени, пока ведьма занимается своим делом, диуэлл занимает дом и место ведьмы в таком совершенном подобии, как ее муж в своей постели, что ни по чувству, ни по речи, ни по лицу нельзя отличить ее от жены. Да, жена уходит из рук мужа неощутимо и оставляет Дьюэлла в своем доме зримо".

Теперь послушница - полноценная ведьма, и, согласно лучшим авторитетам, она может и должна совершать определенные преступления, среди которых есть и такие:

"Они отрицают Бога и всю религию".

Они проклинают, богохульствуют и провоцируют Бога всеми способами.

Они отдают свою веру диуэлю, поклоняются ему и приносят ему жертвы.

Они дают торжественные клятвы и обещают все свое потомство диуэлю.

Они приносят в жертву диуэлу своих детей перед крещением, держа их перед ним в воздухе, а затем втыкают иглу в их мозг.

Они сжигают своих детей, когда приносят их в жертву.

Они клянутся диуэлем, что приведут в это общество столько людей, сколько смогут.

Они клянутся именем диуэлла.

Они варят младенцев (после того, как помучают их некрещеными), пока их плоть не станет пригодной для питья.

Они едят плоть и пьют кровь мужчин и детей в открытую.

Они убивают людей ядом.

'Они убивают людей ядом'.

Они околдовывают человеческую роговицу и приносят голод и бесплодие в страну; они скачут и летают по воздуху, приносят бури, устраивают штормы и т. д."

Скот, цитируя Шпренгера, дает еще более широкий диапазон злодеяний ведьм.^[31] "Хотя это совершенно против хайра, и вопреки воле диуэла, вопреки обещаниям, и почтению ведьмы, и вопреки всякому разуму, что ведьмы должны помогать любой заколдованной вещи, но скорее продвигать дела своего господина, все же мы читаем в *Malleo Maleficarum*, о трех видах ведьм; и то же самое утверждают все писатели, новые и старые. Один род, говорят они, может вредить и не помогать, второй может помогать и не вредить, третий может и помогать, и вредить. И среди вредных ведьм, говорит он, есть один род, более звериный, чем все звери, кроме шерстяных: ибо эти обычно ужинают и едят детей и младенцев своего рода. Это они (говорит он) поднимают град, бури и непогоду, как молния, гром и т.д. Это они вызывают бесплодие у мужчин, женщин и зверей. Они могут бросать детей в воду, когда они ходят со своими матерями, и не быть замеченными. Эти могут заставить лошадей брыкаться, пока они не сбросят своих всадников. Они могут так изменять разум иуд, что те не имеют силы причинить им вред. Они могут обеспечить себе и другим молчаливость и

невосприимчивость к мучениям. Они могут приводить в трепет руки и вселять ужас в умы тех, кто их ожидает. Они могут явить другим то, что скрыто и потеряно, и предвидеть грядущие события, и видеть их так, как будто они присутствуют. Они могут изменять умы людей, вызывая в них неумеренную любовь или ненависть. Они могут убивать, кого пожелают, молнией и громом. Они могут отнять у человека мужество и силу рода. Они могут сделать так, что у женщины случится выкидыш при родах, и уничтожить ребенка во чреве матери, не применяя никаких разумных средств ни внутри, ни снаружи. Они могут своим взглядом убить человека или зверя".

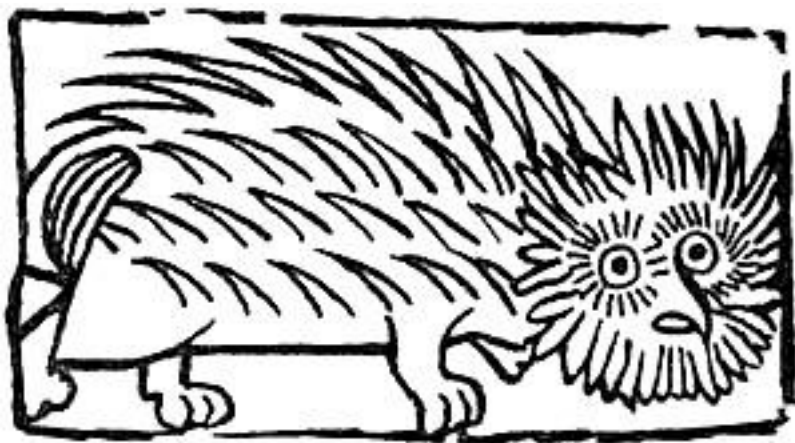
ГЛАВА XII.

Знакомые духи - Мэтью Хопкинс, "искатель ведьм" - Собачий мальчик принца Руперта - Унгументы, используемые для перевозки ведьм с места на место - Их празднества в шабат.

Чтобы ведьма могла осуществить свои благотельные намерения, дьявол снабжал ее одним или несколькими знакомыми духами, о которых мы часто слышим в рассказах о случаях колдовства, а на этой старой английской иллюстрации мы видим, как дьявол представляет одного из них молодой ведьме. Они были самых разных форм - возможно, самой распространенной была кошка или собака; но иногда они принимали странные формы.

Эти знакомые могли разговаривать и вести беседы со своими хозяйками, о чем свидетельствует следующая история, рассказанная Гиффардом. Ведьма призналась, что убила человека. На лестнице она казалась очень раскаивающейся, желая, чтобы весь мир простил ее. Она сказала, что у нее есть дух в виде желтой кошки. По ее словам, эта Кошка пришла к ней, когда она сидела у костра и ссорилась со своим соседом, желая, чтобы месть Божья озарила его и его самого. Кошка просила ее не бояться, она не сделает ей ничего плохого, она пять лет служила одной даме в Кенте, которая теперь умерла, и если она хочет, то будет ее служанкой. И тогда, сказала Кошка, этот человек использовал тебя не по назначению, если ты хочешь, я наведу на него порчу в его клетке. Она послала Кошку, та убила трех свиней и одну корову. Тот, заподозрив неладное, сжег свинью живьем, и, как она сказала, ее кошка больше никогда туда не придет. После этого она рассорилась с этим человеком; она послала своего Кота, который сказал ей, что она дала ему то, что он никогда не сможет вернуть; и, действительно, человек умер"[32].

В "Законе против ведьм и колдовства" и т. д. внимание мировых судей обращено на этих знакомых духов:

'1. У этих ведьм обычно есть знакомый, или дух, который является им; иногда в одном облике, иногда в другом, как, например, в облике мужчины, женщины, мальчика, собаки, кошки,

козла, фаулы, зайца, крысы, жабы и т. д. И этим своим духам они дают имена, и они собираются вместе, чтобы окрестить их".

'2. У их упомянутых знакомых на теле есть большой или маленький сосок, которым он их сосет; и кроме сосания, дьявол оставляет на их теле другие отметины, иногда в виде кровоточащих или красных пятен, как от укуса блохи, иногда плоть погружается внутрь и становится полой; все это на время может быть закрыто, да, и убрано, но снова вернется к своему прежнему виду; И эти дьявольские метки неощутимы, и если их уколоть, то кровь не пойдет; и часто они находятся в тайных местах, и поэтому требуют усердного и тщательного поиска....

'Так же, если будет доказано, что подозреваемые слышали, как они призывали их Дух, или говорили с ними, или о них, или предлагали их другим.

Также, если их видели с их Духами, или видели, как они кормят чем-то тайно, это является доказательством того, что у них есть знакомый и т.д."

Мэтью Хопкинс (о котором мы еще поговорим) был прошлым мастером в вопросах знакомых, и поэтому рассказывает о своем опыте общения с некоторыми из них.[\[33\]](#) Предполагается, что его спросили, где он приобрел свой опыт.

"Первооткрыватель никогда не ездил за этим далеко, но в *марте 1644 года* в городе, где он жил, - городе в *Эссексе*, называемом *Манингтри*, - проживало около семи или восьми представителей этой ужасной секты ведьм, а также множество других прилегающих ведьм из других городов, которые каждые шесть недель по ночам (всегда в пятницу вечером) устраивали свои собрания неподалеку от его дома, и совершали там различные торжественные жертвоприношения *Девиллу*, одна из которых, как слышал этот открыватель, однажды ночью говорила со своими *импами* и предлагала им пойти к другой ведьме, которая после этого была задержана и обыскана женщинами, которые уже много лет знали приметы *Девилла*, и оказалось, что у нее три соска, чего у честных женщин не бывает; По приказу *судьи* они должны были не давать ей спать две или три ночи, ожидая, что за это время она увидит своих знакомых, которых на четвертую ночь она позвала по разным именам и сказала им, какие у нее фигуры, за четверть часа до их прихода, а нас в доме было десять человек; первой она позвала:

Увеличенное изображение

'1. Холт, пришедший как белый котенок.

'2. Джармара, который пришел, как толстый спаниель, без ног; она сказала, что он у нее толстый, потому что она положила руку себе на живот, и сказала, что он хорошо сосет кровь из ее тела.

'3. Укусный Том, похожий на длинноногую борзую, с головой, как у быка, с длинным хвостом и широкими глазами, который, когда открыватель заговорил с ним и велел ему идти в место, отведенное для него и его ангелов, тотчас превратился в ребенка четырех лет, без головы, сделал полдюжины оборотов вокруг дома и исчез в дверях.

'4. *Мешок с сахаром*, похожий на черного кролика.

'5. *Новый*, как рысь. Все это исчезло через некоторое время. Сразу же после этого эта ведьма призналась в нескольких других ведьмах, от которых она получила своих *импов*, и назвала разным женщинам, где были их метки, количество их *меток*, *импов* и имена *импов*, такие как *Элеманзер*, *Пайуакет*, *Пек в короне*, *Гризель Гридигут* и т. д., которые не мог придумать ни один смертный".

Однако ведьмы были не единственными владельцами знакомых духов, так как круглоголовые заявили, что у принца Руперта был один, в виде большой белой собаки-пуделя, подаренной лордом Арунделом, которого звали Бой. Бой сопровождал своего хозяина во многих сражениях, но, похоже, вел очаровательную жизнь, ему даже вменялось в обязанность ловить пули и приносить их своему хозяину. Очевидно, что это должна быть собака не самой обычной породы, и так не считалось, как мы читаем в одном из трактатов Содружества, где приводился предполагаемый диалог между собаками Тоби и принца Руперта:

"Собака Тоби. ... Я слышал, что ты - Белый мальчик принца *Руперта*.

Р. Руп. Собака. Я не его белый мальчик, меня зовут *Паддл*.

Тоб. Собака. Грязное имя, действительно, ты недостаточно чист для моей компании; кроме того, я с обеих сторон слышу, что ты лапландец, или финский сухопутный пес, или, воистину, не лучше ведьмы в облике белого дога.

Р. Руп. Собака. Нет, сэр, я из породы Жермен.

Тоб. Собака. Ты отступник и лживый ругатель; ты был убит либо в Лапландии, либо в Финляндии, где живут только прорицатели и колдуны".

Бедный мальчик встретил свою судьбу в Марстон-Муре, сраженный серебряной пулей, выпущенной "доблестным Соулдером, искушенным в некромантии". Судя по граду пуль, которым он окружен, он, должно быть, прожил очаровательную жизнь, о потере которой сожалеет старая ведьма.

Одной из обязанностей знакомого было сообщать ведьме о следующей встрече между ведьмами и Дьяволом. Эта встреча всегда (хотя мнения расходятся) происходила по пятницам, после полуночи, и называлась Шаббат или Саббат. Но Скот, цитируя Данеуса, говорит: "Дивелл часто, в подобии суммонера, встречается их на рынках и ярмарках и предупреждает, чтобы они явились на свои собрания в определенный час ночи, чтобы он мог понять, кого они убили и как они нажились".

Но эти собрания могли находиться на расстоянии многих миль, и, следовательно, ведьмы должны были быть обеспечены средствами передвижения; это осуществлялось с помощью примочек, о составе которых власти расходятся во мнениях. Его растирали по телу, намазывали на метлу или навозную вилку, и вот, пожалуйста, они уже в воздухе. Но они не должны были выходить через дверь, а только такими незаконными путями, как дымоход или замочная скважина. Или, как мы видим, волшебник мог сесть на кошку, а ведьма - на овцу; или, если она была очень любима, сам дьявол мог нести ее, приняв облик козла, в котором он часто председательствовал на шабаше.

Метла была ортодоксальным староанглийским способом проведения аэриалов; но, как я уже говорил, для этого требовалась приправа. В "Ведьме", которую мы уже цитировали, Геккат говорит:

"Вот возьми это некрещеное отродье:
Обваляйте его хорошенько; сохраните жир;
Ты знаешь, что очень полезно
Нашу ноинтенсивную плоть в огород,
В лунные ночи, на вершинах шпилей,
Горы и сосны, что, как колючки, упираются,

В рост наш, высокие башни и княжеские крыши.
Как морщины на земле".

Шотландец, опираясь на авторитет Джона Бапта. Нейп, приводит следующие рецепты мазей, которые необычайно похожи на те, что описаны в "Ведьме":

'R . Жир своих детей, и сцеживают его с водой в медном сосуде, отделяя самую густую часть, которая остается кипяченой на дне, которую они выливают и хранят, пока не представится случай использовать ее. Они кладут сюда *Eleoselinum*, *Aconitum*, *Fronde populeas* и *Soote*".

Другая расписка с той же целью.

'R . *Сиум*, *акарум* *вульгаре*, *пентафиллон*, кровь летучей мыши, *соланум сомниферум* и *олеум*. Все это они накладывают друг на друга, а затем растирают все части своего тела, пока оно не станет красным и очень горячим, чтобы поры открылись, а плоть стала растворимой и рыхлой. При этом они смазывают их жиром или маслом, чтобы сила мази лучше проникала внутрь и была более действенной. Благодаря этому (говорит он) в лунную ночь кажется, что их несут по воздуху".

Таким образом, обеспечив себе средства передвижения, они собираются все вместе в определенном месте, которое может находиться за сотни миль, и устраивают социальный конгресс весьма неоднозначного характера, причем континентальные писатели дают более полный и подробный отчет об их деятельности, чем англичане. Один Анри Богуэ, французский *Великий Жюж*, в своем "Discours des Sorciers", Lyons, 1608, особенно доходчиво излагает эту тему.

Он говорит, что на этом собрании ведьмы первым делом поклоняются Сатане, который появляется в виде огромного черного человека или козла, и, чтобы выразить ему почтение, они предлагают ему свечи, которые горят синим пламенем, и целуют его спину, а некоторые целуют его плечи. Иногда он держит черный образ, который ведьмы целуют, одновременно предлагая свечу или горящее клеймо, которое они зажигают на свече, которую Дьявол несет между рогами. Затем они начинают танцевать любопытный круговой танец, в котором они располагаются спина к спине, в то время как хромы ведьмы подстрекают их к прыжкам и танцам. Не обходится и без музыки хаутбоя - всегда найдется кто-нибудь, кто сможет таким образом угодить компании; кроме того, сам Сатана иногда играет на флейте; но если оркестра нет, ведьмы и черти поют каждая свою песню, составляя нечто вроде "голландского попури". Иногда они танцуют два и два, иногда - *pas seuls*, но всегда в беспорядке, и танцуют спина к спине, чтобы их не узнали; собственно, именно по этой причине они устраивают свои собрания по ночам.

После танца они разбиваются на пары, и происходят неопишуемые оргии.

Следующая часть программы - банкет, состоящий из различных видов яств, в зависимости от места встречи и качества гостей; но, судя по иллюстрациям, *pièce de résistance* был мертвый ребенок. Стол накрывали маслом, сыром и мясом, а по некоторым сведениям, ставили большой котел, из которого каждая ведьма могла брать свое мясо. Вино пили из деревянных кубков, но главным напитком была вода. Но на этих пирах никогда не было соли, потому что она является символом бессмертия, которое дьявол ненавидит больше всего на свете. Кроме того, ее кладут в святую воду, а апостолов называли "солью земли" - достаточная причина, чтобы отвратить любого дьявола.

Перед началом трапезы и по ее окончании ведьмы произносят молитву - не совсем так, как мы, но перефразируя благословение, наполняя его богохульствами и делая Сатану автором и хранителем всего сущего. Любопытно, что все авторитеты сходятся во мнении, что яства, подаваемые на этих пирах, не имеют ни вкуса, ни аромата, а мясо - всего лишь конина; кроме того, когда ведьмы встают из-за стола, они так же голодны, как и тогда, когда садились за него.

Закончив эту весьма неудовлетворительную трапезу, ведьмы рассказывают Сатане о том, что они сделали с момента их последней встречи, и больше всего приветствуются те, кто вызвал наибольшее число смертей среди людей и скота, или больше всего болезней, или испортил больше всего зерна; словом, те, кто совершил больше всего зла и мерзостей. На остальных, которые вели себя более гуманно, все шипят и насмеваются; их ставят на одну сторону, а хозяин часто бьет и плохо с ними обращается.

Затем они вновь отрекаются от Бога и таинств Церкви, а также дают клятву никогда не говорить о Боге, Деве Марии и святых, кроме как в насмешку и издевательство; они отказываются от всякой надежды на рай и клянутся, что всегда будут считать его своим господином и быть ему верными. Затем он отговаривает их от всех злых дел, таких как причинение вреда ближним, их болезни, убийство их скота и месть врагам, и даже произносит такие слова: *"Мстите за себя, иначе вы умрете"*. Кроме того, он обещает им опустошать и портить плоды земли и дает им для этого порошки и мази; по крайней мере, он заставляет их в это верить. Он также заставляет их торжественно поклясться, что они должны обвинять друг друга и никогда не раскрывать ничего из того, что между ними произошло.

Затем ведьмы вызывают град, чтобы испортить урожай и фрукты.

Но при этом они совершают пародию на мессу: празднующий облачается в черную мантию без креста; набрав воды в потир, он поворачивается спиной к алтарю, а затем поднимает вместо Святыни ломтик черной редьки, и все ведьмы громко кричат: "*Господин, помоги нам!*". В это же время Дьявол делает притворную святую воду, которой тот, кто совершает мессу, окропляет прихожан, используя черную *аспергу*.

Наконец, дьявол, приняв облик козла, сжигается в огне и превращается в пепел, который ведьмы собирают и прячут, чтобы он помог им в их дьявольских замыслах.

Об английском *саббате* мы еще услышим достаточно, когда перейдем к рассмотрению различных случаев колдовства. Скот цитирует Бодена, великого французского исследователя колдовства, "который утверждает, что на этих магических собраниях ведьмы не перестают танцевать, и во время танца они поют такие слова: *Har, har, diuell, diuell, danse here, danse here, plaie here, plaie here, Sabbath, Sabbath*. И пока они поют и танцуют, каждый из них держит в руке ручей и поднимает его вверх. Он говорит, что эти ночные ходячие или, скорее, ночные танцующие ведьмы привезли из *Италии* во *Францию* танец, который называется "*Ла Вольта*".

Он также говорит, что, согласно Данею, если ведьмы "хромые, то диуэлл дает им посох, чтобы провести их в тумане через воздух; и тогда они падают, танцуя и распевая нескладные песни, где он сам руководит танцем; По окончании танцев и других собраний он снабжает их порошками и кореньями, чтобы опьянеть; и дает каждому из них знак, либо зубами, либо когтями, и так они распинают голые ягодицы диуэлла и уходят; не забывая после этого предложить ему собак, кошек, кур или свои собственные лучи.'

В "Приятном трактате о ведьмах", Лондон, 1673 год, мы имеем следующий рассказ о *шабате*: "Сообщается также, что у них [ведьм] у каждой из них есть Дух или Бес, присутствующий и приставленный к ним, которые никогда не покидают тех, кому они подчиняются, но помогают и оказывают им все услуги, которые они приказывают. Они предупреждают ведьм, чтобы те были готовы ко всем торжественным встречам и собраниям, которые обычно происходят в ночь со *вторника* на *среду*, и тогда они стараются отделиться от общества всех других существ, чтобы их никто не видел; а когда наступает ночь, они раздеваются догола и помазывают себя своими ойнтами. Затем они выносятся из дома через окно, дверь или дымоход, сидя на своих импах в виде козла, овцы или дракона, пока не придут на место встречи, куда также приводят всех остальных волшебников и ведьм, каждый на своем импе. Прибыв таким образом в назначенное место, которое иногда находится за много сотен миль от их жилищ, они обнаруживают там множество других людей, прибывших туда тем же путем; которые, прежде чем *Люцифер* займет свое место на троне, как король, совершают свое привычное почитание, обожая и провозглашая его своим Господом и воздавая ему все почести.

Закончив эту торжественную церемонию, они садятся за стол, где нет недостатка в деликатесных блюдах, чтобы удовлетворить их аппетит; все лакомства приносятся в мгновение ока теми духами, которые присутствуют на собрании. После этого под звуки многих приятных инструментов (ибо в компании дьяволов не приходится ожидать милости) стол убирают, и приятная супруга приглашает их на *бал*; но танец странный и удивительный, а также дьявольский, ибо, поворачиваясь спиной к спине, они берут один другой за руки и

поднимают друг друга с земли, затем качают головами, как антики, и поворачиваются, словно безумные. И вот, наконец, после этого банкета, музицирования и бала, огни были потушены.....

Наконец, перед тем как *Аврора* вернет день, каждый восходит на своего Духа и возвращается в свое жилище с такой легкостью и быстротой, что за короткое время они оказываются перенесенными на многие сотни миль; но по дороге Дух велит им ни в коем случае не призывать имя Бога и не благословлять себя крестным знамением под страхом падения, с риском для жизни и тяжкого наказания со стороны их Демона.

Иногда на торжественных собраниях Дьявол приказывает каждому рассказать, какое зло он совершил, и в зависимости от святости и отвратительности его почитают и уважают под общие аплодисменты. Напротив, тех, кто не совершил ничего дурного, бьют и наказывают. Наконец, когда собрание уже готово разойтись, а дьявол - прогнать их, он громким голосом оглашает этот закон: "*Мстите за себя, иначе вы умрете*", после чего каждый, поцеловав зад дьявола, возвращается на своих воздушных кораблях в свои жилища".

ГЛАВА XIII.

Восковые фигуры - Ведьмы превращаются в животных - Ведьмины знаки - Свидетельства против ведьм - Испытания для ведьм и их экспертиза.

Среди прочего, что делается на Шабате, дьявол обучает ведьм искусству изготовления восковых изображений, с помощью которых они мучают тех, против кого имеют злобу. Король Яков I ("*Демонология*", lib. ii., cap. v.) говорит:

"Некоторых других в это время он учит, как делать изображения из воска или глины: Чтобы, обжигая их, люди, имена которых они носят, постоянно таяли или высыхали от непрерывной тошноты. Они могут околдовывать и лишать жизни мужчин или женщин, обжигая картины, что также вполне возможно для их господина, ибо, хотя этот инструмент из воска не имеет веры в то, что он делает, но может быть не очень хорошо, не может ли он, говорю я, в то же самое время, тонко, как спирт, ослабить и рассеять жизненные духи пациента, чтобы заставить его, с одной стороны, от обморока, вытереть пот из своего тела. А с другой стороны, из-за несовпадения этих духов, вызывающих пищеварение, так ослабить его желудок, что этот юмор, постоянно выпотевающий, с одной стороны, и никакая хорошая сукровица не может быть поставлена на его место, из-за отсутствия пищеварения, с другой, он, наконец, исчезнет, подобно тому, как его картина исчезнет на огне? И этот ловкий и хитрый работник, беспокоя его только иногда, создает такую пропорцию между работой одного и другого, что оба они заканчиваются, как бы, в одно время".

В "Ведьме" мы находим следующее:

Хеккат. Сердце Воска
Застрял в волшебных иглах?
Стадлин. Готово, Хеккат.
Хек. А картина фермера и его жены
уже положены на огонь?
Стад. Они тоже жарятся.
Гек. Хорошо:
Тогда их костный мозг тонко плавится,
А три месяца болезни высасывают в них жизнь.
Мне часто приписывают муку, барме и молоко,
Гусиный жир и деготь, когда я не причиняю им вреда,

Ни замки, ни партии, ни порчу
Ни одного из их потомства. Теперь я с ними встречусь.
Сивен из их молодых поросят я уже околдовал,
Из последнего приплода: девять утят, тринадцать гусят и боров,
Упал хромой в прошлый понедельник после вечерни.
И заметьте, как процветают их овцы; или какой суп
Каждая дойная корова дает пайлу: Я пошлю этих змей.
Чтоб доили их всех досыта; росистые юбки поденок
Погладят за это сухие копыта И уйдут домой, проклиная:
Я вымажу их силлабусы, и пиршества смету.
Под коровьими животами с приходскими ютами".

Некоторые ведьмы обладали способностью превращаться в различных животных, и Богуэ приводит длинный список ведьм, которые признавались в этом, становясь на время волками, свиньями, осликами, кошками, лошадьми, лягушками или жабами и зайцами. Действительно, во Франции и Германии вера в *луп-гару* и *вервольфа* едва ли еще не угасла. Но не только они сами могли превращаться в зверей, но и другие, совсем как в "Арабских ночах". Реджинальд Скот рассказывает историю (lib. v., cap. iii.), слишком хорошую, чтобы ее опускать:

"Случилось в городе *Саламин* в королевстве *Кипр* (где находится хороший гауэн), что корабль, груженный товарами, остановился там на короткое время. В это время многие из мореплавателей и моряков отправились на берег, чтобы запастись свежими продуктами. Среди них некий англичанин, крепкий молодой парень, отправился в дом одной женщины, расположенный в некотором отдалении от города и недалеко от берега моря, чтобы узнать, нет ли у нее яиц на продажу. Та, видя, что он похотливый молодой человек, чужак и далеко от своей страны, так что при потере его будет меньше бед и расспросов, с трепетом обдумывала, как его уничтожить, и велела ему простоять там некоторое время, пока она сходит за несколькими яйцами для него. Но простояла она долго, пока не позвал ее человек, желая, чтобы она поспешила: ведь он сказал ей, что прилив закончится, а значит, его корабль уйдет и оставит его позади. Однако, промедлив некоторое время, она принесла ему несколько яиц, желая, чтобы он вернулся к ней, если его корабль уйдет, когда он придет.

Парень вернулся к своему кораблю, но прежде чем он отправился на борт, ему нужно было съесть яйцо или два, чтобы утолить голод, и за короткое время он онемел и лишился рассудка (как он потом рассказывал). Когда он вошел на корабль, моряки избили его дубиной, говоря Что за мурена, которой не хватает ума? Куда Диуэлл денет этот асс? Ас, или юнга, (не могу сказать, каким именем его назвать), много раз отбиваясь и не понимая слов тех, кто называл его асом, считая, что он не может произнести ни слова, но понимает все тела, решил, что его околдовала женщина, в доме которой он находился. И вот, когда он никак не мог попасть в лодку, а вынужден был тарреть и смотреть на ее отплытие; к тому же его били с места на место, как проклятого, он вспомнил слова ведьмы и слова своих товарищей, которые называли его проклятым, и вернулся в дом ведьмы, в котором пробыл три года, ничего не делая руками все это время, но нося на спине те тяжести, которые она ему приносила; и только одно утешение, что, хотя он и считался асом среди чужих и зверей, все же и эта ведьма, и все другие ведьмы знали, что он человек.

После того, как прошло три года, утром, между делом, он отправился в город впереди своей госпожи, которая, по какому-то случаю, держалась немного позади. В это время, находясь неподалеку от церкви, он услышал звон маленького колокольчика, возвещающий о начале мордобоя, и, не смея зайти в церковь, чтобы не быть избитым и изгнанным дубинами, в

великой тревоге опустился во дворе церкви на колени задних ног и поднял передние лапы над головой, как преподобный держит таинство во время причастия. И вот, когда это дивное зрелище увидели некоторые купцы из *Генуи* и с ужасом взирали на него, тут же появилась ведьма с дубиной в руке и стала бить по телу. А поскольку (как уже было сказано) подобные колдовства очень распространены в тех краях, вышеупомянутые купцы пошли на такие меры, что и асы, и ведьма были привязаны к судье. И она, будучи осмотрена и поставлена на дыбу, призналась во всем и пообещала, что, если у нее будет свобода вернуться домой, она вернет ему прежний облик; и, будучи уволена, она так и сделала, соответственно. Но, несмотря на это, они снова задержали ее и сожгли, и юнга вернулся в свою страну с полным и веселым сердцем".

Каким бы доверчивым ни был Яков I, он все же не мог проглотить ликантропию:

"Но чтобы сказать вам просто мое мнение в этом, если такая вещь была, я считаю, что она произошла, но от естественного избытка меланхолии, которая, как мы видим, заставила некоторых думать себя кувшинами, а некоторых - лошадьми, а некоторых - одним из видов зверей или другим. Так что, предположим, я, что она так извратила воображение и память некоторых, как *per lucida interualla*, она так сильно заняла их, что они думали, что они очень Woolfes действительно, в эти времена: и так подделывали свои действия, ходя по рукам и ногам, нападая на женщин и барсов,[34] дерясь и хватаясь со всеми городскими собаками, и используя такие подобные другие плодящиеся действия, и так становились зверями из-за сильного опасения, как *Набукад-Нетзар* был семь лет назад."

Однако народное мнение все еще склонялось к вере в способность ведьм менять свой облик, и мы приведем лишь один пример, который встречается в пьесе "Поздние ланкаширские ведьмы" Хейвуда и Брума (Лондон, 1634):

Мэг. Тогда слушайте, охотники
В этот день, по обету, должны убить зайца,
Иначе они откажутся от спорта;
И повесить своих собак.
Мод. Останься, но где
Должен ли найтись заяц, которого так долго ждали?
Гил. Они будут искать на лугу.
Мэг. Там буду я, и как хитрый ват,
Пока меня не посадят, я буду сидеть на корточках".

И это поверье дошло до наших дней, ибо мистер Э. Дж. Вуд, пишущий в "*Notes and Queries*" от 25 октября 1862 года, пишет

"В некой ложбине, или "дне", в нескольких милях от Севеноукса жила старуха (ныне покойная), которая пользовалась у местных репутацией ведьмы и могла, согласно вульгарному поверью, по желанию превращаться в зайца. В ее домике было сливное отверстие, через которое так называемая ведьма выходила, когда превращалась в "киску".

Для внешнего мира ведьма, будь она молода или стара, выглядела как обычная женщина, но для *знатоков* в ней были определенные признаки, которые объявляли ее слугой дьявола. Все авторитеты сходятся во мнении, что ведьма имела определенные знаки, которые никто не мог перепутать, а Скот излагает это очень лаконично:

"Если у ведьмы есть приворотный знак под мышкой, под волосами, под губой, на ягодице и т. д., то судья должен принять решение и вынести ей смертный приговор".

Но, пожалуй, самые подробные сведения об этих знаках мы находим в отвратительной книге "Разоблачение ведьм", написанной негодяем Мэтью Хопкинсом, профессиональным "охотником за ведьмами".

Вопрос 5. Многих бедных людей осуждают за то, что у них есть папская или чайная палочка, в то время как многие люди (особенно древние) давно страдают от естественных бородавок[35] на разных частях тела и других естественных недостатков, и их должны судить только один мужчина и одна женщина, и так обвинять или оправдывать?

Ответ. Стороны, судящие таким образом, могут оправдать свое мастерство перед кем угодно, и показать веские причины, почему такие отметины не являются простыми естественными, и что они не могут произойти по какой-либо такой естественной причине, как было сказано ранее, и для дальнейшего ответа только за их частные суждения, это очень ложно и неправдиво, ибо никогда ни один человек не был судим путем обыска его тела, но обычно присутствовала дюжина самых искусных мужчин в приходе или где-либо еще, и, как правило, столько же древних искусных матрон и повитух присутствовало при испытании женщин, а эти признаки не только он и его компания считают весьма подозрительными, но и все наблюдатели, самые искусные из них, не только не одобряют их, но и утверждают, что такие признаки не могут, по их мнению, исходить ни от одной из вышеупомянутых причин.

Вопрос 6. Невозможно, чтобы мужчина или женщина правильно судили по таким признакам, они так близки к природным слабостям, и те, кто их находит, не осмеливаются в настоящее время дать клятву, что они были привлечены злыми духами, пока они не используют незаконные методы пыток, чтобы заставить их сказать что-нибудь для облегчения и спокойствия, как кто бы не сделал? Но я хотел бы знать причины, о которых он говорит, и как обнаружить одно от другого, и так быть удовлетворенным в этом.

Отвечаю. Причин, вкратце, три, которые, по его мнению, в настоящее время отличаются от естественных признаков; а именно

'1. Он судит по необычности места, где он находит соски в или на их теле, будучи далеко от любого обычного места, откуда исходят такие естественные метки; как, если ведьма утверждает, что найденные метки - эмеродские, если я нахожу их на задней кости, должен ли я согласиться с ним? Зная, что они не находятся ниже этой вены, и так, другие, рождая детей, когда это может быть, они находятся в противоположной части?

'2. Они чаще всего бесчувственны и не чувствуют ни булавок, ни иглы, ни аула и т.д., втыкаемых в них.

'3. Частые вариации и мутации этих знаков в различные формы подтверждают это дело; так, если ведьма услышит за месяц или два до того, что придет *Ведьма-искатель* (как они его называют), они будут, и уже выставляли своих Импов другим, чтобы те сосали их, даже своим собственным маленьким и нежным детям; эти при обыске обнаруживаются, что у них только сухая кожа и пленки, и они близки к плоти. Держите ее 24 часа с прилежным вниманием, чтобы ни один из ее духов не пришел в какой-либо видимой форме сосать ее; женщины видели, как на следующий день после этого ее соски расширились до прежней силы, полные тления, готовые лопнуть; и, оставив ее в покое на четверть часа, позвольте женщинам подняться снова, и она заставит их притянуть ее импов снова *Probatum est*".

Это кажется достаточно суровым для бедной безрукой ведьмы, но это ничто по сравнению с тем, что пишет Скот по этому вопросу, приводя свои авторитеты, что в то время, когда он писал от имени ведьмы, было хорошим законом. Поскольку это очень любопытный фрагмент

истории, который, насколько мне известно, никогда не воспроизводился, я привожу длинную выдержку, относящуюся к нему:

"Отлученные от церкви, причастные к соли, младенцы, злые слуги и бегуны должны быть допущены в качестве свидетелей против своих дам в деле о колдовстве, потому что (говорит *Боден*, чемпион по борьбе с ведьмами) никто из честных людей не в состоянии их обнаружить. Еретики, а также ведьмы должны быть приняты для обвинения, но не для оправдания ведьмы. И, наконец, свидетельства всех печально известных людей в этом деле хороши и разрешены. Да, один развратный человек (говорит *Боден*) может быть принят для обвинения и осуждения тысячи подозреваемых ведьм. И хотя с помощью лаве можно оспорить капитального врага, но *Джеймс Шпренгер* и *Генри Юститор* (от которых *Бодин* и все писатели, которых я читал, получили свой свет, авторитеты и аргументы) говорят (по этому поводу лаве), что бедная свободная старуха должна доказывать, что ее капитальный враг убил бы ее, и что он и ранил, и оскорбил ее; в противном случае она утверждает, что все вранье. Если судья спросит ее, есть ли у нее капитальные враги, и она вспомнит других и забудет своего обвинителя, или ответит, что он был ее капитальным врагом, но теперь она надеется, что это не так; такой человек не может быть принят в свидетели. И хотя по закону одиночные свидетели не принимаются; однако, если один заявит, что она заколдовала свою корову, другой - свою свиноматку, а третий - свое масло; эти, говорит, не являются одиночными свидетелями, потому что они согласны, что она ведьма.

Женщины, подозреваемые в колдовстве, после задержания не могут быть отпущены домой или в другие места, чтобы искать защиты; из опасения, что по возвращении домой они будут мстить им. В этом отношении *Бодин* высоко оценивает *шотландский* порядок в этом деле; где, (говорит он) полный кусок дерева или сундук ставится в церкви, в который любой человек может свободно бросить маленький свиток бумаги, где может быть указано имя ведьмы, время, место и факт и т.д. И тот же сундук запирается тремя инквизиторами или офицерами, назначенными для этой цели; которые хранят три кайса. И тогда обвинителю не нужно быть известным, не нужно стыдиться упрека в клевете или злобе на своего бедного соседа.

И еще: все мужчины, женщины и дети должны быть очень убедительны, чтобы обвинить старух в колдовстве.

"Пункт. Ведьмам, которые признаются и обнаруживают других, могут быть обещаны недружелюбие и благосклонность; а для противоположной цели могут применяться угрозы и насилие.

"Пункт. Маленькие дети ведьм, которые не признаются, должны быть привязаны; которые (если они будут хитрыми, говорит *Бодин*) будут признаваться против своих собственных матерей.

"Пункт. Ведьмы должны быть осмотрены так внезапно и так неожиданно, как только возможно; это так поразит их, что они признаются в чем угодно, полагая, что диуэлл оставил их; тогда как, если бы их сначала посадили в тюрьму, диуэлл стал бы возиться с ними и сообщать им, что делать.

'Пункт. Инквизитор, судья или экзаменатор должен начинать с малых дел.

Ибо ведьмы (как полагают эти доктора) появляются путем размножения. И *Бодин* излагает этот принцип в колдовстве, а именно: *Si saga sit mater, sic etiam est filia*: howbeit the lawe forbiddeth it *Ob sanguinis reuerentiam*.

"Пункт. Эксперт должен пристально смотреть на их глаза, ибо они не могут смотреть прямо на лицо человека (как утверждает *Бодин* в одном месте, хотя в другом он говорит, что они убивают и уничтожают людей и зверей своим взглядом).

"Пункт. Она должна быть проверена от всех обвинений, предположений и недостатков, в один миг: по меньшей мере, кто-либо должен после этого отговорить ее от признания.

Ведьму нельзя сажать в тюрьму одну, хотя бы диуэлл и отговаривал ее от признания, обещая ей возмещение. Ибо (говорит *Бодин*) некоторые из тех, кто был в воротах, пытались бежать прочь, как они хотели сделать, когда встретились с *Дианой*, *Минеруа* и т. д., и таким образом сломали себе шеи о каменные стены.

Если кто-либо отрицает свое собственное признание, сделанное без пыток, то он не может быть осужден по этому признанию, как и по любому другому преступлению.

Судьи должны, как им кажется, надеть на себя жалкий вид и умолять их, говоря, что не они, а диуэлл совершил убийство, и что он заставил их это сделать; и должны заставить их скрывать, что они считают себя невиновными.

Если они не признаются ни в чем на дыбе или под пыткой, их одежда должна быть изменена, а каждый волосок на их теле должен быть отбрит острой бритвой.

Если у них есть чары молчаливости, так что они не переносят обычных пыток и поэтому ни в чем не признаются; тогда какой-нибудь острый инструмент должен быть воткнут между всеми пальцами рук и ног; это (как говорит *Бодин*) было изобретением короля *Чайлдеберта* и до сих пор является самым действенным из всех других. Ибо с помощью этой крайней боли они (говорит он) признаются в любой вещи.

'Item. *Паулюс Грилландус*, будучи старым специалистом в этих делах, желает, чтобы, когда ведьмы спят и не чувствуют боли при пытке, произносили *Domine labia mea aperies*, и таким образом, (говорит он) и мучения будут ощущаться, и правда будет произнесена.

'Item. *Бодин* говорит, что во время осмотра должно быть создано подобие большого дурмана, чтобы устроить ведьму; и что ряд инструментов, gieuues, [36] manacles, ropes, halters, fetters &c. были приготовлены, принесены на север и положены перед экзаменатором; и еще, чтобы кто-нибудь из них издал самый ужасный и жалобный крик в месте пытки, как если бы он или она были на дыбе или в руках мучителя: чтобы экзаменатор мог услышать его во время осмотра, прежде чем ее саму приведут в тюрьму; и возможно (говорит он), что таким образом она признается в этом деле.

'Item. there must be suborned some craftie spie, that may seeme to be prisoner with her in the similar case; who, perhaps, may, in Conference, undermine hir, and so bewraie and discourage hir.

Если она еще не признается, ей следует сказать, что она обнаружена и обвиняется другими своими товарищами, хотя на самом деле ничего подобного нет; и тогда, возможно, она признается, тем более, что ей придется вновь обратиться к своим противникам и обвинителям.

Если старуха угрожает или прикасается к человеку, находящемуся в здравии, который вскоре после этого умирает; или заражается проказой, апоплексией или другой странной болезнью; это (говорит *Боден*) постоянный факт, и такая очевидность, что осуждение или смерть должны наступить без дальнейших доказательств; если какое-либо тело не доверяло ей или говорило раньше, что она ведьма.

Если кто-нибудь войдет или выйдет из палаты или дома, а двери будут закрыты, это будет очевидным и достаточным доказательством осуждения ведьмы, без дальнейших разбирательств:

"Item, if a woman bewitch anie bodies eies, she is to be executed without further prooffe.

Если женщина заколдует зверя, или прилетит, или полетит в воздухе, или заставит собаку говорить, или отрежет человеку члены и снова соединит их с телом мужчины или ребенка, это достаточное доказательство для осуждения.

Пункт. Предчувствия и подозрения являются достаточными доказательствами против ведьм.

Если три свидетеля скажут, что такая-то женщина - ведьма, то это ясное дело, что она должна быть казнена смертью. Что, по словам *Бодена*, не является однозначным по каноническим и гражданским законам, но по мнению папы *Иннокентия*, мудрейшего из пап, (как он говорит) который когда-либо был.

'Item. жалоба одного кредитного человека достаточна для того, чтобы довести бедную женщину до скачек или тяги.

Свидетельство осужденного или печально известного человека хорошо и допустимо в делах о колдовстве.

Ведьма не должна быть освобождена от наказания, даже если она перенесет все пытки и ни в чем не признается, как и все остальные в других преступных делах.

Хотя показания многих женщин в один миг недействительны, как недостаточные в лаве, по причине неумения и слабости их натуры или пола: но в этом деле одна женщина, хотя она и является участницей, как обвиняющей, так и обвиняемой, а также позорной и дерзкой (ибо таковы слова *Бодена*), да, и уже осужденной, может, тем не менее, обвинить и осудить ведьму.

Свидетель, не приведенный и предлагающий себя в этом деле, должен быть заслушан, и ни в каком другом.

Капитан (если притворно считается, что он вырос благодаря колдовству) может повиноваться ведьме; и против него не должно быть сделано исключение.

'Item, хотя доказательство *periurie* может вернуть свидетеля в других случаях; но в этом случае, *periured* человек является хорошим и законным свидетелем.

'Item, прокторы и адвокаты в этом деле вынуждены быть свидетелями против своих клиентов, как ни в каком другом деле они не должны быть к этому принуждены.

Никто не может свидетельствовать против ведьм, касаясь их собраний, кроме самих ведьм; потому что (как говорит *Боден*) никто другой не может этого сделать".

Таким образом, мы видим, что у бедной ведьмы было все против нее, что в значительной степени объясняет те чудесные признания, о которых мы читаем, когда бедная, изможденная, затравленная и замученная женщина признается в чем угодно, лишь бы получить несколько часов передышки от боли, прекрасно зная, что за этим последует казнь, независимо от того, признается она или нет. На самом деле, никакая другая гипотеза невозможна, когда мы читаем о тех необычных вещах, в которых признавались эти бедные женщины.

ГЛАВА XIV.

Законодательство против ведьм - Наказание - Последние казни за колдовство -
Невозможность плакать и тонуть - Современные случаи колдовства.

В Англии было не так много законодательных актов против ведьм, законы просто оставались в силе. Говорят, что Ательстейн в 928 году сделал колдовство смертным преступлением, но в наших "Общепринятых нормативных актах" говорится о 33 Генрихе VIII, сар. 8 (1541), как первый закон, действительно касающийся колдовства и попавший в поле зрения этой книги. Далее следует 5 Елизаветы, сар. 16 (1562), а затем 1 James I., сар. 12 (1604), который уже цитировался ранее. Это был закон страны, пока он не был отменен в 1736 году, 9 Георг II., сар. 5, который отменил смертную казнь за колдовство, а нынешний закон по этому вопросу датируется 1822 годом, 3 Георг IV., где слово "колдовство", конечно, исчезло, и только "Все лица, выдающие себя за цыган: все лица, выдающие себя за предсказателей судьбы, или использующие любое хитрое ремесло, средство или устройство, с помощью палмистии или другим способом, чтобы обмануть или навязать кого-либо из подданных Его Величества", должны быть признаны "обычными мошенниками и бродягами" и осуждены как таковые.

Раньше этих несчастных сжигали - страшная участь, как говорит Скот, цитируя Бодена. "Если женщина признается в свободе здесь, до того, как будет задан вопрос, а после отрицает это, она не подлежит сожжению". Возможно, последним случаем сожжения за колдовство был случай, о котором я расскажу позже, в Бури-Сент-Эдмундс в 1644 году; но в том же году в Йорке была сожжена некая Алиса Хадсон за получение небольших сумм денег от дьявола[38].

Последний случай сожжения в Шотландии произошел в Сазерленде в 1722 году, а последний в Ирландии - в Гларусе, где в 1786 году был сожжен слуга как ведьма. Вероятно, последним случаем сожжения за колдовство в любой так называемой цивилизованной стране является следующий, взятый из пароходного издания газеты *"Панама Стар энд Геральд"* от 5 июня 1871 года: "Согласно газете *"Порвенир"* из Кальяо (Перу) от 29-го числа, на площади города в провинции Гуавина, примерно в тридцати четырех лигах от порта Икике, была сожжена женщина за то, что она была ведьмой. Это наказание, достойное времен расцвета испанской инквизиции, было назначено вице-губернатором и судьей провинции".

Хатчинсон, очень внимательный писатель, чей *"Исторический очерк о колдовстве"* и т.д. был впервые опубликован в 1718 году, а второе издание - в 1720 году, говорит, ссылаясь на случай, о котором мы еще услышим: *"Сьюзен Эдвардс, Мэри Тремблз и Темперанс Ллойд, повешенные в Эксетере, признали себя ведьмами, но умерли с хорошими молитвами во рту. Я полагаю, что это последние три, которые были повешены в Англии. 1682."*

Яков I был беспощаден к ведьмам, о чем свидетельствует следующее:

'Филоматес. Тогда, чтобы закончить нашу конференцию, поскольку я вижу, что она затягивается, какую форму наказания, по вашему мнению, вы заслужили для этих *магов* и *ведьм*? Ибо я вижу, что вы считаете их одинаково виновными.

Эпистемон. Они должны быть преданы смерти по закону Божьему, гражданскому и императорскому закону, а также по муниципальному закону всех христианских народов.

Фи. Но какой смерти, молю тебя?

Эпи. Обычно огнем, но это безразличная вещь, которая может быть использована в каждом государстве, в соответствии с его законом или порядком.

Фи. Но неужели ни пол, ни возраст, ни звание не должны быть исключены?

Ері. Ни один (если его использует законный магистрат), ибо это высшая точка идолопоклонства, где Закон Божий не допускает никаких исключений.

Фи. Значит, и детей нельзя щадить?

Эпи. Да, ни на грамм не меньше, чем в моем заключении. Ибо они не настолько способны к разуму, чтобы практиковать подобные вещи".

Прежде чем оставить тему ведьм для рассмотрения случаев колдовства, мне пришло в голову, что я упустил одну или две особенности, относящиеся к ним. Во-первых, одна личная особенность, которой они обладали, согласно непогрешимому авторитету Бодена, - неспособность плакать, или, во всяком случае, они могли выдавить только три слезинки. И это было большим испытанием, настолько большим, что в "Malleus Maleficarum", переведенном Скотом, приводится форма заговора, которая сильно указывает на этот момент: "Я призываю тебя чарами любви, которые Иисус Христос, Спаситель наш, пролил на крест для спасения мира; и самыми искренними и горячими чарами его матери, славной девы *Марии*, окропленными на его раны в конце вечерни; и всеми чаями, которые каждый святой и избранный сосуд Божий излил здесь, в мире, и с чьих ушей он стер все чаи; чтобы, если ты без вины, ты мог обильно пить чай; а если ты виновен, чтобы ты ни в коем случае не плакал: Во имя отца, и сына, и святого призрака: аминь. И заметьте (говорит он), что чем больше вы сговариваетесь, тем меньше она плачет".

Но тот же авторитет говорит: "За ней нужно хорошо присматривать, иначе она намажет щеки чайником и, кажется, заплачет". Король Иаков говорит: "Не настолько, чтобы их друзья были в состоянии наливать чай (угрожать и пытаться их, как вам угодно)... хотя женщины, особенно женского пола, могут наливать чай при каждом удобном случае, когда им вздумается, да, хотя это было бы бесцеремонно, как у *крокодилов*".

Он также говорит по поводу их неспособности тонуть в воде: "Похоже, что Бог назначил (в качестве сверхъестественного знака чудовищной нечестивости ведьм), чтобы вода отказывалась принимать их в свое лоно, которые стряхнули с себя священную воду Крещения и сознательно отказались от ее благотворного воздействия".

Это испытание водой практиковалось до очень позднего времени, и "купание ее в воде для ведьмы" часто можно было услышать в нашем веке. Научный и правильный метод подготовки ведьмы заключается в привязывании большого пальца правой руки к большому пальцу левой ноги, и *наоборот*, и это испытание было таким простым: Если предполагаемая ведьма хорошо тонула, то она была невиновна; если же она плавала, то ее либо вылавливали и плохо с ней обращались, пока она не умирала, как это часто случалось, либо она признавалась ведьмой *ipso facto*.

Другим испытанием было взять кусок соломы с домика предполагаемой ведьмы и поджечь его; если она приходила к тому, кто поджигал солому, ее колдовство было неоспоримо.

Другой способ - сопоставить ведьму с церковной Библией, и этот тест тоже дошел до наших дней. Достаточно привести один пример. Некая *Сусана Ханнокс*, пожилая женщина из *Вингроува*, недалеко от *Эйлсбери*, была обвинена соседом в том, что заколдовала свою прялку, так что она не могла заставить ее крутиться, и предложила присягнуть в этом перед магистратом; на что муж, чтобы оправдать жену, настоял на том, чтобы ее судили по церковной Библии, и чтобы обвинитель присутствовал: Соответственно, ее привели в приходскую церковь, где с нее сняли всю одежду, вплоть до сюртука и нижнего пальто, и взвесили на Библии; когда, к немалой досаде ее обвинителя, она перевесила ее и была с честью оправдана от обвинения. '[39]

Но в наш девятнадцатый век, со всей его хваленой цивилизацией, в Англии все еще верят в колдовство, о чем свидетельствуют следующие два или три случая:

S. A. S., пишущий в "*Notes and Queries*" от 25 июня 1853 года, пишет: "Один дачник, живущий не далее пяти минут ходьбы от моего дома, обнаружил, что его свинья заболела странным и необъяснимым расстройством. Будучи человеком здравомыслящим, он, вместо того чтобы обратиться за советом к ветеринару, сразу же отправился к белому колдуну (джентльмену, который ведет процветающую торговлю в этом районе). Получив указания, он отправился домой и беспрекословно им последовал. В полном молчании он отправился в свинарник и, перевязав свинье каждую ногу и оба уха, дал крови стечь в кусок обыкновенной пакли. Затем, взяв две большие булавки, он проткнул ее в противоположных направлениях и, сохраняя молчание, вошел в свой домик, запер дверь, положил окровавленную тряпку на огонь, навалил на нее дерна и, прочитав несколько стихов из Библии, стал ждать, пока она сгорит. Как только это было сделано, он вернулся в свинарник, нашел свою свинью совершенно здоровой, и, как и предсказывала белая ведьма, старуха, которая, как предполагалось, заколдовала свинью, пришла поинтересоваться ее здоровьем. После этого животное не болело ни дня. Мой информатор сам был хозяином свиньи.

Возможно, когда я услышал эту историю, на моем лице затаилось выражение сомнения, поэтому мой друг счел нужным предоставить мне дальнейшие доказательства. Некоторое время назад на один из переулков в этом городе стали смотреть с таинственным трепетом, потому что каждый вечер в нем появлялся странный белый кролик и, пробежав вверх и вниз, таинственно исчезал. Собак часто пускали по следу, но все без толку, белого кролика не могли поймать, и слухи стали довольно уверенно утверждать, что белый кролик - не кто иной, как ведьма. Человек, чья свинья была заколдована, был тем более уверен в этом, что каждый вечер, когда появлялся кролик, он замечал открытое окно спальни своего старого врага! Наконец, однажды вечером большой компании смельчаков удалось найти белого кролика в саду, единственный выход из которого лежит через узкий проход между двумя коттеджами, а вся остальная часть сада надежно окружена кирпичными стенами.

В этом проходе они поставили сильную охрану, чтобы ничего не пропустить, а остальные продвигались вперед в качестве скирмишеров среди капусты: один из них добился успеха, поймал белого кролика за уши и, не без некоторого трепета, понес его к резерву в проходе. Но по мере того как он приближался к своим друзьям, его мужество росло, и постепенно все обиды, причиненные бедному поросенку, обрели форму и силу в мощном ударе по бедному кролику. Не успел он это сделать, как кролик вырвался из его рук; люди, стоявшие у входа, увидели его, но не смогли остановить; он прошел сквозь всех и больше его никогда не видели.

Но перейдем к доказательству колдовства. Старуха, которую все подозревали, пролежала в постели три дня после этого, не в силах ходить, и все это из-за удара, который она получила в виде белого кролика!

ГЛАВА XV.

Начало колдовства в Англии - мадам Элеонора Кобэм - Джейн Шор - лорд Хантингфорд - дела из календарей государственных газет - самое раннее напечатанное дело - дело Джона Уолша - Элизабет Стайл - три ведьмы, судимые в Челмсфорде - ведьмы из Сент-Осита - ведьмы из Уорбойса - ведьмы из Нортгемптоншира.

В какой момент высший культ колдовства или магии превратился в бред, известный как ведьмовство, точно не известно. Я почти склонен отнести это (в Англии) к 1441 году; но тогда обвинение было чисто политическим, и я думаю, что календари государственных бумаг за почти столетие после этого подтверждают утверждение, что в течение некоторого времени после этого они были таковыми. Случай с дамой Элеонорой Кобхэм очень лаконично описан в "Хронике Бейкера"[40].

Пока эти изменения происходили во *Франции*, в *Англии* происходило еще более противоестественное (*sic*); дядя восстает против племянника, племянник против дяди; герцог *Глостер* подает статьи против кардинала, обвиняя его в том, что он влияет на превозношение, умаляет прерогативы короля и пренебрегает его законами; Эти статьи были доставлены королю, а от него - его Совету, который, будучи в большинстве своем духовенством, не смел вмешиваться в них, боясь обидеть кардинала. С другой стороны, кардинал, не найдя ничего, в чем можно было бы прямо обвинить самого герцога *Глостера*, обвиняет его самого, леди *Элеонору Кобхэм*, жену герцога, в измене за попытку, с помощью колдовства и чародейства, убить короля и продвинуть ее мужа к короне: За это, хотя она и оправдана в измене, она должна понести покаяние, а именно: пройти с восковой лампой в руке, без капюшона (кроме как через платок) через *Лондон*, несколько дней вместе, и после этого оставаться в вечном заточении на *острове Мэн*. Преступление, которое ей вменялось в вину, состояло в том, что она подговорила *Томаса Саутуэла*, *Джона Ханна*, священников, *Роджера Болингброка*, предполагаемого некроманта, и *Марджери Джордан*, называемую ведьмой *Глаза*, в *Саффолке*, изготовить восковое изображение короля в пропорции, причем таким колдовским способом, что, когда изображение сгорит, сгорит и тело короля: За что все они были осуждены. Ведьма была сожжена в *Смитфилде*, *Болингброк* был повешен, постоянно утверждая после своей смерти, что ни герцогиня, ни кто-либо другой из ее окружения никогда не требовали от него большего, чем знать с помощью его искусства, сколько проживет король. *Джон Ханн* получил помилование, а *Саутвель* умер в ночь перед тем, как его должны были казнить".

Шекспир подхватывает распространенную историю о заколдованности Ричарда III. (Акт III., сцена 4):

'Gloucester. Так пусть же глаза твои будут свидетелями их зла;
Смотрите, как я околдован; вот моя рука
Как увядший саженец, засохла:
А это жена Эдуарда, чудовищная ведьма,
В союзе с блудницей-распутницей Шор,
Которые своим колдовством меня пометили".

Монархи шестнадцатого века особенно ревниво относились (ради своих собственных интересов) к этой торговле с поганим извергом. Согласно Хатчинсону, в 1541 году "лорд Хунгерфорд был обезглавлен за то, что подговорил некоторых людей колдовать, чтобы они узнали, сколько проживет *Генрих VIII*". Однако другой авторитет утверждает, что "лорд Хунгерфорд был схвачен и казнен за содержание еретического капеллана".

Королева Елизавета в 1562 году, подозревая графиню Ленокс, заключила ее в тюрьму по сфабрикованному делу о колдовстве и чародействе. Но дьявол, очевидно, был недобр к этой протестантской принцессе, так как в Календаре государственных бумаг за 1584 год мы читаем: "Имена конфедератов против ее величества, которые в разное время замыслили заговор против ее жизни и ежедневно конфедератствуют против нее". Среди прочих мы видим лорда Пэджета, сэра Джео. Гастингса, сэра Тоса Хамнера, "Ульда Бертлза, великого дельца, колдуна Дарналли, чародейку Мод Твугуд, ульдову ведьму из Рамсбери, нескольких других старых ведьм, Грегсона, северного сказителя, который был одним из тех троих, что украли голову графа Нортумберленда с одной из башен Йорка и т.д."

Мы не можем удивляться ненависти Якова I. Английского к ведьмам, видя, как они досаждали ему в его Шотландском королевстве, два случая которых зафиксированы в Календарях государственных бумаг. '1591. 21 мая. В Шотландии были обнаружены ведьмы, которые практиковали смерть короля при попустительстве Ботвелла". '1600 ^{(16)/20} ап. Говорят, что королева Шотландии была ревностной католичкой, а король склонился к этому, потому что *Agnus Dei*, подаренный ему королевой, чудесным образом спас его во время бури на море, разбуженной ведьмами, как признаются сами ведьмы".

Любопытный факт, достойный размышления, что Англия и Европа имели сравнительный иммунитет от нападок дьявола вплоть до Реформации, когда на некоторое время он стал свирепствовать, беспокоя даже самого архиреформатора Лютера.

Самая ранняя английская печатная книга о колдовстве, чистом и простом, которую я могу найти, - это "Допрос Джона Уолша", Лондон, 1566 год. Он признался, что торговал с "феями" и узнал от них много нового о краденых вещах и заколдованных людях; но в ответ на восьмой вопрос: "Его спросили, есть ли у него какой-нибудь знакомый или нет; он сказал, что у него есть один из его знакомых. Который (после того, как его книгу о кругах отобрал у него некто Роберт Бабер из Крокехорна, бывший тогда констеблем, в 1565 году) не мог ничего сделать ни с его знакомым, ни с его использованием, но его знакомый ушел от него, и никогда не придет к нему в будущем, как он говорит. И еще он говорит, что его знакомый иногда приходил к нему, как серый черноватый кулуар,^[41] а иногда, как породистая собака, а иногда, как человек во всех пропорциях, говоря, что у него затуманенные ноги.

В-девятых, его спросили, как долго он пользовался Знакомым; он сказал, что один год по его жизни, и *iiii* лет после его смерти. И когда он вызывал его, чтобы запрячь лошадь, или для любого другого дела, где он мог бы использовать его; он сказал, что он должен дать ему какую-нибудь любящую вещь, как курицу, кошку или собаку. И далее он говорит, что должен давать его два раза в год. И в первый раз, когда у него был Дух, его господин заставил его дать ему одну каплю своей крови, и эту кровь Дух взял на свою лапу.

В-десятых, он говорит, что когда Знакомый должен сделать что-либо по его указанию, идя в любой аррант; он не пойдет, если только две восковые свечи из девственного воска не будут сначала положены крестом на круг, с небольшим количеством франкенштейна, и сказаны Джону, и однажды зажжены, и так потушены в сторону: Который франкенсенс должен быть положен затем на каждом конце свечи, как он говорит, крест, и также небольшой франкенсенс с сказанным Джоном бурдюком сожжен на земле, или же Знакомый уйдет весть, и вернется в час, назначенный....

'... Далее его спросили, с какой целью служат духи в подобии тодов и изображений мужчины или женщины, сделанных из воска или глины? Он сказал, что изображения, сделанные из воска, будут служить тому, для кого они сделаны, в течение двух лет, пока воск не израсходуется. Что же касается изображений из глины, то их готовят следующим образом. Они берут землю из новоиспеченной могилы, реберную кость мужчины или женщины, сожженную до пепла: если это для женщины, они берут кость женщины, если для мужчины, то кость мужчины, и черного паука, с внутренней косточкой бузины, закаленного в воде, в которой сначала должны быть вымыты упомянутые Тодес (? изображения). И после окончания всех церемоний они кладут прайк, то есть пин или шип, на любой член, где они хотели бы видеть праздник. И если указанная присказка будет положена на сердце, то человек умрет в течение девяти дней. Который образ они сжигают в самом мягком месте, какое только смогут найти. Что касается использования Тодов, которые, как он говорит, имеют несколько имен; вскоре они называют большой Браунинг, или маленький Браунинг, или Бун, большой Том Твайт, или маленький Том Твайт, с другими подобными именами; которые Тоды были вызваны, ведьмы ударяют II с помощью сфер по обеим сторонам головы, и говорят Духу, их Pater noster назад, начиная с конца Pater noster, но они никогда не будут говорить их Creede. И когда он поражен, они приговаривают "Тод", чтобы ранить такого мужчину или женщину, какого бы он ранил. Если же он раздуется, то уйдет туда, куда его направили, либо в пивоварню, либо в солодовню, либо на солодовню в поле, в конюшню, в пастуший двор или в любое другое подобное место, и так вернется на свое место.

Тела мужчин и женщин повреждаются названными образами, а мужское имущество и скот повреждаются Тодами, когда они их заменяют и используют, как сказано выше, как он говорит. И если вызванный Тод, как уже говорилось, не раздувается, то ведьма, которая его использует, вызывает другого, чтобы он совершил это действие, а если он этого не делает, то они шпионят в другое время, когда они могут заставить сторону быть найденной лишенной плоти, или еще более лишенной благодати, в результате чего он или они могут быть ранены. Кроме того, он говорит, что если кто раз в день произносит молитву Господню и молитву Крида в совершенном милосердии, то ведьма не будет иметь власти над его телом или добром в течение этого дня".

Колдовство Элизабет Стайл[42] и четырех ее спутниц было явно злонамеренным, согласно ее печатному признанию, но, по ее собственному рассказу, они не преуспели, и ее состояние перед судом и казнью, похоже, было самым плачевным.

Не следует также забывать, что упомянутая матушка Стайл, будучи во время своего задержания в таком хорошем состоянии здоровья тела и конечностей, что была в состоянии и отправилась на футе из Виндзора в Ридинг и в Гейл, которые находятся на расстоянии двух миль. Вскоре после того, как она сделала вышеупомянутое признание, другие ведьмы были задержаны и доставлены в упомянутый Гейл, и упомянутая матушка Дьюэлл так околдовала ее и других, (как она призналась Иейлеру) своими чарами, что у нее отнялись все конечности и чувства, а пальцы на ногах отвисли, и ее положили на барроу, как самое безобразное

существо, которое можно было видеть, и так доставили к судьям, в то время, когда она была привлечена к суду.'

В следующей маленькой книжке того же года "Обнаружение проклятых дрейфов, практикуемых тремя ведьмами, обвиняемыми в Хелмисфорде в Эссексе, на прошедших там присяжных, которые были казнены в апреле 1579 года". На самом деле ведьм было четыре, но одна из них не была осуждена, так как в отношении нее не было найдено состава непредумышленного убийства. Я предлагаю привести по одному небольшому анекдоту о каждой из них, из которых мы узнаем кое-что о том, как дьявол являлся ведьмам, их семьям и их крайней злобности в мелочах.

Импримис, спасенная Элизабет Фраунс призналась, что в прошлый Великий пост (как она теперь помнит) она пришла к жене Пула, своей соседке, и потребовала у нее немного старого иста, но, получив отказ, отправилась к дому доброй жены Осборна, соседки, живущей здесь же, у которой у нее был ист; И, направляясь к дому упомянутой доброй жены Осборна, она прокляла жену Пула и накликала на нее беду, за то, что та не даст ей йест. Вдруг на улице она услышала сильный шум, и вскоре к ней явился дух белого цвета, похожий на маленькую шершавую собачку, который стоял рядом с ней на земле и спрашивал ее, идет ли она? Она ответила, что хочет, и сказала ему, что не может получить ничего от жены Пула, а потому желает, чтобы тот же Дух пришел к ней и извел ее, что Дух и обещал сделать; Но сначала он попросил ее дать ему что-нибудь; тогда она, держа в руке корку белого хлеба, откусила от нее кусок и бросила его на землю, которую, как она думает, он поднял, и так он ушел: Но перед тем, как он ушел от нее, она завещала, чтобы он ударил жену Пула по голове, и с тех пор она его не видела, но слышала от соседей, что у той же жены Пула долгое время после этого сильно болела голова и до сих пор болит, ибо в прошлое воскресенье этот экзаменатор разговаривал с ней.'

В "Доказательствах, выдвинутых против Эллейн Смит из Малдона" мы находим: "Кроме того, сын этой матери Смит признался, что его мать держала трех духов, из которых один, называемый ею большим Диком, был заключен в плетеную бутылку; второй, называемый маленьким Диком, был помещен в кожаную бутылку; а третий, называемый Виллетом, она держала в волчьей сумке. После этого дом было велено обыскать. Бутылки и пакет были найдены, но духи исчезли". Тем не менее этот очаровательный мастер Смит сделал все возможное, чтобы ускорить бессмертие своей матери.

Мать Стаунтон из Уимбише была единственной, кто не был осужден, но, должно быть, все выглядело довольно черным для нее. Однажды она пришла в дом некоего Ричарда Сандера из Брокевальдена; и, получив отказ, который она требовала от его жены, она ушла, ропща, как оскорбленная ее ответом, и после ее ухода ребенок в колыбели был взят сильно больным, в удивительно странной манере, после чего мать ребенка взяла его на руки, чтобы успокоить, и после этого колыбель раскачивалась сама собой пять или десять раз в присутствии одного из джентильменов графа Суррейского; Который, заметив это, вонзил свой кинжал в колыбель три или более раз, прежде чем она остановилась; весело шутя и говоря, что он убьет Дойля, если его будут там качать.'

Худшее, что я знаю о матушке Ноукс, последней из этого четверостишия о ведьмах, следующее: "Сержант Томаса Спайсера из Ламберд-Энда в Эссексе, человек, развлекающийся и проводящий время в играх с большим количеством молодежи, ухитрился выхватить пару глоусов из кармана дочери этой матушки Нокс, будучи длинной женщиной в возрасте ххviii лет, что, как он утверждает, он сделал в шутку. Ее мать, заметив это, отчитала его перед Глоусом, но он, не обратив особого внимания на ее слова, отправился в сторону

фельдфебеля, чтобы привезти домой некоего Кэттелла. Сразу же после его ухода та же матушка Нокс сказала своей дочери: "Оставь его в покое, я его хорошо отучу"; в это время он, сильно занемогший и потерявший способность владеть своими конечностями, упал. В его компании был мальчик, которого он отправил к матушке Нокс. Несмотря на это, его господин поступил мудро, отправив его домой на колесе Барроу и уложив в постель, где он пролежал восемь дней со сведенными ногами и до сих пор не научился правильно пользоваться своими лимбами".

В 1582 году в Эссексе появились ведьмы из Сент-Осайта,^[43] но, поскольку их слишком много, чтобы описывать их подробно, лучше всего привести краткое описание, приведенное в конце книги:

"ИМЕНА XIII ВЕДЬМ И ТЕХ, КТО БЫЛ ИМИ ОКОЛДОВАН".

Имена тех, кто был околдован, и кто из них умер, и кто, и тех, кто получил телесный вред и т.д. As appeareth upon sundrye Enformations, Examinations and Confessions, taken by the worshipfull Bryan Darcy, Esqre: And by him certified at large to the Queene's Maiesties Justices of Assise of the Countie of Essex, the xxix of March, 1582.

'1. Урсли Кемп, он же Грей, околдовал до смерти жену Кемпса, ребенка Торлоуза, жену Страттона.

У упомянутого Урсли Кемпа было четыре спирита, имена которых: *Тетти* - он, как серый кот; *Джек* - он, как черный кот; *Пигин* - она, как черная жаба, и *Тиффин* - она, как белая ламба. Он должен был забить их до смерти, а она - наказать телесными повреждениями и уничтожить скот. *Тиффин*, белый дух Урсли, всегда рассказывал ей (когда она спрашивала), что делали другие ведьмы: И большая часть из них была ею арестована, и этот дух всегда говорил ей правду. Это хорошо подтверждается исповедью других ведьм.

'2. Алес Ньюман и Урсли Кемп околдовали до смерти ребенка Летердейлса и жену Стрэттона.

У упомянутой Алес Ньюман были духи Урсли Кемпа, чтобы использовать их по своему усмотрению.

Упомянутые Алес и Урсли Кемп околдовали Страттонса Чайлда и Грейс Торлоу, от чего они стали томиться.

'3. Элизабет Беннет заколдовала до смерти Уильяма Байета и Джоан, его жену, и iii его зверей. Жена Уильяма Уилса и Уильяма Уиллингалла.

Элизабет Беннет заколдовала жену Уильяма Боннерса, Джона Батлера, Фортуны Чайлд, отчего они стали томиться.

У Элизабет Беннет было два духа, которых звали Сукин, он был похож на черную собаку, а Лиард - рыжий, как лев или заяц.

Алес Ньюман околдовал до смерти Джона Джонсона и его жену, а также ее собственного мужа, как считается.

'4. Алес Хант заколдовал до смерти Ребекку Дюррант и vi зверей одного Хейворда.

У Алеса Ханта было два духа, похожие на Кольтов, один черный, другой белый.

'5. Сислей Селлс заколдовал до смерти ребенка Томаса Смерти. И заколдовал Россес Мейд, Мэри Смерть, от чего они томились.

'6. Сислей Селлс и Алес Манфилд заколдовали лошадь и скотину Ричарда Росса и заставили своих импов сжечь барну с большим количеством мозоли.

У Сисли Селлеса было два духа под разными именами: Сотронс, Геркулус, Джек или Меркурий.

'7. Алес Мэнфилд и Маргарет Греуэлл околдовали до смерти Роберта Честона и Греуэлла, мужа Маргарет.

Алес Мэнфилд и Маргарет Грюэлл заколдовали вдову Честон и ее мужа: v зверей, и одного быка, и несколько варок пива и партий хлеба.

У Алеса Мэнфилда и Маргарет Греуэлл по соглашению было iiiii духов, а именно: их имена Робин, Джек, Уилл, Марионетка, она же Магнит, из которых два были он и две она, как черные кошки.

'8. Элизабет Юстас околдовала до смерти Роберта Стэннуэтта Чайлда и Томаса Кросса. И заколдовала vii дойных животных Роберта Стенневетта, которые вместо молока пустили кровь, и все его свиньи окрасились.

У Элизабет Юстас было iii импов, или духов, белого, серого и черного цветов.

'9. Аннис Херде заколдовала до смерти жену Ричарда Харрисона и двух жен Уильяма Даусинга, как предполагается. И заколдовала двух зверей Картрайта. Уэйд, овцы и ягнята и т.д. Уэст - свиньи и поросята. Осборн - пивоварню и другие потери молока и крема.

'10. В стаде Аннис было шесть импов или спиритов, похожих на ауисов и черных байрдов, и шесть других, похожих на коней, из рода крыс, с короткими рогами: ауисов она кормила пшеницей, барли, отами и хлебом, а коней - соломой и хеем.

'11. У Марджери Сэммон было два духа, похожих на жаб, их звали Том и Робин.

'12. Аннис Гласкок заколдовала до смерти Мичелла Стьюенса Чайлда, Базового Чайлда в Пэйджсе, Уильяма Пэйджса Чайлда.

'13. Аннис Гласкок, Джоан Печи, Джоан Робинсон. Они не признались ни в чем, касающемся вызывания духов".

Таким образом, мы видим, что одиннадцать из четырнадцати женщин признались не только во всем, что им вменялось в вину, но многие из них пошли на то, чтобы обязать судей королевы Елизаветы, признавшись в большем. Это кажется невероятным, но тем не менее это правда.

Не менее интересна и "Самая странная и восхитительная история трех ведьм из Уорбоя" и т. д., Лондон, 1593. И, кроме того, это настолько заезженный случай, что не стоит упоминания, если не считать того факта, что три человека были преданы смерти за это, и что были оставлены деньги на ежегодную проповедь в Хантингдоне в память об этом факте - завещание, которое теперь утратило силу, а деньги, конечно же, исчезли в чьем-то кармане.

Гораздо реже встречается история "Ведьмы из Нортгемптоншира, Агнес Браун, Джоан Воган, Артур Билл, Элен Иенкенсон и Мэри Барбер, ведьмы, которые были казнены в Нортгемптоне 22 июля прошлого, 1612 года". К сожалению, она слишком длинная, чтобы воспроизвести ее

здесь полностью, а жаль, поскольку история рассказана человеком, который мог бы блеснуть в качестве полицейско-судебного репортера в определенном разделе современных журналов; но часть ее я могу привести:

"Эта *Агнес Браун* прожила свою жизнь в *Гилсборо* в графстве *Нортгемптон*, из бедных родителей и с еще более бедным образованием, которая, как она была приучена ни к чему хорошему, была, за неимением благодати, не в состоянии получить таковую; она была замечена в дурном характере и злом нраве, коварная и злобная, и за много лет до смерти ее ненавидели и боялись среди ее соседей: В городе, где она жила, ее долго подозревали в этом преступлении, что впоследствии подтвердилось. У этой *Агнес Браун* была дочь, которую звали *Иоанна Воган* или *Варнхем*, девица (или, по крайней мере, незамужняя), столь же бездарная, как и мать, и обе они были далеки от благодати, как *Геенна* от ада.

Эта *Иоанне* так хорошо воспитывалась под локтем матери, что держалась с ней за компанию под самым ее носом. Но к слову сказать. Однажды, оказавшись в обществе некой *Мистрис Белчер*, добродетельной и благочестивой джентльменки из того же городка *Гилсборо*, эта *Иоанна Воган*, то ли с целью дать повод для гнева упомянутой *Мистрис Белчер*, то ли продолжая свое гнусное и обычное поведение, совершила в речи или жесте нечто, столь не соответствующее и не подобающее женской природе, что это вызвало недовольство большинства присутствующих: Но особенно это задело скромность одной джентльменши, которая была настолько взбешена ее дерзким и наглым поведением, что не могла сдержаться, но настойчиво поднялась и ударила ее; хотя и не причинила ей вреда, но заставила ее покинуть компанию: На что эта курица, вылупившаяся из *Даммы*, с презрением отнеслась к ее уходу и, будучи также разгневана (так как те, кто в этом роде имеет силу вредить, не имеют терпения терпеть), сказала джентльменше, что она запомнит это несправедливое поведение и отомстит ей: На что *Мистрис Белчер* ответила, что она не боится ни ее, ни ее матери, но плохо поступает с ней.

Эта труба, держа себя в большом позоре, во всеоружии возвращается домой к своей матери и рассказывает ей о том, как, по ее мнению, поступила с ней *Мистрис Белчер*: Теперь огонь и буксир пылали вовсю: Ничего, кроме ярости и разрушения: Если бы у них было сто духов в распоряжении, то все самые страшные и обидчивые были бы созваны на этот совет и принялись за это дело. Однако по совету (если такой грех может взять или дать совет) они простояли три или четыре дня, прежде чем приступить к делу, чтобы избежать подозрений: то ли мать приучила дочь, то ли дочь мать, я не знаю, но я уверен, что *деуилл* никогда не советует ни мужчине, ни женщине в любом деле быть настороже.

Так спало дело (а гнев и месть не дают покоя), и через некоторое время пробудилась *Мистрис Белчер*, которая, к своей нестерпимой боли, тоже очень скоро почувствовала это: Ибо, когда она была одна в своем доме, в ее теле начались такие схватки и грызня, что она закричала и едва могла быть удержана теми, кто приходил к ней. И когда ее несли к постели, лицо ее много раз было так обезображено, что вызывало страх и изумление у всех зрителей; и все время, пока она дышала, она кричала: "*Вот идет Йоан Воган, прочь с Йоаном Воганом*".

И долгое время с этой джентльменшей странно обращались, к великому огорчению ее друзей, но случилось так, что ее брат, некий мастер *Ауэри*, услышав о болезни и крайнем состоянии своей сестры, пришел повидать ее, и, и, с горечью наблюдая за тем, что ему довелось услышать, был сильно удручен плачевным состоянием сестры, и тем более, что, не зная природы ее болезни, он совершенно не знал, каким способом можно ее вылечить или помочь. Он часто слышал, как она кричала на *Иоанну Воган* по прозвищу *Варнэм* и ее мать, а

также слышал от соседей, что прежде происходило между его сестрой и упомянутой *Иоанной*. Утвердившись в своем подозрении, что это не что иное, как колдовство, мучившее его сестру, он, руководствуясь скорее яростью, чем разумом, направился к дому упомянутой *Агнес Браун* с целью привлечь мать и дочь к своей сестре, чтобы она пустила ей кровь; Но, как только он приблизился к дому, его остановили, и он не мог войти, было ли это удивление, вызванное его страхом, или то, что духи имели такую силу, чтобы остановить его, я не могу судить, но он сообщил при возвращении назад, что его насильно остановили, и он не мог, ради своей жизни, идти дальше; и они сообщают, в стране, что он джентльмен, отличающийся храбростью. После этого он дважды или трижды пытался пройти к дому, но на том же месте, где его задержали вначале, его все еще держали: Полагаю, что *Дойль* стоял там в центре и хорошо держал свой пост.

'Upon this Master *Auery* be sory and much agrieued, that he could not helpe his Sister in this tormenting distresse; and, finding also that no physicke could doe her any good or easement, tooke a sorrowfull leaue and heauily departed home to his owne house.

Имп этой Даммы и оба импа *Дойля*, обрадовавшись, что они оба вне его досягаемости, вскоре показали, что у них руки длиннее, чем у него, ибо он почувствовал, что через короткое время после возвращения домой он не был вне их досягаемости, будучи, благодаря злодейским действиям этих двух гончих, настырно и мучительно терзаем в том же роде и с теми же припадками, что и его сестра, что продолжалось до тех пор, пока эти две ведьмы, либо по наущению мэтра *Ауэри* и его друзей (или за какую-то другую дурную практику, которую они совершили в графстве), не были задержаны и доставлены в Нортгемптон-Гол сэром *Уильямом Сондерсом* из *Коудсбрука*, рыцарем.

В это место были доставлены брат и сестра, все еще желая поцапаться с ведьмами. Что это за действие, суеверно ли его соблюдают некоторые; или же опыт обнаружил какую-то силу для помощи в этом роде действий у других, я не берусь расспрашивать, только понимаю, что многие пытались его практиковать, насколько успешно, я не знаю. Но этот джентльмен и его сестра, будучи приведены в гаольню, где содержались эти ведьмы, и получив однажды возможность увидеть их, в своих судорогах держали ведьм, царапая их, они взяли из них кровь и были содаино лишены своей боли. Однако, не успели они скрыться из виду, как снова вернулись в свои прежние чертоги и стали мучить еще сильнее, чем прежде: ведь когда *Мистифа* однажды завелась, она в короткое время становится такой самоуверенной, что ее с трудом удается обуздать.

Вскоре после того, как мейстер *Оэри* и его сестра, побывавшие в *Нортгемптоне* и испившие крови ведьм, отправились домой в одной карете, их взору предстали мужчина и женщина, скачущие на черной лошади. Месье *Оэри*, разглядев их вдали и заметив множество странных жестов, обратился к тем, кто был рядом, и (как бы пророчески) воскликнул, что либо у них, либо у их лошадей в скором времени случится выкидыш. И тут же лошади упали замертво. Тогда поднялся господин *Ауэри*, молясь о милости и благодати Божьей, что он так мощно избавил их и не позволил мерзким духам причинить максимум зла людям, созданным по его образу и подобию, а обратил их ярость на зверей. После этого они оба отправились домой, все еще молясь Богу о своем спасении, и впредь их никто не беспокоил.

Я чуть не забыл сказать вам, что месье *Оэри* сам судья поместил в замковом дворе *Нортгемптона* в самый разгар своих припадков, и что он странным образом продолжал находиться в них до тех пор, пока к нему не привели эту *Иоанну Воган*.

А теперь, чтобы довести дело до конца, эта *Агнес Браун* и ее дочь *Иоанна Воган*, будучи доставлены на суд, были там обвинены в том, что они околдовали тела мэтра *Ауэри* и его сестры *Мистрис Белчер* вышеупомянутым способом и формой. Вместе с телом маленького ребенка до смерти; (истинное отношение к этому не дошло до моих рук). На все это они заявили, что не виновны, и, представив себя на суд, были признаны виновными. И когда их спросили, что они могут сказать в свое оправдание, почему смертный приговор не должен быть вынесен против них, они твердо стояли на своей невиновности. После этого, когда приговор был вынесен, их отвели обратно в гаоль, где они не слышали ни молитв, ни призывов к Богу, но с горькими проклятиями и поношениями провели то небольшое время, что им оставалось, до дня казни, когда, не попросив прощения за свои преступления ни у Бога, ни у мира, в этом своем страшном и отчаянном решении и сгинули.

Было достоверно сообщено, что за две недели до их задержания эта *Агнес Браун*, *Кэтрин Гардинер* и *Йоан Лукас*, все они были жительницами города *Гилсборо*, поехали однажды ночью в место (не более мили от него) под названием *Рауэнстроп*, все на спине совы, чтобы увидеть мать *Рoadс*, старую ведьму, которая жила там; Но, прежде чем они пришли в дом, старая ведьма умерла; и в своем последнем рыдании она закричала, что к ней пришли три ее старых друга, но они пришли слишком поздно. Однако через месяц она встретилась с ними в другом месте".

ГЛАВА XVI.

Ланкаширские ведьмы - Джанет Престон, Маргарет и Филипп Флауэр, Энн Бейкер, Джоан Уиллимонт и Эллен Грин, Элизабет Соьер, Мэри Смит, Джоан Уиллифорд, Джоан Кариден и Джейн Хотт.

Вышеприведенный пример должен служить для ведьм Нортгемптоншира, и я не буду касаться ведьм Ланкашира, чья история появляется почти во всех современных работах о колдовстве и была вульгаризирована Гаррисоном Эйнсвортом, разве что приведу часть свидетельства Джеймса Девиса, рабочего из леса Пендл, по делу Джанет или Дженнет Престон, которая была осуждена как ведьма и казнена в Йорке в 1612 году.

И он также утверждает, что жена упомянутого *Престона* имела при себе дух, подобный белому пятну, с черным пятном на лбу. И далее этот экзаменатор утверждает, что со времени вышеупомянутого собрания его привели в дом некоего *Престона* в вышеупомянутом приходе *Гисберн*, к *Генри Харгрейусу* из *Голдши*, чтобы узнать, та ли это женщина, которая пришла среди упомянутых ведьм в последнюю Страстную пятницу, чтобы просить их помощи и содействия в убийстве упомянутого мастера *Листера*; и, имея полный обзор ее, он, этот экзаменатор, признает, что она была той самой женщиной, которая пришла среди упомянутых ведьм в упомянутую последнюю Страстную пятницу, чтобы попросить их помощи в убийстве упомянутого мастера *Листера*; и которая принесла с собой Духа в форме Белой Пальмы, как указано выше.

И этот эксперт далее утверждает, что все упомянутые ведьмы вышли из упомянутого дома в своих собственных формах и подобию, и все они, выйдя из дверей, сели на спины лошадей, как Фоалы, некоторые одного цвета, некоторые другого, и жена *Престона* была последней; и когда она села на спину, все они вскоре исчезли из поля зрения этого эксперта; И перед тем как разойтись, они назначили встретиться в доме жены *Престона* в тот день двенадцатого месяца; в это время жена *Престона* обещала устроить им большой пир, а если им случится встретиться в другое время, то предупредить, чтобы все они встретились в *Ромлс-Муре*. И далее этот эксперт утверждает, что на упомянутом пиру в *Малкин-Тауэр* этот эксперт слышал, как все они дали свое согласие предать смерти упомянутого мастера *Томаса Листера* из *Уэстби*; а после того как мастер Листер был уведен колдовством, все упомянутые ведьмы дали свое согласие на то, чтобы в полном составе охмурить мастера *Леонарда Листера*, когда он придет в *Соугилл*, и таким образом предать его смерти".

Затем у нас есть "Чудесное разоблачение колдовства Маргарет и Филиппы Флауэр, дочерей Йоана Флауэра, жителя замка Бойер: Казнены на Линкольна 11 марта 1618 года. Которые были специально привлечены к суду и осуждены перед сэром Генри Хобартом и сэром Эдвардом Бромли, судьями Ассиза, за то, что признали себя участниками убийства Генри, лорда Росса, и их проклятые действия против других детей почтенного Фрэнсиса Эрла Ратлендского. Вместе с допросами и признаниями Анны Бейкер, Йоана Виллимонта и Эллен Грин, ведьм из Лестершира". Лондон, 1611 год.

Anne Baker.

Joane Willimot.

Ellen Greene.

Первый случай - самый обычный. Цветы были уволенными слугами, а дети, после их ухода, заболели и умерли. Примечательно лишь то, что *"Иоане Флауэр"*, мать, перед осуждением (как говорят) попросила хлеба и масла и пожелала, чтобы они не проходили через нее, если она виновна в этом, после чего ее осмотрели; так вот, пробормотав это во рту, она больше не произнесла ни слова, но упала и умерла, как ее отвезли в *Линкольн Гаоле*, с ужасными мучениями души и тела, и похоронили в *Анкастере*".

Портреты трех ведьм не располагают нас в их пользу, а их признания, сделанные при осмотре, полностью подтверждают это чувство. О первой: "Далее, она говорит, что видела, как ей явилась рука, и слышала, как голос в воздухе сказал ей: *"Энн Бейкер, успокойся, ибо завтра ты и твой господин должны быть убиты"*; а на следующий день ее господин и она были вместе в телеге, и вдруг она увидела вспышку огня, произнесла молитву, и огонь исчез; Вскоре после этого прилетел ворон и стал ковыряться в ее плащах, и она снова помолилась и запретила ворону идти к тому, к кому его послали, и ворон пошел к ее господину и забил его до смерти, а она своими молитвами вернула его к жизни; но он болел две недели после этого и говорит, что если бы у нее не было больше знаний, чем у ее господина, то и он, и она, и все каттеллы были бы убиты.'

Джоан Виллимот рассказывает следующую необыкновенную историю: "У нее есть дух, который она называет *Претти*, который был дан ей *Уильямом Берри* из *Лэнгхолма*, в *Ратлендшире*, которому она служила три года: и что ее хозяин, когда он отдал ее ей, велел ей открыть рот, и он вдул бы в нее Фею, которая должна принести ей пользу; и что она открыла рот, и он вдул в ее рот; и что вскоре, после его дуновения, из ее рта вышел Дух, который стоял на земле в форме и облике Женщины, и этот Дух попросил ее Душу, которую она тогда обещала ему, будучи завещана на это ее хозяином.'

Третья, Эллен Грин, сказала, что "некто *Иоан Виллимот* из *Гoadби* пришел к ней в *Ваулдс* около шести лет назад и убеждал экзаменуемую оставить Бога и предаться дуэли, а она даст ей двух духов; на что она дала свое согласие, и тогда упомянутый *Иоан Виллимот* вызвал двух духов, одного в облике Китлина, а другого - Молдиварпа:[44] первого *Виллимот* назвал *russe*, другого *hisse*, *hisse*, и они вскоре пришли к ней, и она, уходя, оставила их с этим экзаменатором, и они вскочили ей на плечо, и Китлин присосался под ее правым ухом на шее, а Молдиварп - с левой стороны, в том же самом месте. После того как они ее пососали, она послала Китлин к одному пекарю того города, имени которого она не помнит, который назвал ее ведьмой и поразил ее; и пусть ее дух пойдет и заколдует его до смерти: Затем молдиварп, который она прокляла, отправился к *Анне Доуз* из того же города и заколдовал ее до смерти, потому что она называла этого экзаменатора ведьмой, нефритом и т.д., и в течение одной недели после этого они оба умерли".

Дело *Элизабет Сойер*, известной как *Эдмонтонская ведьма*, казненной в *Тайберне* 19 апреля 1621 года, настолько необычно, что я привожу большую часть трактата *in extenso*:[45]

"Истинное отношение к признанию *Элизабет Сойер*, девы, после ее осуждения за колдовство, сделанного во вторник 17 дня *апреля*, *Аппо 1621*, в *тюрьме Ньюгейт*, где она была заключена, тогда в присутствии и на слух двух лиц, чьи имена для подтверждения того же подписаны здесь, к этому последующему признанию, сделанному мне, *Генри Гудколу*, служителю слова Божьего, *ординарцу и посетителю тюрьмы Ньюгейт*. В диалоге здесь перечислены люди, которых она убила, и каттел, который она уничтожила с помощью *Диуэлла*.

Так мне было велено говорить с ней, чтобы она поняла меня и дала мне ответ в соответствии с моими требованиями, ибо она была очень невежественной женщиной.

Вопрос. Какими путями ты познакомился с Диуэлем, когда ты увидел его в первый раз и как ты узнал, что это Диуэль?

Отвечаю. В первый раз Диуэлл пришел ко мне, когда я ругался, клялся и богохульствовал: тогда он бросился на меня, и никогда до этого времени я не видел ни его, ни его: и когда он, а именно Диуэлл, пришел ко мне, первые слова, которые он мне произнес, были такие: *О! Неужели я нашел тебя проклинающим, ругающимся и богохульствующим? Теперь ты мой.*

Вопрос. Что ты сказал Диуэлу, когда он пришел к тебе и заговорил с тобой, не боялся ли ты его? Если вы боялись его, то что сказал вам Диуэлл?

Отвечаю. Я очень боялся, когда увидел Дьюэлла, но он велел мне не бояться его, ибо он не причинит мне никакого зла, но сделает для меня все, что я от него потребую; и, как он мне обещал, он всегда делал такие злодеяния, какие я просил его сделать, как на телах христиан, так и зверей: если я просил его забить их до смерти, как часто я просил его, он это тут же делал.

Вопрос. Принесет ли тебе Диуэлл весть или нет о том, что он сделал для тебя по твоему повелению; и если принесет, то через какое время он снова придет к тебе, чтобы рассказать?

Отвечаю. Он всегда приносил мне весточку о том, что он сделал для меня в течение недели; он никогда не подводил меня в это время; он также делал это с существами и зверями двумя способами, а именно: царапал или щипал их.

Вопрос. Из каких христиан и зверей и сколько их было, что вы были причиной их смерти, и что побудило вас преследовать их до смерти?

Отвечаю. С помощью Диуэлла я был причиной смерти многих христиан и зверей; причина, побудившая меня к этому, - злоба и вражда; ибо, если бы кто-нибудь хоть в малейшей степени разозлил меня, я бы так отомстил им и их каттелям. И признаюсь далее, что я был причиной смерти тех двух детей-кормилиц, за что я был обвинен и оправдан судом.

Вопрос. Как давно Диуэлл и вы были знакомы, и как часто в течение недели он приходил к вам, а вы к нему в компанию?

Отвечаю. С момента нашего первого знакомства прошло восемь лет; и три раза в неделю Дьюэлл приходил ко мне, после того как познакомился со мной; иногда он приходил утром, а иногда вечером.

Вопрос. В каком виде Диуэлл приходил к вам?

Отвечаю. Всегда в виде дога и двух воротников, иногда черных, а иногда белых.

Вопрос. О чем беседовали вы с Дьюэлом, когда он явился вам, и о чем он просил вас, и чего вы желали от него?

Отвечаю. Он спросил меня, когда пришел ко мне, как я поживаю, и что он должен сделать для меня, и потребовал от меня мою душу и тело; угрожая затем разорвать меня на куски, если я не отдам ему мою душу и мое тело, о которых он просил меня.

Вопрос. Что ты сделал после того, как Диуэлл потребовал у тебя твою душу и тело, и после того, как он угрожал тебе, ты из страха исполнил желание Диуэла?

Отвечаю. Да; я из страха удовлетворил просьбу Дьюэла о моей душе и теле; и, чтобы сдержать данное ему обещание, я дал ему разрешение взять у меня кровь, которую он просил у меня.

Вопрос. В каком месте твоего тела Диуэлл отсосал твою кровь, и сам ли он выбрал это место, или ты сам назначил ему это место?

Отвечаю. Место, где диуэлл сосал мою кровь, выбрал он сам, и в том месте, по непрерывному рисунку, образовалась вещь в виде чаши, в которую диуэлл сосал меня. И я спросил диуэлла, почему он должен сосать мой блауд, и он сказал, что это для того, чтобы накормить его.

Вопрос. Поднимали ли вы свои коаты или нет, когда диуэлл пришел сосать вас?

Отвечаю. Нет, не задрал, но Диуэлл засунул голову под мои пальто, и я охотно позволил ему делать то, что он хотел.

Вопрос. Как долго Диуэлл продолжал сосать тебя, и терпела ли ты боль, пока он сосал тебя?

Отвечаю. Он сосал меня четверть часа, и когда он сосал меня, я не чувствовала боли.

Вопрос. Что означало то, что Диуэлл, когда приходил к вам, иногда говорил, а иногда лаял?

Отвечаю. Так: когда Дьюэлл говорил со мной, он был готов сделать для меня то, что я просил его сделать; а когда он лаял на меня, значит, он сделал то зло, которое я просил его сделать для меня. Я назвал Диуэлла по имени Том.

Вопрос. Вы когда-нибудь обращались с Дьюэлом, когда он приходил к вам?

Отвечаю. Да, я гладил его по спине, и тогда он обращался ко мне и вилял хвостом, как будто был доволен.

Вопрос. Пришел ли к вам Диуэлл в одном кресле?

Отвечаю. Нет; когда он приходил ко мне в черной форме, он был больше всех, а в белой - меньше всех; и когда я молился, он приходил ко мне в белой форме".

В другом рассказе[46] мы имеем иное описание дьявола и его протейстических способностей:

"Жена *Генриха Смита* из Глоэра, одержимая гневом на некоторых своих соседей за то, что они наживались на покупке и продаже сыра, чего она (занимаясь тем же ремеслом) не могла делать, или делали лучше (по крайней мере, по ее мнению, чем она), часто проклинала их и разжигалась необузданными страстями, вооруженная решимостью осуществить против них некоторые злонамеренные проекты и замыслы. Диуэлл, искусный в таких делах и знающий, как возбудить злые чувства развращенных умов, явился к ней среди этих недовольств в облике черного человека и завещал, чтобы она продолжала свою злобу, вражду, ненависть, запреты и проклятия, и тогда он будет восстановлен для нее против всех, кому она пожелает зла: и это обещание было произнесено с низким ропотом и шипением, и в тот момент они

заключили договор, он требовал, чтобы она оставила Бога и зависела от него; на что она сдержанно согласилась, отрекшись от Бога и предав себя ему.

После этого он снова являлся в разные времена и в разных обликах: то в виде тумана, то в виде огненного шара с разбросанными черными брызгами, а в последний раз в тюрьме (после того как над ней был произведен суд и вынесен обвинительный приговор) два раза в том же виде, что и в первый: только в последний раз у него на голове показалась пара рогов".

Мэри Смит, если то, что о ней написано, правда, была очень сильной ведьмой. Приводится множество примеров ее околдовывания, но я считаю, что ее чары, наложенные на одного Джона Орктона, моряка, были самыми ужасными. Она прокляла его: "Вскоре он ослабел, у него расстроился желудок, и он не мог переварить ни мяса, ни , ни другой пищи, которую получал, и это расстройство, или слабость, продолжалось в течение трех четвертей года; по истечении этого времени упомянутое горе спустилось из желудка в его руки и ноги, так что его пальцы испортились и были отрезаны, а также его пальцы на ногах загноились и съезжились очень странным и восхитительным образом. Тем не менее, несмотря на эти бедствия, он, пока был в состоянии, все еще ходил в море на товарах и судах разных купцов (ибо это было его единственным средством к существованию), но так и не смог совершить ни одного благополучного плавания, ни выгодного для владельцев, ни выгодного для него самого.

Тогда, не желая быть помехой для других и не приносить никакой пользы для собственного содержания своими трудами, он оставил это ремесло и вернулся домой, где его прежнее горе все увеличивалось, ища помощи и лечения у Хирурга; и с этой целью он отправился в Ярмут, надеясь, что его вылечит один из тамошних, который был очень искусен: Но никакие лекарства, применяемые по правилам искусства и опыта, не принесли ожидаемого или ожидаемого эффекта; ибо обе его руки и ноги, которые, казалось, в какой-то мере, каждый вечер, исцелялись, утром были обнаружены ушедшими назад, и стали намного хуже, чем прежде. Так что Хирург, сочтя свои труды совершенно напрасными, отказался от лечения, а больной пациент до сих пор пребывает в самом жалком и бедственном состоянии, к которому его привела адская практика этой зловредной женщины, которая задолго до этого, открыто на улицах (когда, еще, соседи не знали об этом), глядя на бедствие, говорила: "Орктон теперь лежит и гниет". Она была казнена 12 января 1616 года.

Допрос, признание, суд и казнь Джоан Уиллифорд, Джоан Кариден и Джейн Хотт, которые были казнены в Фавершаме в Кенте за то, что были ведьмами, в Мундай, 29 сентября 1645 года" дают нам другие сведения, особенно потому, что все они признались в своих преступлениях.

Джоан Уиллифорд призналась, что около семи лет назад ей явился прорицатель в виде маленькой собачки и предложил ей оставить Бога и уйти к нему; она ответила, что не желает оставлять его. Она призналась также, что у нее было желание отомстить *Томасу Летэрленду* и *Мэри Вудруф*, ныне его жене. Далее она сказала, что Дивелл обещал ей, что она не будет ни в чем нуждаться, и что ей иногда приносили деньги, она не знала откуда, иногда один шиллинг, иногда восемь пенсов, но никогда больше за раз: она называла своего Дивелла по имени *Бунн*. Далее она утверждает, что ее помощник *Банне* вынес *Томаса Гардлера* из окна, и тот упал в заднюю стенку. Далее она говорит, что двадцать лет назад она обещала свою душу Дивеллу. Она также утверждает, что отдала часть своей крови Дивеллу, который написал между ними соглашение. Далее она говорит, что Дивелл обещал быть ее слугой около двадцати лет, и теперь этот срок почти истек. Она также утверждает, что Дивелл

обещал ей, что она не будет грешить, будучи брошенной в воду, и что Дивелл сосал дважды с тех пор, как она попала в тюрьму; он приходил к ней в образе Муса".

Признание Джоан Кариден было банальным, но Джейн Хотт сказала, что "к ней обычно приходило нечто, похожее на боровую изгородь, и пришло к ней очень давно, около двадцати лет назад, и что если оно сосало ее, то во сне, и боль от этого будила ее, и оно приходило к ней раз или два в месяц и сосало ее, и когда оно ложилось ей на грудь, она сдирала его рукой, и что оно было мягким, как кошка".

Когда она впервые пришла в гаоль, она очень много говорила другим, которые были задержаны перед ней, чтобы они признались, виновны ли они; и очень извращенно утверждала, что она не виновна ни в чем таком, и что, если они погрузят ее в воду, чтобы испытать ее, она, конечно, должна утонуть. Но когда ее опустили в воду, стало ясно, что она действительно плавает в воде. Когда ее вывели, джентльмен, с которым она раньше так уверенно разговаривала и с которым предлагала поставить двадцать шиллингов на то, что она не умеет плавать, спросил ее, как это она могла быть такой дерзкой, чтобы не признаться самой себе? На что она ответила, что Дайвелл шел с ней всю дорогу и говорил ей, что она должна утонуть; но когда она была в воде, он сел на кроссовый бревно и смеялся над ней".

ГЛАВА XVII.

Признания ведьм, казненных в Эссексе - Ведьмы из Хантингдона - "Чудесные новости с севера" - Суд над шестью ведьмами в Мейдстоне - Суд над четырьмя ведьмами в Вустере - Ланкаширская ведьма, судимая в Вустере - Ведьма из Тьюксбери.

Ужасающая история рассказывается в "Правдивом и точном описании всех сведений, обследований и признаний ведьм, обвиненных и казненных в графстве Эссекс. Которые были привлечены к ответственности и осуждены на последних заседаниях, состоявшихся в Челмсфорде перед достопочтенным Робертом Эрлом из Уорвика и несколькими мировыми судьями Его Величества 29 июля 1645 года" и т. д., Лондон, 1645. В этом настоящем "кровавом приговоре" фигурирует негодяй Мэтью Хопкинс, и создается впечатление, что бедные женщины признавались в чем угодно, лишь бы иметь возможность умереть. Обвинения против них были настолько легкомысленными, а признания настолько глупыми, что они, должно быть, были либо слабоумными, либо безрассудными. Ниже приводится их список:

Элизабет Кларк	призналась	казнена.
Элизабет Гудинг	отрицает	делать.
Энн Лич	признался	до.
Хелен Кларк	признался	казнена.
Ребекка Уэст	делать.	оправдана.
Мэри Гринлиф	отрицает	судьба неизвестна.

Мэри Джонсон	делать.	делать.
Энн Купер	признался	казнена.
Элизабет Хейр	отрицает	осуждена, но была освобождена.
Маргарет Мун	делать.	Умерла по дороге на казнь.
Мэриан Хокет	до.	казнена.
Сара Хейтинг	делать.	до.
Роуз Хэллибред		умерла в тюрьме.
Элизабет Харви	призналась	казнена.
Джойс Боанес	до.	до.
Сьюзен Кок	до.	до.
Маргарет Ландише	до.	до.
Ребекка Джонс	до.	до.
Джоан Купер	до.	умерла в тюрьме.
Энн Кейт	до.	казнена.

Признание (!) этой последней послужит примером того, что все они были очень слабыми.

Эта допрашиваемая утверждает, что у нее есть четыре знакомых, которых она получила от своей матери около двух и двадцати лет назад; имена этих импов - *Джеймс, Прик Эар, Робин и Воробей*; три из этих импов похожи на мышей, а четвертый - на воробья. И этот дознаватель утверждает, что, к кому бы она ни посылала упомянутого Беса по имени *Воробей*, он тут же убивал их; и что, прежде всего, она послала одного из трех своих Бесов, подобных Мышам, чтобы укунить за колено некоего *Роберта Фримена*, из *Литтл-Клактона*, в графстве *Эссекс*, вышеупомянутом, которого упомянутый Бес так изранил, что упомянутый *Роберт* умер на этой ламене в течение половины года после этого: И этот дознаватель утверждает, что она послала своего упомянутого Беса *Приккера* убить дочь *Джона Роулинса* из вышеупомянутого *Муч-Холланда*, которая умерла через некоторое время после этого; и что она послала своего упомянутого Беса *Приккера* в дом одного *Джона Тиллета*, который внезапно убил упомянутого Тиллета.

И этот дознаватель говорит, что она послала своего Беса *Воробья* убить ребенка некоего *Джорджа Парби* из вышеупомянутого *Муч-Холланда*, и этот ребенок был убит этим Бесом; и что обида, которую этот дознаватель нанес этому *Джорджу Парби*, чтобы убить его ребенка, была вызвана тем, что жена этого *Парби* отказалась дать этому дознавателю пинту молока; и далее этот Эксперт утверждает, что она послала своего Бесноватого *Воробья* в дом *Сэмюэля Рэя*, который за очень короткое время убил жену этого *Сэмюэля*; и что причиной злобы этого Эксперта против этой женщины было то, что она отказалась заплатить этому Эксперту два пенса, которые, как она утверждала, ей причитались; и что после этого ее Бесноватый *Воробей* убил ребенка этого *Сэмюэля Рэя*: И эта испытуемая признается, что как только она получила от своей матери упомянутые четыре импа, упомянутые импы обратились к этой испытуемой и сказали ей, что она должна отречься от Бога и Христа, с чем эта испытуемая и согласилась.'

В книге "Ведьмы Хантингдона, их допросы и признания" и т. д., Лондон, 1646, мы имеем восемь случаев колдовства, которые были рассмотрены в разное время в начале 1646 года. Среди этих восьми дел двое были мужчинами, но о судьбе ни одного из них ничего не

известно. Это одна и та же старая история, из которой наибольшей оригинальностью отличается история Джейн Уиллис из Кейстона в графстве Хантингдон.

"Эта испытуемая рассказывает, что когда она укладывалась спать в своей комнате, около шести недель назад появился человек в черной одежде и черноватых плащах и пожелал ей доброго утра, и она спросила, как его зовут, и он сказал, что его зовут *Блэкмен*, и спросил ее, бедна ли она, и она ответила, что да:[47] тогда он сказал ей, что придет к ней *Гриссела* и *Гридигута*, которые сделают для нее все, что угодно: Она посмотрела на него и увидела, что у него уродливые ноги, а потом очень испугалась его, потому что иногда он казался высоким, а иногда меньше, и вдруг исчезал.

И когда ее спросили, ложился ли он с ней, она сказала, что он бы лег с ней, но она его не пустила: и после того как *Блэкмен* от нее отошел, в течение трех или четырех дней к ней пришли *Грисселл* и *Гридигут* в виде собак, с большими охапками хвороста на спинах, и сказали ей, что они пришли от *Блэкмена*, чтобы сделать то, что она им прикажет, и спросили ее, не нужно ли ей чего-нибудь, и они принесут это: и она сказала, что у нее ничего нет. Тогда они попросили ее дать им немного еды, но она сказала, что бедна и ничего не может им дать, и они ушли: Однако она призналась, что *Блэкман*, *Гриссел* и *Гридигут* много раз приходили к ней после этого и приносили ей по два или три шиллинга за раз, и больше она ничего не сказала".

Еще один вид колдовства можно найти в книге "Чудесные новости с севера; или правдивое изложение печальных и тяжких мучений, причиненных колдовством телам трех детей мистера Джорджа Мушампа, покойного жителя графства Нортумберленд" и др. Лондон, 1650. Начинается она следующим образом:

"В первый день жатвы, примерно за два месяца до *Михаэльмаса*, около четырех или пяти часов пополудни, Мистрис *Маргарет Машамп* неожиданно впала в сильный транс; ее мать, испугавшись, позвала компанию и с большим усердием вернула ее; Как только ребенок поднял голову, она воскликнула: "Матушка, не плачьте обо мне, ибо я увидела счастливое зрелище и услышала благословенный звук, ибо Господь возлюбил мою бедную душу и заставил Свою благословенную трубу звучать в моих ушах, и послал двух благословенных Ангелов принять мою грешную душу. O weepe not for me, but rejoyce, that the Lord should have so respect to so sinfull a wretch as I am, as to send his heavenly Angels to receive my sinfull soule: with many other divine expressions.

После этого она держалась довольно хорошо до кануна Рождества, когда ей стало очень плохо, она потеряла возможность пользоваться своими конечностями и речью, "и испытывала такие мучения, что ни один глаз не мог смотреть на нее без сострадания". В течение 16 недель она отказывалась от всякой пищи, говоря, что "Бог накормил ее ангельской пищей": ведь действительно, за все 16 недель поста она не уменьшилась в весе и не поправилась ни на йоту.

В канун Витсуна утром она восемь часов терпела горькие мучения. После обеда ее мать, будучи за границей, оставила с ней дочь брата своего мужа, миссис Элизабет Машамп. Элизабет Мушамп, которая в отсутствие матери сделала ей знак отнести ее в сад; ее Козен, накинув на нее мантию, передал ей ее желание и сел в саду с ней на колени; Но не простояла она и четверти часа, как, подавая знаки своему Козену, соскочила с колен, трижды пробежала по саду, издавая пронзительные крики, но так и не заговорила: Она, которую спустили в таком печальном состоянии, поднялась по лестнице на собственных ногах.'

Однако это улучшение длилось недолго; у нее были еще болезни, и в одной из них она подала знак, что хочет писать; тогда "ей положили на грудь бумагу и вложили в руку перо с чернилами, и она, не двигая глазами, написала: *Jo. Hu. Do. Смерть одного дорогого друга поглотила другого и мучает меня*". Мудрецы ломали над этим голову и в конце концов пришли к выводу, что ее околдовала госпожа Дороти Свинноу, тогдашняя жена полковника Свинноу, который впоследствии умер. В другой раз эта Маргарет Машамп написала те же слова с добавлением: "*Две капли его или ее облатки спасли бы мне жизнь; если у меня ее не будет, я погибну; семь лет я буду мучиться, прежде чем придет смерть*".

На это они послали к некоему Джону Хаттону, известному волшебнику, который сказал им, что во всем виновата госпожа Свинноу, и дал им две капли своей крови, которой он вытер руку с бумагой, на которой написала девушка. Вернувшись домой, они применили это средство, каким-то неустановленным способом, и "в ночь на понедельник она впала в небесный восторг, радуясь, что когда-либо была рождена, потому что эти две капли крови спасли ей жизнь". После этого девочка сильно заболела, и Дороти Свинноу, теперь уже вдова, была арестована и заключена в тюрьму, где и заканчивается повествование, с добавлением признания некой Маргарет Уайт, которая "исповедует и говорит, что она была служанкой Дивелла последние пять лет, и что Дивелл приходил к ней в облике человека в дутых одеждах в ее собственный дом, и крепко взял ее за руку, и сказал, что она никогда не будет нуждаться, и ударил ее по плечу, и еще по спине; И признается, что ее знакомый пришел к ней в облике черной серой гончей. Она также признается под присягой, что миссис Свинноу и ее сестра Джейн, а также она сама были в компании Дивелса в доме ее сестры Джейн, где они вместе ели и пили, и веселились.

И миссис Свинноу, и ее сестра Маргарет, с ней самой, специально пришли в дом мистера Эдварда Мура из Спитла, чтобы лишить жизни Маргарет Мушамп и Мэри, и они были причиной мучений детей, и что они три раза хотели лишить их жизни, и особенно в день св. John's day at night gone twelve moneths: and sayth that God was above the Divell, for they couldn't get their wishes perfected; and saith that Mrs. Swinnow would have consumed the childe that Mrs. Moore last in her wombe, but the Lord would not allow her; and that after the child was born, Mrs. Swinnow была причиной его смерти; и что она и ее сестра также были причиной и приложили руку к смерти упомянутого ребенка; и далее признается, что она и ее упомянутая сестра были причиной смерти Томаса Йонга из Чаттона (по причине) убийства, полного Oates, наблюдаемого против ума ее сестры; и далее говорит, что Дивелл называл ее сестру Джейн (Besse); она признается, что ее сестра Джейн сильно беспокоила Ричарда Стэнли из Чаттона, и что она была причиной его больной ноги.

В "Внушительной и трагической истории обвинения, суда, признания и осуждения шести ведьм в Мейдстоуне в Кенте, на суде, состоявшемся в июле, 30 фрида, в этом году 1652", появляется новая особенность.

Упомянутая Энн Эшби далее призналась, что Дивелл дал им кусок плоти, к которому они должны были прикоснуться, чтобы тем самым исполнить свои желания.

Что эта плоть лежала, спрятанная среди травы, в определенном месте, которое она назвала, где при обыске она и была найдена.

Плоть была из греховной субстанции и опалена, ее видел и ощущал этот наблюдатель, и она была выставлена на всеобщее обозрение у знака Лебеда в Мейдстоне".

Их должным образом повесили, но "некоторые желали, чтобы их сожгли в пепел; все утверждали, что среди многих бытует мнение, что тело ведьмы, будучи сожженным,

предотвращает тем самым передачу ее вины по наследству ее потомству в том же зле, чего не происходит при повешении".

Однако в случае с четырьмя ведьмами, которых судили в Вустере 4 марта 1647 года,^[48] они "получили приговор быть сожженными на костре все четверо вместе".

Когда их привели к месту казни, они издали странный и жалобный вопль и вой, после чего признались в преступлениях, за которые страдают, а также заявили, что несколько лет назад они убили много скота, и что это была исключительная гордость, Злоба и месть заставили их вступить в столь проклятый и адский союз с дьяволом, который до последнего говорил им, что избавит их от публичного наказания, но теперь, слишком поздно, они обнаружили, что он - лжец, каким был от начала мира. *Петух* и *Ландиш*, казалось, раскаивались, желая, чтобы все молодые женщины приняли к сведению их дьявольскую жизнь и позорную смерть, уверяя зрителей, что как Сатана в первом младенчестве мира воздействовал на женщину, чтобы довести до конца свои адские попытки, так он и сейчас стремится с помощью этого пола, как более слабого сосуда, совершить свои разрушения; Они обе очень отчетливо произнесли молитву "Отче наш", но *Ребекка Уэст* и *Роуз Халлибред* были очень упрямы и непримиримы, без всякого сожаления или кажущегося ужаса перед совестью за их отвратительное колдовство.'

"РАССКАЗ О ЛАНКАШИРСКОЙ ВЕДЬМЕ, СУДИМОЙ В УОРЧЕСТЕРЕ В 1649 ГОДУ"^[49].

В *Дройтвиче*, в графстве *Вустер*, бедный женский мальчик в мае месяце, разыскивая корову своей матери, заметил несколько кустов в тормозном месте, и, полагая, что корова там бродит, отправился туда, где не нашел никакой коровы, но нашел старую женщину, которая, когда он подошел, сказала ему "*Бох*": после этого он вскоре потерял дар речи и мог только шуметь, но не мог ничего говорить членораздельно, так, чтобы его можно было понять. В таком состоянии он пришел домой к своей матери, сильно шумел, но никто не мог понять, что с ним, и что он имел в виду. Через некоторое время он выбежал на улицу и у дверей сэра *Эдварда Баррета* обнаружил около часа ночи, среди других бедняков, ту же самую старую женщину, ужинавшую горячей похлебкой, и яростно набросился на нее, швырнул похлебку ей в лицо и предложил еще какое-то насилие над ней. Тогда соседи, удивленные состоянием мальчика, его яростью против старой женщины и подозревая, что она причинила ему вред, схватили ее, и она была помещена в тюрьму, которую они называют *Шашкой*. На ночь мать мальчика поселила его в мансарде над своим жильем, а утром, услышав сильную суету вокруг нее, прибежала и обнаружила, что мальчик встал с кровати, с ножкой формы в руке, и яростно бьет по чему-то в окне; но не видел там ничего, по чему бы он мог ударить. Вскоре мальчик надел плащ и побежал вниз по улице в сторону тюрьмы; и, пока он шел, пытаясь говорить, его речь восстановилась.

Придя в тюрьму, он позвал старуху и рассказал тюремщику, как она его обслуживала и как в пути к нему вернулась речь. Тем временем тюремщик, подозревая, что она околдовала мальчика, не позволял ей ни есть, ни пить, пока она не произнесет молитву Господню и не попросит Бога благословить мальчика; в конце концов голод заставил ее сделать это; и в тот же миг, как можно догадаться, к мальчику вернулась речь. Мальчик спросил тюремщика, почему он не держит ее быстрее, а позволяет ей выходить и беспокоить его? Привратник ответил, что он держал ее в полной безопасности. Мальчик ответил, что нет, не держал, потому что она приходила, сидела в окне его палаты и ухмылялась ему; тогда он взял ногу и дал ей два хороших удара по спине, так как она убежала бы от него, не успев убежать. Тогда тюремщик заставил нескольких женщин обыскать ее, и они нашли на ней следы двух таких

ударов, которые, по словам мальчика, он ей нанес. В этом поклялись на суде мальчик, его мать, тюремщик и женщины. После осмотра выяснилось, что она - *ланкаширская* женщина, которая после поражения герцога *Гамильтона*, в условиях нехватки в тех краях, отправилась за границу, чтобы добыть пропитание".

ЕЩЕ ОДНА ИСТОРИЯ О КОЛДУНЬЕ ИЗ ТЬЮКСБЕРИ, ИСПЫТАННАЯ В ГЛОСТЕРЕ В ТО ЖЕ ВРЕМЯ.

"Примерно в то же время в *Тьюксбери* один человек, имевший свиноматку и свиней, заметил, что у свиноматки много молока, а свиньи почти голодные, и, посоветовавшись с соседями, пришел к выводу, что ее должно сосать что-то другое и таким образом лишить свиней молока. Тогда он решил наблюдать, пока не выяснит, в чем дело, и, удобно расположившись для этой цели, наконец увидел, как черное четвероногое существо, похожее на кота, подошло и отбило свиней, и, держа в руке вилы, вонзил зубцы в бедро и повалил его на землю. Но она все равно боролась, чтобы в конце концов от него отцепиться. Неподалеку жили соседи, но они не видели такого существа, зато видели, как уходила девка, и кровь падала с нее, когда она шла; тогда они обыскали ее и нашли ее так израненной, как, по словам мужчины, он изранил ту тварь, которую нашел сосущей: После этого ее арестовали и судили в *Глостерском* суде, где этот случай был приведен в качестве доказательства против нее".

ГЛАВА XVIII.

Случай рвоты камнями и т. д. в *Ившеме* - Анна Боденхэм - Джулиан Кокс - Элизабет Стайлз - Роуз Каллендер и Эми Дьюни.

Бакстер в своей "Уверенности в мире духов" и т. д. (Лондон, 1691) приводит следующий, по его мнению, бесспорно достоверный случай колдовства:

"Но самый достоверный и полный случай колдовства, который я когда-либо знал, я приведу здесь со слов других: Только добавлю, что около двадцати лет назад, в то время, когда это происходило, мой достойный и дорогой друг, мистер *Джордж Хопкинс*, тогдашний верный служитель Евангелия в *Ившеме*, сам рассказал мне об этом, и поведал мне об их осторожности и бдительности, чтобы убедиться, что в этом не совершено никакого мошенничества. И ведьму повесили в *Вустере*, а сама женщина до сих пор живет в *Ившеме*, и в этом никогда не сомневались: Но, имея случай в последнее время привести факт против некоторых неверующих, я послал в *Ившем*, к благочестивому, заслуживающему доверия другу, чтобы он прислал мне весточку, не возникало ли сомнений по этому поводу в последние годы, и прислать мне несколько кремневых камней, которые были выброшены девушкой; тот прислал мне весточку, что сомнений не было, и уговорил нынешнего министра этого места написать мне рассказ, который я здесь привожу. И он прислал мне *один камень*, шириной с небольшую крупу и толщиной с полкроны, который, сказал он, был всем, что там

хранится из них, взятый женой майора и хранившийся у нее, и поэтому я должен отослать его снова: Многие посылали за камнями, и так много беспокоились о них в доме, что выбросили или закопали остальные: И мистер *Бойл* сказал мне, что граф *Саут-Хэмптон*, лорд-казначей, для своего удовлетворения получил большое их количество. Я носил это с собой четверть года, а потом отправил домой. Но главное, о чем я сообщаю читателю, - это то, что дело это было столь долгое, столь известное, и столько благочестивых, понимающих людей были против него, что подозрение в мошенничестве было предотвращено их усердием".

Рассказ, присланный мне в последнее время от наиболее заслуживающих доверия людей в Ившеме, таков:

Примерно в апреле 1652 года *Мэри*, дочь *Эдварда Эллинса* из *Ившема*, графство *Вустер*, *Гарднер*, которой тогда было около девяти или десяти лет, в субботу вместе с другими детьми отправилась в поле собирать коровьи листья и, обнаружив в канаве на краю города некую *Кэтрин Хаксли*, одинокую женщину, которой тогда было около сорока лет, дети называли ее ведьмой и стали бросать в нее камни, в конце города, некую *Кэтрин Хаксли*, одинокую женщину лет сорока, дети называли ее ведьмой и стали бросать в нее камни, *Мэри* тоже назвала ее ведьмой и взяла камень, но была так напугана, что не смогла бросить в нее; Тогда они все побежали от нее, и *Мэри*, оказавшаяся сзади, сказала *Хаксли* (*Эллинз*, в тебе должно быть достаточно камней .) После этого *Мэри* в тот же день сильно заболела и оставалась такой слабой и вялой, что ее друзья боялись, что она не поправится; но примерно через месяц после этого она начала выводить камни через мочеиспускательный канал, и из нее выходило немного мочи; также, когда она выводила какой-нибудь камень, было слышно, как тот, который она выводила, падал в горшок или таз; и у нее были самые сильные боли в спине и пояснице, похожие на уколы булавок. Камней, которые она извергла, было около восьмидесяти, некоторые из них были обычными гальками, некоторые - кремнями, некоторые - очень маленькими, а некоторые - весом около унции. Так она делала некоторое время (месяц или два, или около того), пока, по сильным подозрениям в колдовстве, не была задержана, осмотрена и обыскана названная *Хаксли* (у головы которой в кровати было найдено несколько камней, подобных тем, что извергала упомянутая *Мэри*) и отправлена в *Вустер*, где на летнем аукционе 1652 года (тогда это было уже близко) она, по обвинению друзей упомянутой *Мэри*, была осуждена и казнена: после чьего задержания и заключения в тюрьму *Мэри* перестала пускать камни, но некоторое время пускала много черноватого и грязного песка, а также, через короткое время, совершенно выздоровела, и до сих пор живет в городе, в доброй и честной репутации, и была много лет замужем, и имела семерых детей; но с тех пор не пускала камней и не страдала от вышеупомянутой боли. Множество людей, еще живущих, знают, что это правда, а ее свекровь (уже умершая) хранила камни до тех пор, пока не устала от частого прихода людей, чтобы увидеть их, и упомянутую *Мэри*, и услышать рассказ об этом деле, и попросить камни; (ибо хотя многие предлагали за них деньги, она всегда отказывалась, и они никогда не брали их, но это дорого обошлось им из-за девушки, и обвинения упомянутого *Хаксли*), а затем она похоронила их в своем саду. *Эдвард Эллинз*, отец упомянутой *Мэри*, также еще жив, он человек честной репутации и совершенно свободен (как и упомянутая *Мэри*, и все остальные ее друзья) от малейшего подозрения в каком-либо мошенничестве или обмане во всем этом деле: Это было известно сотням людей в указанном городе и прилегающих районах, и многие из них, еще живущие, готовы подтвердить истинность этого".

В деле *Анны Боденхэм*,^[50] которое слишком длинное и запутанное, чтобы дать даже резюме, мы имеем некоторые совершенно новые черты, больше напоминающие мага, чем ведьму. Она жила в *Фишертон-Огере*, *Уилтс*, была замужней женщиной и во время своих

злодеяний содержала небольшую начальную школу. Ее считали "хитрой" или "мудрой" женщиной, к ней прибегали окрестные жители за советом по поводу возвращения потерянного или украденного имущества, и, согласно этому памфлету, ее поступки были чудесными. В первом случае женщина обратилась к ней за советом по поводу потери золотых денег.

Ведьма надела очки и, потребовав у служанки семь шиллингов, которые получила, открыла три книги, в которых было несколько картинок, и среди прочих - изображение дьявола, по виду служанки, с *перепончатыми лапами и когтями*; После того как ведьма просмотрела книги, она принесла круглое зеленое стекло, которое положила на одну из книг, на какой-то рисунок в ней, и потерла стекло, а затем взяла книгу со стеклом и поднесла ее к солнцу, и предложила служанке подойти и посмотреть, кто они такие, что она может показать в этом стекле, и служанка, глядя в стекло, увидела очертания многих людей, и что они делали в доме своего господина, в частности, она увидела мистрисс *Элизабет Роузвел*, которая стояла в комнате своей мистрисс и смотрела в окно, засунув руки в рукава, а другая гуляла одна в саду своего хозяина, еще одна стояла в комнате на кухне, еще одна стояла в матовой комнате своего хозяина, напротив окна, с передником в руках, а другие пили, держа в руках стаканы с пивом. После того как ведьмы показали это служанке, она отпустила ее домой; придя домой, она спросила людей (которых она так видела в ведьмином стекле), что они делали, пока она отсутствовала, и по их ответам ей стало ясно, что они делали то, что она видела в стекле: служанка рассказала об этом *Элизабет Роузвел*, и та ответила, что Мистрисс *Бодденхэм* (имеется в виду упомянутая ведьма) была либо ведьмой, либо божьей женщиной".

Она также умела вызывать дьяволов, и в ее распоряжении было несколько: *Вельзевул*, *Мучитель*, *Сатана* и *Люцифер*, и одна сцена с ними описывается так: "И вот, когда задняя дверь дома распахнулась, появились пять духов, как предполагала служанка, в облике оборванных мальчишек, одни больше других, и забегали по дому, где она держала посох, а ведьма бросала на землю крошки хлеба, которые духи подбирали, и то и дело перепрыгивали через сковороду с углями, которую она поставила в середине круга, а пес и кот ведьмы танцевали с ними; Через некоторое время Ведьма снова заглянула в свою книгу и бросила на землю несколько больших белых семян, которые подхватили упомянутые Духи, и так, через короткое время, ветер утих, и Ведьма, выйдя через заднюю дверь, исчезла, а Духи исчезли."

Но она также занималась отравлением: Через некоторое время после этого госпожа *Роузвел* снова послала ее к Ведьме, чтобы узнать у нее, когда наступит день, когда Мистрис *Годдарт* должна быть отравлена, и дала ей восемь шиллингов, чтобы та отдала их Ведьме; Служанка снова пошла к Ведьме и отдала ей восемь шиллингов, а Ведьма ответила, что не может ей сказать, но дала Служанке один шиллинг и велела пойти к аптекарю, купить белого *арсеника* и принести его ей, чтобы предотвратить это, что Служанка и сделала, и отнесла его Ведьме, которая сказала ей, что возьмет его и сожжет, чтобы предотвратить опойсонивание, но она его не сожгла, как видела Служанка, совсем....

На следующий день служанка снова была послана к ведьме, чтобы получить от нее какой-нибудь пример на джентльменшу, которая должна получить *poyson*, после чего служанка снова отправилась к ведьме и рассказала ей, для чего она была послана. Тогда ведьма сделала круг, как прежде, и поставила свою кастрюлю с колами, как прежде, и сожгла что-то, что сильно воняло, и взяла свою книгу и стекло, как уже говорилось, и сказала *Вельзевул*,

Мучитель, Люцифер и Сатана, явитесь! И тогда явились пять духов, как она задумала, в виде маленьких оборванных мальчиков, которым ведьма велела явиться и пойти вместе со служанкой на луг в Уилтоне, который ведьма показала в стекле, и там собрать вербину и укроп, и тотчас же оборванные мальчики побежали перед служанкой, и она последовала за ними на указанный луг; и, когда они пришли туда, оборванные мальчики стали искать травы, и убрали снег в двух или трех местах, прежде чем смогли найти их; и, наконец, они нашли несколько и унесли их с собой, а потом Служанка и Мальчики вернулись к Ведьме и нашли ее в Кругу, разбирающей свои наливки, и тогда она взяла упомянутые травы, высушила их, сделала из одних порошок, а из других высушила листья, и бросила Мальчикам хлеб, и они ели и танцевали, как прежде; а потом Ведьма, читая в книге, исчезла. А ведьма дала служанке в одной бумажке порошок, в другой - листья, а в третьей - нарезку наяд; все это служанка должна была отдать своей госпоже. Порошок нужно было положить в питье или бульон молодым джентльменкам Мистрисс Саре и Мистрисс Энн Годдард, чтобы у них сгнили кишки в животах; листья - растереть по краям горшка, чтобы зубы выпали из голов; а нарезка из голяшек - чтобы они сошли с ума и напились. И еще ведьма сказала служанке, что она должна сказать своей Мистрисс и остальным, что, когда они дадут им это, они должны перекрестить грудь и сказать: "Во имя Господа нашего Иезуса Христа, да будет так, и что они должны произнести Символ веры вперед и назад".

Смерть этой злой женщины была достойна ее жизни: "После этого она впала в ярость и пожелала получить нож: она сказала, что пустит его себе в сердце кровь. На что некоторые ей ответили: "О М^{риз} Бодденхем, ты ведь не предложишь сделать такое зло? Она поклялась Именем Божиим, что сделала бы это, если бы у нее был нож. Затем она отправилась к месту своей казни, где собралась многочисленная компания зрителей; и, когда она шла к виселице, у каждого дома, мимо которого она проходила, она шла с небольшим куском серебра в руке, призывая к пиву, и была очень вспыльчива, когда ей отказывали. Один из людей, охранявших ее по дороге, сказал ей, что мистер Шериф не позволит похоронить ее под виселицей, на что она обрушилась на того, кто ей это сказал, и заявила, что ее похоронят там. Когда она подошла к месту казни, то сразу же собралась подняться по лестнице, но ее снова оттащили назад и стали удерживать: Тогда я потребовал от нее признаться в том, что она обещала мне сделать, теперь, перед смертью, но она отказалась что-либо говорить. Ее спросили, желает ли она молитв кого-либо из людей, она ответила, что у нее уже столько молитв, сколько она хотела или желает иметь, но прокляла тех, кто задержал ее от смерти, и очень хотела подняться по лестнице, но ее удерживали некоторое время, чтобы посмотреть, не признается ли она в чем-нибудь, но она не стала. Тогда ей позволили подняться по лестнице, и когда веревка обвилась вокруг ее шеи, она собралась свернуть с нее, но палач остановил ее и попросил простить его; она ответила. Простить тебя? Проклятие тебе, отпусти меня, - это были последние слова, которые она произнесла. За все время, пока она находилась на месте казни, от нее не было слышно ни слова молитвы, ни желания, чтобы кто-то другой молился за нее, а наоборот".

Джулиан Кокс, в возрасте 70 лет, был обвинен в Таунтоне в Сомерсетшире, около летних ассизов 1663 года, перед судьей Арчером, тогдашним судьей ассизов, в колдовстве[51].

'Для доказательства первой особенности. Первым свидетелем был егерь, который поклялся, что он вышел со стаей гончих охотиться на зайца, и недалеко от дома Джулиана Кокса он, наконец, завел зайца. Собаки охотились на нее очень близко, а третье кольцо охотилось с оглядкой, пока, наконец, егерь, увидев, что заяц почти выдохся и направляется к большому кусту, не побежал по другую сторону куста, чтобы поднять его и уберечь от собак; но как только он взял ее в руки, оказалось, что это Джулиан Кокс, который держал ее голову,

скорчившуюся на земле. Узнав ее, он испугался так, что волосы на его голове встали дыбом, и заговорил с ней, спрашивая, что привело ее сюда? Но она так запыхалась, что не смогла ему ответить: его собаки тоже прибежали с криком, чтобы вернуть дичь, понюхали ее и прекратили дальнейшую охоту. А егеря вместе с собаками отправился домой, опечаленный.

В-третьих, Другой поклялся, что Джулиан проходил мимо его двора, когда его скот доилась, и, наклонившись, забил землю на некоторое время. В это время его скот взбесился, и некоторые из них ударились головами о деревья, а некоторые быстро умерли: Тогда, решив, что они заколдованы, он посоветовал провести эксперимент, чтобы узнать ведьму, *а именно:* отрезать уши у заколдованных животных и сжечь их; и что ведьма будет в несчастье и не сможет успокоиться, пока не вырвет их. Он так и сделал; и пока они горели, Джулиан Кокс вошла в дом, бушуя и бранясь, что ее обидели без причины; но она тут же подошла к огню и взяла уши, которые горели, и тогда она затихла.

Заклученную позвали в суд к следующей стойке и спросили, может ли она произнести молитву *"Отче наш"*? Она сказала, что может, и с готовностью прочла молитву, пока не дошла до этого прошения. Затем она сказала *"И введи нас в искушение"* или *"И не введи нас в искушение"*, но не смогла сказать *"И не введи нас в искушение"*, хотя ей было велено произнести это вслед за тем, кто повторил это за ней, отчетливо, , но она не смогла повторить это иначе, чем уже было сказано; хотя пыталась сделать это около полусотни раз в открытом суде. После всего этого присяжные признали ее виновной, и в течение трех или четырех дней она была казнена без какого-либо признания этого факта".

Элизабет Стайлз, ее признание в колдовстве 26 и 30 января и 7 февраля 1664 г. перед Робертом Хантом, эсквайром.^[52] Она призналась, что дьявол, примерно десять лет назад, явился ей в виде красивого мужчины, а после - в виде черной собаки. Он пообещал ей деньги и галантную жизнь и 12 лет удовольствий, если она своей кровью подпишет его бумагу, что отдает ему свою душу и соблюдает его законы, а он может сосать ее кровь. После четырех уговоров экзаменуемый обещал это сделать. После этого он уколол четвертый палец ее правой руки, между средним и верхним суставом (где при осмотре остался знак), капнув пару капель крови, и она подписала бумагу буквой О. После этого дьявол дал ей шесть пенсов и исчез вместе с бумагой.

С тех пор он являлся ей в облике человека, и сделал это в среду, семь ночей назад; но чаще он появляется в облике собаки, или кошки, или мухи, похожей на мельника; в этом последнем облике он обычно сосет ее на полке, около четырех часов утра; так было и 27 января, и что обычно ей больно, когда ее так сосут.

Когда у нее возникает желание причинить вред, она вызывает Духа по имени Робин; к которому, когда он появляется, она обращается с такими словами: *"О Сатана, дай мне мою цель"*. Затем она говорит ему, что то, что он должен так явиться к ней, было частью ее договора с ним.

Около месяца назад, когда он появился, она попросила его мучить некую Элизабет Хилл и втыкать шипы в ее плоть, что он обещал сделать, и в следующий раз, когда он появился, он сказал ей, что сделал это.

Чуть больше месяца назад этот эксперт, Элис Дьюк, Энн Бишоп и Мэри Пенни встретились около девяти часов вечера на общей площади возле Тристер Гейт, где встретили человека

в черной одежде с маленькой группой, которому они оказали любезность и должное внимание; и эксперт искренне верит, что это был дьявол. В это время *Элис Дьюк* принесла восковую картину, предназначенную для *Элизабет Хилл*: Человек в черном взял ее в руки, помазал ей лоб и сказал: "*Я крещу тебя этим маслом*", и произнес еще несколько слов. Он был Богом-отцом, а экзаменатор и *Энн Бишоп* - Богами-матерями; они называли ее *Элизабет* или *Бесс*. Затем человек в черном, этот экзаменатор, *Анна Бишоп* и *Алиса Дьюк* воткнули шипы в несколько мест шеи, запястья рук, пальцев и других частей упомянутой картины. После этого они выпили вина, пирогов и жареного мяса (все принес человек в черном), которые они ели и пили; они танцевали и веселились, были телесны там и в своих плащах.

'... Она говорит, что перед тем, как их несут на собрания, они помазывают свои лбы и руки запястья маслом, которое приносит им *Дух*, (которое пахнет сыростью), и затем их несут очень короткое время; используя эти слова, когда они проходят, *Thout, tout a tout, tout, везде и около*; и когда они уходят со своих собраний, они говорят, *Rentum Tormentum*.

При первой встрече человек в черном приветствует их, и все они низко повинуются ему, а он приносит несколько восковых свечей, похожих на маленькие факелы, которые они отдают при расставании. Когда они помазывают себя, то используют длинную форму слов, а когда втыкают шипы в изображение того, кого хотят мучить, то говорят: *A pox on thee, I'll spite you*.

'Что на каждом собрании, прежде чем *Дух* исчезнет, он назначает следующее собрание, место и время; а после его ухода появляется дурной запах. На собрании у них обычно есть вино или хорошее пиво, пироги, мясо и тому подобное; они едят и пьют по-настоящему; когда они встречаются в теле, танцуют и музицируют. Человек в черном сидит в конце зала, а рядом с ним обычно сидит *Энн Бишоп*: Он произносит несколько слов до еды и ни одного после; голос его слышен, но очень низкий.

Иногда их переносят в теле и одежде, иногда без них, и, как думает экзаменатор, присутствуют только их духи; однако они знают друг друга..... Человек в черном иногда играет на трубе или цитре, и компания танцует: наконец, дьявол исчезает, и все переносятся в свои дома, через короткое время. При расставании они говорят: "*Эй, парень, веселая встреча, веселая разлука*".

История суда над Розой Каллендер и Эми Дюни в Бури-Сент-Эдмундс перед сэром Мэтью Хейлом в 1664 году рассказывалась много раз, но в одном отношении она отличается от других случаев колдовства.

Диана Бокинг, присягнув и осмотревшись, заявила. Что она жила в том же городе *Лейстоффе*, и что ее дочь, ранее страдавшая обмороками, выздоровела от них, и так продолжалось некоторое время; а первого *февраля* прошлого года у нее начались сильные боли в животе, как от уколов булавами; и, после этого, впала в обморочные припадки, и так продолжалось до прихода обвиняемых в суд, в течение этого времени она почти не принимала пищи, но ежедневно рвала кривыми булавами; и, в последнее воскресенье, подняла семь булавок. Во время приступов она расправляла обе руки с открытыми ладонями и принимала позы, как будто ловила что-то, и тут же снова закрывала руки, которые тут же разжимались, и они находили несколько булавок, разнообразно изогнутых, но не могли понять, как и каким образом они были доставлены. В другой раз та же *Джейн*, находясь в очередном припадке, говорила так, словно разговаривала с кем-то в комнате (хотя не давала ответа и, казалось, не замечала никого из присутствующих), и таким же образом выбрасывала руки, говоря: *не возьму, не возьму*; наконец, она сказала: *тогда возьму*, и, взмахнув рукой с открытой ладонью, тут же закрыла ее; в ней нашли *топорный гвоздь*, который тут же открыли".

Обе ведьмы были казнены, ни одна из них не призналась.

ГЛАВА XIX.

Дело Мэри Хилл из Бэкингтона - Признание Алисы Хьюсон - Флоренс Ньютон из Югала - Темперанс Ллойд (или Флойд), Мэри Тремблз и Сюзанна Эдвардс.

Но этот случай рвоты булавками ничто по сравнению со следующим, который взят из книги Бакстера "Уверенность в мире духов" и т. д.:

"Мистер Джон Хамфрис привел ко мне мистера Мэй Хилл с мешком утюгов, гвоздей и латуни, вырванных девушкой. Я держу некоторые из них, чтобы показать: Гвозди длиной около трех или четырех дюймов, дважды изогнутые на конце, и куски старой латуни, сложенные вдвое, шириной около дюйма и длиной два или три дюйма, с изогнутыми краями. Я попросил его изложить дело в письменном виде, что он и сделал следующим образом. Любой неверчивый может теперь в Бэкингтоне получить удовлетворение от него и от самой служанки.

В городе *Бэкингтон*, что у *Фрума* в *Сомерсетшире*, живет *Мэри Хилл*, девица лет восемнадцати, которая, живя в пренебрежении своим долгом перед Богом, в последний раз перед *Майклмасом*, когда ей было двенадцать месяцев, сильно заболела и, охваченная сильными приступами, начала рвать около двухсот кривых булавок. Это столь потрясающее происшествие привлекло к ней многочисленную толпу людей: В припадке она постоянно утверждала, что видит у стены комнаты, где она лежала, старую женщину по имени *Элизабет Карриер*, которая после этого, будучи задержана по ордеру мирового судьи и осуждена под присягой двух человек, была отправлена в окружную тюрьму.

Примерно через две недели после этого ее начало тошнить гвоздями, кусками гвоздей, кусками латуни, ручками ложек, и так продолжалось в течение шести месяцев и более. И, по ее словам, во время припадков ей являлись старая женщина по имени *Маргарет Кумбс* и некая *Энн Мур*, которые также по ордеру двух мировых судей были задержаны и доставлены на заседание суда, проходившее в *Брютоне*, в графстве, и по решению суда заключены в окружную тюрьму. Первая из них умерла, как только попала в тюрьму; две другие были судимы на *Таунтонском аукционе* милордом верховным судьей *Холтом* и за недостатком улик оправданы присяжными. Лицами, связанными для дачи показаний, были *Сюзанна Белтон* и *Энн Холланд*, которые под присягой заявили, что выковыряли из пупка упомянутой *Мэри Хилл*, когда она лежала в мертвом состоянии, кривые булавки, маленькие гвозди и небольшие кусочки латуни, которые были представлены в суде перед судьей; и от него переданы присяжным, чтобы они их рассмотрели. После чего мистер *Фрэнсис Джесси* и мистер *Кристофер Брюер* заявили, что они видели, как упомянутую *Мэри Хилл* несколько раз рвало кривыми булавками, гвоздями и кусочками латуни, которые они также предъявили в открытом суде; и чтобы убедиться, что это не было самозванством, они заявили, что обыскали ее рот пальцами, прежде чем ее вырвало.

После чего суд счел нужным позвать меня, приходского священника, чтобы я засвидетельствовал свою осведомленность в этом деле, что я и сделал, заявив, что несколько раз видел, как она, после того как ей дали немного пива, срыгивала кривые булавки, гвозди и куски латуни. Чтобы предотвратить предположение об обмане, я подвел ее к окну и, заглянув ей в рот, обыскал его пальцем, как это делал с пивом, прежде чем она его выпила. Это я сделал для того, чтобы у меня не было недостатка в косвенных ответах на то, что могут предложить милорд и суд.

Я хорошо помню, как в *субботу* один джентльмен пришел ко мне домой (*инкогнито*), чтобы узнать от меня правду о том, что в стране говорят об этой горничной, увидев некоторые гвозди и т. д., которые она вырвала. Я сказал ему, что это чистая правда; и, если он останется в городе до утра, он может увидеть это сам, чтобы свое собственное удовлетворение. Что он и сделал; и рано утром его позвали к ней. Но поскольку пиво ей не дали, когда она хотела, она пролежала в очень плачевном состоянии до двух часов пополудни, когда, с большим трудом, она принесла кусок латуни, который упомянутый джентльмен забрал с собой. Хотя до того, как этот кусок латуни появился, он сказал мне, что уверен в правдивости происходящего, потому что ни одному смертному не подделать ее жалкое состояние. Иногда она лежала в мертвой судороге, с вывалившимся из головы языком, а потом, ожив, начинала рвать, но ничего не появлялось до двух часов пополудни.

И так любопытно ему было предвидеть обман, что он сам обыскал ее рот, дал ей пива, подержал ее в руке, а заодно и кастрюлю, в которую ее вырвало, и пробыл с ней все это время без еды и питья, а это было около восьми часов, чтобы быть очевидцем истины. Кроме

того, он обнаружил, что служанка жила только с братом и тремя бедными сестрами, все молодые люди и очень честные, а служанка находилась на попечении прихода, и это было достаточным свидетельством того, что они не могли обмануть ее. Джентльмен, о котором я сейчас упомянул, был (как я потом узнал) эсквайром *Плейером* из *Касл-Кэри*.

После того как вышеупомянутый суд закончился, и ее отправили домой, ей стало хуже, чем когда-либо, ее рвало гвоздями, кусками стекла, и т. д. И, впад однажды в жестокий припадок, она раздулась до необычайной величины; когда ей дали немного пива, она вырвала несколько кусков хлеба и масла, измазанных пупырчатой материей, которая, как я понял, была белой ртутью. Это так напугало соседей, что они больше не подходили к ней, и, сочувствуя ее плачевному состоянию, я, наконец, решился взять ее в свой собственный дом; где через некоторое время рвота прекратилась, хотя еще некоторое время ее искажающие припадки следовали за ней. Но, благословен Бог, сейчас, и в течение значительного времени в прошлом, она находится в очень хорошем состоянии здоровья и пригодна к службе".

Мэй Хилл,
Министр из Бэкингтона в графстве Сомерсет.

4 апреля 1691 года".

Вот одно из тех необычных признаний, которые в наши дни никто не может объяснить, разве что предположить, что бедная женщина была безумна:

"ПРИЗНАНИЕ ЭЛИС ХЬЮСОН, 28 АПРЕЛЯ 1664 ГОДА МИСТЕРУ ТИМУ. ТИМ. УЭЛЛСЕТУ, ВИКАРИЮ БЕРТОН-АГНЕС (ЕЕ СОБСТВЕННЫМИ СЛОВАМИ), КАК ОНА БЫЛА ДАНА СУДЬЯМ НА ЙОРКСКИХ СЛУШАНИЯХ"[53].

Три года я имел дело с дьяволом: он явился мне в виде *черного человека* на лошади на болоте; он сказал мне, что я никогда не буду нуждаться, если буду следовать его путям: Он предложил мне отдать себя ему и оставить Господа; и я пообещал ему, что сделаю это. Он дал мне пять шиллингов; в другой раз он дал мне семь шиллингов: И так он делал еще шесть раз; и *Том. Ратл* получил 20 шиллингов из тех денег, которые я у него взял. Он появился как *черный человек* на черной лошади, с перепончатыми ногами, и тогда я упал и поклонился ему на колени, потому что обещал ему это сделать. Своим злым духом я причинил вред миссис *Фейт Корбет*: Я, как мне казалось, оседлал ее: И когда меня осматривал мистер *Уэллсет*, наш министр, дьявол стоял рядом и давал мне ответ. Я был под окном, как кот, когда миссис *Корбет* сказала, что я был; и кукла *Билби* приложила руку к тому, чтобы мучить миссис *Корбет*. Кукла *Билби* сказала: давайте покончим с ней, а я сказал, что жалко лишать ее жизни, ведь мы и так причинили ей много зла. Дьявол явился мне и кукле *Билби*, обоим вместе: Кукла *Билби* видела дьявола в *четверг* или *пятницу*, около месяца: Я получил от дьявола десять шиллингов примерно две недели назад у дверей *Рэтла*, около двух часов дня, и отдал два шиллинга из этих денег за два пека барли, гороха и пшеницы, перемешанных, *Уиллу. Паркли*. Он сказал мне, что если я убью миссис *Элис Корбет*, то никогда не захочу: он дергает меня за сердце, как будто его сжимают клещами. У меня, признаюсь, ведьмин пап, который высасывает нечистый дух: Это сосание длится со времени ужина и до петушиного крика. Дьявол заставил меня отрицать перед мистером *Уэллсетом*, что он был послан мной. У меня был умысел заняться колдовством, когда я выпросил кусок

ткани и черную одежду. Я признаю, что этим злым духом я убил *Дика Уоррена*; это было сделано моим злым сердцем и злыми глазами: если бы я не использовал этот злой дух, я бы не причинил ему вреда. Я одолжил *Ланселоту Харрисону* восемь шиллингов из десяти шиллингов, которые дал мне дьявол. Я оставил Бога, потому что обещал дьяволу служить ему".

Но самыми невероятными из всех были деяния ирландской ведьмы, некой Флоренс Ньютон из Югала, которую судили на Коркском суде 1661 года. Достаточно одной выдержки, показывающей ее силу:[54]

Джон Пайн, будучи также приведен к присяге и допрошен, сказал, что примерно в январе прошлого года *Мэри Лонгдон*, его служанка, сильно страдала от маленьких камней, которые бросали в нее, куда бы она ни пошла, и что он видел, как они прилетали, как будто их бросали в нее, другие - как будто падали на нее; и что он видел очень большое их количество, и что они, попав в нее, падали на землю, а затем исчезали, так что ни один из них нельзя было найти. И еще, что служанка однажды поймала один из них, а он сам - другой; и один из них, с дыркой, она привязала к своему кошельку, но через некоторое время он исчез, а узел из кожи, которым он был привязан, остался неизменным. После того как камни стали преследовать ее, она впала в самые страшные припадки, в которых она была так жестоко расстроена, что четверем мужчинам пришлось бы очень постараться, чтобы удержать ее; и что в самых сильных крайностях она взывала к Гаммеру *Ньютону* за то, что он охотится и мучает ее. Иногда служанка читала Библию, и вдруг он видел, как Библия вылетала у нее из рук на середину комнаты, и она тут же впадала в жестокий припадок. Во время припадков он видел две Библии, положенные ей на грудь, и в мгновение ока их бросали между двумя кроватями, на которых лежала горничная; иногда их швыряли на середину комнаты; и что *Николас Пайн* так крепко держал Библию в руке горничной, что, когда ее внезапно выхватывали, два листа были разорваны. Во многих других случаях горничную странным образом, в мгновение ока, вытаскивали из постели, то на дно сундука с льняным бельем, причем белье ничуть не было расстроено; то между двумя кроватями, на которых она лежала; иногда под парчой из шерсти, иногда между его кроватью и ковриком в другой комнате; а однажды она лежала на маленькой доске, которая лежала на вершине дома между двумя солнечными балками, где он был вынужден поднять лестницу, чтобы спустить ее вниз. Во время припадков ее часто рвало шерстью, булавами, конскими гвоздями, пеньками, соломой, иголками и мхом с белой пеной или слюной, и у нее было несколько булавок, воткнутых в руки и кисти, что иногда человеку приходилось тянуть три или четыре раза, прежде чем он мог вытащить одну из них, а некоторые застряли между плотью и кожей, где их можно было прекрасно видеть, но не вытащить, и не было видно места, куда они были вставлены".

Признания *Темперанс Ллойд* (или *Флойд*), *Мэри Тремблз* и *Сюзанны Эдвардс*, казненных в *Эксетере* 25 августа 1682 года, любопытны тем, что показывают, как возможно, чтобы у трех человек были одинаковые галлюцинации.

Темперанс Ллойд утверждает, что примерно в 30-й день сентября прошлого года она встретила с дьяволом в облике или подобии черного человека, примерно в середине послеполуденного времени того дня, на определенной улице или переулке в городе *Биддифорд*, о котором говорилось выше, под названием *Хай Ганстоун Лейн*: И там и там он искушал и упрашивал ее пойти с ним в дом упомянутого *Томаса Истчерча*, чтобы мучить тело упомянутой *Грейс Томас*; что эта испытуемая сначала отказалась сделать: Но потом, под влиянием искушения и уговоров дьявола в облике черного человека, как было сказано выше, она пошла в дом упомянутого *Томаса Истчерча* и поднялась по лестнице вслед за

упомянутым черным человеком; и признается, что оба они поднялись в комнату, где находилась упомянутая *Грейс Томас*, и обнаружили там некую *Энн Уэйкли*, жену *Уильяма Уэйкли* из *Биддифорда*, растирающую и гладящую одну из рук упомянутой *Грейс Томас*.

И далее указанная дознавательница признается, что тогда и там она ущипнула ногтями своих пальцев указанную *Грейс Томас* за плечи, руки, бедра и ноги; и что после этого они вместе спустились из комнаты указанной *Грейс Томас* на улицу; и там эта дознавательница увидела некую вещь в виде или форме серого или бражного кота; и говорит, что указанный кот зашел в магазин указанного *Томаса Истчерча*.

Далее, на вопрос, ходила ли она еще в дом *Томаса Истчерча*, она заявила и призналась, что на следующий день она снова пришла в дом *Томаса Истчерча*, невидимая, и ее никто не видел; но там она встретила с Брагетом, как было сказано выше, и тот удалился и прыгнул обратно в магазин *Томаса Истчерча*.

Далее, когда ее спросили, когда она была в доме *Томаса Истчерча* в последний раз, она ответила, что была в доме мистера *Истчерча* в пятницу 30 июня прошлого года; и что дьявол в виде упомянутого черного человека был там с ней: И что они снова поднялись в указанную палату, где она нашла упомянутую *Грейс Томас* лежащей в своей постели в очень печальном состоянии. Несмотря на это, она, этот дознаватель и упомянутый черный человек снова стали мучить ее: И говорит и признается, что она, этот эксперт, почти вытащила ее из постели, и это с целью лишить ее, упомянутую *Грейс*, жизни.

И далее говорит, что черный человек (или, скорее, дьявол) пообещал допрашиваемой, что никто ее не узнает.

И далее признается, что вышеупомянутый черный человек (или скорее дьявол) сосал ее соски, и что она встала перед ним на колени на улице, когда возвращалась в свой дом, и после этого они мучили упомянутую *Грейс Томас* так, как было сказано выше.

На вопрос, какого роста был этот черный человек, он ответил, что был длиной с ее руку: И что глаза у него были очень большие; и что он прыгал или скакал по дороге перед ней, а после снова сосал ее, когда она лежала; и что его сосание причиняло ей сильную боль, а после исчезло из поля ее зрения.

Далее этот допрашиваемый признается, что в первый день июня прошлого года, когда упомянутый мистер *Истчерч* и его жена отсутствовали, упомянутый допрашиваемый щипал и колот упомянутую *Грейс Томас* (с помощью и содействием черного человека) в ее животе, желудке и груди; и что они продолжали так мучить ее около двух или трех часов, намереваясь убить ее".

Она также призналась, что замучила до смерти еще нескольких человек.

Мэри Тремблз рассказала, что около трех лет назад Сюзанна Эдвардс уговорила ее стать ведьмой и что дьявол явился ей в облике льва.

Сюзанна Эдвардс, представ перед нами и обвиненная в колдовстве над телом *Грейс Барнс*, жены *Джона Барнса* из *Биддифорда*, старшины, была спрошена нами, как давно у нее были разговоры или знакомство с дьяволом; она сказала, что около двух лет назад она встретила с джентльменом на поле, называемом *Парсонаж Клоуз* в городе *Биддифорд*, и что его одежда была вся черная. По этому она надеялась получить от него кусок денег. Тогда джентльмен, приблизившись к допрашиваемому, сделал ему курчи или любезность, как она обычно делала с джентльменами.

На вопрос, что и кто был тот джентльмен, о котором она говорила, допрашиваемая ответила и сказала, что это был дьявол.

И призналась, что дьявол спросил ее, бедная ли она женщина, на что она ответила, что бедная; и тогда дьявол в облике джентльмена сказал ей, что если эта испытуемая исполнит его одну просьбу, то она не будет нуждаться ни в еде, ни в питье, ни в одежде; тогда эта испытуемая сказала джентльмену: "Во имя Бога, что я должна получить? После чего упомянутый джентльмен исчез от нее.

И далее признается, что после этого нечто в виде маленького мальчика, которого она считает дьяволом, пришло в ее дом, легло с ней, и он сосал ее грудь. И признается, что после этого она встретила его в месте, называемом *Стэмбридж-лейн* в этом приходе *Биддифорда*, ведущем в сторону *Абботишема* (это следующий приход к западу от вышеупомянутого *Биддифорда*), где он высосал кровь из ее груди.

И далее признается, что в воскресенье, 16 июля, она, эта испытуемая, вместе с *Мэри Тремблз* пошла в дом *Джона Барнса*, и никто их не видел, и что они были в той же комнате, где находилась *Грейс*, жена упомянутого *Джона Барнса*, и что там они кололи и щипали пальцами упомянутую *Грейс*, причиняя ей сильную боль и мучения, так что упомянутая *Грейс Барнс* едва не умерла.

И признается, что в этот день она снова уколола и мучила упомянутую *Грейс* (показывая пальцами, как она это делала). И еще она признается, что дьявол внушил ей, чтобы она покончила с этой *милостью*, и что он сказал ей, что еще раз придет к ней, прежде чем она уйдет из города. И признается, что она может уйти в любое место невидимой, и все же ее тело будет лежать в ее постели. И далее признается, что дьявол явился ей в виде *Лиона*, как она и предполагала.

Когда ее спросили, причиняла ли она телесные повреждения кому-либо еще, кроме упомянутой *Грейс Барнс*, она заявила и призналась, что уколола и мучила *Доркас Колман*, жену *Джона Колмана* из *Биддифорд-Маринер*. И говорит, что упомянутая *Мэри Тремблз* была для нее служанкой, подобно тому, как она была служанкой дьявола".

ГЛАВА XX.

Элизабет Хорнер - помилование за колдовство - ведьма, схваченная в Лондоне - Сара Мордаик - осужденная самозванка - дело Джейн Уэнхем - последняя ведьма, повешенная в Англии.

Хатчинсон рассказывает о весьма любопытном деле о колдовстве в 1696 году:

"*Элизабет Хорнер* предстала перед лордом-главным судьей *Холтом* в *Эксетере*. Считалось, что трое детей *Уильяма Бовета* были околдованы ею, причем один из них умер. Было заявлено, что у другого были вывернуты ноги, а из рук и коленей она выпрыгивала на

высоту пяти футов. Детей рвало булавками, их кусали (если показания правдивы), кололи и щипали, и на них появлялись отметины. Дети говорили, что голова *Бесс Хорнер* отрывалась от ее тела и попадала им в животы. Мать детей утверждала, что одна из них поднималась по гладкой дощатой стене, пока ее ноги не стали высотой в девять футов, а голова не отделилась от нее. По ее словам, она проделала это пять или шесть раз и, смеясь, сказала, что *Бесс Хорнер* удержала ее на ногах. У этой бедной женщины на плече было что-то вроде соска, который, по словам детей, сосала жаба. Было рассказано и много других странных вещей, но присяжные признали ее *невиновной*, и никаких неудобств от ее оправдания не последовало".

Ей повезло не только в том, что вера в колдовство была на исходе, но и в том, что ее судил такой просвещенный судья, как сэр Джон Холт, о котором рассказывают историю (которой, однако, я не могу найти подтверждения), что однажды к нему привели ведьму, и против нее был выдвинут амулет, написанный на пергаменте. Сэр Джон признал, что этот амулет, состоящий из пары строк греческого стиха, был написан им самим в студенческие годы в Оксфорде, чтобы вылечить дочь одной бедной женщины от аги.

Но хотя большинство так называемых ведьм были казнены после суда и приговора, не все они были казнены, поскольку в Календарях государственных бумаг мы находим несколько случаев помилования:

1597. 30 апреля. Помилование Элизабет Мелтон, покойной из Коллингема, шт. Йорк, осужденной за колдовство.

1597. 3 мая. Помилование Алисы Брери из Каслтона, графство Ланк. Ланк, дева, осужденная за убийство Дж. Киршоу и Роба. Сколфилда с помощью колдовства.

1604. 16 ап. Предоставление Кристиане, жене Томаса Уича, ко. Норфолк, о помиловании за колдовство.

Она была одной из чрезвычайно удачливых, так как ее снова обвинили в этом преступлении.

1610. 3 ап. Предоставление Кристиану Уичу помилования за убийство Мэри Фристон с помощью колдовства.

1608. 15 фев. Предоставление Саймону Риду помилования за колдовство и вызов нечистых духов.

1611. 7 мая. Помилование Вм. Бейта, обвиненного двадцать лет назад за практику вызова духов для поиска сокровищ, доказательства были признаны слабыми и т. д.

С началом восемнадцатого века вера в колдовство стала быстро угасать, и случаи, о которых рассказывают, стали очень редкими. Я привожу следующую историю из газеты; но, на мой взгляд, она не имеет подлинного звучания, как прежние случаи, и я сомневаюсь в ее подлинности; тем не менее, я привожу ее как одну из немногих, о которых сообщалось в этом веке.

"ПОЛНОЕ И ПРАВДИВОЕ ОПИСАНИЕ ОБНАРУЖЕНИЯ, ЗАДЕРЖАНИЯ И АРЕСТА
ОТЪЯВЛЕННОЙ ВЕДЬМЫ, КОТОРАЯ ПРЕДСТАЛА ПЕРЕД СУДЬЕЙ БЕЙТМАНОМ В УЭЛЛКЛОЗЕ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 23 ИЮЛЯ, А ТАКЖЕ ЕЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ В БРАЙДВЕЛЛ, КЛЕРКЕНУЭЛЛ".

Сару Гриффит, которая жила в гараже в *Розмари-лейн*, долгое время подозревали в том, что она плохая женщина, но ничего нельзя было доказать против нее, чтобы закон мог за нее взяться: Некоторые из соседских детей страдали от непонятных расстройств: их рвало булавками, их тела принимали странные позы и тому подобное; многие были напуганы странными появлениями кошек, которые внезапно исчезали; все это и тому подобное заставляло тех, кто жил по соседству, подозревать и бояться ее: Пока, наконец, дьявол (который всегда предает тех, кто имеет с ним дело) не вывел правду на свет. У одного мистера Джона из "Сахарной горы" был хороший весельчак в подмастерьях: Этот старый нефрит пришел в его лавку, чтобы купить четвертинку сопе. Молодой человек засмеялся, а весы, не висящие правильно, закричали, что они заколдованы; старуха, услышав его слова, пришла в ярость, решив, что он сказал это, чтобы высмеять ее, выбежала из лавки и пригрозила отомстить. Ночью в лавке послышался шум, и человек, спустившись посмотреть, обнаружил странную неразбериху: все вещи перевернуты, все товары разбросаны. Но, что было еще хуже, на следующий день бедняга заболел странной болезнью, но [благодаря] добрым молитвам некоторых соседей-богословов, сила дьявола была сдержана.

Через два или три дня после этого случилось так, что юноша с двумя или тремя другими людьми, идя к Нью-Ривер-Хед, увидели не кого иного, как матушку *Гриффит*, идущую той дорогой. Они посоветовались, как ее испытать; и один из них сказал: "Давайте бросим ее в реку, потому что я слышал, что если она поплывет, то это верный признак ведьмы". Короче говоря, они привели свой замысел в исполнение; подойдя к ней, они бросили ее в воду, но, как мочевой пузырь, опущенный под воду, всплывает снова, так и эта ведьма не успела войти, а уже поплыла, как корка; они продержали ее некоторое время и, наконец, позволили ей снова выйти. Она не успела выйти, как ударила того юношу по руке и сказала ему, что он должен дорого заплатить за то, что сделал. Тут же он почувствовал странную боль в руке и, взглянув на нее, обнаружил точный след ее руки и пальцев, черных, как уголь. Он отправился домой, где лежал, сильно мучаясь и ужасно боясь, что старуха придет его мучить; наконец, он умер от боли и был похоронен в церковном дворе *Сент-Пулчрес*.

Мистер Джон, опасаясь новых злоключений, берет констебля и отправляется к ее жилищу, где находит старуху и обвиняет констебля. Она делала много попыток убежать, но дьявол, обязанный ей позором, покинул ее, и она была задержана. Когда ее вели к дому судьи, она попыталась перепрыгнуть через стену и сделала это, если бы констебль не сбил ее с ног. Таким образом ее доставили к судье. Есть свидетели, которые были с ним во время болезни, и они могут подтвердить, что у него были безотчетные припадки, его рвало старыми гвоздями, булавками и тому подобным, его тело принимало странные позы, и все это время он только и делал, что кричал на матушку *Гриффит*, что она пришла его мучить. Рука у него почти сгнила, Гангрин и убила его. Когда она предстала перед судьей, то заявила о своей невинности, но обстоятельства показались настолько очевидными, что ее поместили в *Брайдвелл*, где она сейчас и находится.

24 июля 1704 года.

Если нам и нужны были какие-то доказательства упадка колдовства, то их можно найти в деле Сары Мордаик, которую (к счастью для нее) судил лорд главный судья Холт в 1701 году. Хатчинсон приводит лучший отчет об этом деле, который я смог найти.

У *Ричарда Хатвея*, подмастерья *Томаса Уэллина*, кузнеца в *Саутварке*, были то настоящие судороги, то поддельные; в то время, когда он был привязан к своему мастеру. Когда он

прослужил около трех лет, его сочли настолько больным, что поместили в больницу, и он представлял собой очень жалкое зрелище, лежа в странных припадках и двоясь; и через семь недель его выписали как неизлечимого.

В сентябре 1690 года (?1700) он сказал, что был околдован, и его рвало большим количеством булавок, и он казался немым и слепым, и считалось, что он проживет без мяса десять недель, хотя большую часть времени его помещали со сторожами в пустой дом, и у него была кровать, купленная специально, и за ним днем и ночью наблюдали люди, которые были ему незнакомы. Один из его надсмотрщиков утверждал, что от него достались клочок волос, рассыпавшиеся булавки, обрубок гвоздя, половина ореха и два или три куска камня. Второй свидетель подтвердил это и добавил, что в это время он стоял над ним с занесенным мечом в руке. Его лицо было перекошено на одну сторону, изо рта шла пена, а в пене были найдены кривые булавки. Его голова была пригнута к поводьям на спине, и иногда он опускался почти на лодыжки. Он лежал как мертвый, и однажды его привели в чувство с помощью прикладывания очков. Крики и другие звуки были слышны в кровати и в доме, и к нему применялись чары, которые, как говорят, приносили ему пользу. Также было заявлено, что он лаял, как собака, и в своих припадках горел, как пламя огня.

Человек, которого он обвинил в колдовстве, была *Сара Мордак* из того же прихода. Он знаками намекнул, что если он поцарапает ее, то поправится. Он поцарапал ее, а потом ел и пил, и прозрел, и был здоров шесть недель вместе.

После этого он снова заболел и дал понять, что она снова его околдовала, и он должен снова ее поцарапать. После этого на упомянутую *Сару Мордак* напали в ее собственном доме и жестоко издевались над ней; ей рвали волосы и лицо; ее пинали, бросали на землю, топтали, угрожали бросить в пруд, чтобы испытать в плавании, и ей с трудом удалось спасти свою жизнь. Надеясь избежать этих опасностей, она уехала из *Саутварка* и поселилась в *Лондоне*; но все равно ей не давали покоя, а преследовали на улицах, и она часто думала, что ей грозит опасность быть разорванной на куски.

Около *Пасхи* 1701 года ее привели к сэру *Томасу Лейну*, и по его приказу она была острижена и обыскана, а *Хэтэуэй* поцарапал ее перед ним, после чего он ел и пил, и считалось, что он здоров. Сэр *Томас* ее предал, а *Хатауэй* остался на свободе от своих припадков. Ближе ко времени суда были запрошены молитвы нескольких церквей, и для него были собраны деньги: от шести до семи фунтов в один сбор; и другие суммы в другое время, чтобы оплатить его расходы до приговора.

В конце *июля* на *Гилдфордском аукционе* эта *Сара Мордак* предстала перед почтенным лордом-главным судьей *Холтом* и была оправдана, а сам *Ричард* был осужден как обманщик и самозванец: Но и судья, и присяжные, и свидетели были оклеветаны, как будто они поступили несправедливо.

Несколько дней после заключения в *Маршалси* он ел, пил и спал, но через некоторое время снова оказался под колдовской властью, онемел и постылся.

Чтобы точно выяснить, действительно ли он жил без мяса или нет, милорд Верховный судья в *ноябре* следующего года поместил его в дом мистера *Кенси*, хирурга, чтобы тот мог его испытать.

25 марта 1702 года этот *Хатауэй* предстал перед лордом верховным судьей *Холтом* и господином бароном *Хэтфеллом* в *Саутварке*, месте, где этот факт был наиболее известен, и где любые свидетели могли явиться без обвинения.

Со стороны *Хатауэя* были даны присяги, о которых я уже упоминал.

Чтобы обвинить его в самозванстве, было заявлено, что доктор *Мартин*, служитель прихода, специально для эксперимента подстроил так, что поцарапал другую женщину, когда думал, что поцарапал эту *Сару Мордак*; и после этого он открыл глаза, но, когда ему сказали, что он поцарапал не ту женщину, он притворился слепым и немым снова. И манера его поведения была такова, что показывала его хитрым парнем, заботящимся о себе; ведь он четырежды ощупал ее руку, прежде чем поцарапать ее.

В доказательство того, что он извергал булавки, было показано, что сразу после того, как он изверг на землю большое количество булавок и собирался извергнуть еще, он позаботился о том, чтобы извергнуть их в таз, а руки держал внизу, и в тазу не было ни одной булавки, зато в карманах было множество кривых, готовых к тому, чтобы разыграть его фокусы.

Было доказано, что некоторые из шумов, которые, как говорили, издавались в кровати, производились его собственными ногами, царапавшими столбик кровати.

Кроме того, что он получил в виде подарков и сборов, было доказано, что он пытался получить прибыль, напечатав рассказ о своем деле.

Что касается его поста, то один из его собственных свидетелей сказал, что от него пришло в пять раз больше, чем он взял. После двухдневного поста и отказа брать что-либо у мистера *Кенси*, опасаясь, что тот скорее уморит себя голодом, чем признается в своем безрассудстве, мистер *Кенси* ухитрился дать ему мясо в частном порядке, прибегнув к такому способу. Он притворился, что поссорился со своей служанкой на *глазах у Хатауэя*, и сказал, что она дала ему мяса; поэтому он предупредил ее, чтобы она ушла. Она продолжала свой замысел и сказала, что готова уйти, как и он; после этой притворной ссоры она ласково поговорила с *Ричардом* и попросила его ничего не брать у ее хозяина, потому что, пока она остается, она будет заботиться о нем. После этого он взял у нее мяса; но в комнате был ребенок, и он указал, чтобы он его не видел. Он ел и пил все, что она ему давала: эль, бренди, рыбу, пудинг, баранину и т. д. Однажды он напился допьяна, изрыгнул рвоту и засыпал ее пеплом; но если мистер *Кенси* или кто-нибудь другой предлагал ему что-нибудь, он отказывался брать; а когда он сытно ел, то показывал им, что его живот прижимается к спине, как будто в нем ничего не было. Горничная видела это открыто, мистер *Кенси* - через личное отверстие, а однажды с ним было четверо соседей, которые видели это так же хорошо, как и он. Он ел таким образом одиннадцать дней подряд и при этом делал вид, что продолжает поститься. Если его спрашивали, сколько недель он постился, прежде чем пришел в дом мистера *Кенси*, он считал десять на пальцах. Если его спросили, сколько недель он постился после прихода в дом, он насчитал две, хотя они видели, как он ел одиннадцать дней из двух недель.

Когда они набрали достаточно доказательств, мистер *Кенси* сказал ему, что его обнаружили, и сообщил, что его друзья находятся под стражей и во всем признались. На это он горячо заплакал и сказал, что расскажет лорду верховному судье всю правду, и спросил, в безопасности ли его мать? Но, поскольку милорда не было в его комнате, он, примерно через час после этого, отказался от своих слов и снова сказал, что его околдовали.

Эти вещи были подтверждены многими и значительными свидетелями, так что присяжные, не сходя с места, признали его виновным.

Через несколько месяцев после этого милорд верховный судья *Холт* вынес ему приговор, согласно которому он должен страдать от тюремного заключения в течение года и трижды стоять на дыбе".

Последним делом о колдовстве в Англии, где так называемая ведьма была судима и осуждена судьей и присяжными (хотя ее и не казнили), стало дело *Джейн Уэнхем* в 1712 году. Мне известно, что в 1716 году приводился другой, более поздний случай, когда миссис *Хикс* и ее дочь были казнены в *Хантингдоне* за то, что "продали душу дьяволу, заставили своих соседей рвать булавками и подняли бурю, из-за которой чуть не погиб корабль"; но поскольку никому не удалось найти никаких записей об этом деле, я прошу усомниться в его существовании.

Но случай с *Джейн Уэнхем* был из ряда вон *выходящим*. Она жила в *Уокерне*, деревне в *Хартфордшире*, примерно в четырех милях от *Стивенеиджа*. Отчет о судебном процессе над ней очень длинный, поэтому я приведу лишь два или три из предъявленных ей обвинений:

"*Мэтью Гилстон* из прихода *Уокерн* под присягой утверждает, что в прошлый *Новый год*, неся солому на вилах из амбара мистера *Гардинера*, он встретил *Джейн Уэнхем*, которая попросила у него немного соломы, на что он отказался ей дать; тогда она сказала, что возьмет немного, и, соответственно, забрала несколько штук у этого информатора.

И далее, этот информатор говорит, что 29 января прошлого года, когда этот информатор молотил в амбаре своего хозяина, *Джона Чепмена*, к двери амбара подошла старуха в капюшоне или плаще, он не знает каком, и попросила у него пеньюар соломы; он сказал ей, что не может ей дать, и она ушла, бормоча.

И этот информатор говорит, что после того, как женщина ушла, он не мог работать, но выбежал из амбара до места под названием *Мандерс-Хилл* (это примерно в трех милях от *Уокерна*) и попросил в тамошнем доме пену соломы, и они, отказавшись, дали ему, он пошел дальше, к навозным кучам, и взял оттуда соломы, и снял с себя рубашку, и принес ее домой в своей рубашке; Он не знает, что побудило его к этому, но говорит, что его заставили, сам не знает как.

Сьюзен Эйлотт, жена *Уильяма Эйлотта* из прихода *Уокерн*, заявляет под присягой, что около 12 лет назад на прошлое *Рождество* она, эта информантка, была послана к жене *Ричарда Харви*, лежавшей очень больной и в странном состоянии; и как только она пришла туда, *Джейн Уэнхем* последовала за ней, и она, эта информантка, удивилась, что *Джейн Уэнхем* последовала за ней, поскольку жена *Ричарда Харви* сказала ей, что она, эта *Джейн Уэнхем*, околдовала ее: Тогда *Джейн Уэнхем* подошла к окну, где лежала больная женщина, и сказала: "Почему они позволяют этому существу лежать там? Почему бы им не взять ее и не повесить с дороги? Тогда она, эта информаторша, перекинулась парой слов с *Джейн Уэнхем*, сказав: "Возьми тебя и повесь с дороги", на что *Джейн Уэнхем* ответила: "Держи язык за зубами, я не вмешиваюсь в твои дела", и в ту же ночь больная женщина умерла.

И далее этот информатор говорит, что вскоре после этого *Джейн Уэнхем* пришла в дом этого информатора, и посмотрела на ребенка, который лежал у нее на коленях, и погладила его; и сказала: "*Сьюзен*, у тебя любопытный ребенок; мы с тобой немного поспорили, но я надеюсь, что мы друзья"; и попросила этого информатора одолжить ей стакан, чтобы принести немного уксуса из магазина; тогда этот информатор послал *Джейн Уэнхем* стакан, и та ушла. И эта информаторша боялась за своего ребенка, помня, что, как считалось, она околдовала жену *Ричарда Харви*.

Далее эта информантка утверждает, что в следующее *воскресенье* она была в доме своего брата *Джерemi Харви* со своим ребенком, и что ее ребенок был взят в тяжелом состоянии, сильно растерян, и умер в следующий четверг; и эта информантка утверждает, что она думает, что *Джейн Уэнэм* околдовала ее ребенка; и говорит также, что *Джейн Уэнэм* имела репутацию ведьмы в течение нескольких лет до этого.

Томас Адамс, младший, из *Уокерна*, присягает, что примерно за три недели или за месяц до *Рождества* он встретил *Джейн Уэнхем* на своем репном поле с несколькими его репами, которые она уносила; и когда он ей пригрозил, она бросила их; он, этот информатор, сказал ей, что она может оставить их себе, потому что должна дорого за них заплатить; тогда она была очень покорна и просила прощения, говоря, что у нее не было еды весь тот день и не было денег, чтобы купить что-нибудь; После этого они расстались, и он больше не видел ее; но в утро *Рождества* одна из его лучших овец умерла без каких-либо признаков болезни, обнаруженных на теле после вскрытия, и через девять или десять дней после этого умерла другая овца, непонятным образом; и вскоре после этого умерли еще две овцы, некоторые из которых не имели никаких признаков болезни, но были здоровы во всех своих частях, как сообщил ему его пастух. Он также утверждает, что его пастух говорит ему, что еще одна овца вела себя странно, скакала и стояла на голове, но через полчаса поправилась и продолжает так вести себя; и еще одна овца тоже болела, два или три дня, но теперь снова здорова: И *Джейн Уэнхем* имеет общую славу ведьмы, и он верит, что если они были заколдованы, то это она их заколдовала".

Все эти обвинения убедили присяжных, что она действительно ведьма, и судье ничего не оставалось, как вынести ей приговор; но он добился для нее отсрочки, и ее выпустили из тюрьмы, где ее любезно приютил полковник *Пламмер* из *Гилстона*, предоставив ей коттедж, в котором она безбедно прожила остаток своих дней.

Но хотя это был последний смертный приговор в Англии, вера в колдовство далеко не умерла; более того, она все еще живет в некоторых отдаленных районах, но не может существовать долго, поскольку образование прокладывает себе дорогу.

ГЛАВА XXI.

Шотландские ведьмы - Бесси Данлоп - Алсун Пейрсон - доктор Джон Фиан - дьявол-проповедник - допрос Агнес Сэмпсон - признание Иссобель Гоуди.

Но настоящей родиной ведьм была Шотландия. Сравнительно недавно англичане почти не знали, что такое ведьма, а отчеты о судебных процессах настолько многочисленны, что я не могу сделать из них больше, чем просто подборку. Ведьмы были важными персонами - по крайней мере, в шестнадцатом веке, поскольку в судебном процессе над Бесси Данлоп в 1576 году мы читаем, как многие знатные дамы обращались к ней за советом. "И спросили: "Кому применить порошок в питье? Заявила, чтобы леди Джонстоун старшая прислала к ней слугу из упомянутых дам и т.д. ... Допрос: - Кто дал язычнице напиток? Ответ: В доме своей

сестры, молодой леди Блахаллис. Спросите, кто из других людей был у нее по такой же причине? Заявить, чтобы леди Килбоуи-старшая послала за ней. Спрос: - Какие люди там были? Ответ: - Леди Тридпарт в барронье Ренфру послала к ней и сказала, что у нее украли два золотых рога и один золотник из ее пирса?... Ladye Blaire sundrie times had spokin with hir, about sum claise that was stollin fra hir.

И снова в суде над Алесуном Пирсоном, 28 мая 1588 года: "И в частности, Шо сказал, что он говорил ему, что у Бишопа из Сант-Андруса[56] было много сейкнессисов, как тримблинг меньший,[57] пальпа,[58] риплис,[59] и флексус;[60] и велел ему сделать одну лапу,[61] и натереть ею его щеки, его крейг, его брист, стоммак и сидис".

Излюбленным местом встреч, где они проводили свои субботы, был Норт-Бервик-Кирк. В судебном деле Джонна Фина, он же Кунингхейм, состоявшемся 26 декабря 1590 года, мы находим: "Пункт. Филит, за то, что был в компании с Сатаной в кирхе Норт-Бервика, когда тот явился к нему в виде одного черномазого в пределах пульпетта; а после того, как он вышел из кирхи, пойнтировал граусов и удрал из тамошних мест; и в трех сильных парах, две внутри и одна снаружи; и в трех сильных корпусах и бодейсах, которые были в таирине, с галеры;[62] и в соединении мы перевозили, без слов.... Пункт. Филит. за то, что был в Норт Бервик Кирк, в одном конvente с Сатаном и другими ведьмами; когда Сатан произносил проповедь, а упомянутый Джонн, сидевший на левом сиденье пулпета, разбил его; и когда проповедь закончилась, он подошел и схватил упомянутого Джонна за руку; и повел его за собой".

В "Правдивом рассказе о задержании ведьм, недавно взятых в Шотландии" и т. д., 1591 г., есть следующее "Пункт. Упомянутая Агнис Томпсон (Сэмпсон) после этого была вновь приведена перед Королевским Величеством и его Советом, и, будучи исследована о встречах и отвратительных делах тех ведьм, она призналась, что в ночь на Allhollow Even last, она сопровождалась, как и с лицами, указанными выше, а также со многими другими ведьмами, числом в две сотни, и что все они вместе вышли в море, каждая в своей загадке или циве, и отправились в одно и то же весьма значительное место, с флягами вина, веселясь и напиваясь по дороге, в тех же загадках или цивах, к кирке Северного Баррика в Лоутиане; и что после того, как они высадились на берег, взяли руки на землю и запели этот рейл или короткий донц, распевая все в один голос,

"Commer goe ye before, commer goe ye,
Если вы не хотите идти раньше, позвольте мне".

В это время она призналась, что эта Гейлис Данкейн шла перед ними, играя на этом рилле или донце, на маленькой дудочке, называемой еврейской дудочкой, пока они не вошли в кирку Северного Баррика".

Эту Агнес Сэмпсон судили 27 января 1591 года за заговор на смерть короля, колдовство, чародейство, заклинания и т. д., и ее конечной судьбой было "перевезти в Эдинбургский замок (холм), а ее тело задушить, и после этого ее тело должно быть унесено в задницу".

"Item, fylit and convict, for as mekle as sche confest before his Maiestie, That the Dewill, in mannish liknes, mett hir going out in the fieldis frome hir awin hous att Keyth, betwix fyve and sax at ewin, being hir allane; and commandit hir to be at North Bervick Kirk the nixt nycht: И она проехала через него на лошадиной упряжке и легла в кирхе. Или за литиль до того, как они придут к ней, примерно за час до эвина, они танцуют у кирхи, Гели Дункан играет на трубе".

Затем она называет имена многих присутствовавших. Quhairof thair wes sax men, and all the rest wemen. Сначала служанки-мужчины отдавали честь, а потом мужчины. Мужчины повернулись ничком, а мужчины - саксофоном. Джонн Фиен взорвал дурнину и взорвал лихтис, и все они стали похожими на черные кандилисы, стоящие вокруг пульпетта. Девилл вошел в пульпет, как маленький чернокожий человек, и назвал всех по имени, а все ответили: "Наследник, мистер". Первое, что он потребовал, было: "Сохранил ли ты все обещания и был ли верным слугой?" и "Что ты сделал с тех пор, как в последний раз собирался?" - По его приказу, они открыли могилы, две внутри и одну снаружи кирхи, и собрали все деньги из их фингалов, таис и ниф,[64] и разделили их между собой: и упомянутая Агнес Сампсун получила за свою пару, один ветряной шайтан и два шайтана, которые она небрежно отрезала. Девилл велел Таме закинуть джонтис наверх, чтобы они высохли, и сделать из них порошок, чтобы делать с ним все, что захочется. Затем он велел им исполнять его заповеди, а именно войну, и делать все, что они могут".

Их инициация была похожа на инициацию их английских сестер, как утверждает вышеупомянутая Агнес Сэмпсон. Первый раз она начала служить Девиллу после смерти мужа, и тот явился к ней в образе человека, повелевшего ей признать его своим господином и отказаться от Христе; на что она дала согласие, будучи движима пуэрити и его обещанием, чтобы она и ее дети были служанками, и даровала бы ей власть отменить свое вступление в брак; И после этого он назначил время и место для новой встречи; и в тот день, в знак того, что Ше стала его служанкой, он пометил ее в рыцарском колене, чтобы она была ранена одной из своих дочерей, которая лежала с ней в постели; и эта боль не проходила в течение полугода.'

Прежде чем закончить с этой дамой, я должен привести еще одну часть ее самого необычного признания. Кроме того, она призналась, что в то время, когда Его Величество находился в Дании, она в сопровождении сторон, названных ранее особо, взяла кошку и окрестила ее, а затем привязала к каждой части этой кошки самую грубую часть мертвого человека и несколько радостей его тела: И вот, в следующую ночь, все эти ведьмы, произнося свои загадки или привороты, утащили сайда-кота в середину моря, и так оставили его прямо перед городом Лейт в Шотландии. В этот день в море поднялась такая буря, какой еще не бывало".

Вот как они крестили кошку: "В вобстари[65] доме, следующим образом: Фырст, двое из тама держали один фингал,[66] в одном сиде дымохода, а другой держал один фингал в другом сиде, два небиса[67] фингалов встречались вместе; затем они перебрасывали кошку через линки круика и пропускали ее под дымоход".

Признание Иссобелла Гоуди от 3 мая 1662 года, хотя и несколько искаженное, дает нам хорошее представление о нравах и обычаях шотландских ведьм:

"После этого времени в Шотландии будет несколько *шабашей*, несколько моров, несколько лесов; а большой шабаш будет в конце ильковского квартала. В *Ковене* три десятка человек; и у каждого из нас есть *Дух*, который ждет нас, когда мы позовем его. Я не помню имен всех *Духов*; но одного зовут *Свейн*, он ждет упомянутую Маргарет Уилсон в Олдерне; он все еще одет в травяную одежду; а у упомянутой Маргарет Уилсон есть никнам, который называется *Пикл*, *самый сильный ветер*. Шестого духа зовут *Рори*, он ждет Бесси Уилсон в Олдерне; он все еще одет в яловую одежду, и его прозвище - *Бросок Корневого Яира*. Третий дух зовется *Роринг Лайон*, он ждет Иссобелла Николла в Локлоу; он все еще одет в морской грин; ее имя - *Бесси Рул*. Первый дух зовется *Мак Гектор*, который ждет Жана Мартейна, бабуку упомянутой Маргарет Уилсон; он - юный лик Девилла, одетый все еще в траву [зеленую. Жан

Мартейн -] *дева* из ковена, из которого я состою; и ее прозвище - *Овер дайк с ним*, потому что *дивилл* [всегда берет] девицу в руку, чтобы она его, quhan ve daunce Gillatrypes, и quhan he vold lowp from ...[69] he and she will say, "Ower the dyk with it." Имя левого духа - *Роберт* [Правило, и он все еще одет в] печальный дун, и он считается Командором остальных Духов; и он ждет Маргрет Броуди в Олдерне. [Имя последнего Духа] называется *Тиф из Ада*, он ждет себя, и он также ждет упомянутую Бесси Уилсон. Имя седьмого [духа называется] *Читатель*, и он - мой собственный дух, который ждет меня, и он все еще одет в черное. А другой Дух [зовется] *Роберт Джекис*, он все еще одет в дюну и сидит, чтобы его высекали. Он - один гладкий голый Дух! Женщину, которую он ждет, зовут *Способная и Стойкая*! Девятого Духа зовут *Лаунг*, а женское имя, которое он носит, - *Бесси Болд*. Десятый дух зовется *Томас а Феари*, и так далее... Будет еще много других Дивеллов, ожидающих [нашего] *господина Дивелла*; он больше и ужаснее остальных Дивеллов, и все они его почитают. Я буду знать их всех, по очереди, от Утери, как они нравятся человеку.

Когда мы ослабляем ветер, мы берем тряпку из ткани и опускаем ее в воду; и мы берем жука[71] и накалываем его на камень, и говорим при этом:

"Я накалываю эту тряпку на этот камень",
Чтобы поднять ветер, во имя *Дивеллиса*;
Он не будет лежать,[72] пока я не захочу снова!"

'[Когда] мы хотим уложить ветер, мы сушим тряпку и говорим [трижды]:

"Мы возлагаем ветер во имя *Дивеллиса*,
[он не будет] рваться, пока мы не увеличим его снова!"

И если ветер не утихнет мгновенно [после того, как мы скажем это], мы призываем своего Духа и говорим ему:

"Thieffe! Тьеффе! Вызови ветер и заставь его [стихнуть...]"

Мы не можем вызывать дождь, но ветер будет ослабевать, как только захочет. Он заставляет нас поверить [...], что рядом с ним нет *Бога*.

Что касается эльфийских воробьев-хайдисов, то *Дьюэлл* формирует их своей авиной рукой, а затем отдает их мальчикам-эльфам, которые набрасывают и сбрасывают[73] их с помощью острой штуки, похожей на пикирующий нидл; бот [когда я был в Эльфландии?] я видел, как они набрасывают и сбрасывают их. Когда я буду в Эльфийском государстве, они будут видеть, как они... они будут делать это, и *Дивелл* даст их вам, каждому из вас столько, сколько нужно, quhen..... Thes that dightis thaim ar litle ones, holow, and boss baked![74] They speak gowstie[75] lyk. Когда *Дивелл* дает их людям, он говорит:

"Стреляйте в них от моего имени",
и они не уйдут из дома!"

И когда мы пускаем эти стрелы, мы говорим:

"Я *стреляю* в этого человека во имя *Дивеллиса*,
Он не победит!
И это саль тоже будет;
Thair sall not be a bit of him on lieiw."[76]

У нас нет лука, чтобы стрелять из него, но мы стреляем в них из наил наших башмаков. Иногда мы промахнемся, но если они дернутся, будь то зверь, или мужчина, или женщина, то

убьют, хотя они держали на себе домкрат[79]. Когда мы выходим в форме хайра, мы говорим так:

"Я уйду в этот мир,
С печалью, с сыном и с язвой;
И я пойду в *Дивеллис* Нэм,
Ay whill I com hom [again]!"

'And instantlie we start in an hair, And when we would be owt of that shape, we vill say:

"Haire [haire, God send the caire!]
Я сейчас в волосах,
Но я стану похожа на женщину и дальше!"

Когда мы хотим пойти в подобие кошки, мы говорим так:

"I sall go [intill ane catt,]
[С печалью, и сычом, и черным] выстрелом!
И я уйду в *Дивеллис* Нэм,
Ay quhill I com home again!"

'And if ve [wold goe in ane Crow,[80] then] we say thryse ower:

"I sall goe intill a crow,
С печалью и сыном, и черной [соломой!
And I sall goe in *the Divellis* nam,]
Ay quhill I com hom again!"

А когда надоедают эти формы, мы говорим:

"Catt, catt, (или crow, crow,) [God] send the blak shott! (или throw)
Я только что был каттом (или кролем),
Bot I sal be [in a woman's liknes evin now].
Catt, catt, (или crow, crow, crow) God send the blak shot! (или throw)."

Если мы в [виде катта, кроу,] хайра или любого другого подобия и т. д. придем к любому из наших соседей, будучи ведьмами, мы [скажем]:

"[Я (или мы) *заклинаем*] Гоу с Усом (или со мной)!"

'And presentlie they becom as we ar, either cats, hearis, crowes, &c., and goe [with ws whither we wold. Quhan] we wold ryd, we take windlestrawes, or bean stakes,[81] and put them betwixt owr foot, and say thryse:

"[Конь] и хатток, конь и гоу,
Лошадь и пеллатис, хо! хо!"

'And immediatlie we flie away whair [все, что мы хотим]; and least our husbandis sould miss vs owt of owr beddis, we put in a boosom,[82] or a thrie [leggit stoole besyde thame] and say thryse ower:

"Я *кладу* этот буссон (или стул) во имя *Девилиса*.
Да не уйдет она... [Quhill I] come again!"

И тотчас же она схватилась с мужчиной, который был рядом с нашим мужем.

"[Я] выставляю эту пчелу в Дивеллис-нам,
Чтоб серебро и прайс к нам пришли!"

"Господь наш на охоте, он [ушел]
... мраморный камень,
Он послал ворд Святому Книтту".

"Он похлопывал кровь за кровью, Пока все не встали!
Он похлопывал кровь за кровью, Пока все не встали!
Owr Ladie charmed her deirlie Sone, with hir tooth and her towngie,
И десятью пальцами...
Во имя *Отца*, и *Сына*, и *Хали Гхауста*!"

2^{di} За бобовую соломинку, [86] или боль в пятке, [87] *Wee ar heir thrie Maidens* charming for the bean-straw; ye man of the Midle-earth, blew beaver, land-feaver, maneris of stooris, The Lord fleigged [88] the Feind with his holy candles and yeird foot stone! -Thair she sitsis, and heir she is gonna! -Let hir nevertir com heir again!

И когда мы взяли у рыбаков рыбу, мы пошли на берег, прежде чем лодка подошла к нему; и мы сказали: "На берегу сид, три сеуэрала таймс оуэр",

И мы или украдем рыбу, или купим рыбу, или возьмем у них [на время] рыбу или ма.^[90] И при этом мы наловим все плоды всех рыб в лодку; а рыбы, которых наловят рыбаки, будут боты и т.д.

В первый же вояж в тот год я с остальными *ковенантами* отправился в Плевгландис; там мы подстрелили человека между Плевг-стиллисом, и он упал на землю, за свою низу и мауту; а потом *Дивелл* выхватил у меня стрелу и велел выстрелить в женщину на том поле; я выстрелил, и она упала замертво. Зимой 1660 года, когда мистер Хари Форбс, министр в Олдерне, был на сеансе, мы набрали мешок галлов, мяса и кишок жабы, медвежьих огурцов,^[91] парных ногтей с пальцев рук и ног, шерсти и клоунов. Мы варили это все вместе, всю ночь среди воды, все хаки^[92] бросали в воду. И когда мы положили его в воду, *Сатана* был с нами, и мы узнали следующее слово, чтобы сказать "трис". Они таковы.

"Он лежит в своей постели, он лежит в воде и сырой;
Пусть он лежит в своей постели на два месяца и [три] дня больше!
2ⁱⁱ. Пусть он лежит в своей постели - пусть он лежит в ней сырой и больной;
Пусть он лежит в своей постели два месяца и три дня больше!
3ⁱⁱ. Он будет лежать в своей постели, он будет лежать в ней тяжело и больно;
Он будет лежать в своей постели два месяца и три дня!"

Когда мы узнали все эти слова от *Дивилла*, как было сказано, мы все упали на колени, опустив слух на глаза, подняв руки и устремив взор на *Дивилла*; и произнесли эти слова в адрес *Дивилла*, поражая его, в отношении господина Хари Форбса [его восстановления после упомянутого сейкна]. В ночное время мы вошли в чалму мистера Хари Форбса, где он лежал, с измазанными руками [...] из мешка, чтобы замахнуться им на мистера Хари, когда он сидел в своей постели; а днем [...] один из современных людей, который был с ним наиболее знаком и близок, чтобы выкрутить или замахнуться мешком на упомянутого мистера Хари, так как мы не могли упредить его в ночное время; что, соответственно, и было сделано".

Джон Тейлор и его подруги, *Бесси* и *Маргрет Уилсонес*, и я, служанка, делали картину для детей *лэрда Паркиса*. *Джонн Тейлор* привез домой глину в своем клетчатом ньюке;^[93] его вайф просеял ее; мы налили в ковш^[94] воды и вымешали ее,^[95] и сделали из нее пиктограмму, похожую на ребенка, размером с пуд. На ней не было и следа изображения младенца: глаза, нос, рот, маленькие губы, а руки сложены у сидалища. *Вордис*, как мы его называем, гласил:

"Мы поместили эту воду среди этого моря",
Для долгого гадания^[96] и плохого здоровья;
Мы положили ее в огонь,
Чтобы сжечь их и колючки, и камень,
Чтоб сгорели по нашей воле,
Как всякий шип на убой!"

Дивелл сидит на черном кисте. И все мы на своих коленях и с волосами на глазах смотрели на *Дивеля* неподвижно, и руки к нему поднимали, произнося слова. И от этого умерли мальчики".

ГЛАВА XXII.

Раннее колдовство в Шотландии - леди Глэмис - Бесси Данлоп - леди Фоулис - многочисленные случаи.

Колдовство в Шотландии зародилось довольно рано, ведь мы слышали о том, что в 1479 году в Эдинбурге было сожжено около дюжины или более человек за попытку околдовать короля Якова III до смерти с помощью воскового изображения. В прокламации 1510 года, регулирующей судопроизводство в окружных судах, судьям предписывается задавать

вопрос: "Есть ли в вашей реальности ведьмы или колдуньи?", но регулярное преследование этих заблуждающихся людей началось только после принятия Акта 1563 года.

Первый зафиксированный случай колдовства, который я могу найти в книге Питкэрна "Уголовные процессы в Шотландии", - это дело леди Глэмис, где мы читаем:

"31 января 1532 года. *Джонет, леди Глэмис*, предоставила *Джона Драммонда* из *Иннерпефферы* в качестве поручителя за свое появление на следующем судебном заседании в *Форфаре*, чтобы понести наказание по закону за искусство и часть опьянения *Джона, лорда Глэмиса*, ее мужа".

О том, что ей сочувствовали, свидетельствует количество джентльменов, которые предпочли штраф даче показаний по ее делу. Но вряд ли можно назвать это делом о колдовстве. Ее, конечно, обвиняли в попытке отравить мужа с помощью зачарованных напитков, но главным обвинением, выдвинутым против нее на суде в 1537 году по злому умыслу брата ее мужа, была попытка отравить короля, и от этого обвинения она легко отмахнулась в свою защиту. Она сказала:

"Меня здесь обвиняют в намерении убить *короля*; и, чтобы мое притворное преступление выглядело еще страшнее, утверждается, что способ был выбран с помощью яда. С какой странной наглостью меня обвиняют в таком злодеянии те, кто никогда не видел яда и ничего не знает о его приготовлении? Пусть скажут, где я его купил или кто мне его достал? Или, если бы он у меня был, как бы я мог им воспользоваться, ведь я никогда не приближался ни к особе *короля*, ни к его столу, ни к дворцу? Хорошо известно, что со времени моего последнего брака с этим несчастным джентльменом я жила в деревне, на большом расстоянии от двора. Какая у меня может быть возможность отравить *короля*?"

Но это было бесполезно, она должна была умереть, и вот ее приговор:

"За эти преступления, о которых идет речь, упомянутая *Джонет, леди Глэмис*, должна лишиться нашего суверенного лорда жизни, земли, имущества, движимого и недвижимого: И что школа должна быть в *Кастелл Хилл Эдинбургский*, и их *БРИНТ* в одном файре к дейду, как один *Трейтур*. И это я даю за *Доум*".

Историк^[98] говорит: "Она выслушала приговор, произнесенный без малейших признаков ужаса или беспокойства. В день, назначенный для казни, она страдала на *Эдинбургском замковом холме*, где предстала с такой красотой и беззаботностью, что все зрители так сильно переживали за нее, что разразились слезами и громкими причитаниями по поводу ее безвременного конца, и были так уверены в ее невинности, что задумали спасти ее. Но *королевские* офицеры и гвардейцы, присутствовавшие при этом, помешали им предпринять что-либо в этом направлении".

Вышеизложенное дело, очевидно, больше связано с политикой, чем с колдовством. Самое раннее из них, существующее в записях Высокого судебного суда Шотландии, датируется 26 июня 1563 года: "*Агнес Малликин*, она же *Бесси Босвелл*, в *Данфермелинге*, была запрещена и освобождена за колдовство". Следующий - 29 декабря 1572 года: "*Джонет Бойман*, супруга *Уильяма Стейла*, обвиняется в нескольких преступлениях в колдовстве. Осуждена и заточена".

Следующая запись наиболее интересна, хотя она больше напоминает *Эльфланд*, чем *диаблери*, и датирована 8 ноября 1576 года:

"Элизабет, или Бесси Данлоп, супруга Андро Джака в Лайне.[99] Dilatit of the use of Sorcerie, Witchcraft, and Incantatione of spretis of the devill; continewand in familiaritie with thame, at all sic tymes as sche thocht expedient: deling with charmes, and abusing the peple with devillisch craft of sorcerie foresaid, be the meanis after specefeit; usit thir diuerse geiris bypast; specialie, at the tymes and in the maner following.

'In the first, That fforsamekle as the said Elizabeth being demandit, be quhat art and knaulege sche could tell diuerse personnes of thingis thai tynt, or was stollin away, or help seik personnes? Ответил и объявил, что у него самого не было ни искусства, ни науки, чтобы делать это; но каждый день, когда к нему приходили такие люди, он спрашивал у Тома Рида, который работает в Пинкье,[100] как он сам утверждал; что он мог сказать ему, когда тот спрашивал.

'(2) Item. Sche being inquirit, quo what kynd of man this Thom Reid was? Объявите, что он был честным человеком преклонных лет, с седой бородой, в сером кофте с лумбартовскими рукавами старого фасона; в одной паре серых бриджей и в четырех шароварах, подпоясанных по колено; в черном плаще на голове, в плаще сзади и в плаще спереди, с шелковыми ляссе, перебрасывающими липпис по телу; и в одной руке у него был четырехгранный жезл.

'(3) Пункт. Допрашивают, как и в каком месте пришел к ней упомянутый Том Рид? Ответ: "Когда она была в шалаше между своим домом и двором Монк-Кастелл, он вывел ее на пастбище, и сделал с ней саир дуле[101], гретанный[102] очень быстро для ее дома, ее мужа и детей, которые были в земле, и сделал новый рессине из гиссана.[Том встретил ее на дороге, исцелил[104] и сказал: "Добрый день, Бесси", а она ответила: "Бог с тобой, добрый человек". "Sancta Marie" saide he, "Bessie quhy makis thow sa grit dule and sair greting for ony warldlie thing?" Sche ansuerit, "Allace! haif I nocht grit caus to mak grit dule? ffor our geir is trakit;[105] and my husband is on the point of deid, and ane babie of my awin will nocht leve; and myself at ane waik point; haif I nocht gude caus thane to haif ane sair hart?" Но Том сказал: "Бесси, вот он, Бог, просит о том, чего ты не могла бы сделать; и я советую тебе исправиться перед ним, потому что я говорю тебе, что твой барн умрет, и сейк коров, или ты кончишь; твои два шайпа уйдут; муж твой исправится и будет таким же веселым и бодрым, как и раньше". И я был в полном восторге, когда он сказал мне, что мой гудеон должен починиться. Than Thome Reid went away fra me, in throw the yard of Monk castell; and I thocht he gait in at ane naroware hoill of the dyke, nor oney erdlie man culd haif gane throw, and swa I was sum thing fleit"[107].

'(4) Пункт. В третий [? второй] раз он подошел к ней, когда она стояла между своим домом и Томом из Дамвстарнока, и заговорил с ней о том, что она не хочет бросать, и сказал ей: "Если ты хочешь, чтобы в него бросились?". Sche said, "Sche wald trow in oney bodye did her gude." И Том пообещал ему, что его байт гейр, хорсис, и ки, и ютер грейт, гиф шо уолд дение хир христиндом, и вера ске туке на фунт стейн?[109] Квайрунто ске ответил: "Что гиф ске сульд ревин[110] на хорсис - тайллис ске сульд нейр делать это:" бот пообещал быть лейл и тре ему в любой вещи ске кульд делать. И, кроме того, он был так зол на нее, что она не дала ему того, что он говорил.

' (5) Item. В тот день, когда он явился к ней в дом, около XII часа дня, в нем сидели три тайлеури, а у него в доме - один гудеон; И он взял ее за руку и повел с собой в дурдом, и она последовала за ним, и шла с ним до самого конца, и он запретил ей говорить или бояться чего бы то ни было, что она видела или видела; и когда она вышла на один длинный проход, она увидела двенадцать человек, а также женщин и четырех мужчин: Мужчины были одеты в мягкие одежды, а на женщинах были все пледы, и они были очень похожи на себя; и Томе

был с ними: И спросил: "Если бы ты знал что-нибудь о Теме?" Ответил: "Никого, кроме Тома". Спросите: "Что сказал ей Том?" Ансуэрит: "Таир усадил ее в кресло и сказал: "Добро пожаловать, Бесси, пойдешь ли ты с нами?"". Bot sche ansuerit nocht; because Thom had forbidden hir. И, далее, заявляет, что не знала, с какой целью они аманжировали, как вдруг увидела, как шевелятся их губы; и в течение короткого промежутка времени они все исчезли; и один скрытый уродливый ветер следовал за ними; и она лежала на сейке, когда Том пришел и забрал ее из дома.

' (6) Item. Sche being demandit, Gif sche sperit at Thom quhat personnes thai war? Он ответил, что это те, кто воюет с теми, кто живет в Эльфийском дворе, [112] которые пришли к нему, чтобы попросить его отправиться с Тамом; и, более того, Том попросил его сделать то же самое; он ответил: "Я не видел, чтобы он собирал банду гаитисов, если только он не будет кенд кхаирфор!" Thom said, "Seis thow nocht me, baith meit-worth, claith-worth, and gude eneugh lyke in personn; and he suld make hir far better nor euer sche was?" Sche ansuerit, "That sche duelt with hir awin husband and bairnis, and culd nocht leif thame." И Сва Том начал сильно сердиться на нее и сказал: "Если бы она так поступила, то получила бы от него личную любовь".

' (7) Допрос. Если бы у нее была какая-нибудь вещь в Томе, чтобы помочь себе или кому-нибудь другому? Отвечаю, что когда к ней приходили люди, чтобы попросить помощи для своей груди, своего короля или йоу, [113] или для одной барны, которую унесло злым порывом ветра или эльфийским калеккой, она ходила [114] и плевалась на Тома: "Чем я могу помочь Тому? И Том нарвал травы, и дал ей из своей натруженной руки; и наложил на ее шею [115] самин с одним утиным кульком травы, и зажал ей рот, и вложил туда таму, и тама поправила".

В целом, похоже, она была доброжелательной и благосклонной ведьмой, но это не спасло ее от приговора - "Осудить и посадить в тюрьму".

Летописи шотландского колдовства не отличаются особой красотой, пока мы не дойдем до дела Кэтрин Росс, леди Фоулис, 22 июля 1590 года, которой было за что ответить, поскольку ее обвинили в колдовстве, заклинании, чародействе и отравлении, целью которого было отравление ее пасынка Роберта Манро, тогдашнего лорда Фоулиса, и Марджери Кэмпбелл, жены Джорджа Росса, лорда Балнагоуэна. Несколько ее сообщников были судимы и сожжены, признавшись в заговоре, до суда над леди Фулис; но она была очень заинтересована, и и она, и ее пасынок Гектор Манро были оправданы. Ее обвинение очень длинное, так что я должен оставить все упоминания об отравлении и взять только часть того, что касается колдовства:

Ты обвиняешься в изготовлении двух пиктограмм из глины в компании с упомянутым Кристианом Ройссом и Марионной Нейн М^сАллестер, она же *Лоски Лукарт*, в упомянутом Кристиане Ройссе в западном чалме в Канорте; один, служащий для разрушения и потребления молодого лэрда Фаулиса, и второй для молодой леди Балнагун; с тем, чтобы эти деньги были помещены в Бридженд Фаулиса, а остальные в Ардмуар, для разрушения упомянутых молодого лэрда и леди: И это должно было быть исполнено в Олхаллоу-мес, в год Божий I^(m) Vc lxxvij yeiris: Quhilkis twa pictouris, being sett on the north syd of the Chalmer, the said Loskie Loucart tuik twa elf arrow heides, and delyuerit ane to you Katherene, and uther, the said Cristian Rois Malcumsone held in her awin hand; and thow schott twa schottis with the said arrow held, att the said Lady Balnagowne, and Loskie Loucart schott thrie schottis at the said young Laird of Fowlis. В то же время, затормозив пиктограмму, вы велели Лоски Лукарту сделать из новой утиры две пиктограммы для упомянутых лиц: что Лоски Лукарт и сделал. Ты обвиняешься в том, что помогал упомянутым Томасу, Кристейну Малкомсону и Марионне Нийн М^сАллестер в

второй день Джулиджа, семь лет назад, в изготовлении одной картины из масла для упомянутого Роберта Манро, лэрда Фаулиса, в упомянутом доме Кейнорта, и упомянутая пикта масла, после того как она была сделана, была поставлена у стены, в западном чалме упомянутого дома Койнард, и была заколота одной эльфийской стрелой, которую сделал упомянутый Марионн Нейуэн М^сАлестер, он же *Лоске Лукар*, в течение нескольких дней; и не попала ни в одну пару тайроф: И Тоу и Кристен Малкомсун, присутствовавшие в упомянутой чалме во время шотгана упомянутой картины, думали и гадали, что если бы картина была разбита, то это послужило бы к гибели молодого лэрда Фоулиса: *Lykas, [117] said Thomas was convict for the samin, and sufferit the deid.*

'Als. Ты обвиняешься в том, что вместе с Кристейн Малкомсонн и Марионн Нейн М^сАллестер, она же *Лоске Лукарт*, с помощью Дональда и Уильяма М^сГиллиуруа, изготовили из глины узорную картину для Роберта Манро, молодого лэрда Фаулиса, в упомянутом доме Конорд; И так это было служанка до утра, vj день *Julij anno lxxvij yeiris*; Они сидели картина на стене-сид в *chalmer* упомянутого дома, и был шотт упомянутый Лоск *Loucart*, с упомянутым эльф-стрела, *tuelf tymes*, и туман упомянутый картина: И при условии, что вы затуманите саму картину после того, как вы ее затуманите, и будете прислуживать за упомянутой картиной в течение нескольких дней, и саму картину вы затуманите в течение нескольких дней, и саму картину вы затуманите в течение нескольких дней; при этом и упомянутая женщина Туа, ваша коллега, будет присутствовать в это время, и уизинг [118] один раз возьмет саму картину; Кристен Росс Малкомсун выделил три четверти тонкого льняного полотна для пиктурии, которое было сбито эльфийской стрелой, и это полотно было привязано к пиктурии, а сама пиктурия была убрана [119] под бриг-концом Стаука Фаулиса, за пределами гета", [120] и т.д.

Шотландских историй о колдовстве столько же, сколько и английских, а так называемых казненных ведьм гораздо больше; последняя из них была сожжена, как я уже говорил, в 1727 году. В июне 1736 года законы о колдовстве были отменены, но я очень боюсь, что во многих частях Шотландии все еще сохраняется тяга к вере в него.

ГЛАВА XXIII.

Колдовство в Америке - Иллинойс: Моро и Эммануэль - Вирджиния: Случай Грейс Шервуд-В Пенсильвании: две шведские женщины-В Южной Каролине-В Коннектикуте: Много случаев - В Массачусетсе: Маргарет Джонс; Мэри Парсонс; Энн Хиббинс; другие случаи.

Северная Америка была колонизирована англичанами достаточно давно, чтобы в ней успел побывать дьявол. И нынешние американцы, судя по количеству литературы, написанной на эту тему, [121] похоже, гордятся тем, что он обитал среди них; это придает благосклонным штатам атмосферу древности и старого мира, чего, к сожалению, не хватает и не достает в тех, которые не посетил Его Сатанинское Величество. Насколько мне известно, колдовство было распространено лишь в шести или семи штатах: Вирджиния, Пенсильвания, Южная Каролина, Массачусетс, Коннектикут и Иллинойс.

Последний несколько примечателен, поскольку он был принят в Союз в качестве штата только в 1818 году; однако в "Истории первопроходцев Иллинойса" бывшего губернатора Джона Рейнольдса (Bellville, Ill., 1852), стр. 142, 143, я прочел следующее:

"В ранние времена жители Иллинойса были в небольшой степени приправлены нелепостью и глупостью колдовства и гаданий; но в последующие дни это невежественное суеверие полностью исчезло..... Некоторые люди и целые семьи верили, что старая женщина, жившая на Сильвер-Крик, штат Иллинойс, обладала колдовской силой, чтобы брать молоко у коров своих соседей, не видя и не прикасаясь к ним.....

В Кахокии, примерно в 1790 году, это суеверие [колдовство] взяло верх над разумом, и несколько бедных африканских рабов были сожжены в святилище невежества за это мнимое преступление. Один африканский негр по имени Моро был повешен за это преступление на дереве недалеко к юго-востоку от Кахокии. Утверждается, что он сказал: "Он отравил своего хозяина, но его госпожа была слишком сильна для его некромантии". Другой раб, Эммануэль, был застрелен в Кахокии за это преступление, а старая женщина, Джанетт, предположительно обладала способностью уничтожать людей и имущество своими заклинаниями. Многие взрослые люди и все дети были в ужасе от ее приближения".

Эти два случая подтверждаются выдержками из "Книги записей" полковника Джона Тодда, лейтенанта-командира округа Иллинойс при губернаторе Патрике Генри из Содружества Виргинии:

"Иллинойс - вот что.

Ричарду Уинстону, главному шерифу округа Каскаския.

Негр Мануэль, раб, находящийся под вашей опекой, приговорен судом Каскаския, после того, как получил почетный штраф у дверей церкви, быть прикованным к столбу у воды, а затем быть сожженным заживо, а его пепел развеян, как мне кажется по записи. Настоящим вам предписывается привести этот приговор в исполнение в ближайший вторник в девять часов утра, и это будет вашим ордером.

Дано под моей рукой и печатью в Каскаския, 13th дня июня, в 3rd году Содружества.

За капитана. Николя Янису.

Настоящим вам надлежит призвать отряд вашего ополчения для охраны Моро, раба, приговоренного к казни, до города Кохос. Приставьте к ним офицера. Им полагается жалованье, рационы и пропитание на время службы, о чем будет сообщено позже.

Я, сэр, ваш покорный слуга,
Джон Тодд.

15th июня 1779 года".

Вирджиния, я полагаю, может похвастаться только одной ведьмой, и ее случай не очень широко известен. Принцесса Анна - самый южный округ Вирджинии, омываемый с севера Чесапикским заливом, а с востока - Атлантическим океаном. Во времена "доброй королевы Анны" здесь жила молодая женщина по имени Грейс Шервуд, которая была несколько застенчива в общении с соседями, вероятно, потому, что они наделяли ее сверхъестественными способностями, и даже говорили, что она переплыла Атлантический океан, вплоть до Средиземного моря, в яичной скорлупе; Что по прибытии, в конце путешествия, ей так понравился запах розмарина, который она нашла там растущим, что она

привезла несколько растений с собой и расставила их по своему коттеджу. Эти дурные слухи дошли до властей, и Грейс Шервуд предстала перед судьями, собравшимися в здании суда принцессы Анны; запись о ее допросе и т. д. в протоколе суда выглядит следующим образом:

"Принцесса Анна.

На суде, состоявшемся 10 июля 1706 года.

Присутствовали { Кол^оМозли капитан Мозли } Судьи.
Капитан Вудхаус Джно. Кормик
Капитан Чепмен Капитан У. Смит
Ричасон - пришел поздно.

Грейс Шервуд должна быть уволена.

В то время как Грейс Шервуд, подозреваемая в колдовстве, долгое время ждала удобного случая для дальнейшего обследования, и по ее согласию и одобрению суда, приказано Й^уШерру взять всю удобную помощь в виде лодок и людей, которую он сочтет нужной, чтобы встретиться и на плантации Джона Харпера, чтобы немедленно взять упомянутую Грейс Шервуд, опустить ее в воду выше человеческого достоинства и попробовать, как она плавает. Там всегда заботясь о ее жизни, чтобы уберечь ее от утопления, и как только она выйдет, он просит как можно больше древних и знающих женщин прийти и тщательно осмотреть ее на предмет пятен на сосках и следов на ее теле, не обычных для других, и и, как только они найдут то же самое, дать отчет под присягой о правдивости суду; и, кроме того, приказано попросить четырех женщин сменить и осмотреть ее, прежде чем она пойдет в воду, и чтобы она не имела при себе ничего, что могло бы вызвать дальнейшие подозрения.

Приказ XX.

Грейс Шервуд уворачивается и т.д.

'Whereas on Complaint of Luke Hill in behalf of her Majesty y^tnow is ag^tGrace Sherwood for a person Suspected in Witch craft & имея множество доказательств под присягой, доказывающих многие обстоятельства, которым она не могла найти оправдания, не имея ничего или почти ничего, чтобы сказать от своего имени, только полагалась на ^{то}, что суд сделает, и согласилась быть испытанной в воде и, подобно этому, быть снова телесно зашифрованной. Эксперимент был испытан, она плавала в воде и была связана вопреки обычаю и суждению всех зрителей, а после, будучи одета, и пять древних женщин, которые все заявили под присягой, что она не похожа ни на вас, ни на других женщин о которых они знают... все обстоятельства, которые суд принял во внимание, постановляет взять Грейс под свою опеку и отправить ее тело в Общую тюрьму этого графства, где ее будут держать под кандалами или другими средствами, и держать там до тех пор, пока она не будет доставлена в Общую тюрьму графства, чтобы предстать перед судом в будущем.

Эдв^аМозли и
'Jno Richason'.

Поскольку больше ничего о ней найти не удалось, ее, вероятно, отпустили.

Будучи мировым судьей, Уильям Пенн был вынужден судить двух шведских женщин, которых обвинили в колдовстве, и против них были найдены правдивые обвинения; но их отпустили из-за какого-то изъясна в обвинительном заключении. И это, насколько мне известно, единственный случай суда над ведьмами в Пенсильвании.

Дрейк в "Летописи колдовства", стр. 215, пишет: "Примерно в этот период [1712 г.] в колонии Южная Каролина некоторые подозреваемые в колдовстве были схвачены своего рода грубым Комитетом бдительности и приговорены к сожжению, и их действительно поджарили на огне, хотя мы не знаем, что нанесенные таким образом повреждения оказались смертельными. Замученные таким образом люди или их друзья подали иск в обычные суды о возмещении ущерба, но присяжные ничего им не дали".

В первые дни существования Коннектикута было двенадцать преступлений, караемых смертью, согласно "Капитальным законам, установленным Генеральным судом первого декабря 1642 года", второй из которых гласит: "Если кто-либо из мужчин или женщин будет ведьмой (то есть будет иметь или советоваться со знакомым духом), они должны быть преданы смерти". Исх. xxii. 18. Лев. xx. 27. Деу. xxvii. 10, 11." [122] И им не пришлось долго ждать жертву, поскольку последняя запись в дневнике Джона Уинтропа за 1646 год гласит: "Один ... из Виндзора был обвинен и казнен в Хартфорде за ведьму". Больше ничего об этом случае, который памятен тем, что стал первой казнью за колдовство в Новой Англии, конечно, не известно.

Законодательное собрание Коннектикута также применило тот же закон, несколько измененный, к индейцам пеко 31 мая 1675 года: [123] "2) Тот, кто будет колдовать или использовать колдовство, или поклоняться прорицателю, или любому ложному богу, должен быть осужден и наказан".

Ниже перечислены известные случаи колдовства в Коннектикуте; но, насколько я могу судить, ни один из них не представляет особого интереса для читателя [124].

1646.	Уинтроп "Один... из Виндзора".	казнен.
1648.	Мэри Джонсон из Хартфорда или Уэзерсфилда.	казнена.
1651.	Мистер и миссис Каррингтон из Уэзерсфилда	делают.
"	Гуди Бассет, из Стратфорда	до.
1653.	Гуди Кнапп, из Фэрфилда	до.
1658.	Гуди Гарлик, из Истхэмптона, Л.И.	оправдан.
1661.	Мистер и миссис Дженнингс из Лейбрука	освобождены по разногласиям присяжных.
1662.	Мистер и миссис Гринсмит из Хартфорда	казнен.
1663.	Мэри Барнс, из Фармингтона	делает.
"	Миссис Элизабет Сигер из Хартфорда (?)	оправдана.
"	Миссис Элизабет Сигер из Хартфорда (второй процесс)	до.
1665.	Миссис Элизабет Сигер из	осуждена, но освобождена судом.

Хартфорда (3-й процесс)

1670.	Кэтрин Харрисон, из Уэзерсфилда	осуждена; суд отказался вынести приговор и освободил обвиняемую от должности.
1692.	Миссис Стейплс из Фэрфилда	оправдана.
"	Гуди Миллер из Фэрфилда	оправдан.
"	Элизабет Клоусон, из Фэрфилда	до.
"	Мерси Дисборо, из Фэрфилда	осуждена, но, вероятно, помилована общим судом.
1697.	Миссис Денхем с дочерью	Оправданы, возможно, обвинялись только перед большим жюри.

Но именно в Массачусетсе свирепствовало колдовство. Отцы-пилигримы, высадившись на берег в Плимуте 22 декабря 1620 года, привезли с собой из Англии веру в колдовство и личность дьявола, которая была тогда верой большинства жителей родной страны, а потому они были не хуже своих братьев или родителей. Так что мы не должны винить их, если обнаружим среди их ранних записей, датированных Нью-Плимутом 15 ноября 1636 года, что они считали колдовство преступлением, караемым смертной казнью, и перечисляли его сразу после измены и убийства; и они определяли преступление, караемое таким образом, как "solemnное соединение или общение с прорицателем посредством колдовства, колдовства или тому подобного".

Дьявол, однако, каким-то образом проник в Массачусетс, и в дневнике губернатора Уинтропа мы читаем, что в 1639 году "индейцы возле Аквидея закричали во время бури, и дьявол пришел и утащил пятерых из них. Вопрос".

Первый случай колдовства в этой колонии зафиксирован в дневнике Уинтропа в 1648 году, но он не называет конкретной даты проведения суда, но, скорее всего, это был суд 13 мая 1648 года, о котором сохранилась запись: "Этот суд, желая, чтобы тот же курс, который был принят в Англии для обнаружения ведьм путем наблюдения, был принят и здесь, с ведьмой, о которой сейчас идет речь, и поэтому приказывает, чтобы за ней строго следили каждую ночь, и чтобы ее муж был заключен в отдельную комнату, и также наблюдал за ней".

Запись в журнале выглядит следующим образом: "В этом суде Маргарет Джонс из Чарльзтауна была обвинена и признана виновной в колдовстве, и за это ее повесили. Против нее были выдвинуты следующие доказательства: 1. Было установлено, что она обладала таким зловредным прикосновением, что многие люди (мужчины, женщины и дети), которых она гладила или трогала с какой-либо нежностью или неудовольствием и т.д., заболевали глухотой, или рвотой, или другими сильными болями или болезнями. 2. Она занималась врачеванием, и ее лекарства, такие безвредные (по ее собственному признанию), как анис, ликеры и т.д., оказывали необычайно сильное воздействие. 3. Она говорила тем, кто не хотел пользоваться ее лекарствами, что они никогда не исцелятся, и, соответственно, их болезни и болезни продолжались, с рецидивами против обычного хода, и вне понимания всех врачей и хирургов. 4. Некоторые вещи, которые она предсказывала, сбывались соответственно; другие вещи, о которых она могла рассказать (например, тайные речи и т. д.), о которых она не могла узнать обычным способом. 5. При обыске у нее был виден сосок, свежий, как будто только что присосавшийся, и после того, как он был отсканирован; при принудительном обыске он засох, а на противоположной стороне начал расти другой. 6. В тюрьме, при ясном дневном свете, был замечен, на руках, она, сидя на полу, и ее одежда поднята, и т.д., маленький ребенок, который убежал от нее в другую

комнату, и офицер, следуя за ним, исчез. Такого же ребенка видели еще в двух местах, к которым она имела отношение; и одна служанка, которая видела его, заболела от него и была вылечена упомянутой Маргарет, которая использовала для этого средства. На суде она вела себя очень несдержанно, лгала, оскорбляла присяжных, свидетелей и т. д., и в от такого расстройства она умерла. В тот же день и час, когда ее казнили, в Коннектикуте разразилась сильная буря, повалившая множество деревьев и т. д."

Следующий достоверный случай - дело Мэри Парсонс, чье дело, по-видимому, было несколько срочным, поскольку 8 мая 1651 года в судебных записях имеется следующая запись:[\[125\]](#) "Суд, понимая, что Мэри Парсонс, находящаяся сейчас в тюрьме и обвиняемая в ведьмовстве, может из-за слабости умереть до суда, если он будет отложен, приказывает, чтобы наутро, к восьми часам утра, она предстала перед Генеральным судом и была им рассмотрена, тем более что мистер Пинчон может присутствовать, чтобы дать свои показания по этому делу".

Этот "мистер Пинчон" прибыл из Англии вместе с губернатором Уинтропом в 1630 году и был указан в хартии, дарованной Карлом II Массачусетсу, как один из восемнадцати помощников губернатора. Он вернулся в Англию в 1652 году, поселился в Рейсбери, Бакс, где и умер 29 октября 1662 года. Хатчинсон говорит о нем: "Мистер Пинчон был джентльменом, как образованным, так и религиозным. Он заложил Роксбери, но вскоре перебрался на реку Коннектикут; был отцом города Спрингфилд, где его семья процветает с тех пор".

По какой-то причине она не предстала перед судом до 13 мая, когда было записано следующее: "Мэри Парсонс, жена Хью Парсонса из Спрингфилда, была заключена в тюрьму по подозрению в колдовстве, а также за убийство собственного ребенка, была в этот день вызвана и обвинена в колдовстве. "Именем Мэри Парсонс, вы здесь, перед Генеральным судом, обвиняетесь от имени этого Содружества в том, что, не имея страха Божьего ни перед глазами, ни в сердце, будучи обольщенной дьяволом и поддавшись его злобным уговорам, примерно в конце февраля прошлого года в Спрингфилде, имели знакомство или советовались со знакомым духом, заключив с ним завет; и использовал различные дьявольские практики колдовства, чтобы причинить вред личностям Марты и Ребекки Моксон, вопреки Слову Божьему и законам этой юрисдикции, давно принятым и опубликованным." На это обвинение она ответила: "Не виновна". Все доказательства, выдвинутые против нее, были заслушаны и изучены, и суд счел их недостаточными, чтобы доказать, что она была ведьмой, и поэтому она была оправдана в этом отношении".

Однако она была обвинена в убийстве своего ребенка, признана виновной и приговорена к повешению; однако сомнительно, что приговор был приведен в исполнение. Ее муж, "некто Хью Парсонс из Спрингфилда, был судим в 1652 году за колдовство и признан присяжными виновным. Магистрат отказался согласиться с приговором, и дело, согласно закону, поступило в общий суд, который постановил, что он юридически не виновен в колдовстве"[\[126\]](#).

Самым примечательным событием в колонии в 1655 году стал суд и осуждение миссис Энн Хиббинс за колдовство. Ее муж, умерший в 1654 году, был агентом колонии в Англии, несколько лет одним из помощников и известным торговцем в городе Бостоне; но потери во второй половине его жизни уменьшили его состояние и усилили природную слабость нрава его жены, которая сделала ее буйной и ссорящейся, подвергла ее церковному порицанию и, наконец, сделала ее настолько odioзной для ее соседей, что некоторые из них обвинили ее в колдовстве. Присяжные признали ее виновной, но магистраты отказались принять вердикт, и дело дошло до общего суда, где народные волнения возобладали над ней, и несчастная

старуха была осуждена и казнена. На ее теле были сделаны обыски на предмет теттов, а в сундуках - кукол, образов и т. д., но нет никаких сведений о том, что что-то подобное было найдено. Мистер Бич, служитель на Ямайке, в письме доктору Инкризу Мэзеру в 1684 году пишет: "Вы, наверное, помните, что я иногда рассказывал вам, что ваш знаменитый мистер Нортон однажды сказал за своим столом, перед мистером Уилсоном, пастором, старейшиной Пенном и мной с женой и т. д., которые имели честь быть его гостями. Что одна из жен вашего магистрата, насколько я помню, была повешена как ведьма только за то, что обладала большим умом, чем ее соседи. По его выражению, она, как он объяснил, по несчастью догадалась, что двое ее преследователей, которых она видела разговаривающими на улице, говорили о ней; что, оказавшись правдой, стоило ей жизни, несмотря на все, что он мог сделать для обратного, как он сам нам сказал"[127].

С ней случилось то же, что и с Жанной д'Арк во Франции; одни считали ее святой, другие - ведьмой, а третьи отмечали торжественные знаки Провидения, наложенные на тех, кто был готов осудить ее и заклеить других на той же почве, с тем же упреком. Это был второй случай казни за колдовство в Новой Англии. Ее казнили только в июне 1656 года. Она распорядилась своим имуществом по завещанию, составленному 27 мая 1656 года, и кодицилу от 16 июня. Она назначила нескольких главных джентльменов надсмотрщиками и надеялась, что они проявят к ней столько уважения, что позаботятся о ее достойном погребении. Не было конфискации имущества за преступление".

В 1662 году в Хартфорде было дело о колдовстве, когда три женщины были осуждены, а одна, по крайней мере, казнена. В 1669 году Сюзанна Мартин из Солсбери предстала перед судом по этому обвинению, "но в то время ей удалось сбежать". Еще один случай произошел в Гротоне в 1671 году, и еще один - в Хэмптоне в 1673 году. В 1658 году в графстве Эссекс была предпринята попытка осудить Джона Годфри из Андовера как ведьму, и на окружном суде Салема 29 июня 1659 года его обязали выплатить сто фунтов, чтобы он явился, когда его вызовут. Но он обернул все против своих обвинителей, подав против них иск за клевету. В одном случае он получил два пенса убытков и двадцать девять шиллингов расходов, в другом - десять шиллингов убытков и пятьдесят шиллингов расходов.

В ноябре 1669 года вдова Гуди Берт предстала перед судом, но была оправдана. В 1673 году судили Юнис Коул из Хэмптона, но ее приговорили к "отъезду и пребыванию вне этой юрисдикции". 24 ноября 1674 года в Салеме, который уже в то время был известен своими ведьмами, Кристофер Браун предстал перед судом графства за то, что "сообщил, что он разговаривал с тем, кого он считал дьяволом, который пришел как джентльмен, чтобы связать себя обязательствами быть его слугой. После того как он был осмотрен, и его рассуждения показались не соответствующими истине и т. д., суд, дав ему добрый совет и предостережение, на данный момент отстраняет его от должности".

30 марта 1680 года Калев Пауэлл предстал перед судом в Ипсвиче по обвинению в колдовстве, в домогательствах к Уильяму Морсу из Ньюбери, в бросании камней, ненормальном поведении мебели, срывании постельного белья и многих других неудобствах; но доказать это не удалось, и дело закончилось следующим образом: "Хотя этот суд не может найти никаких очевидных оснований для разбирательства против упомянутого Калеба Пауэлла, мы все же определяем, что он дал такое основание подозревать его в этом, что мы не можем его оправдать, но что он справедливо заслуживает того, чтобы нести свою долю и расходы по рассмотрению жалобы." Элизабет Морс, жена вышеупомянутого, была в следующий раз, 20 мая 1680 года, судима и осуждена за колдовство. 27 мая она была приговорена к смерти, дважды была освобождена и в конце концов получила разрешение вернуться домой.

ГЛАВА XXIV.

Хлопок и увеличение Мазера - Дело дочери Гудвина - Дело мистера Филипа Смита - История Салемского колдовства - Список жертв - Освобождение подозреваемых - Отмена приговора и компенсация.

Теперь мы подошли к эпохе Коттона Мазера, чье имя стало "домашним словом" в связи с колдовством в Массачусетсе. Он был сыном Инкреза Мазера, доктора философии, одного из первых президентов Гарвардского колледжа, родился в 1633 году, учился в Гарварде, а в возрасте двадцати лет был назначен сопастырем своего отца в Бостоне. Свою первую историю о ведьме он начинает так: "В это время в южной части *Бостона* живет трезвый и благочестивый человек, которого зовут *Джон Гудвин*, его профессия - *масон*, и его жена (которой *хороший отчет* дает долю с ним во всех чертах *добродетели*) сделала его отцом *шести* (ныне живущих) *детей*. Из этих детей все, кроме *старшего*, который работает вместе с отцом по его призванию, и *младшего*, который пока еще живет на груди своей матери, страдали от ужасных последствий не столько *явного*, сколько чудовищного колдовства"[128].

Поскольку читатель поймет, что невозможно долго цитировать Коттона Мазера из-за его слишком ротозейного стиля, я должен рассказать эту историю как можно короче. Иногда эти несчастные дети по очереди становились либо глухими, либо немыми, либо слепыми, либо всеми тремя сразу, их челюсти вывихивались, а затем резко смыкались с громким щелчком. Они лаяли друг на друга, как *собаки*, и мурлыкали, как многие кошки. Да, они *летали*, как *гуси*, и носились *по воздуху* с невероятной *быстротой*, лишь *пальцы их ног* то и дело касались земли, а *руки* взмахивали, как *крылья птицы*. Одна из них в доме доброго соседа *пролетела* всю комнату, около 20 футов, и влетела в высокое вооруженное кресло младенца; никто не видел, как ее ноги коснулись пола".

Коттон Мазер взял старшую дочь к себе домой, чтобы "получить *доказательства и аргументы*, как критический свидетель, чтобы опровергнуть садуцизм этого развратного века". Несколько дней все шло хорошо, но 20 ноября она снова стала одержимой. Она пыталась летать, нырять, ее глаза погрузились в голову, так что казалось, они никогда не вернутся в свое нормальное положение, и она жаловалась, что Гуди Гловер, бедная сумасшедшая ирландка, надела ей на ногу невидимую, но очень сильную цепь. Она не могла читать Библию, но квакерская книга была ей по силам, за исключением имен Бога и Христа. Станные книги, такие как "Оксфордские шутки" и "Кембриджские шутки", она могла читать достаточно хорошо, но слова "дьяволы" или "ведьмы" произносила с большим трудом.

Время от времени к ней приводили *невидимую лошадь* те, кого она называла только "*они*" и "*ее компания*": при приближении которых ее глаза оставались закрытыми, потому что (говорила она) *они говорят, что я - рассказчица, и поэтому не позволяют мне видеть их*. При этом она взвивалась, как *лошадь*, и, усаживаясь в *позу для верховой езды*, в своем кресле волновалась, как человек, который то *идет*, то *рысит*, а то *скачет* очень яростно".

Такое положение вещей не устраивало, поэтому различные священнослужители и благочестивые друзья принялись молиться, но все без толку: ее невидимые противники в один раз затащили ее в печь, которая нагревалась, а в другой раз душили ее до черноты на лице невидимой веревкой и петлей; она даже начала мучить доброго мистера Мазера. Когда я приступил к изучению своей проповеди, ее *мучители* снова взялись за нее; и весь *день* и *субботу* они управляли ею с особым намерением, как было ясно, помешать мне в том, что я собирался делать. Раньше, в худшие из своих экстравагантностей, она была более послушна мне, чем я имел основания ожидать, но *теперь* все ее поведение по отношению ко мне было таким изящным, какого я не ожидал. Она стучалась в *дверь* моего кабинета, уверяя, *что кое-кто внизу будет рад меня видеть*, хотя там не было никого, кто бы меня просил. Она взывала ко мне с умноженными достоинствами и бросала в меня мелкие предметы, которыми не могла причинить мне никакого вреда. Она взыскивала с меня по странной ставке за *работу, которую я выполняла*, и угрожала мне *неизвестно какими* бедами за это".

С помощью энергичной молитвы она начала исправляться, но у нее случился еще один очень неприятный срыв. Кроме того, и она в моем доме, и ее сестра *дома*, в то время, которое они называют *Рождеством*, были сильно *пьяны деймонами*, хотя у них не было никакого *крепкого* напитка (в чем мы полностью уверены), чтобы сделать их такими. Когда она начала чувствовать себя *пьяной*, то пожаловалась: "*О, они говорят, что хотят, чтобы я праздновала Рождество с ними! Они позорят меня, когда не могут сделать ничего другого!*" И тут же нелепое поведение *пьяного* человека было с удивительной точностью представлено в том, как она говорит, и бьется, и извергается, а потом спит, пока снова не поправится".

Следующий пример, который приводит Коттон Мазер, - это пример "*мистера Филипа Смита*, в возрасте около пятидесяти лет, сына чрезвычайно благочестивых родителей, *дьякона* церкви в Хэдли, *члена* нашего общего суда, *члена* их окружного суда, *выборщика* по делам города, *лейтенанта* в войске; и, что венчает все, человека *преданного* и *серьезного*, и все, что было *честным*, чрезвычайно образцового. Такой человек зимой 1684 года был убит с помощью отвратительного *колдовства*, что наполнило все эти места справедливым изумлением.

Он был озабочен тем, чтобы избавить от нужды одну несчастную женщину в городе; которая, будучи недовольной некоторыми его *справедливыми заботами* о ней, высказала ему свое мнение таким образом, что он заявил, что опасается получить *беду* от ее рук; он сказал, что сомневается, что она попытается причинить ему вред.

В начале января следующего года он заболел и лег в постель, но не мог успокоиться, бредил, говорил на разных языках и голосах и чувствовал, как сотни булавок укалывают его по всему телу. Иногда в доме ощущался странный запах мускуса. Когда он в агонии призывал предполагаемую ведьму, его добрые друзья "три или четыре раза за ночь ходили и *беспокоили* женщину, о которой мы говорили: все время, пока они это делали, добрый человек был спокоен и спал, как усталый человек; и это были все случаи, когда, по их мнению, он вообще не спал".

Иногда на кровати видели огонь, но когда обращали на него внимание, он исчезал. Что-то большое, как кошка, двигалось в кровати, но никто не мог его поймать; а "осторожная и трезвая женщина, лежавшая на ножках кровати, почувствовала, *как рука, большой и большой пальцы*, взяла ее за бок и ущипнула; но, повернувшись, чтобы посмотреть, что это могло быть, ничего не увидела". Произошло еще много чудес, и наконец бедняга умер, но даже после этого его кровать не раз двигалась сама собой, а ночью, когда готовились к его

похоронам, в комнате слышались звуки, "как будто происходило большое *передвижение* и *грохот табуреток* и стульев". Я не могу найти сведений о том, что ведьма была наказана.

Далее он приводит пример мальчика в Токутте, который много общался с дьяволом, не отдавая ему свою душу, и, должно быть, вел очень некомфортное существование. Он говорит о людях, которые приходят к нему, прежде чем появятся в поле зрения; и однажды, когда двое были с ним, повернувшись *спиной*, дьявол унес его, они не знали как, и после *поисков* нашли его в *подвале*, как *мертвого*, но через некоторое время он снова ожил. В другой раз он бросил его в *палату* и остановил в *дыре*, где его потом и нашли. В другой раз он пронес его на расстоянии *выстрела из лука* и бросил его в *свинарник* среди *свиней*, которые убежали с ужасным шумом".

Он приводит еще два случая одержимости дьяволом, но это легкие случаи, которые поддались молитвам. Есть и другие незначительные случаи колдовства, которые я опустил, потому что мне хотелось бы иметь место, чтобы рассказать о делах дьявола в Салеме в 1692 году.

Салем тогда был небольшой деревней, расположенной в шестнадцати милях к северо-востоку от Бостона, а его священником был преподобный Сэмюэл Пэррис, родившийся в Лондоне в 1653 году. Он поступил в Гарвардский колледж, но не смог получить степень, отправился на Барбадос, где занимался торговлей, и, наконец, обратился к религии и в 1689 году был рукоположен в священники Салемской общины, естественно, заняв ведущее место в маленькой общине.

В его доме зимой 1691-92 годов собралось общество девушек, что весьма любопытно, с целью практиковать пальмию, гадание, некромантию, магию и спиритизм; и вскоре они настолько продвинулись в этих искусствах, что стали испытывать неестественные спазмы, падая бесчувственными на пол, корчась в агонии и издавая пронзительные крики. Поскольку такое поведение было явно ненормальным, как и их развлечения, было решено, что они околдованы, и им стали сочувствовать как "страдающим детям". Были испробованы пост и молитва, но безрезультатно. Когда их спросили, кто их околдовал, они ответили: "Гуд", "Осборн" и "Титуба". Сара Гуд была женщиной, которую все недолюбливали, Сара Осборн - прикованной к постели женщиной с не очень хорошим характером, а Титуба - индианкой в услужении у мистера Пэрриса.

1 марта 1692 года они предстали перед судом по обвинению в околдовывании детей. Одно обвинение должно служить образцом для всех:

"Присяжные заседатели нашего суверенного лорда и леди короля Уильяма и королевы Мэри представляют: Что Сара Гуд, жена Уильяма Гуда из деревни Салем в графстве Эссекс, мужа, в первый день марта в четвертый год правления нашего суверенного лорда и леди ^{Вильяма}и Марии, Божьей милостью, короля и королевы Англии, Шотландии, Франции и Ирландии. Королевы, защитницы веры и т.д. и в другие дни и времена, как до, так и после, Certaine Detestable Arts, Called Witchcrafts & Sorceries, wickedly & feloniously hath used, practised & Exercised at & within y^eTownship of Salem aforesaid, In, upon & против Ан Путман, незамужней женщины из деревни Салем, посредством которых указанные злые искусства, указанная Ан Путман в первый день марта, в четвертом году вышеупомянутого и в другие дни и времена, как до, так и после, была и есть ранена, мучена, страдала, измучена, измучена, измучена и измучена. Tormented, & also for Sundry acts of Witchcraft by said Good Committed & done before & since that time against y^epeace of our Sovereigne Lord & Lady y^eKing & Queen Their Crowne & dignity & against y^eforme of Statues In that Case made & provided.

Свидетель. Энн Путман. Присяжные. Элиз. Хаббард. Эбигейл Уильямс. Присяжная".

На допросе Гуд и Осборн *полностью* отрицали обвинение, но Титуба, индианка, дала против них убийственные показания, и они достойны того, чтобы быть изложенными *подробно*:

"ДОПРОС ТИТИБЕ.

Титибе, с каким злым духом ты знакома? Ни с каким.

Почему ты обижаешь этих детей? - Я не обижаю их.

Тогда кто же это? - Дьявол, насколько я знаю.

Ты никогда не видел дьявола? - Дьявол приходил ко мне и просил служить ему.

Кого ты видел? Четыре женщины иногда обижают детей.

Кто они были? Гуд Осберн и Сара Гуд, а кто остальные, я не знаю. Сара Гуд и Осберн хотели, чтобы я обидела детей, но я не стала. Далее она говорит, что видела высокого мужчину из Бостона.

Когда вы их видели? Прошлой ночью в Бостоне.

Что они вам сказали? Они сказали, что надо обидеть детей.

И вы их обидели? Нет, четыре женщины и один мужчина. Они обижали детей, и они свалили все на меня, и сказали, что если я не буду обижать детей, то они будут обижать меня.

Но ты их не обидел? Да, но я больше не буду их обижать.

Не жалеете, что обидели их? Да.

Почему же ты их обидел? Они сказали: "Обижай детей, а то мы сделаем тебе еще хуже".

Что ты видел? Ко мне пришел человек и сказал: "Служи мне".

'Какую службу?' - 'Вредить детям'; а прошлой ночью явился человек, который сказал, что надо убить детей; и если я не буду продолжать вредить детям, они сделают со мной еще хуже.

Что это за явление, которое ты видишь? Иногда оно похоже на свинью, а иногда на большую собаку; это явление, по ее словам, она видела четыре раза.

Что он тебе сказал? - Он, черный пес, сказал: служи мне, но я сказала: я боюсь. Он сказал, что если я не сделаю этого, он поступит со мной еще хуже.

Тогда он сказал, что причинит мне боль, а потом стал похож на человека и пригрозил причинить мне боль. Она сказала, что у этого человека есть желтая птица, которая живет с ним, и он сказал мне, что у него есть еще красивые вещи, которые он даст мне, если я буду служить ему.

Что это были за вещи? Он не показал мне их.

Что еще ты видел? Двух крыс - рыжую и черную.

Что они тебе сказали? Они сказали: "Служи мне".

Когда ты их видел? Прошлой ночью, и они сказали: служи мне, но я не захотел.

Какую службу? Они сказали: обижать детей.

Зачем ты ходил к Томасу Путнамсу прошлой ночью и обижал его ребенка? Они тянули меня за руки и заставляли идти.

И что они хотели, чтобы ты сделал? Убил ее ножом.

Ушел. Фуллер и другие сказали, что в это время, когда ребенок видел этих людей и мучился от них, она говорила о ноже, что они хотели, чтобы она отрезала себе голову ножом.

Как вы ехали? - Мы едем на палках, и вскоре оказываемся на месте.

Вы едете через деревья или по ним? Мы ничего не видим, но вскоре оказываемся там.

Почему ты не сказал своему хозяину? - Я боялся, что мне отрубят голову, если я расскажу.

Они сказали, что причинили бы вред другим, но не смогли.

Что за прислуга у Сары Доброй? - Желтая птица, и она дала бы мне одну.

Что она дала ей? - Она сосала между пальцами.

Вы не обижали ребенка мистера Каррена? Гуд Гуд и Гуд Осборн сказали, что они обижали ребенка мистера Каррена, и хотели, чтобы я тоже его обидел, но я этого не сделал.

Что у Сары Осборн? Желтая собака. У нее была тварь с головой, как у женщины, с двумя ногами и крыльями. Эбигейл Уильямс, которая живет у своего дяди Пэрриса, сказала, что видела такое же существо, и оно превратилось в Гуда Осберна.

Что еще вы видели вместе с Осберном? Еще одно существо, волосатое; оно ходит прямо, как человек; у него только две ноги.

Не видел ли ты, как Сара Гуд набросилась на Элизабет Хаббард в прошлую субботу? Я видел, как она натравила на нее волчицу, чтобы та мучила ее. Те, кто был с этой служанкой, сказали, что она жаловалась на волчицу. Она также говорит, что в другое время видела кошку с Доброй.

В каких плащах ходит мужчина? - Он ходит в черных плащах, тал человек с белыми волосами, я думаю.

Как ходит женщина? В белом плаще и черном плаще с узлом на макушке.

Видите ли вы, кто мучает этих детей? Да, это Гуде Гуд, она причиняет им боль в своем облике.

И кто же теперь их мучает? Я теперь слепой, я не вижу".

В конце концов, всех троих отправили в тюрьму. Миссис Осберн умерла в тюрьме 16 мая. Сару Гуд повесили, а Титуба просидела в тюрьме тринадцать месяцев, а затем была продана, чтобы оплатить тюремные услуги.

Очевидно, вкус к дурной славе у "страдающих детей" развивался. Одна из них, Энн Патнэм, осудила некую Марту Кори за то, что та колола и мучила ее. Миссис Кори, по-видимому, была безобидным членом церкви и отрицала все обвинения в колдовстве, которые на нее возводили; но даже ее муж свидетельствовал против нее по поводу быка, который, по его мнению, был заколдован. Ее повесили. Впоследствии ее муж был арестован по

аналогичному обвинению, и случай его был весьма необычным. По закону, если его признавали виновным, его имущество и т. д. конфисковывалось. Он проявил необыкновенную смелость, чтобы победить закон с помощью самого закона. Он составил документ, должным образом засвидетельствованный и т. д., по которому оставил свое имущество двум из четырех своих зятьев, которые подружились с его женой (двое других свидетельствовали против нее). Затем он отказался признать себя виновным или невиновным. Его трижды вызывали к судье, но, поскольку он продолжал тупить, его приговорили к *Peine forte et dure* - "давлению" до тех пор, пока он не признает себя виновным или не умрет. Если он умирал под этим наказанием, его имущество не конфисковывалось.

Наказание заключалось в том, что его растягивали на спине, руки и ноги стягивали веревками и прикрепляли к четырем углам темницы. На живот клали доску или железную пластину, на которую ставили определенный груз. На следующий день ему дали в три разных приема три маленьких кусочка ячменного хлеба и ничего не дали выпить. На следующий день - три маленьких стакана воды и ничего не есть, и если он продолжал упрямиться и тупеть, о нем не заботились, пока он не умирал. Кори умолял их добавлять тяжести, пока они не убьют его, и они милостиво это сделали. Воистину, он искупил свою вину перед женой.

В рамках данного тома было бы невозможно рассказать обо всех процессах над салемскими ведьмами. Достаточно сказать, что маленькая клика, собиравшаяся в доме преподобного С. Парриса, продолжала обвинять своих соседей повсюду. Ниже приводится список, взятый из "Записей о салемском колдовстве, скопированных с оригинальных документов. Частное издание для В. Эллиота Вудворда, Роксбери; Массачусетс, 1864. Те, кто выделены курсивом, были повешены; судьба остальных, за исключением двух или трех случаев, мне неизвестна:

Сара Гуд,* *Сара Осберн* (умерла в тюрьме), *Титуба*, индианка (продана), *Марта Кори*,* *Джон Проктер*,* *Доркас Гуд*, *Ребекка Нерс*,* *Элизабет Проктер*,* (*признана умершей*), *Мэри Уоррен*, *Бриджет Бишоп*, *Абигейл Хоббс*,* *Сара Уилдс*,* *Филип Инглиш*, *Сюзанна Мартин*, *Элизабет Харт*, *Доркас Хоар*,* *Джордж Джейкобс*,* *Джон Виллард*,* *Энн Пудетер*, *Ребекка Джейкобс*, *Роджер Тутакер*, *Мэри Исти*,* *Сара Проктер*, *Сюзанна Рутс*, *Бенджамин Проктер*, *Марта Кэрриер*,* *Элизабет Хау*,* *Уильям Проктер*, *Уилмотт Рид*, *Элизабет Фосдик*, *Элизабет Пейн*, *Мэри Айресон*, *Джордж Барроуз*,* *Абигейл Фолкнер*,* *Энн Фостер*,* *Мэри Лейси*,* *Ребекка Имс*,* *Сэмюэл Уордуэлл*,* *Мэри Паркер*,* *Мэри Брэдбери*,* *Джайлс Кори*,* (*зажата до смерти*), *Элис Паркер*, *Маргарет Скот*.

Кто может сказать, прочитав вышеприведенный список, что если дьявол и был в ком-то в Салеме, то не в этой драгоценной партии "больных детей"? На самом деле, люди начали стесняться их; они даже обвинили члена семьи Инкреса Мэзера и выдвинули обвинения против миссис Хейл, жены служителя Первой церкви в Беверли, так что их показаниям, наконец, перестали доверять. После заседания 22 сентября никто не был повешен, даже если был осужден; в апреле 1693 года генерал-губернатор своим указом дал свободу всем подозреваемым, находившимся в заключении, а в 1711 году в делах, отмеченных звездочкой, был отменен приговор, и их представителям была выплачена компенсация в размере 578 фунтов 12 шиллингов.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

СПИСОК КНИГ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ДАННОЙ РАБОТЕ.

Harl. MSS., 1766, f. Dan John Lydgate's Translation (or Paraphrase) of John Boccace de Casu Principum, in English Verse: done by the command of Duke Humfrey, about the beginning of the Reign of Henry the Sixth.

Tboeck van den leuen ons heeren ihesu christi. Gheraert de leeu. Tantwerpen, 1487, 4to.

Von den unholden oder hexen. Molitor (Ulrich). Rütlingen, 1489, 4to.

Registrum hujus operis libri cronicarum in figuris et iymagibus ab inicio mūdi. Шедель (Хартманнус), А. Кобергер. Нюрнберг, 1493, fol.

Introductio in Chaldaicam Linguā, Syriacā, atq Armenicā, & decē alias linguas. Characterum Differentiū Alpha beta, circiter quadraginta, & eorūdem innicem cōformatio. Mystica et Cabalistica quā plurima scitu digna. Et descriptio ac simulachrū Phagoti Afranij. Theseo Ambrosio ex Comitibus Albonesii IV. Doct. Papieñ. Canonico Regulari Lateranensi, ac Sancti Petri in Cælo Aureo. Papiæ Præposito Authore. 1539.

Hexen Meysterey. Dess ... Fürsten ... Sigmunds von Ostereich mit U. (Ulrich) M. (Molitor) und C. Schatz, wielandt Burgermeister zu Costentz ... ein schön Gespräch von den Onholden ... Weitleuffiger mit mer Exempeln der Alten, dann vor nie kains aussgangen, &c. Costentz, 1545.

Historia de Gentibus Septentrionalibus, earum que diversis statibus, conditionibus, moribus, ritibus, superstitionibus, disciplinis, exercitiis, regimine, victu, bellis, structuris, instrumentis, ac mineris metallicis, & rebus mirabilibus, nec non universis penè animalibus in Septentrione de gentibus eorumque natura ... Autore Olao Magno Gotho Archiepiscopo Upsalensi. Suetiæ & Gothiæ Primate. Romæ, 1555.

Допрос Джона Уолша перед магистром Томасом Уильямсом, комиссаром преподобного отца в Боге, Уильяма, епископа Экстерского, по определенным вопросам, касающимся Витчкрафта и колдовства, в присутствии двух человек и других. * Шестого августа 1566 года. ¶ Взято в Лондоне Джоном Авдели, живущим на Литл Британия стрит без Олдерсгейт 1566. xxiiij декабря.

Разоблачение поддельного владения дельца в двух майденах в пределах Лондонского Сити. Напечатано в Лондоне Ричардом Уоткинсом. 1574.

Диалог о ведьмах, в прежние времена называвшихся лоттеллерами, а теперь обычно именуемых колдунами. В нем подробно и убедительно объясняется, что может потребоваться, касаясь этого аргумента. Трактат, весьма полезный по причине различных и разнообразных мнений людей в этом вопросе, и необходимый для понимания судьями, которые заседают по вопросам жизни и смерти. Написано на латыни Ламбертусом Данеусом, а теперь переведено на английский. Напечатано R. W. 1575.

Самый странный и редкий пример справедливого Божьего суда, свершившегося над развратным и нечестивым мошенником в xvij день января 1577 года. В приходской церкви Святой Марии Оверис в Саутварке, в присутствии различных заслуживающих доверия и честных людей. Отпечатано в Лондоне Хенри Бенниманом.

Репетиция, правдивая и честная, о страшных и ужасных деяниях, совершенных Элизабет Стайл, она же Рокингем, матушкой Даттен, матушкой Дьюэлл, матушкой Маргарет. Отъявленные ведьмы, задержанные в Уинсоре, графство Баркс, и в Аббингтоне привлеченные к суду, осужденные и казненные 26-го дня февраля прошлого, 1579 года. Отпечатано в Лондоне для Эдварда Уайта в маленьком северном причале Паулса, у знака "Пушка", и там же продается.

Обнаружение проклятых дрейфов, совершаемых тремя ведьмами, обвиняемыми в Хелмисфорде в Эссексе на последних заседаниях суда, которые были проведены в апреле 1579 года. Поставлен для того, чтобы рассеять замыслы Сатана, которыми он мог бы заставить врасплох нас, убаюканных безопасностью и ожесточенных презрением к Божьей мести, грозящей за наши преступления. Отпечатано в Лондоне для Эдварда Уайта в маленькой северной лавочке Паулса.

De la Demonomanie des Sorciers... par J. Bodin. Анжуйский. Париж, дом Жака дю Пюи Либрайера Жюре, в Самаритянина. 1580.

¶ Правдивый и честный отчет об информации, допросе и признании всех ведьм, взятых в С. Осе, в графстве Эссекс: из них некоторые были казнены, а другие обращены в бегство в соответствии с решением лау. Из этого все люди могут увидеть, какой пагубный народ ведьмы, и как недостойно жить в христианском содружестве. Написано по порядку, поскольку дела рассматривались на основании доказательств. Отпечатано в Лондоне в "Трех журавлях на Винетри" Томасом Доусоном. 1582.

Обличение колдовства. В ней не раз обнаруживаются левые сделки ведьм и колдунов, коварство кониуров, нечестие инхантеров, глупость прорицателей, наглое мошенничество кузенов, неверность атеистов, пагубная практика питонистов, любопытство фигурантов, разнообразие сновидцев, нищенское искусство алкумистрии, мерзость идолопоклонства, ужасное искусство отравления, верность и сила естественной магии, а также все ухищрения легирдемайна и иглоукальвания расшифрованы: и многие другие вещи открыты, которые долгое время оставались скрытыми, хотя и очень необходимыми, чтобы быть известными. К этому добавляется трактат о природе и сущности духов и диуэлей, и т. д.: все написано Реджинальдом Скотом Эсквайром, 1 Иоанна 4. 1. "Не верите духу, но исследуйте духов, от Бога ли они; ибо много лжепророков вышло в мир", и т. д. 1584.

Истинный и самый ужасный рассказ о женщине, одержимой духом: который в виде безголового красавца вытащил ее из постели и в присутствии нескольких человек самым жестоким образом протащил ее по трем палатам и вниз по высокой лестнице, первого и двадцатого мая прошлого, 1584 года. В Дишете в Сомерсетшире. Дело столь же чудесное, как и в наше время. Отпечатано в Лондоне для Томаса Нельсона.

III Livres des Spectres ou Apparitions et Visions d'Esprits, Anges et Demons se montrans sensiblement aux hommes. Par Pierre le Loyer Cōseiller au Siege presidial d'Angers. A Angers, pour Georges Nepuen, Libraire demeurant à la Chaussée Saint Pierre. 1586.

Рассуждение о subtilных практиках одурачивания ведьмами и колдунами. By which men are and haue bin greatly deluded: the antiquitie of them: their diuers sorts and Names. With an Aunswer to diuers friuolous Reasons that some doe make to prooue that the Deuils did not make those Aperations in any bodily shape. By G. Gyfford. Отпечатано в Лондоне для Тоби Кука. 1587.

Правдивое сочинение, повествующее о проклятой жизни и смерти некоего Стаббе Питера, злейшего колдуна, который в облике Вульфа совершил множество убийств, продолжая эту

дурную практику 25 лет, убивая и умерщвляя мужчин, женщин и детей. Который за то же самое был взят и казнен 31 октября прошлого года в городе Бедбур рядом с городом Коллин в Германии. Подлинно переведенный из Высокого Духа согласно копии, напечатанной в Коллине, привезенный в Англию обычной почтой Джорджа Бора в хj день нынешнего месяца июня 1590 года, который видел и слышал то же самое. В Лондоне: Напечатано для Эдуарда Венджа и продается на Флит-стрит, у вывески "Виноградная лоза".

Самое странное и восхитительное описание трех ведьм из Уорбоя, обвиненных, осужденных и казненных на последнем заседании суда в Хантингтоне за околдование прекрасных дочерей Роберта Трокмортон и других лиц, с многочисленными жестокими и ужасными мучениями. А также за околдовывание до смерти леди Крамвелл, о подобном не слышали в наш век. Лондон: Напечатано Уиддоу Овином для Томаса Мэна и Джона Уиннингтона и продается в Патерностер Роу, у вывески Тальбота. 1593.

Правдивое рассуждение по делу Марты Бросье из Роморантина, притворявшейся, что ею владеет Дойль. Переведено с французского на английский Авраамом Хартвеллом. Экклезиастия 19. Тот, кто не спешит верить, легкомыслен; и будет считаться тем, кто грешит против собственной души". London: Imprinted by Iohn Wolfe, 1599.

Malleus Maleficarum: De lamiis et strigibus, et sagis aliisque Magis & Demoniacis, eorumque arte, potestate, & poena ... Tractatus aliquot tam veterum quam recentiorum auctorum, &c. 2 tom. Francofurti, 1600, 8vo.

Правдивое повествование о странном и тяжком домогательстве дьявола к 7 лицам в Ланкашире и Уильяму Сомерсу из Ноттингема. В котором доктрина о владении и лишении демонов из Слова Божьего особенно применяется к Сомерсу и остальным людям, с которыми произошел конфликт: вместе с использованием, которое мы должны сделать из этих дел Божьих. Иоанн Даррелл, служитель Слова Божьего. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот рассеивает". Матф. xii. 30. Напечатано в 1600 году.

Диалог о ведьмах и колдовстве. В котором открыто, как хитроумно Диуэлл обманывает не только ведьм, но и многих других, и таким образом вводит их в большие заблуждения. Джордж Гиффард, служитель Слова Божьего в Малдоне. Лондон: Напечатано Р. Ф. и Ф. К. и продается Артуром Ионсоном, у знака Цветок-де-Люс и Короны в Паулс-Черч-Ярде. 1603.

Demonologie. В форме диалога. Разделена на три книги. Написано Высоким и Могуущественным Принцем, Иамесом, милостью Божьей, Королем Англии, Шотландии, Франции и Ирландии. Защитник веры и т. д. Лондон: Напечатано Арнольдом Хэтфилдом для Роберта Уолд-Грея. 1603.

Трактат о зрелищах, или прямых видениях, видениях и явлениях, появляющихся перед людьми. Где описывается природа духов, ангелов и дивелей, их сила и свойства, а также ведьмы, колдуны, чародеи и тому подобные вещи. Переведено с французского на английский. Лондон: Printed by Val. S. for Mathew Lownes. 1605.

Discours, et Histoires des Spectres, Visions et Apparitions des Esprits, Anges, Demons et Ames, se monstrans visibles aux hommes. Divisez en huit livres. Esquels par les Visions Merveilleuses, et prodigieuses Apparitions avenuës en tous siecles, tirees et recueillies des plus celebres auteurs tant Sacrez que Prophanes ... Aussi est traicté des Extases et rauissements &c. Par Pierre le Loyer, Conseiller du Roy au siege Presidial d'Angers. A Paris, Chez Nicolas Buon, demeurant au mont Saint Hilaire a l'enseigne Saint Claude. 1605.

Полный и правдивый отчет о жизни, а также о способе и методе осуществления заблуждений, богохульств и пресловутых обманов Сьюзен Фаулз, как это было задумано, замышлялось, изобреталось и управлялось нечестивыми папистскими священниками и другими папистами с целью оскандалить нашу церковь и священников, намекая, что добродетель изгнания дьяволов и облегчения состояния одержимых находится только во власти их церкви. А также о ее суде и приговоре, вынесенном в Олд-Бейли 7 мая сего года за хулу на Иисуса Христа и проклятие молитвы Господней. Лондон: Напечатано для Дж. Рида на Флит-стрит. 1608.

Странные и удивительные новости. Правдивое, хотя и печальное повествование о шести морях (с бостонского корабля "*Маргарет*"), которые продали себя дьяволу и были невидимо унесены. С рассказом о том, как упомянутый корабль был затоплен под водой, где он пробыл целых десять недель: Все это время, к восхищению, остальная команда корабля жила и питалась сырым мясом и живой рыбой, которая плавала над их головами. Имена трех человек, которые (благодаря милосердию) так долго продержались под водой, были Уильям Дэвис (человек, очень известный лондонским торговцам), мистер Уильям Каднер и мистер Уильям Байуотер. Утонул только один мальчик. ✎ Истинность этой странной и чудесной истории будет подтверждена в кофейне мистера Лойда, расположенной рядом с Главным почтамтом на Ломбард-стрит, где оригинал письма в большом размере будет показан любому, кто пожелает еще больше убедиться в ее истинности; а также несколькими видными торговцами на бирже. London: Напечатано для Г. Марстона на Корнхилле. Без даты.

A Discourse of the damned Art of Witchcraft, so farre forth as it is revealed in the Scriptures and manifest by true experience. Уильям Перкинс. O. Legge, Cambridge, 1608, 8vo.

Discours des Sorciers, avec six Advisors en faict de Sorcelerie. Et une Instruction pour un Juge en semblable matiere: Par Henry Boguet Dolanois, grand Juge en la terre S. Oyan de loux, ditte de S. Claude, au Comte de Bourgongne..... Seconde Edition. A Lyon, Chez Pierre Rigaud en ruë Merciere, au coing de ruë Ferrandiere, a l'Horloge. 1608.

Чудесная история Элизабет Сойер, ведьмы, жительницы Эдмонта, ее осуждение, приговор и смерть. Вместе с описанием доступа к ней диуэлов и их совместной конференции. Написано Генри Гудколом, служителем Слова Божьего, и ее постоянным посетителем в тюрьме Ньюгейт. London: Напечатано для Уильяма Батлера и продается в его магазине в церкви Святого Данстона на Флит-стрит. 1611.

Ведьмы из Нортгемптоншира. Агнес Браун, Джоан Воган, Артур Билл, Элен Иенкенсон, Мэри Барбер, ведьмы. Которые были казнены в Нортгемптоне 22 июля прошлого 1612 года. Лондон: Printed by Tho: Purfoot, for Arthur Iohnson. 1612.

Чудесное обнаружение ведьм в графстве Ланкастер. С обвинительным заключением и судом над девятью известными ведьмами, состоявшимися в замке Ланкастер в Мундай, семнадцатого августа прошлого 1612 года. Перед сэром Иамесом Альтхэмом и сэром Эдвардом Бромли, рыцарями; баронами его Величества Казначейского суда: и судьями Ассиза, Ойера и Терминора, и генеральными гауляйлерами в округе Северных частей. Вместе с обвинительным заключением и приговором Иеннет Престон, состоявшимся в замке Йорк, семнадцатого и двадцатого дня июля прошлого года, с ее казнью за убийство мастера Листера, совершенное колдовством. Опубликовано и изложено по распоряжению его величеств судей Ассиза в северных частях. Томасом Поттсом, эсквайром. Лондон: Напечатано У. Стэнсби для Иона Барнса, живущего неподалеку от Холборн-Кондуит. 1613.

Tableau de l'Inconstance des Mauvais Anges et Demons. Ou il est amplement traicté des Sorciers, et de la Sorcellerie. Книга очень полезная и необходимая не только для иудеев, но и для всех тех, кто живет в лоне Христианиии. Avec un Discours contenant la Procedure faite par les Inquisiteurs d'Espagne et de Nauarre, à 53 Magiciens, Apostats, luifs et Sorciers, en la ville de Logrogne en Castille, le 9 Novembre 1610. В этой книге рассказывается о том, что осуществление правосудия во Франции имеет более серьезные последствия, чем во всех других империях, королевствах, республиках и государствах. Par Pierre de Lancre, Conseiller du Roy au Parlement de Bordeaux ... A Paris, Chez Nicolas Buon, ruë saint Jacques, à l'enseigne de saint Claude, et de l'Homme Sauuage. 1613.

Истинное и страшное изгнание некоего Александра Нюнджа, который был ужаснейшим образом мучим мороком с 20 дня января по 23 июля. В Лирингсвелле в Саффоке; с его молитвой после избавления. Написано его родным братом, Эдвардом Нюнджем, магистром искусств, с именами свидетелей, которые были при его изгнании. Отпечатано в Лондоне для У. Б. и продается Эдвардом Райтом у ворот Крайст-Черч. 1615.

Le Fleau des Demons et Sorciers par J. B. (Bodin). Angevin. Современное издание, в Ньорте, от Дауида дю Терпуара. 1616.

Триалл о колдовстве, показывающий истинный и правильный метод отучения: с опровержением ошибочных способов. By John Cotta, Doctor in Physicke. Лондон: Напечатано Джорджем Пурслоу для Сэмюэля Рэнда и продается в его магазине рядом с Холберн-Бриджем. 1616.

Трактат о колдовстве. В котором изложены различные предложения, ясно обличающие нечестивость этого проклятого искусства, с приложением множества других особых моментов, не являющихся посторонними, таких, которые должны быть усердно рассмотрены каждым христианином. С правдивым рассказом о колдовстве, которым занималась Мэри Смит, жена Генри Смита из Глоэра: О договоре, который был заключен между ней и Дойлом в торжественной обстановке, и по которому она причинила вред многим людям, которых натравливала: Что подтверждается ее собственным признанием, а также публичными записями о проверке диуэров на их клятвах: И, наконец, о ее смерти и казни за то же самое, которая произошла в двенадцатый день прошлого Иануария. Александр Робертс, доктор философии и проповедник Слова Божьего в Кингс-Линне в Норфолке..... Лондон: Напечатано Н. О. для Сэмюэля Мэна и продается в его лавке в Pauls Church-Yard, по знаку бала. 1616.

Веселый дьявол из Эдмонта. Как это было много раз разыграно его господами слугами в "Глобусе" на берегу. В Лондоне. Напечатано Г. Элдом для Артура Ионсона, живущего у знака белой лошади в Паулс-Черч-Ярде, против большой северной двери Паулса. 1617.

Тайна колдовства. Раскрытие истины, природы, случаев, роста и силы колдовства. Вместе с обнаружением и наказанием за это. А также о том, как Сатана заманивает в ловушку бедных людей, отчаянно практикуя наведение порчи на тело: и о пользе этого для Церкви Христовой. Очень необходимо для спасения в эти атеистические и безопасные (*sic*) времена. By Thomas Cooper. Лондон: Напечатано Николасом Окесом. 1617.

Чудесное открытие колдовства Маргарет и Филиппы Флауэр, дочерей Йоана Флауэра, уроженца замка Бойер, казненных в Линкольне 11 марта 1618 года. Которые были специально привлечены к суду и осуждены перед сэром Генри Хобартом и сэром Эдвардом Бромли, судьями Ассиза, за то, что признали себя участниками убийства Генри, лорда Росса, и их проклятые действия против других детей достойного Фрэнсиса, графа Ратленда.

Вместе с сеуэральными допросами и признаниями Анны Бейкер, Йоана Виллимота и Эллен Грин, ведьм из Лестершира. Напечатано в Лондоне Г. Элдом для И. Барнса, живущего в Лонг-Уоке, рядом с церковью Христа. 1619.

Мальчик из Билсона: или Правдивое разоблачение отъявленных самозванств некоторых римских священников при притворном экзорцизме или изгнании диуэлла из молодого мальчика по имени Уильям Перри, сына Томаса Перри из Билсона в графстве Стаффорд, йомена. По этому случаю настоящим препровождается краткое богословское рассуждение, в качестве предостережения, для более легкого распознавания таких римских духов; и осуждения их ложных притворств, как в этой, так и в недавней практике ... в Лондоне. Отпечатано Ф. К. для Уильяма Баррета. 1622.

The Infallible and Assured Witch: or the Second Edition of the Tryall of Witch craft. В нем рассказывается о правильном и истинном способе избавления; с опровержением ошибочных предсказаний, тщательно рассмотренных и более полно проясненных и дополненных. By Iohn Cotta, Doctor in Physicke. Лондон: Напечатано И. Л. для Р. Х. и продается у вывески "Серая гончая" в Pauls Church Yard. 1625.

Покойные ланкаширские ведьмы. Хорошо принятая комедия, недавно поставленная в "Глобусе" на берегу, актерами королевских величеств. Written by Thom Heywood, and Richard Broome Aut prodesse solent, aut delectare. Лондон: Напечатано Томасом Харпером для Бенджамина Фишера и продается в его магазине у Тальбота, без Олдерсгейта. 1634.

Рассказ о том, как из тела матери-приорессы урсулинских монахинь из Лаудуна ушли дьявольские балы. Ее страшные движения и конвульсии во время экзорцизма, с выдержкой из вербального протокола, касающегося экзорцизма, совершенного в Лаудуне по приказу епископа Пуатье, под властью короля. Напечатано в Орлеане в 1635 году. Или первая часть пьесы, разыгранной в Лаудуне двумя прорицателями, монахом и монахиней. Верный перевод с французского, с некоторыми замечаниями для лучшей иллюстрации спектакля. Лондон: Напечатано Р. Б. и продается в церковном дворе С. Паулса и в церковном дворе С. Данстанс на Флит-стрит, у магазина, поворачивающего к Клиффордс-Инн. 1636.

Собачья элегия, или Слезы Руперта, по поводу поражения, нанесенного ему в Марстон-Муре, неподалеку от Йорка, тремя знаменитыми генералами: Александр, граф Левен, генерал шотландских войск. Фардинандом, лордом Фэрфаксом, и графом Манчестером, генералами английских войск на севере. Где его любимый пес по кличке Бой был убит доблестным соулдиром, владевшим искусством некромантии. Такова же и странная порода этого лохматого кавалера, родившегося от злобной водяной ведьмы, со всеми его проделками и подвигами.

Грустные кавалеры, *Руперт* приглашает вас всех.
Кто уцелел, на его собачий праздник.
Близкие скорбящие - Ведьма, Папа и Девилл,
Которые сильно оплакивают ваше постигшее их несчастье".

Напечатано в Лондоне для Г. Б. 27 июля 1644 года.

Правдивое и точное изложение нескольких доносов, допросов и признаний ведьм, обвиненных и казненных в графстве Эссекс. Которые были предъявлены и осуждены на последних заседаниях, состоявшихся в Челмсфорде перед достопочтенным Робертом Эрлом из Уорвика и несколькими мировыми судьями Его Величества 29 июля 1645 года. В котором

полностью раскрыты несколько мучений и дьявольских колдовств, совершенных на телах мужчин, женщин и детей, а также различных животных. Лондон: Напечатано М. С. для Генри Овертона и Бенджа. Allen, and are to be sold at their Shops in Popes head Alley. 1645.

The Lawes against Witches and Coniuration, and Some brief Notes and Observations for the Discovery of Witches. Будучи очень полезными для этих времен, где дьявол царствует и преобладает над душами бедных существ, втягивая их в этот вопиющий грех колдовства. Также исповедь матери Лейкленд, которая была привлечена к суду и осуждена как ведьма, в Ипсвиче в Саффолке..... Лондон: Printed for R. W. 1645.

Допрос, признание, суд и казнь Джоан Уиллифорд, Джоан Кариден и Джейн Хотт, которые были казнены в Февершае в Кенте за то, что были ведьмами, в понедельник, 29 сентября 1645 года. Это подлинная копия их порочной жизни и злых поступков, сделанная мэром Февершае и присяжными заседателями на упомянутом дознании. С допросом и признанием Элизабет Харрис, еще не приведенными в исполнение. Все заверено рукой Роберта Гринстрита, мэра Февершае. Лондон: Напечатано для Дж. Г., 2 октября 1645 года.

Разоблачение ведьм в ответ на несколько вопросов, недавно заданных судьям Ассиза графства Норфолк, а теперь опубликованных М.[Мэтью] Х.[Хопкинсом] Ведьмоискателем, на благо всего королевства. London, 1647, 4to.

Полное судебное разбирательство, допрос и осуждение четырех печально известных ведьм на суде, состоявшемся в Вустере 4 марта. С описанием того, как они были признаны виновными в околдовывании нескольких детей до смерти. А также их признания и последние предсмертные речи на месте казни; и другие удивительные подробности об этих ведьмах. Лондон: Printed by I. W., near Fleet-street. Без даты.

The Woodstock Scuffle, or, Most Dreadfull Apparitions that were lately seene in the Mannor-House of Woodstock, neere Oxford, to the great Terror and wonderfull Amazement of all there that did Behold them. Напечатано в 1649 году.

Чудесные новости с севера, или Правдивое повествование о печальных и тяжких мучениях, причиненных колдовством телам трех детей мистера Джорджа Машампа, покойного жителя графства Нортумберленд, и о том, как чудесным образом Богу было угодно укрепить их и избавить от них. А также обвинение упомянутых ведьм, как следует из клятв и их собственных признаний, и обвинительное заключение, вынесенное присяжными против одной из них на мирном заседании, состоявшемся в Алнвике 24 апреля 1650 года..... Лондон: Напечатано Т. Х. и продается Ричардом Харпером в его магазине в Смитфилде. 1650.

Doctor Lamb Revived, or Witchcraft condemn'd in Anne Bodenham, a Servant of his, who was Arraigned and Executed the Lent Assizes last at Salisbury, before the Right Honourable the Lord Chief Baron Wild, Judge of the Assise. В ней излагается ее странное и удивительное дьявольское использование служанки, служанки мистера Годдарда, а также ее покушение на его дочерей, но по воле провидения она была освобождена. Это необходимо прочесть всем добрым христианам, как предостережение, чтобы они следили за собой и не обольщались подобными намерениями. Эдмондом Боуэром, очевидцем и свидетелем ее допроса и исповеди. Лондон: Напечатано Т. У. для Ричарда Беста и Джона Плейса и продается в их лавках на Грейс Инн Гейт и Фурнивалс Инн Гейт в Холберне. 1653.

Объявление для присяжных Англии, касающееся ведьм. Вместе с различием между английской и еврейской ведьмой. Лондон: Напечатано И. Г. для Ричарда Ройстона. В "Ангеле" в Айви-лейн. 1653.

Компендиум истории готов, шведов, вандалов и других северных народов. Написана Олаусом Магнусом, архиепископом Упсаллы и митрополитом Швеции. Лондон: Напечатано И. Стритером и продается Хамфри Мозли и др. 1658.

Странные и ужасные новости из Кембриджа, являющиеся правдивым рассказом о том, как квакеры околдовали Мэри Филипс, вытащив ее ночью из постели ее мужа, и превратили ее в форму гневной кобылы, проехав на ней из Динтона в сторону университета. И как она снова предстала перед людьми в своем собственном облике и виде, при этом ее бока были изрезаны и разорваны, словно на них надели шпоры, руки и ноги стали черными, как уголь, а рот был перерезан уздечкой. А также ее речь, обращенная к ученым и деревенским жителям, по поводу этой великой и чудесной перемены, ее клятва перед судьями и судейскими, и имена квакеров, привлеченных к суду в прошлую пятницу на ассамблее, состоявшейся в Кембридже. С решением суда. А также о том, как дьявол выхватил одного из своей компании и поднял его в воздух, и что из этого вышло. Лондон: Напечатано для К. Брукса и продается на Королевской бирже в Корнхилле. 1659.

The Just Devil of Woodstock, Or, A True Narrative of the Several Apparitions, the Frights and Punish incited upon the Rumpish Commissioners Sentither, to Survey the Mannors and Houses belonging to His Majestie. Лондон: Напечатано в 1660 году.

Философские усилия в защиту существования ведьм и явлений. В письме к ... Р. Ханту. Esq. Членом Королевского общества. J. G. [Glanvill] London, 1666.

Some Philosophical Considerations Touching the Being of Witches and Witchcraft written in a Letter to the much Honour'd Robert Hunt Esq: By J. G. a Member of the Royal Society. London: Напечатано Э. К. для Джеймса Коллинза в Королевской голове в Вестминстер-холле. 1667.

Удар по современному саддукизму. В некоторых философских рассуждениях о колдовстве. И рассказ о знаменитом беспорядке в доме месье Момпессона, с размышлениями о троллизме и атеизме. Четвертое издание, исправленное и дополненное. Автор Джос Гланвилл. Член Королевского общества. Лондон: Напечатано Э. Котесом для Джеймса Коллинза в Королевской голове в Вестминстер-холле. 1668.

The Question of Witchcraft Debated; Or, a discourse against their Opinion that affirm Witches.... Лондон: Напечатано в 1669 году.

The Opinion of Witchcraft Vindicated. In an Answer to a Book Intituled the Question of Witchcraft Debated. Being a letter to a Friend by R. T. London: Напечатано Э. О. для Фрэнсиса Хейли и продается в его магазине на углу Чансери-Лейн в Холборне. 1670.

Ведьма лесных земель, или Новый перевод Коблеров. Написано Л. П.

"Здесь Робин Коблер за свои прежние злодеяния Был наказан хуже, чем Фаустус со своими чертями".

Напечатано А. П. для У. Теккеря в "Ангеле" в Утином переулке недалеко от Вест-Смитфилда. 1670?

The Question of Witchcraft debated. Or a Discourse against their Opinion that affirm Witches, considered and enlarged. Второе издание. Автор Джон Уогстафф.... Лондон: Напечатано для Эдуарда Миллингтона в "Пеликане" в Утином переулке. 1671.

The Dæmon of Burton. Или правдивое повествование о странных колдовствах и заклинаниях, которые в последнее время практиковались в Бертоне в приходе Уобли в Херефордшире. Заверено в письме от кредитного человека из Херефорда. Лондон: Напечатано для К. У. в 1671 году.

Трактат, доказывающий существование духов, ведьм и сверхъестественных действий, беременными случаями и свидетельствами: Вместе с другими вещами, достойными внимания. By Meric Casaubon D.D. London: Напечатано для Брабазона Эйлмера в "Деревянных голубях" на Корнхилле. 1672.

Приятный трактат о ведьмах, их призраках и встречах, о заколдованных людях, магах, некромантах, инкубах и суккубах, знакомых духах, гоблинах, фарисах, призраках, фантазмах, местах с привидениями и дьявольских самозванцах. С различием между хорошими и плохими ангелами и правдивым описанием хорошего гения. От пера близ Ковент оф Эльютери. Лондон: Напечатано Г. Б. для К. Уилкинсона в "Черном мальчике" на Флит-стрит, и То. Арчера и То. Баррелла под церковью Святого Дунстана. 1673.

Чудо из чудес, или Странные новости из Ньютона в Йоркшире. Истинное и совершенное повествование о джентльмене, превращенном в каменную статую, которая теперь стоит в саду Гудмана Уилфорда, достаточного фермера, живущего в том же городе. Вместе с описанием случая, когда 12 мая 1675 года четыре человека напугали его самого, жену и служанку. Изложено для предотвращения тайных сообщений. Напечатано в 1675 году.

Обличение предполагаемого колдовства, в котором утверждается, что существует множество видов обманщиков и самозванцев, а также различных людей, находящихся в пассивном заблуждении меланхолии и фантазии. Но что существует телесная связь между дьяволом и ведьмой, или что он сосет тело ведьмы, имеет плотское соитие, или что ведьмы превращаются в кошек, собак, поднимают бури, или тому подобное, полностью отрицается и опровергается. Здесь также рассматривается существование ангелов и духов, истинность явлений, природа астральных и сидерических духов, сила чар и филеров, а также другие заумные вопросы. By John Webster, Practitioner in Physick.... Лондон: Напечатано Дж. М. и продается книготорговцами в Лондоне. 1677.

Wonderful News from Buckinghamshire, or a perfect Relation How a young Maid hath was for Twelve years and upwards, possest with the Devil; And continues so to this very day in a Lamentable Condition. С рассказом о нескольких беседах с упомянутым злым духом и его ответах, подтвержденных свидетелями из ушей; и о других странных обстоятельствах, время от времени связанных с этим. Издано для пробуждения и убеждения атеистов и современных саддукеев, которые мечтают, что нет ни Ангела, ни Духа. Лицензировано в соответствии с заказом. Лондон: Напечатано для Д. М. 1677.

Разоблачение самозванства ведьм и астрологов..... Джон Бринли, джентльмен. London: Напечатано для Джона Райта, в "Короне" на Ладгейтском холме, и продается Эдвардом Милвардом, книготорговцем в Лейчфилде. 1680.

Мелампронья: или Рассуждение об устройстве и царстве тьмы. Вместе с решением главных возражений, выдвигаемых против существования ведьм. Генри Хэлливелл, магистр искусств

и стипендиат колледжа Христа в Кембридже..... Лондон: Printed for Walter Kettilby, at the Bishops Head in S. Paul's Church Yard. 1681.

Странные и удивительные новости из Йоуэла в Сурри; правдивый и справедливый рассказ о некой Элизабет Берджисс, которая была самым странным образом околдована и подвергнута ужасным пыткам: из ее спины вытащили несколько больших кусков глины, усеянных булавками и шипами, которые кололи ее так сильно, что она кричала и ревела в ярости и негодовании, к великому изумлению всех зрителей. А также. Как в нее бросали большие камни, величиной с мужской кулак, в жилом доме господина Туэрса, которые влетали в дом, и никто из семьи не пострадал, кроме этой служанки; как в нее бросали колокольчики. Мистер Тьюрс. ее хозяин, найдя свой дом таким образом обеспокоенным, через некоторое время отправил ее домой к ее матери в Астид, примерно в трех милях от Йоуэла, где по дороге она подверглась самому странному нападению с камнями, как и прежде; и после того, как она пришла в дом своего отца, в нее бросали оловянную посуду, подсвечники и другие гроыхающие домашние вещи, кроме того, сдвинули музыкальный инструмент, повесив бриджи ее великого отца на верхнюю часть уплотнения. И еще много странных и чудесных вещей, наполняющих зрителей удивлением и изумлением. Напечатано для Дж. Кларка, сеньора; в Библии и Арфе в Вест-Смитфилде. 1681.

Суд, осуждение и казнь трех ведьм, а именно: Темперанс Флойд, Мэри Флойд и Сюзанны Эдвардс. Которые предстали перед судом в Эксетере 18 августа 1682 года. И, будучи признаны виновными в колдовстве, были приговорены к повешению, что и было исполнено в присутствии многих зрителей, чья странная и достойная сожаления дерзость никогда не будет забыта. Кроме того, они признались в том, какие злодеяния они совершили при содействии дьявола, который лежал с вышеупомянутым Темперансом Флойдом девять ночей вместе. А также о том, как они зажали в своих объятиях до смерти некую Ханну Томас; о том, как из-за них отбросило несколько кораблей, а мальчик упал с верхушки грот-мачты в море. Со многими удивительными вещами, достойными вашего прочтения. Напечатано для Дж. Дикона у знака Радуги, немного дальше церкви Святого Эндрюса в Холборне. 1682.

Суд над ведьмами, состоявшийся в Бури-Сент-Эдмондс в графстве Саффолк; десятого марта 1664 года. Перед сэром Мэтью Хейлом, тогдашним лордом-главным бароном Казначейского суда Его Величества. Взято человеком, присутствовавшим в то время на суде. Лондон: Напечатано для Уильяма Шрусбери в Библии в Утином переулке. 1682.

Странный, правдивый и ужасный рассказ о том, как дьявол явился Томасу Коксу, каретнику из Хакни, который живет в Колыбельном переулке в саду Болдуина, сначала в образе джентльмена с рулоном пергамента в руке, а затем в виде медведя, который после этого исчез во вспышке огня, в восемь часов вечера в пятницу. 31 октября 1684 года. Лондон: Напечатано Э. Маллетом. 1684.

Пандемониум, или Клостер Дьявола, являющийся дополнительным ударом по современному саддукейству, доказывающий существование ведьм и духов, в рассуждениях, выведенных из падения ангелов, распространения царства Сатаны до потопа; идолопоклонства последующих веков, значительно продвигающего дьявольские конфедерации. С описанием жизни и действий нескольких печально известных ведьм. А также собрание нескольких подлинных свидетельств о странных явлениях деймонов и призраков, а также об одержимости ведьм, никогда ранее не печатавшихся. Ричард Бовет, джентльмен, Лондон. Напечатано для Дж. Уолтоу, в "Черном льве", Чансери-Лейн, напротив Линкольнс-Инн. 1684.

Невидимый мир Сатаны раскрыт; или Избранная коллекция современных сведений, убедительно доказывающих против садукеев и атеистов нынешнего века, что существуют

дьяволы, духи, ведьмы и явления, на основании подлинных записей, свидетельств известных очевидцев и несомненной достоверности. Ко всему этому добавлена "Чудесная история майора Вейра и его сестры", а также два рассказа о явлениях в Эдинбурге. Мистером Джорджем Синкларом, покойным профессором философии в колледже Глазго..... Эдинбург: Printed by John Reid. 1685.

Рассуждение, доказывающее с помощью Писания и Разума, а также лучших авторитетов, древних и современных, что существуют ведьмы, и как далеко простирается их власть, чтобы причинять зло как людям, так и зверям: And likewise the Use and Abuse of Astrology laid open.... Лондон: Printed by J. M. and sold by John Weld, at the Crown in Fleet Street, between the Two Temple Gates. 1686.

Новости с Паньер-аллеи: или Правдивое повествование о некоторых проделках, которые дьявол недавно разыграл там с гипсовым горшком. Лондон: Напечатано и издано Рэндалом Тейлором. 1687.

Памятные провидения, связанные с колдовством и одержимостью. Правдивый рассказ о многих чудесных и удивительных вещах, постигших нескольких заколдованных и одержимых людей в Новой Англии. В частности, повествование о чудесных неприятностях и избавлениях, пережитых одной благочестивой семьей в Бостоне, которой в последнее время очень досаждали злые духи. К этому добавлена речь, произнесенная в конгрегации в Бостоне по случаю этого знаменательного события. А также Беседа, прочитанная в той же общине по случаю ужасного самоубийства, совершенного в городе. С приложением в защиту главы из поздней книги "Замечательные провидения" от клеветы квакера из Пен-Сильвании. Написано Коттоном Мазером, министром Евангелия, и рекомендовано министрами Бостона и Чарльстона. Напечатано в Бостоне в Северной Англии Р. П. 1689. Продается Джозефом Брюнингом в его магазине на углу Тюремного переулка рядом с Биржей.

Уверенность в существовании мира духов, полностью подтвержденная неоспоримыми историями явлений и колдовства, операций, голосов и т. д. Доказывающие бессмертие душ, злобу и злодеяния дьяволов и проклятых, а также блаженство оправданных. Written for the Conviction of Sadduces and Infidels by Richard Baxter.... Лондон: Напечатано для Т. Паркхерста в "Библии и трех коронах" в Чипсайде; и Дж. Солсбери в "Восходящем солнце" против Королевской биржи. 1691.

Чудеса невидимого мира. Наблюдения, как исторические, так и теологические, о природе, количестве и действиях дьяволов. Сопровождаются (I.) Некоторыми отчетами о страшных издевательствах, совершаемых демонами и колдунами, которые в последнее время досаждали графству: и судебными процессами над некоторыми выдающимися злоумышленниками, казненными по этому случаю: с несколькими примечательными курьезами, происходящими в них. (II.) Некоторые советы, направленные на должное улучшение ужасных вещей, недавно совершенных необычным и удивительным разгулом злых духов в наших окрестностях: и методы предотвращения злодеяний, которые эти злые ангелы могут замыслить против всех видов людей среди нас; особенно в обвинениях невинных. (III.) Некоторые предположения о великих событиях, которые могут постигнуть мир в целом и Новую Англию в частности; а также о приближении времени, когда мы увидим лучшие дни. (IV.) Краткое повествование о недавнем возмущении, совершенном группой ведьм в Швеции, очень напоминающее и объясняющее то, от чего страдали наши части Америки! (V.) Дьявол обнаружен: В кратком изложении о тех искушениях, которые являются

более обычными уловками лукавого. Автор Коттон Мазер. Бостон: Printed by Benj. Harris for Sam Phillips. 1693.

Дальнейший отчет о судебных процессах над новоанглийскими ведьмами. (Собрано Д. Л. Лоусоном) ... К этому добавлены случаи совести относительно колдовства и злых духов, олицетворяющих людей. Написано... И. [Инкрейзом] Мазером. 2 части, Лондон. 1693.

Собрание современных отношений фактов, касающихся ведьм и колдовства на людях. К ней приложена Медитация о Милосердии Божьем, сохраняющем нас от злобы и власти злых ангелов. Написано покойным лордом верховным судьей Хейлом по случаю суда над несколькими ведьмами, состоявшегося перед ним, часть 1. London: Напечатано для Джона Харриса, в Харроу ин Птицеводство. 1693.

Правдивое повествование о чудесных и необычайных припадках, которые мистер То. Spatchet (Late of Dunwich and Cookly) was under under by Witchcraft: or A Mysterious Providence in his even Unparalleled Fits. С рассказом о его первом впадении в них, поведении в них и (частично) избавлении от них. В книге есть несколько замечательных примеров благодатного воздействия горячей молитвы. Вся книга составлена и написана Сэмюэлем Петто, служителем Евангелия в Садбери в Саффолке, который был очевидцем значительной части событий. With a Necessary Preface.... Лондон: Напечатано для Джона Харриса в Харроу-ин-Пултри. 1693.

Miscellanies. Collected by J. Aubrey, Esqre. Лондон: Напечатано для Эдварда Касла рядом с воротами Скотланд-Ярда, у Уайтхолла. 1696.

Печальная, удивительная и ужасная история жены фермера из Уоллингфорда в Баркшире, которая, оскорбляя своего мужа за то, что он дешево продавал кукурузу беднякам, и желая, чтобы дьявол его растерзал, на следующий день нашла его растерзанным в сарае и была брошена им на покос, оставаясь там в жалком виде, не снимаясь, питаясь ушками кукурузы и отказываясь от любой другой пищи. С ее описанием дьявола; как он исчез от нее, а большое количество кукурузы, которую он молотил, было найдено черным и сожженным. Лондон: Напечатано и продано Дж. У. 1697.

История дьявольской практики более двадцати волшебников и ведьм из шерифа Ренфру в королевстве Шотландия, содержащаяся в их судебных процессах, допросах и признаниях; и за которую несколько из них были казнены в этом году, 1697. Лондон: Напечатано для Хью Ньюмана, в "Кузнечике в птичнике".

Sadducismus Debellatus: Or a True Narrative of the Sorceries and Witchcrafts exercis'd by the Devil and his Instruments upon Mrs. Christian Shaw, Daughter of Mr. John Shaw of Bargarran in the County of Renfrew in the West of Scotland, from Aug. 1696 to Apr. 1697. Содержащий журнал ее страданий, как они были показаны и подтверждены добровольным признанием некоторых ведьм и другими неопровержимыми доказательствами перед комиссарами, назначенными Тайным советом Шотландии для расследования этого дела. Собрано из записей. Вместе с размышлениями о колдовстве в целом и искусными аргументами адвокатов с обеих сторон во время суда над семьей из этих ведьм, которые были осуждены; и некоторыми пассажами, которые произошли во время их казни. London: Напечатано для Г. Ньюмана и А. Белла, в "Кузнечике" в Птичнике, и в "Крестовых ключах" и "Библии" в Корнхилле возле Стокмаркета. 1698.

Вторая часть "Мальчика из Билсона"; или Правдивая и подробная история самозванки Сюзанны Фаулз, жены Джона Фаулза из Хаммерсмита, графство Мидлсекс, которая

притворялась, что одержима дьяволом. Giving an Exact Account of the Beginning, Progress, Conferences, Discovery, Commitment, Confession, &c., of the said Impostor.... Лондон: Напечатано и продается Э. Уитлоком, возле Stationers Hall. 1698.

Странная и правдивая история одного мистера Джона Лича, жившего в Хантингтон-шире, в местечке под названием Равели, недалеко от города Хантингтон, которого (около десяти дней назад) провезли двенадцать миль по Айре два финна, а также о его печальной и плачевной смерти..... Лондон. 1700?

The History of Witches and Wizards: Giving a True Account of all their Tryals in England, Scotland, Sweedland, France, and New England; with their Confession and Condemnation..... By W. P. London. 1700?

More Wonders of the Invisible World. Представлено в пяти частях. Часть I. Рассказ о страданиях Маргарет Рул, написанный преподобным мистером К. [Коттоном] М. [Мазером]. Ч. II. Несколько писем к автору и т. д. И его ответы, касающиеся колдовства. П. III. Разногласия между жителями деревни Салем и мистером Пэррисом, их министром, в Новой Англии. П. IV. Письма незаинтересованного джентльмена, стремящегося доказать, что принятые мнения о колдовстве являются ортодоксальными. С краткими очерками к их ответам. П. V. Краткий исторический отчет о фактах, имевших место в этом деле. К этому добавляется постскрипtum, относящийся к книге под названием "Жизнь сэра Уильяма Фипса". Собранная Робертом Калефом, купцом из Бостона в Новой Англии..... Лондон: Printed for Nath. Хиллара, в "Принц Армс", на Лиден-Холл-стрит, напротив Сент-Мэри-Экс, и Джозефа Коллиера в "Золотой Библии" на Лондонском мосту. 1700.

Magnalia Christi Americana: or, the Ecclesiastical History of New England from its First Planting in the Year 1620 to the Year of Our Lord 1698. In Seven Books.... By the Reverend and Learned Cotton Mather, M.A. And Pastor of the North Church in Boston, New-England. London: Printed for Thomas Parkhurst at the Bible and Three Crowns in Cheapside. 1702.

Правдивый и полный рассказ о ведьмах в Питтенвине. К которому добавлено в качестве предисловия сочинение, доказывающее существование добрых и злых духов, относящееся к ведьмам в Питтенвине, ныне находящимся под стражей, с аргументами против саддукизма нынешнего века. Эдинбург: Напечатано Джоном Ридом-младшим и продается в его типографии в Либертунс-Уинд. 1704.

Полный и правдивый рассказ об обнаружении, задержании и взятии печально известной ведьмы, которая предстала перед судьей Бейтманом в Уэлл-Клоуз в воскресенье 23 июля. Вместе с ее освидетельствованием и заключением в Брайдвелл, Клеркенвел. Лондон: Напечатано Х. Хиллсом в Блэкфрайарс, недалеко от Уотерсайд. 1704.

Верность Христу - единственный щит против сатанинской злобы. Утверждается в проповеди, произнесенной в Салем-Виллидж 24 марта 1692 года. В день лекции и публичного допроса некоторых подозреваемых в колдовстве. Автор Деодат Лоусон, служитель Евангелия. Второе издание.... Напечатано в Бостоне, в Новой Англии, и перепечатано в Лондоне Р. Жокеем для автора; и продается Т. Паркхерстом в "Библии и трех коронах" в Чипсайде; и Ф. Лоуринсом в "Ангеле" в Птичнике. 1704.

Точное повествование и множество удивительных фактов, неоспоримо совершенных злым духом или духами в доме мастера Яна Смагге, фермера на Кэнви-Исленде близ Ли в Эссексе, 10, 13, 14, 15 и 16 сентября прошлого года, в дневное время: В присутствии преподобного мистера Лорда, викария упомянутого острова, Яна Смагге, хозяина дома, и нескольких

соседей, слуг и незнакомцев, которые приходили в разное время, поскольку мистер Лорд особенно заботился о выполнении своих обязанностей, и их любопытство привело их к этому месту чудес. Вместе с кратким рассказом о некоторых необычных вещах, которые, по достоверным сведениям, беспокоили этот дом как до, так и после появления в нем мистера Смагга: С величайшей осторожностью, чтобы не превзойти истину в мельчайших обстоятельствах. В письме девы из Эссекса джентльмену из Лондона: Напечатано и продано Джоном Морфью возле Stationer's Hall. 1709.

Ужасное и своевременное предостережение молодым людям; очень подробный и правдивый рассказ об одном Абрахаме Джойнере, молодом человеке 17 или 18 лет от роду..... Лондон, 1710?

Полный и беспристрастный отчет об обнаружении колдовства и чародейства, практикуемых Джейн Уэнхем из Уокерна, в Хартфордшире, на телах Анны Торн, Анны Стрит и т.д. Все действия против нее с момента ее первого задержания до заключения в тюрьму сэром Генри Чонси. Также ее судили на суде в Хартфорде перед мистером судьей Пауэллом, где она была признана виновной в преступлении и колдовстве и получила за это смертный приговор. March 4, 1711-12.... Лондон: Напечатано для Э. Керлла в циферблате и библии против церкви Святого Дунстана на Флит-стрит. 1712.

Witchcraft Farther Display'd. Содержит I. Рассказ о колдовстве, практикуемом Джейн Уэнхем из Уокерна в Хартфордшире, со времени ее осуждения, над телами Анны Том и Анны Стрит, и о плачевном состоянии, в котором они все еще остаются. II. Ответ на самые общие возражения против существования и власти ведьм: С некоторыми замечаниями по делу Джейн Уэнхем в частности и по процедуре мистера судьи Пауэла в нем. К этому добавлены суды над Флоренс Ньютон, знаменитой ирландской ведьмой, на присяге в Корке в 1661 году, а также над двумя ведьмами на присяге в Бури-Сент-Эдмундс, в Саффолке, в 1664 году, перед сэром Мэтью Хейлом (тогдашним главным бароном казначейства), которые были признаны виновными и казнены..... Лондон: Напечатано для Э. Керлла, в циферблате и библии против церкви Святого Дунстана на Флит-стрит. 1712.

Полное опровержение колдовства: В частности, о показаниях против Джейн Уэнхем, недавно осужденной за ведьму в Хертфорде. В котором современное представление о ведьмах низвергнуто, а пагубные последствия таких доктрин разоблачены с помощью аргументов; доказывающих, что колдовство - это священнодействие..... В письме врача из Хартфордшира своему другу в Лондоне. Лондон: Напечатано для Дж. Бейкера, в "Черном мальчике" на Патер-Ностер-Роу. 1712.

Дело о колдовстве в Хартфордшире. Экспертиза книги под названием "Полный и беспристрастный отчет об обнаружении колдовства и чародейства, практикуемых Джейн Уэнхем из Уокерна на телах Анны Том, Анны Стрит и т. д.". Лондон: Напечатано для Джона Пембертона, в магазине "Бак и солнце" против церкви Святого Дунстана на Флит-стрит. 1712.

Невозможность колдовства. Ясно доказывая на основании Писания и Разума, что ведьм никогда не было, и что верить в то, что они когда-либо были, иррационально и неразумно. В котором опровергаются и разоблачаются показания против Джейн Уэнхем, недавно судимой и осужденной за колдовство в Хартфорде. Лондон: Напечатано и продается Дж. Бейкером в "Черном мальчике" в Патер-Ностер-Роу. 1712.

The Belief of Witchcraft Vindicated: proving from Scripture, there were Witches; and from Reason that there may be Such still. В ответ на позднюю брошюру, озаглавленную "Невозможность

колдовства": Ясно доказывая, что ведьм никогда не было, и т. д. By G. R., A.M. London: Напечатано для Дж. Бейкера, в "Черном мальчике" в Патер-Ностер-Роу. 1712.

A Compleat History of Magick, Sorcery and Witchcraft: Содержит I. Наиболее достоверные и подтвержденные сведения о магах, колдунах, ведьмах, явлениях, призраках, привидениях, деймонах и других сверхъестественных явлениях. II. Собрание нескольких очень редких и ценных судебных процессов над ведьмами, в частности, знаменитого процесса над ведьмами из Уорбойза. III. Рассказ о первом появлении магов и ведьм; о том, какие договоры они заключают с дьяволом и какие методы используют для осуществления своих inferнальных замыслов. IV. Полное опровержение всех аргументов, которые когда-либо приводились против веры в явления, ведьм и т. д., с суждением о духах, написанное покойным ученым мистером Джоном Локком. 2 vols. London: Напечатано для Э. Керлла в "Циферблате и Библии", Дж. Пембертона в "Бак и Солнце", оба против церкви Святого Дунстана на Флит-стрит, и У. Тейлора в "Корабле" на Патер-Ностер-Роу. 1715.

Исторический очерк о колдовстве с наблюдениями... направленными на опровержение вульгарных заблуждений по этому поводу. А также две проповеди: одна [на Иоанна хв. 24] в доказательство христианской религии: другая [на Пс. cxlviii. 2] о ... добрых и злых ангелах Фрэнсиса Хатчинсона, епископа Дауна и Коннора. Лондон, 1718.

Британский журнал за 1747 год.

История колонии Массачусетс-Бэй, начиная с первого поселения в 1628 году. до ее присоединения к колонии Плимут, провинции Мэн и т.д., по хартии короля Уильяма и королевы Марии в 1691 году..... Мистер Хатчинсон, лейтенант-губернатор провинции Массачусетс. Бостон, Новая Англия: Напечатано Томасом и Джоном Флитом в "Сердце и Корона" на Корнхилле. 1749.

Достоверное, правдивое и косвенное повествование о поразительных событиях в Стоквелле, графство Сурри. В понедельник и вторник, 6-й и 7-й дни января 1772 года. Содержит серию самых удивительных и безотчетных событий, которые когда-либо происходили, и которые продолжались от первого до последнего, более двадцати часов, и в разных местах..... Второе издание. Лондон: Напечатано для Дж. Маркса, книготорговца, в Сент-Мартинс-Лейн. 1772.

A Narrative of the Sufferings and relief of a Young Girl; Strangely Molested by Evil Spirits and their Instruments, in the West: Собранные из подлинных свидетельств, с предисловием и постскриптумом. Содержащая размышления о том, что наиболее существенно или любопытно в истории или суде над семьей ведьмами, которые были осуждены и сожжены в Галлоу Грин в Пейсли..... Paisley: Printed and Sold by Alexander Weir. 1775.

Траги-кумодия под названием "Ведьма", с давних пор разыгрываемая его мастерскими слугами в Блэк-Фриерс. Написано То Миддлтоном. 1778. [Следующая приписка пером и чернилами объясняет, как на пьесе современника Массинджера, Бена Джонсона и т. д. появилась эта дата; ведь до этого экземпляра пьесы никогда не печаталась: "Эта пьеса была подарена мне мистером Ридом, который напечатал 100 экземпляров для использования своими друзьями, с M.S. в библиотеке мистера Пирсона[129]"].

A Collection and Abridgement of Celebrated Criminal Trials in Scotland, from A.D. 1536 to 1784, with Historical and Critical Remarks. By Hugo Arnot, Esq., Advocate.... Эдинбург: Printed for the Author by William Smellie. 1785.

Журнал событий и происшествий, связанных с заселением Массачусетса и других новоанглийских колоний, с 1630 по 1644 год. Написанный Джоном Уинтропом, первым

губернатором Массачусетса, и впервые публикуемый с правильной копии оригинальной рукописи. Хартфорд: Printed by Elisha Babcock. 1790.

Рассказ о необычайных событиях, произошедших с детьми мистера Ричарда Джайлса в "Ягненке" у Лоуфордс-Гейт в Бристоле; предполагается, что это было следствием колдовства. Покойный мистер Генри Дурбин, Химик, который был очевидцем и свидетелем основных фактов, о которых здесь говорится. К этому добавлено письмо преподобного мистера Бедфорда, бывшего викария Темпла, епископу Глостерскому, касающееся некоего Томаса Перкса из Манготсфилда, который имел дело со знакомыми духами. Бристоль: Напечатано и продается Р. Эдвардсом, Брод-стрит; продается также Т. Херстом и В. Бейнсом, Патерностер-роу, Лондон; и Хазардом и Брауном, Бат. 1800.

The Magus, or Celestial Intelligencer, being a complete system of Occult Philosophy.... Фрэнсис Барпетт, F.R.C..... Лондон: Printed for Lackington, Allen and Co., Temple of the Muses, Finsbury Square. 1801.

Собрание редких и ценных трактатов на самые интересные и занимательные темы: но главным образом такие, которые относятся к истории и конституции этих королевств. Отобранные из бесконечного числа печатных и рукописных изданий, хранящихся в Королевской, Коттонской, Сионской и других государственных, а также частных библиотеках; в особенности в библиотеке покойного лорда Сомерса. Второе издание, пересмотренное, дополненное и упорядоченное Вальтером Скоттом, Esqre..... Лондон: Напечатано для Т. Каделла и В. Дэвиса, Стрэнд; В. Миллера, Албемарл-стрит; Р. Х. Эванса, Пэлл-Мэлл; Дж. Уайта и Дж. Мюррея, Флит-стрит; и Дж. Хардинга, Сент-Джеймс-стрит. 1809.

Новости из Шотландии, сообщающие о проклятой жизни доктора Фиана, известного колдуна, который был сожжен в Эденборо в Иануарии в прошлом 1591 году. Который доктор был занесен в реестр, что в воскресенье проповедовал в Норт-Барик-Кирке нескольким отъявленным ведьмам. С подлинными допросами упомянутого доктора и ведьм, как они произносили их в присутствии шотландского короля. Разоблачение того, как они притворились, что околдовали и утопили его маэстрину в море, идущем из Дании, и другие удивительные вещи, подобных которым не было слышно ни в одно время. Публикуется по шотландскому экземпляру. Напечатано для Уильяма Райта. [Это репринт редкого трактата Г. Фрилинга для членов Роксбургского клуба, 1816 г.].

Memorials, or The Memorable Things that fell out within this island of Brittain from 1638 to 1684. By the Rev. Mr. Robert Law. Edited from the MS. by Charles Kirkpatrick Sharpe, Esqre.... Edinburgh: Printed for Archibald Constable and Co. 1818.

История и древности прихода Эдмонтон в графстве Мидлсекс..... Уильям Робинсон Джент, F.S.A.... Лондон: Printed for the Author.... 1819.

A Collection of Rare and Curious Tracts on Witchcraft and the Second Sight; with an Original Essay on Witchcraft. Edinburgh: Напечатано для Д. Вебстера, 35, Вест Колледж Стрит. 1820.

Письма о демонологии и колдовстве, адресованные Дж. Г. Локхарту, эсквайру, сэром Вальтером Скоттом, бартом. Лондон: Джон Мюррей, Албемарл-стрит. 1830.

Лекции о колдовстве. Включая историю заблуждения в Салеме в 1692 году. Чарльз У. Апхэм, младший пастор Первой церкви в Салеме. Бостон: Carter, Hender and Babcock. 1831.

Уголовные процессы в Шотландии с 1488 по 1624 год. Охватывает все царствования Якова IV и V, Марии, королевы Шотландии, и Якова VI. Составлено по оригинальным записям и

материалам, с историческими примечаниями и иллюстрациями, Робертом Питкэрном, эсквайром, писателем при синьете его величества, шотландцем F.S.A. и достопочтенным F.S.A. Перта и др. Эдинбург: William Tait, Princes Street; и Longman, Rees, Orme, Brown, Green, and Longman, London. 1833.

The Darker Superstitions of Scotland, illustrated from History and Practice. By John Graham Dalyell, F.A.S.E. Edinburgh: Waugh and Innes; W. Curry Junior and Co., Dublin; и Whittaker and Co., London. 1834.

Коллекция редких и любопытных трактатов, касающихся колдовства в графствах Кент, Эссекс, Саффолк, Норфолк и Линкольн в период между 1618 и 1664 годами. Дословно перепечатано с оригинальных изданий..... Лондон: Джон Рассел Смит, 4, Олд Комптон Стрит, Сохо. 1838.

Memoirs of Extraordinary Popular Delusions. By Charles Mackay.... Лондон: Richard Bentley, New Burlington Street.... 1841.

The Public Records of the Colony of Connecticut.... J. Hammond Trumbull.... Хартфорд: Браун и Парсонс. 1850.

История первопроходцев Иллинойса, содержащая сведения об открытии штата в 1673 году и историю страны до 1818 года, когда было организовано правительство штата. By John Reynolds. Belleville, Ill.: Published by N. A. Randall. 1852.

История Новой Англии с 1630 по 1649 год. Джоном Уинтропом, первым губернатором колонии Массачусетс залива, по его оригинальным рукописям, с примечаниями..... Джеймсом Сэвиджем, президентом Массачусетского исторического общества. Boston: Little, Brown and Co. 1853.

Domestic Annals of Scotland, from the Reformation to the Revolution. By Robert Chambers.... W. and R. Chambers, Edinburgh and London. 1858.

Истории о ведьмах. Collected by E. Lynn Linton.... Лондон: Chapman and Hall, 193, Piccadilly. 1861.

La Sorcière. J. Michelet. Deuxième Édition, revue et augmentée. Bruxelles et Leipzig: A. Lacroix, Verboeckhoven et Cie, Éditeurs, Rue Royale, 3, Impasse du Parc. 1863.

La Sorcière: Ведьма Средневековья. С французского Ж. Мишле, под редакцией Л. Дж. Троттера..... London: Simpkin, Marshall and Co., Stationer's Hall Court. 1863.

Записи о салемском колдовстве. Скопировано с оригинальных документов. Напечатано в частном порядке для У. Эллиота Вудворда. Роксбери, Массачусетс. 1864.

Салемское колдовство; с рассказом о деревне Салем и историей мнений о колдовстве и родственных предметах. Чарльз У. Апхэм. Boston: Wiggan and Lunt. 1867.

Некоторые замечания по поводу наших нынешних дебатов о колдовстве, в диалоге между С. и Б. П. Е. и Дж. А. Филадельфия: Напечатано Уильямом Брэдфордом для Хезекии Ашера. 1692. Бостонский конгрегационный ежеквартальный сборник, № 1. 1869. [Этот трактат написан преподобным Сэмюэлем Уиллардом из Старой Южной церкви в Бостоне. S. и B., вероятно, означают Салем и Бостон. С. выступает в роли магистратов, Б. - в роли духовенства. Этот трактат упоминается Калефом в его "Еще чудеса невидимого мира"].

Коттон Мазер и колдовство. Two Notices of Mr. Upham his Reply. [By Charles Wentworth]. Boston: Т. Р. Марвин и сын, 131, Конгресс-стрит; Лондон, Генри Стивенс, 4, Трафальгарская площадь. May, 1870.

Demonology and Devil Lore. By Moncure Daniel Conway, M.A..... London: Chatto and Windus, Piccadilly. 1879.

The Mysteries of All Nations: Rise and Progress of Superstition, Laws against, and Trials of, Witches, Ancient and Modern Delusions, together with Strange Customs, Fables, and Tales relating to Mythology, Days and Weeks, Miracles, Poets and Superstition, Monarchs, Священники и философы, друиды, демонология, магия и астрология, гадание, знаки, предзнаменования и предупреждения, амулеты и чары, испытание судом, проклятия и злые желания, сны и видения, суеверия в девятнадцатом столетии. By James Grant. Leith: Reid and Son, 35, Shore; Edinburgh: W. Paterson; London: Simpkin, Marshall and Co. 1880.

Библиографические заметки о колдовстве в Массачусетсе. По Джордж Х. Мур, доктор философии, суперинтендант библиотеки Ленокса. Прочитано в Американском антикварном обществе 25 апреля 1888 года. Вустер: Напечатано для автора. 1888.

Scottish Review, October, 1891, Edinburgh.

Boston Monthly Magazine, vol. i., p. 251.

Congregational Quarterly, vol. x., p. 154.

Putnam's Monthly Magazine, vol. ii., p. 249; vol. vii., p. 505; vol. xiv., p. 207.

The Galaxy, vol. xix., p. 358.

Christian Examiner, vol. xi., p. 240.

American Monthly Review, vol. i., p. 140.

American Whig Review, vol. iii., p. 60.

North American Review, vol. cvi., p. 176.

Исторический и генеалогический регистр Новой Англии, т. xiii., с. 193.

Southern Review, N.S., vol. iii., p. 306.

The Hesperian, vol. i., p. 191.

Congregational Review, vol. ix., p. 201.

Harper's Magazine, vol. lxi., p. 99.

Magazine of American History, vol. xiv., p. 458.

New Englander, vol. xlv., p. 788.

КОНЕЦ.

БИЛЛИНГ И СЫНОВЬЯ, ПЕЧАТНИКИ, ГИЛДФОРД.

Сноски:

- [1] Старые писатели и старые карты, вероятно, имели в виду комаров, когда говорили "Here be Divells".
- [2] 'A Discourse of the Subtill Practices of Deuilles by Witches and Sorcerers,' etc. By G. Gyfford. Lond., 1587.
- [3] Chap. iv.
- [4] 'The Discouerie of Witchcraft, etc., by Reginald Scot, Esqre,' 1584, p. 377.
- [5] 'The Just Devil of Woodstock; or, a True Narrative of the Several Apparitions, the Frights and Punish, incicted upon the Rumpish Commissioners Sentither, to Survey the Mannors and Houses belonging to His Majestie.' Лондон; напечатано в 1660 году.
- [6] 'The Woodstock Scuffle; or Most Dreadfull Apparitions that were lately seene in the Mannor-House of Woodstock, neere Oxford, to the great Terror and Wonderful Amazement of all there, that did Behold them.' 1649.
- [7] 'Palpable Evidence of Spirits and Witchcraft, in an Account of the Fam'd Disturbance by the Drummer, in the House of M. Mompesson, etc.'. London, 1668.
- [8] Автором был преподобный Джозеф Глэнвилл, М.А., F.R.S., ординарный капеллан короля Карла II, ректор церкви аббатства в Бате и пребендарий Вустера.
- [9] "Деймон из Бертона; или Правдивое повествование о странном колдовстве или заклинаниях, которые в последнее время практиковались в Бертоне, в приходе Уобли, в Херефордшире. Подтверждено в письме от кредитного человека из Херефорда". London, 1671.
- [10] Херефордшир.
- [11] Юэлл.
- [12] "Странные и удивительные новости из Йоуэла в Сурри, дающие правдивый и справедливый отчет об одной Элизабет Бургисс, которая была самым странным образом околдована" и т. д. London, 1681.
- [13] "Discours des Sorciers", by Henry Boguet (Lyon, 1608), p. 417.
- [14] Whooping.
- [15] Shriek.
- [16] Сноп или связка.
- [17] Стол.
- [18] Hiccoughing.
- [19] Или банноки, овсяные лепешки.

[20] Горб.

[21] Еж.

[22] Ловкость, хитрость.

[23] Эти выдержки взяты из английского перевода Олауса Магнуса, 1658 г.

[24] Финн и сейчас считается очень странным человеком на корабле, способным управлять погодой.

[25] Подобным образом продавали ветры и на острове Мэн, и на Оркнейских островах.

[26] 'Demonologie', lib. ii., cap. v.

[27] 'The Discouerie of Witchcraft', lib. i., cap. iii.

[28] *The Spectator*, No. cxvii.

[29] Lib. iii., cap. i.

[30] A bat.

[31] Lib. i., cap. iv.

[32] "Диалог о ведьмах и колдовстве", Джордж Гиффард. London, 1603.

[33] "Разоблачение ведьм" и т. д., Мэтью Хопкинс, охотник за ведьмами. Лондон, 1647.

[34] Bairns, или дети.

[35] Бородавки.

[36] Gyves или fetters.

[37] пытки.

[38] *Notes and Queries*, Series IV., vol. viii., p. 44.

[39] *Gentleman's Magazine*, 1759, p. 93.

[40] Ed. 1730, p. 187.

[41] Голубь или лесной голубь.

[42] "Репетиция прямая и правдивая, о святых и ужасных деяниях, совершенных Элизабет Стайл, она же Рокингем, матерью Даттен, матерью Доуэлл, матерью Маргарет, отъявленными ведьмами, задержанными в Уинсоре в графстве Баркс, и в Аббингтоне обвиненными, осужденными и казненными 26 дня февраля прошлого, 1579 года".

[43] 'A true and iust Recorde of the Information, Examination and Confession of all the Witches, taken at S. Oses in the Countie of Essex: where of some were executed, and other some entreated according to the determination of lawe,' etc. London, 1582.

[44] A mole.

[45] 'The Wonderful Discouerie of Elizabeth Sawyer, a Witch, late of Edmonton,' etc. London, 1621.

[46] "Трактат о колдовстве" и т.д., написанный Алексом. Roberts, B.D. London, 1616.

[47] Ау.

[48] 'The full Tryals, Examination, and Condemnation of four Notorious Witches at the Assizes held at Worcester on Tuseday the 4th day of March,' etc. London, 1647.

[49] 'A Collection of Modern Relations of Matter of Fact concerning Witches and Witchcraft upon the Persons of People,' etc. London, 1693.

[50] 'Doctor Lamb revived; or, Witchcraft condemned in Anne Bodenham.' London, 1653.

[51] 'The History of Witches and Wizards,' etc., by W. P. London, 1700 (?).

[52] 'The History of Witches and Wizards,' etc., by W. P. London, 1700 (?).

[53] "Собрание современных отношений фактов, касающихся ведьм и колдовства на людях" и др. London, 1693.

[54] 'Witchcraft Farther Display'd.' London, 1712.

[55] Солар - верхняя палата.

[56] Патрик Адамсон, архиепископ Сент-Эндрюсский.

[57] Лихорадка и агу.

[58] Пальпитация сердца.

[59] Слабость в спине и пояснице.

[60] Флюс.

[61] Мазь.

[62] Большие застёжки-ножи.

[63] Противоположный ходу солнца.

[64] Рука.

[65] Ткацкая.

[66] Лапа.

[67] Советы.

[68] Всегда.

[69] Изуродованный.

[70] Мокрый.

[71] Кусок плоского дерева, похожий на битую для крикета, которым при стирке бьют одежду.

[72] Быть ослабленным.

[73] Формы и отделка.

[74] Полая спинка.

[75] Ворчливо.

- [76] Живой.
- [77] Дергать.
- [78] Прикосновение.
- [79] Плащ.
- [80] Ворона.
- [81] Бобовые соломинки.
- [82] Besom.
- [83] Скот.
- [84] Паутина из ткани.
- [85] Поглаживание или растирание.
- [86] Ишиас.
- [87] Горб.
- [88] Испуганный.
- [89] Концы.
- [90] Один или несколько.
- [91] Зерна ячменя.
- [92] Нарезанные вместе.
- [93] В складках его пледа.
- [94] *Куай*, или чашка.
- [95] Твердый.
- [96] Затянувшаяся болезнь.
- [97] Щетина.
- [98] "История Шотландии", автор Дэвид Скотт. Лондон, 1727.
- [99] Лайн, или Линн, в Айршире.
- [100] Битва при Пинки, 10 сентября 1547 года.
- [101] Сильно скорбит.
- [102] Плакать.
- [103] Детская кровать; в старофранцузском языке *gisante* - женщина, которая лежит в ней.
- [104] Призывно.
- [105] Исчезла.
- [106] Спровоцированный.

[107] Испуганный.

[108] Доверие.

[109] В крещении.

[110] Разорван, разлучен.

[111] Пошел.

[112] Сказочная страна.

[113] Ewe.

[114] Пошла.

[115] Просеивать или процеживать.

[116] Думать, если.

[117] Аналогично.

[118] Желание.

[119] Похоронен.

[120] Ворота.

[121] В данный момент передо мной лежит семнадцать томов американских журналов, содержащих статьи о колдовстве в Америке, и это далеко не полный список.

[122] "Публичные записи колонии Коннектикут, до объединения с колонией Нью-Хейвен, май 1665 года", Дж. Хэммонд Трамбулл (Хартфорд, 1850), т. I. с. 77.

[123] 'Records,' vol. ii., p. 575.

[124] *The New Englander*, November, 1885, p. 817.

[125] За это и многое другое, касающееся колдовства в Массачусетсе, я обязан наиболее исчерпывающей книге "Салемское колдовство" и т. д. Чарльза У. Апхэма (Бостон, 1867).

[126] Hutchinson, "History of Massachusetts Bay", 1767, vol. i., p. 179.

[127] Hutchinson, "History of Massachusetts Bay", 1767, vol. i., p. 187.

[128] "Памятные случаи, связанные с колдовством и одержимостью" и т. д., Коттон Мазер (Бостон, 1689), стр. 1.

[129] Майор Пирсон, на распродаже библиотеки которого Британский музей приобрел "Роксбургские баллады".